

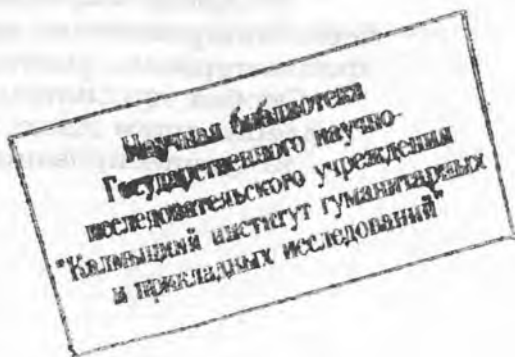
БОТШРАХИНСКИЙ АЙМАК И БОТШРАХИНЦЫ

БОГШРАХИНСКИЙ АЙМАК И БОГШРАХИНЦЫ

Краткие исторические очерки

50703-
se

Элиста 2002

Автор - составитель П. Э. АЛЕКСЕЕВА

Б 73 Богшрахинский аймак и богшрахинцы: Краткие исторические очерки./Автор - составитель П. Э. Алексеева. — Элиста: АПП «Джангар», 2002. — 256 с.

Это исторический очерк о Богшрахинском аймаке и другие материалы о станице Денисовской, образованной во второй половине XIX века из числа 13-ти калмыцких аймаков, поселившихся на Дону с начала XVII столетия, со времени прихода калмыков в Россию. Образована станица Денисовская из 2-й Бултуковской сотни Нижнего улуса, т. е. Богшрахинского аймака.

В исторической литературе Богшрахинский аймак известен как Бултуковская сотня при сотенном делении, получившая название станицы Денисовской (до 1920-х годов). С середины 20-х годов закрепилось название «станция Новониколаевская» по названию одного из хуторов станицы Денисовской.

В книге собраны материалы о некоторых известных личностях, уроженцах Богшрахинского аймака.

Это вторая книга в серии очерков о калмыцких станицах Дона. Книга адресована молодому поколению и широкому кругу читателей, интересующихся историей родного края.

Автор выражает благодарность всем богшрахинцам, предоставившим сведения, фотоматериалы, документы, вошедшие в книгу.

Особая признательность богшрахинцам, поддержавшим идею создания данного очерка, за финансирование издания этой книги.

МАНА ЭЭМГИН МАГТАЛ

(«Өрүн һараксан һарани» айсар)

Темэн толһа деер һархаани
Тег бүтөксен – ла Богшарһаанкан.
Теегин эзен Богшарһаанкан
Теңгер болоксон лама та.

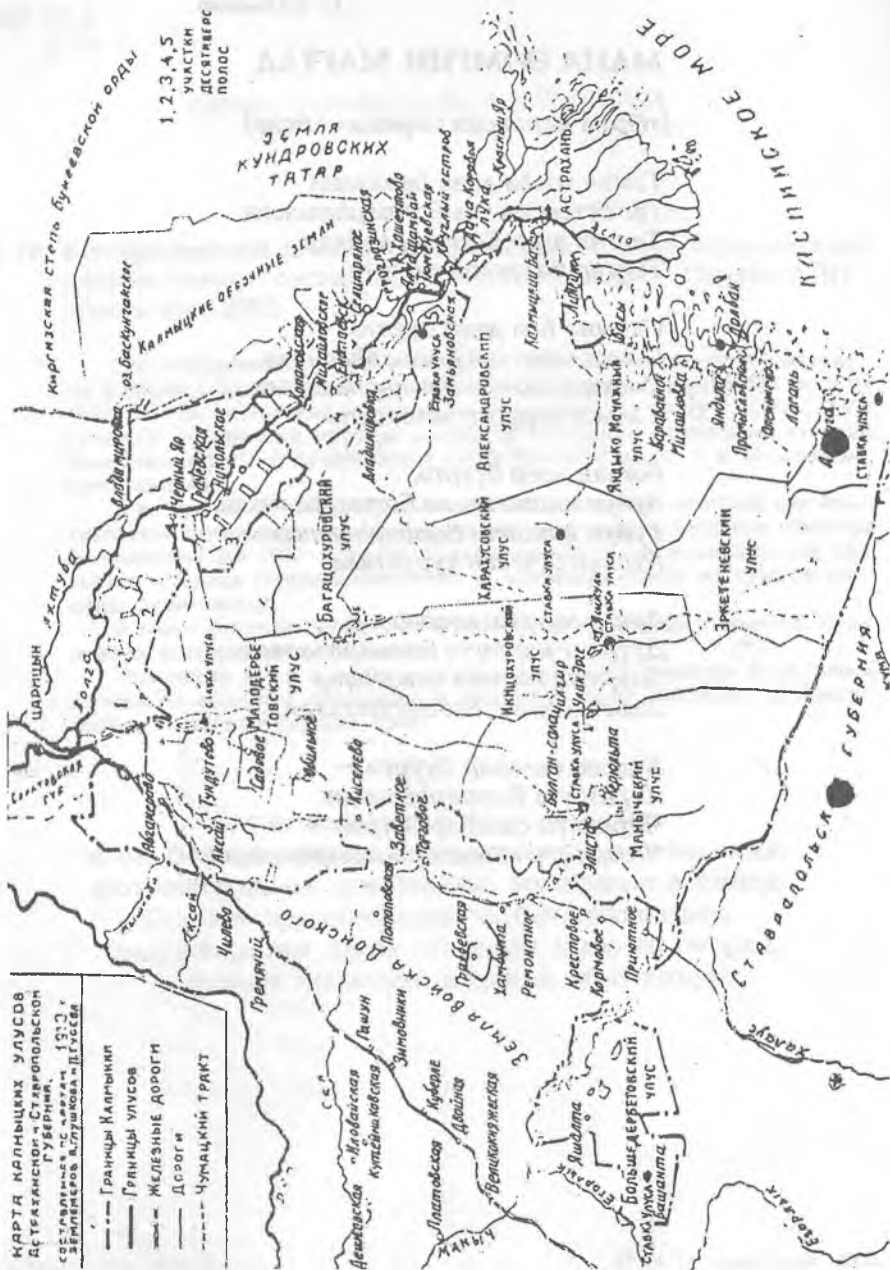
Салынэ һол деер сүүртэ
Сээхн өнөр – ла Богшарһаанкан.
Сээхн өнөр – ла Богшарһаанкань
Сальск округин заламжта.

Боглан деер бүүртэ,
Буйун кишигтэ – ла Богшарһаанкан.
Буйун кишигтэ Богшарһаанкань
Бурхан буутсан хурулала.

Дунду нуурин көвөөһээр
Дүүрэнг кишигтэ Богшарһаанкан.
Элемтин холиин көвөөһээр
Элвөг – делвөг Богшарһаанкан.

Хадгин салаһар бууртэ –
Харам уга Богшарһаанкан.
Чиревкүн салаһар бууртэ –
Чилше уга кишигтэ Богшарһаанкан.

- — — — — Границы Калинин
 — — — — — Границы улусов
 — — — — — Железные дороги
 — — — — — Дороги
 — — — — — Чумацкий тракт

I. ОБЩИЙ ОЧЕРК О САЛЬСКОМ ОКРУГЕ

История поселения калмыков на Дону началась в середине XVII века, во времена правления Хо-Урлюка. В период борьбы Русского государства за сферы влияния на южных рубежах донские казаки вели борьбу с Крымом за южные степи Причерноморья. В этой борьбе казаки обратились за помощью к своим новым соседям, калмыкам. Между ними было заключено дружественное соглашение.¹

После смерти Хо-Урлюка в 1644 году при правителе Шукур-Дайчине калмыки впервые появились на землях донских казаков и стали кочевать в районе Черкасского городка.

При возникновении необходимости выступления России против Крымского ханства заключались союзы казаков с калмыками для совместных военных походов. Такой союз впервые был заключен в 1648 году.² За удачные военные действия против Крымского хана калмыки получили право кочевания по рекам Калмиусу, Молочной, в низовьях Дона. Постепенно кочевье калмыков расширилось по рекам Манычу, Салу, Иловле, Бузулуку, Хопру.³

В период правления Аюки многие калмыцкие владельцы, боясь за судьбу своих улусов, переходили на Дон, затем возвращались обратно в Калмыцкую степь и снова уходили при неблагоприятных моментах.

После ухода большей части волжских калмыков в пределы Джунгарии в 1771 году общая численность калмыков сильно сократилась, в военном отношении они заметно ослабли. Возникла угроза нападения на них соседних народов — казахов, горцев... Дербетовский улус обратился к казакам с просьбой о причислении их к казачеству. Высочайшее повеление было получено в 1798 году.⁴ Некоторые порядки несения казачьей службы показались калмыкам тягостными, и они снова перекочевали в пределы Астраханской губернии. Оставшиеся на Дону калмыки были причислены к казачеству, кочевали между Доном, Донцом, затем расселились по всей земле Области Войска Донского.

По высочайшему повелению 1798 года управление калмыков состояло из 3-х лиц: один генерал-майор, один штаб-офицер и один владелец улусов. Была проведена перепись калмыцкого населения, по которой выявлено 20 сотен из 3724 кибиток (семей), 4 хурула, 9525

душ мужского населения. Это мероприятие свободолюбивым кочевникам пришлось не по душе, в 1800 году они снова ушли к сородичам Астраханской губернии.⁵

К оставшимся на Дону калмыкам в 1803 году причислены беляевские калмыки, так называемые доломановские, в количестве 175 кибиток, кочевавшие по реке Белой у Днепра, несшие службу в Ростовском казачьем полку, после его расформирования причисленные к Донскому войску, и чугуевские калмыки, в количестве 438 кибиток, служившие в Чугуевском казачьем полку, после расформирования причисленные к Донскому войску.⁶

В 1806 году приняты меры по реорганизации управления калмыками. Все кочевье разделено на 3 улуса: Верхний, Средний, Нижний. Улусы делились на сотни, сотни — на хотоны. Такое деление соответствовало древнему делению монголов во времена Чингис-хана: на десятки (арваны), сотни (зуны), минганы (улусы).

10 — десяток — арван — хотон

100 — сотня — зун — аймак (ээмт)

1000 тысячи — минган — улус

Во время военных сборов выставляли соответствующее количество воинов: арваны — 10, зуны — (аймак) — 100, минганы (улус) — 1000, тумены (тьма, орда) — 10.000 воинов.

Предводители туменов (тысячники) назывались нойоны (князья), зунов (аймаков) — сотенные, сотники.⁷

Сотни (аймаки) получали названия по имени своих сотенных. Например, Бултуковская, Харьковская, Намровская; или же по своим этническим названиям: Чоносовская, Бурульская, Эркетеневская, Кеюдовская.

По Положению 1846 года произошли изменения в административном управлении калмыцкого кочевья. Тринадцать сотен (аймаков) были перераспределены по 3 улусам в таком виде⁸:

Верхний улус

1. Харьковская
(Цевдянкинская)
2. Беляевская
3. Баддырская
4. Эркетеневская

Средний улус

1. Чоносовская
2. Бемдякинская
3. Гелендякинская
4. Кевюдовская
5. Бурульская
(Бага - Буурл)

Нижний улус

1. Рынценовская
(Зюнгарская)
2. Бултуковская
3. Багутовская
4. Намровская

В 1877 году было принято новое положение Военного Совета, утвержденное царем 2 июля 1877 года. По этому положению из 13 сотен было образовано 7 станиц с присвоением имен бывших войс-

ковых атаманов, стоявших во главе Войска Донского, начиная с 1818 года:

1. Станица Платовская по имени войскового атамана М. И. Платова (1801 – 1818) из Ики - Бурульской (Намровской) и Багутовской сотен.

2. Станица Денисовская по имени атамана А. К. Денисова (1818 – 1821) из Богшрахинской (Бултуковской) сотни.

3. Станица Иловайская по имени атамана А. В. Иловайского, 3-го (1821 – 1822) из Рынденовской (Зюнгарской) сотни.

4. Станица Кутейниковская по имени атамана генерал - майора Д. С. Кутейникова (1827 – 1836) из Бемдякинской и Геленгякинской сотен.

5. Станица Власовская по имени атамана генерал - майора М. Г. Власова (1836 – 1848) из Чоносовской и Кевюдовской сотен.

6. Станица Граббевская по имени атамана П. Х. Граббе (1862 – 1868) из Цевднякинской (Харьковской) сотни.

7. Станица Потаповская по имени атамана А. Л. Потапова (1868 – 1874) из Беляевской, Балдырской и Эркетинской сотен.

Сами жители новых станиц сохранили собственные названия 13 аймаков («Арван гурвн ээмг»). Поэтому у калмыцких казачьих станиц двойные, тройные названия. Например, Бултуковская сотня, Богшрахинский аймак, Денисовская станица, позднее название, конца 1920-х годов – станица Ново - Николаевская/Новониколаевская.

К началу XX-го века количество станиц соответствовало 13 калмыцким аймакам, так как аймаки, входившие в состав 7 станиц, стали выделяться в самостоятельные станицы. Так выделилась Батлаевская станица из Денисовской; от Потаповской станицы отделились Беляевская, Эркетеневская.

II. БОГШРАХИНСКИЙ АЙМАК-БУЛТУКОВСКАЯ СОТНЯ – СТАНИЦА ДЕНИСОВСКАЯ

По наименованиям сотен Богшрахинский аймак назывался Бул-туковской сотней. Возможно, это было имя первого сотника или сотенного. Название Богшрахинский аймак, Богшрахна ээмг, связывают с именем Богшурги, внука Аюки – хана, младшего брата Дондук-Омбо (1691 – 1741).

Богшурга (1696 г. рождения) владеец Икицохуровского улуса, сын Гунжепа (или Гунжапа). Такого мнения придерживается историк, доктор исторических наук Г. О. Авляев.⁹

Исторические события тех времен были очень сложными. После смерти калмыцкого хана Аюки в 1724 году разгорелась борьба за ханский престол между многочисленными его наследниками, сыновьями и внуками. В результате острой борьбы остались два претендента, сын Аюки – хана Церен – Дондук и внук Дондук – Омбо. Усилиями астраханского губернатора А. П. Волынского на ханский трон был возведен Церен – Дондук, малоспособный, не пользовавшийся авторитетом у калмыцких владельцев. Это событие произошло в 1731 году. Недовольный таким исходом борьбы, Дондук – Омбо напал на ханский улус, одержал победу, захватил 15 тысяч кибиток и со своим улусом ушел на Кубань.¹⁰ Борьба за власть усилилась еще больше. В таких условиях был необходим сильный лидер, способный подчинить мятежных владельцев. Российское правительство решило вернуть Дондук – Омбо с Кубани. Для ведения переговоров направило к нему донского войскового старшину Ефремова. Дондук – Омбо принял предложение правительства стать главным правителем калмыцких улусов и вернулся со своим улусом. 14 ноября 1735 года он торжественно был объявлен правителем, Дондук – Омбо принял присягу верности России.

Возможно, в этот же период также возвращен с Дона в Калмыцкую степь улус Богшурги, но часть его улуса осталась на Дону, она – то и составила Богшрахинский аймак.

Этнический состав Богшрахинского аймака

Историк Г. О. Авляев, который занимается изучением этнического состава калмыцкого народа, считает, что названия «ясунов» («кос –

тей») представителей Богшрахинского аймака подтверждают преобладание торгутского племени в этническом составе выходцев Богшрахинского аймака, станицы Денисовской. По данным, собранным Ц. Д. Номинхановым, А. Борманджиновым, П. Алексеевой, названия «ясун» («костей») станицы Денисовской содержит следующий перечень: бага буурл, бага цоохр, бархс, барун тягчуд, барцхс (бартхс), бексуд, бургуд, бухсуд (бушхуд), дунд шевнр, залхус, залхус көвюд, зун тягчуд, кептюл, керяд (собственно), көвюд (собств.) көвюд зед (зед), маанин зед (зед), мангд (собств.), махчин керяд, меркт (собств.), сохад, тягчуд (собств.), төрин тутгн, хар мангд, шар мангд, хар меркт, хар тутгун, хо бухс, хо меркт, хорха тутгн, хошуд, цармуд, цорас (цорос), шар меркт, шар монгол, шарад, шевнр.

В период ведения кочевого хозяйства Богшрахинский аймак кочевал в низовьях Дона, в районе реки Кагальник. При атамане М. И. Платове кочевье калмыков было ограничено степными пространствами на левой стороне Дона, по рекам Сал, Куберле, Маныч, по Манычским соляным озерам.¹¹

Движение народонаселения в станице Денисовской

По положению об административном устройстве Области войска Донского 1846 года Бултуковская сотня получила 110 кв. верст земли на левой стороне реки Сал.

В 1863 году числилось: 591 кибитка (семья), 1291 человек мужского населения, 1220 женщин, всего 2511 жителей. В это время уже шел процесс перехода к оседлости. В сотне имелись стационарное хурульное здание, вместо хурульной передвижной кибитки, и 5 жилых домов, остальные еще продолжали жить в кибитках.¹²

В дальнейшем замечен значительный прирост населения. На 1 января 1871 года числилось 1525 мужчин, 1522 женщины, всего 3047 жителей в числе 724 кибиток (семей). На полевой службе находились 1 урядник,* 301 казак, на внутренней службе находились 1 урядник, 121 казак. По роду занятий коневодством занимались 60 хозяев, хлебопашцев было 217 человек, табунщиками работало 283 человека.**

Станица Денисовская была центром довольно многочисленного Богшрахинского аймака, расположенного на левой стороне реки Сал.

* Урядник — низший офицерский чин в казачьих войсках.

** Табунщики — казаки, находящиеся на службе на государственных и частных конных заводах, с разрешения станичного правления. Это было своего рода отходничеством на заработки. Связи со станицей не теряли, земельные пай держали за собой, в любое время могли возвращаться в станицу. Табунщики освобождались от несения военной службы. Хозяева табунщиков вносили определенную сумму за них в войсковое ведомство. Труд табунщика был не из легких, крутой год под открытым небом, в любую погоду, в снег, дождь.

Вокруг станицы Денисовской располагались хутора, раскинутые по берегам небольших степных речушек. В пределах станичного юртового надела станицы Денисовской располагались 6 хуторов:

Русские названия

1. Хутор Потаповский
2. Хутор Атаманский* (Таловый)
3. Хутор Каменский
4. Хутор Николаевский
5. Хутор Эльмотянский**
6. Хутор Кривой Лиман

Калмыцкие названия

- хутор Богла
- х. Денисовский
- Чирвкю
- Хадта
- Сал
- Эльмт
- Дюндю

Хутор Мокрая Эльмота расположен у речушки Мокрая Эльмота, притоки которой назывались Элексян сала, Борнга сала, Цевдня сала, Кадама сала.¹³

По высочайшему утверждению Военного Совета от 21 апреля 1869 года из земель в пределах станичного юрта выделялись по 40 десятин удобной земли на одну мужскую душу, из расчета 15 десятин пахотной земли, 15 десятин пастбищной, 10 десятин сенокосной. Земля была в общинном пользовании без права продажи. По мере надобности, если владельцы пая умирали, подрастали казаки - малолетки (в возрасте 17 лет), то через определенное время производился новый передел общинных земель, называемых юртовыми.

Разreshалось выделение новых хуторов в пределах станичных юртовых земель по решению станичного схода с утверждением войскового начальства. По этому положению из станицы выделились вышеперечисленные 6 хуторов.

Каждому члену станичного общества разрешалось заводить сады, лесные рощи у рек, называемые левады. Хозяйство калмыки вели смешанное. Наряду с животноводством занимались пахотой, сенокосением. Излишки запасов продавали. Те хозяева, которым после животноводства земледелие казалось трудоемким, свои пай сдавали в аренду пришлым русским крестьянам.

По сравнению с другими калмыцкими станицами в Богшрахинском аймаке было развито хлебопашество. Вспашку производили сообща, объединялись несколько хозяев, часто родственников, сводили вместе рабочий скот, сельскохозяйственные орудия, поочередно пахали посевные поля, сеяли. Так же проводилась уборка урожая, за-

* В Сальском округе было 2 калмыцких хутора с названием Атаманский, в станице Денисовской и станице Ново-Алексеевской.

** Также было 2 калмыцких хутора с названием «Эльмота», в станице Денисовской и в станице Платовской. Различали их так: «Мокрая Эльмота», «Сухая Эльмота».

готовка сена. Во время сезонных работ состоятельные хозяева нанимали работников, крестьян из соседних русских сел. Некоторые хозяева имели постоянных работников из числа обедневших одностаничников, родственников.

Разводили крупный рогатый скот, овец. Было развито коневодство. Среди коннозаводчиков Сальского округа известны имена братьев Тепкиных, Гавриила и Тимофея, Т. Басанова.

Излишки урожая, сена, скота реализовывали на ярмарках. Самая ближайшая ярмарка к станице Денисовской была в Мартыновке. В калмыцких поселениях проходили сезонные ярмарки, на хуторе Зундовском станицы Иловайская в марте, на хуторе Калмыцкий станицы Ново-Алексеевская ярмарка проходила два раза в году: весной, в начале мая, осенью, в середине сентября.

К концу XIX столетия донские калмыки полностью были оседлыми, занимались земледелием, животноводством. Селения их были довольно крупными. Это можно проследить по материалам всеобщей переписи 1897 года. По таблице «Населенные места Российской империи в 500 и более жителей по данным переписи 1897 года» (Спб., 1905) указано около 24 населенных пунктов с калмыцким населением. В станице Денисовской проживало 1042 человека, на хуторе Атаманском (Чирвкю) 650 человек, на хуторе Эльмота проживало 725 человек. Другие хутора станицы Денисовской — Каменский (Хадта), Николаевский (Салын кюютр), Кривой Лиман (Дюндю), Потаповский (Богла) — тоже были довольно крупными.

К началу XX века намечалась тенденция роста населения станицы Денисовской. По таблице распределения общественной юртовой земли в калмыцких станицах Дона на 1913 год в станице Денисовской числилось 2305 мужчин, 2046 женщин, всего 4351 человек. Станичный надел земли составлял 74160 десятин удобной земли, 1206 десятин неудобной земли. По количеству населения и размеру земельного юрта занимает 2-е место после станицы Граббевской.¹⁴

По «Положению об общественном управлении казачьих войск» от 3 июня 1891 года калмыки получили гражданско-бытовое устройство по образцу казаков Области войска Донского. Каждая станица выбирала станичное правление на основе коллективности, гласности и демократии. Общим сходом казаков (только мужчины) выбирали станичное правление, которое состояло из станичного атамана и двух его помощников.

До введения станичного правления калмыцкими аймаками (сотнями) управляли сотники, тоже выборные. В 1870 году сотником Богшрахинского аймака избран Бака Чанчинов.¹⁵

По данным «Памятных книг Области войска Донского» на 1911, 1914, 1915 годы атаманом станицы Денисовской указан Тепшинов Басан Алексеевич (станичное имя Батюк Тепшинов).

Уроженец станицы Денисовской Кульдинов Содном (1911 – 1994), мальчиком попавший в эмиграцию, в своем историческом очерке «Судьба донских калмыков, их веры и духовенства» (1984)¹⁶ высоко оценивает станичного атамана Б. А. Тепшинова, как человека делового, практичного, знающего свое дело, радевшего за интересы станичников. Называет его Батюк Тепшинов, пишет, что он до атаманства 20 лет проработал (не указывает должность, скорее всего в должности писаря) в окружном суде Сальского округа, хорошо изучил законы Российской империи. Надо полагать, особенно разделы, касающиеся калмыков. В казачьем обществе существовал обязательный закон — иметь общественный страховой запас хлеба на случай неурожаев. Калмыкам разрешалось вместо хлеба иметь денежный капитал для этой цели. Так, страховой денежный фонд станицы Денисовской хранился в банках под проценты. За хранением, своевременным и правильным начислением процентов неукоснительно следил станичный атаман Б. А. Тепшинов. Он мог сам безошибочно вычислить и назвать сумму и проценты начисления.

Очень тепло, с уважением вспоминает своего атамана С. Б. Балыков в письме от 28 марта 1932 года станичнику Н. И. Маглинову, выехавшему в Россию, где Б. А. Тепшинов показан как радетель образования среди молодых станичников, оказывавший им материальную помощь из общественных сборов. Здесь и дань уважения атаману Б. А. Тепшинову, и гордость за молодых станичников, которые преодолевают трудности быта в эмиграции, учатся в высших учебных заведениях. Вот как пишет об этом С. Б. Балыков: «...Но Вас конечно, как питомца*, интересуется больше всего жизнь Чешской колонии? Постараюсь полнее удовлетворить, Ваши товарищи студенты живы и здоровы. Далантинов** и Лиджа Уланов прекрасно учатся; последний уже кандидат на медика, первый, как помните, на архитектурном. Стипендии они почти не получают, дают что-то очень недостаточное. Лидже помогают родные, а Далантинову — его черчение и прочие работы. Мирма Шиханов кончает страховую школу (2 года) и надеется найти устройство через родных своей жены — чешки, банковской служащей... Таким образом, имеете новость: Мирма женат. Содман Кульдинов учится в Белградском университете на иждивении частично — родительском и частично правительственном. Александр Бурчинов занимается практикой художника — портретиста и без особенных лишений зарабатывает на хлеб, осенью

* Как питомца — имеется в виду калмыцкий пансионат при Русской гимназии в Праге.

** Далантинов Содном — инженер, архитектор, работал в США.

думает поступить в чешскую школу рисования. Учатся еще Чанчинов, два Переборова, Тугульчинов, Бурхачинов, одна девочка* и еще двое малышей — это все наши станичники. Я умышленно перечислил наших станичников, чтобы вы имели возможность обрадовать нашего старика Б. А. Т.* о том, что его Богшурганкас по старому учатся в большем числе, чем калмыки других станиц. Стремление к просвещению сделалось давно почти традицией нашей станицы. С удовольствием вспоминаю, как БА* исхлопотал из Денисовского станичного сбора нам учащимся по 60 рублей в год. Правда, то было время... проклятого царизма, когда по рекам Богла, Дюндю, Эльмота, Чиревку и Сал были раскинута многолюдные, богатые селения калмыков, когда каждый хозяин стыдился не иметь тачанку, когда бездомный Шунгуров Эренцен ходил в лакированных сапогах, в диагонали* и в серебре. Но, слава Ленину, да здравствует социализм, все это прошло и мы освободились от этой мишуры и все братски сошлись под сень спасительного колхоза и ударились в соцсоревнование...

Что касается остальных наших молодых учащихся обстановка такова: Шурганов* кончил техникум путей сообщения, ждет, пока без успеха, возможности устройства. Бембетов* кончает осенью, осталось два экзамена, но трудно без стипендии. Тетка его, Намча умерла. Учатся Наран и Александр Улановы, зарабатывающие недурно футболом и в этом отношении своего рода знаменитости в чешском масштабе. Яник и Сорна Бакбушевы торгуют китайскими вещами, как и Санжа Степанов. У них растет сын, Мачжинка* больна, кажется безнадежно...

От Бурулдушова* ни слуху, ни духу. Человек словно канул в воду. Эрдне Калтыканович* переехал в Югославию с целью устройства... В 1930 году* поступил в «Школу политических наук», которую в апреле сего года кончил, т. е. как здесь говорят, обсольвировал. Например,

* Одна девочка... — имеется в виду Леля Джутнинова, по мужу Далантинова, живет в г. Филадельфия, США.

* БАТ — Басан Алексеевич Тепшинов.

* БАТ, Ба — Басан Алексеевич Тепшинов.

* Диагонали — брюки «галифе» из ткани под названием «диагональ».

* Шурганов Алексей, умер в США.

* Бембетов Басан, ур. Ново-Николаевской станицы, умер в США.

* Мачжинка, чешка, жена Санжи Степанова.

* Бурулдушов Эренцен Мамонович, выпускник Пражского политехнического института, уехал на работу в Аргентину.

* Эрдне Калтыканович Николаев, выпускник Пражского университета.

* Бальков Санжа Баянович поступил в 1930 г., в 1932 году окончил «Школу политических наук» в Праге.

экзамен по следующим предметам: 1. История и теория политики. 2. По политической экономии и экономической политике. 3. Науке государственных учений. 4. Международному праву и 5. Социологии. По окончании на свое место (на стипендию в эту школу) пытаюсь устроить еще одного из молодых калмыков...

...Вы писали, что Амур - Санан состоит заведующим восточным отделом при Госфильме и что он нуждается в бытовых материалах. Таких вещей больше всего у меня... Я бы дал ему даром, но вот как дать, как переслать... Его книжка «Мудрешкин сын» у меня есть, вижу как человек легко и с душой пишет... Советские фильмы я видел. Это клюква на клювке, только дураки могут верить этим фильмам...

...после вашего отъезда вышел в нашем (моем и Шамбе) редакции и издании новый калмыцкий журнал «Ковыльные волны»... я потрудился, чтобы удовлетворить ваше любопытство. Теперь разрешите Вас просить удовлетворить мое любопытство: я хотел бы знать живы ли мои родные, кто жив и кого нет. Вы вероятно имеете связь с отцом или с кем-либо из нашей станицы. Спросите у Басана Алексеевича, и если можете, напишите. Буду искренне рад... Примите привет, поклон Басану Алек - чу, Наталии...*

Рерих прислал в наш хурул в Югославии иконы из Тибета, Монголии и Индии. Наш бакша* там бакшует, бакша Нимбушов живет во Франции и несет свои миссии — удовлетворение религиозных запросов своих собратьев. Если только можете, хоть двумя словами ответьте на мой вопрос о моих родных...

Уважающий СББ (Санжа Б. Балыков)*

Б. А. Тепшинов должность атамана станицы Денисовской занимал до самого последнего времени существования атаманского правления в казачьих станицах Дона.

По сведениям «Памятной книжки Области войска Донского» на 1914, 1915 годы атаманом хутора Таловый, он же Атаманский (калмыцкое название х. Чирвкю) был Бадма Давлетов; хутора Каменского (х. Хадта) — Илюмжа Маглинов; х. Потаповского (х. Богла) — Ц. Паланов.

Должности почетных станичных судей занимали урядники Ц. Мангатов, К. Гришкин, казаки Ц. Хохлашов, С. Танунов, Ц. Хонхолджинов.

* Наталии — видимо, имеется в виду сестра Б. А. Тепшинова, Наталья Алексеевна Тепшинова, жена врача Петра Бузутова.

* В выдержках из письма сохранен стиль автора. Выдержки из письма содержат много интересных фактов, ранее неизвестных читателю. Письмо из личного архива К. Б. Асархиновой, копии — в Научной библиотеке КИГИ РАН. — /П. А./

III. ШКОЛЫ И УЧИТЕЛЯ СТАНИЦЫ ДЕНИСОВСКОЙ

В начале XX века в Сальском округе в калмыцких станицах были открыты школы, так называемые приходские училища. Трехклассные приходские училища открылись во всех 13-ти калмыцких станицах, в том числе и в станице Денисовской.

Калмыцкие училища работали по общей программе приходских начальных училищ системы народного образования России, дополнительно велись уроки родного языка и литературы, калмыцкой истории, религии. Обучали школьников бухгалтерскому делу, велись уроки рукоделия, военное дело. При училищах имелась библиотека.

Обучение в приходских школах было обязательным для мальчиков. Девочки могли посещать, но их было очень мало. После окончания станичного училища некоторые из выпускников продолжали учебу в высшем 2-классном калмыцком училище. Оно было открыто в 1890 году в окружном центре, в станице Великокняжеская (ныне г. Пролетарск Ростовской области); поступали в реальное училище в г. Новочеркасске, гимназию в станице Константиновская. Но таких учащихся было очень мало. В средних учебных заведениях могли учиться при материальной поддержке станичного общественного капитала. Еще меньше учились в высших учебных заведениях.

Окончившие высшее двухклассное окружное училище после сдачи соответствующих экзаменов получали звание народного учителя и могли работать в калмыцких начальных школах вторыми учителями для ведения предметов по родному языку и литературе, истории, религии. Одним из таких учителей был Санжа Басанович Балыков, начавший учительскую деятельность на хуторе Атаманский (х. Чирвкю) станицы Денисовской.

В 1915 году станичным училищем в станице Денисовской заведовал Михаил Павлович Секретев, вторым учителем работал Санжа Саранов. Гимнастику (т. е. военное дело) вели отставные казаки. Они обучали учеников строевой службе, рубке. Эти уроки в станичном училище вел Санжа Цакиров. Тогда существовало в школе попечительство со стороны авторитетных людей станицы. Таким попечителем, патроном, как называет профессор А. Борманджинов, станич-

ного училища был Лама донских калмыков Мёнке Бакарович Борманжинов.

Кроме станичного училища было еще 6 хуторских училищ. На хуторе Атаманском (или Таловый, калмыцкое название хутор Чирв-кю) попечителем хуторского училища был Тепкин Каплук Дондович, один из богатых жителей станицы Денисовской. Вторым учителем работал Цебек Тактинов. Военное дело преподавал Эренцен Уланкинов.

В Каменском хуторском училище (хут. Хадта) попечительство было возложено на Шара Давыдовича Борманжинова. Школой заведовала учительница Ирина Семеновна Сесекина. Вторым учителем работал Эрдне Чанчинов. Военное дело вел казак Лиджи Бембинов.

Попечителем школы хутора Николаевского (Салын кюютр) был Бадма Абушинов. Школой заведовал Филипп Дмитриевич Кириллов. Военное дело вел урядник Пюрвя Шальдинович Зудьбинов.

В Потаповском хуторском училище попечителем был гелюнг Доржа Какинов. Заведующей и учительницей работала Надежда Алексеевна Сысоева, вторым учителем — Бембя Дельдинов. Военное дело вел урядник Кошка Какугинов.

В Эльмютянском хуторском училище попечительство осуществлял Шурган Буюнтукович Басанов. Заведовал школой старший учитель Теличенко Владимир Антонович, уроженец станицы Нижне-Чирской. Вторым учителем работал Сядий Полякович Шарапов, выпускник окружного калмыцкого училища 1911 года. Военное дело в этом училище было поручено вахмистру Церену Гадлукову (станичное имя Кека).¹⁷

В станице Денисовской было открыто женское училище¹⁸, попечителем которого был бакша Денисовского хурула Шарап Дондович Тепкин. Школой заведовала учительница Анна Фоминична Севостьянова. Второй учительницей для преподавания дополнительных предметов калмыцких начальных училищ работала Надежда Тютяевна Курашова. Она училась в окружном центре Сальского округа, в станице Великокняжеская. Н. Т. Курашова была одной из первых образованных женщин калмыцкой национальности в Сальском округе; в числе которых была Сарра Алексеева и др.

Умная от природы, образованная женщина Надежда Тютяевна Курашова всю свою трудовую деятельность посвятила школе, воспитанию детей.

В 1930-е годы Н. Т. Курашова работала учительницей начальных классов в школах г. Элисты. После 1934 года она вошла в большую семью землеустроителя Данила Бальджировича Хахлынова, представителя калмыцкой интеллигенции, стала ему другом и советчи-

ком, матерью его пятерых детей, которые все выросли достойными людьми.

В 1941 году началась война. Вместе с общей бедой народа пришло большое горе в семью Хахлыновых. Арестовали отца семейства Д. Б. Хахлынова. Он умер в 1942 году в тюрьме. Во время войны старший сын Борис, инженер-дорожник, находился в Литве. Екатерина, военврач на фронте. От командира стрелкового взвода 26 запасной стрелковой дивизии младшего лейтенанта Даши не было вестей. Он с войны не вернулся. Тамара погибла в партизанском отряде. Из большой семьи остались Н. Т. Курашова с сыном, подростком Басаном. В декабре 1943 г. они выселялись из г. Элисты, попали на поселение в Новосибирскую область. Басана Хахлынова мобилизовали в стройбат НКВД на строительство военного аэродрома в г. Новосибирске.

После окончания войны заслуженный учитель РСФСР Н. Т. Курашова, мать героически погибшей партизанки Тамары Хахлыновой, стала ходатайствовать, чтобы ей разрешили выехать в Киргизию, где жил старший сын Борис Хахлынов, инженер-дорожник. Писала она в Москву, на имя М. И. Калинина. После долгих ожиданий Н. Т. Курашовой разрешили выезд. Они с Басаном обосновались в г. Фрунзе, где он окончил медицинский институт.

За добросовестный труд учительнице Н. Т. Курашовой в довоенное время были присвоены почетные звания «Заслуженный учитель Калмыцкой АССР», «Заслуженный учитель РСФСР».

Н. Т. Курашова умерла в 1952 г. в г. Фрунзе. Ее прах покоится далеко от родной Калмыкии. (Сведения о Н. Т. Курашовой представлены Б. Д. Хахлыновым. г. Элиста, 2000 г.)

IV. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В КАЛМЫЦКУЮ АВТОНОМНУЮ ОБЛАСТЬ

В 1914 году прервалась мирная жизнь жителей России. Мужское население станицы Денисовской, как казаки, служилые люди, было мобилизовано на войну. Война затянулась, закончилась революцией 1917 года, когда общество разделилось на два лагеря. Началась жестокая борьба двух противоборствующих сторон (нового со старым строем), получивших название «белые», «красные». В этой кровопролитной борьбе двух миров, белые под натиском красных отступали на юг, дошли до Дона. Территория Дона стала ареной жестокой борьбы. Во время этой гражданской войны мирное население испытало на себе тяготы и лишения, которые несет с собой война.

Мирные жители, калмыки Сальских степей, спасаясь от войны, грабежей, насилия, бежали с насиженных мест, превратившись в беженцев, шли за отступающими частями белых в сторону Черного моря. Беженцы дошли до Кубани, потеряв имущество, скот, повозки. Уцелевшие беженцы весной 1920 года вернулись в Сальские степи, где за время их отсутствия, подворья их были разграблены, хозяйство разрушено... Такая тяжкая доля не миновала и богшрахинцев.

После возвращения из беженских походов, видимо, богшрахинцы большей частью селились на хуторе Николаевском (Салын кюютр) станицы Денисовской. Причиной такого поселения могло быть разорение усадеб за время отсутствия, захваты земель пришлыми крестьянами соседних русских сел. Вслед за этими событиями наступил 1921 год, когда страну охватил тяжелейший голод...

В этот трудный для калмыков период первый Общекалмыцкий съезд 1920 года, в связи с образованием автономии калмыцкого народа, принял решение о переселении в КАО всех калмыков, проживающих за пределами области. По этому решению в 1923–1925 годах из Сальского округа было переселено в Большедербетовский улус КАО 15171 человек. Из Денисовской станицы переселились в 1923 г. — 120 человек, 1924 — 438 человек, 1925 г. — 183 человека, всего 741 человек. Количество семей не указано.¹⁹

На новом месте богшрахинцы образовали два населенных пункта: х. Денисовка, х. Борна, которые при разделении Большедербетов-

ского улуса в 1938 году на два района, отошли к Яшалтинскому району.²⁰

В 1929 году снова возник вопрос о переселении в КАО оставшихся на Дону сальских калмыков. Существовало два мнения: переселить донских калмыков с занимаемой территории, так называемого «Донского треугольника». Второе — оставить их на месте.

По справке статистического бюро Сальского округа от 17 мая 1928 года на территории Сальского округа проживало 7400 человек калмыцкого населения, из которых рассчитывали переселиться в КАО 5719 человек, или 1371 хозяйство.²¹ Калмыцкое население Дона было рассеяно по территориям Дубовского, Зимовниковского, Пролетарского, Ремонтненского, Романовского районов. Богшрахинский и Багutowский аймаки находились в составе Романовского района.

Комиссия по переселению в составе заведующего ОБЛЗУ КАО Насунова, члена Нижне-Волжского краевого исполкома по землеустройству Байкова, представителя донских калмыков И. С. Шалхакова установила места переселения. 1-е — так называемый «Манычский коридор», прилегающий к Сальскому округу. Это территория у Маныча Манычского улуса, площадью 71712 гектаров на 1800 человек, или же на 428 хозяйств. 2-е — свободный фонд государственных земель Большедербетовского улуса площадью 21920 гектаров на 1107 человек, или же на 406 хозяйств.²² Это намечаемое переселение не состоялось по причине образования нового Калмыцкого района в Донской области.

У. ОБРАЗОВАНИЕ КАЛМЫЦКОГО РАЙОНА

Станица Новониколаетвская

В апреле 1929 года в Сальский округ был направлен Х. Б. Кану-ков для созыва съезда сальских калмыков и решения вопроса о переселении в КАО. Также ставился вопрос о выделении финансов для организации переселения из фондов Нижне-Волжского края.

Опыт предыдущего переселения в КАО донских, терских, оренбургских, кумских калмыков показал благоприятное влияние на развитие земледелия в КАО. Но вопрос о переселении донских калмыков в КАО в 1929 году не был решен.

По инициативе Сальского окружного исполкома, Северо-Кавказских краевых организаций в Сальском округе был организован национальный калмыцкий район, как самостоятельная административная единица.

22 августа 1929 года президиум Северо-Кавказского крайисполкома ставит вопрос о создании самостоятельного Калмыцкого района в составе Сальского округа.²³ Повторно этот вопрос рассматривался в крайисполкоме в ноябре 1929 года. В постановлении от 6 ноября 1929 года указано: «Калмыцкий национальный район в составе Сальского округа образовать с центром в пос. Зимовники...»²⁴

К новому району относились калмыцкие населенные пункты Дубовского, Зимовниковского, Ремонтненского районов. Романовский район расформировывался, Багутовский, Арбузовский, Немецко-Потаповский сельские советы передавались в ведение Калмыцкого района.

Представитель нового Калмыцкого района У. К. Илишкин в докладной обкому партии и облисполкому КАО сообщает о новом районе, образовании аппаратов управления и поэтому просит приступить к вопросу переселения сальских калмыков, он просит также об оказании помощи новому району в подготовке кадров, выделении мест в учебные заведения...²⁵

В документах 1923 — 1925 годов название Богшрахинского аймака встречается как станица Денисовская и как станица Ново-Николаетвская.*

* Зарубежным калмыкам, выходцам из Богшрахинского аймака, известно только название «станица Денисовская».

В 1928 — 1929 годах в станице Новониколаевской Новониколаевского сельсовета числилось более 140 дворов с населением свыше 1000 человек.²⁶ Эти данные без учета переселившихся в КАО в 1923 — 1925 годы. За эти же годы наблюдалась миграция калмыцкого населения на заработки в конные заводы Донской области.

В 1932 году, в связи с переносом районного центра из Зимовников в станицу Кутейниковскую, калмыцкие станицы Беляевская, Потаповская, Эркетеневская, Бага - Бурульская, Граббевская оказались отдаленными от райцентра, они подлежали переселению ближе к районному центру. Малочисленные станицы сливались с другими. Жители станицы Потаповской слились с жителями станицы Ново-Алексеевской. Объединенная станица стала называться Стояновской. Жители станицы Чоносковской с местности Гашун переселены в Калмыцкий район, в Труд - Крестьянский сельский совет, часть же переселена в станицу Новониколаевскую. На место станицы Чоносковской переселили казаков с Кубани, недовольных коллективизацией. Это современный хутор Ново - Гашунский Дубовского района.²⁷

Станица Новониколаевская от райцентра находилась на расстоянии 30 км. В годы коллективизации сельского хозяйства в станице образовано три колхоза: колхоз им. В. А. Хомутникова, в 1938 году переименованный в колхоз им. К. Маркса, колхоз им. Пушкина, колхоз «Зунда».²⁸ Привычные к земледелию жители станицы успешно трудились в коллективном хозяйстве, собирали неплохой урожай.

В 1935 — 1936 годах на весь Калмыцкий район была известна семья Боша Дертинова из станицы Новониколаевской, все члены семьи — участники художественной самодеятельности. В ансамбле участвовали отец, мать, дети. На смотре районной художественной самодеятельности семейный ансамбль стал призером. На областной олимпиаде, состоявшейся в г. Ростове - на - Дону, семейный ансамбль Бошевых стал лауреатом олимпиады, получил премию. В семейном ансамбле особенно выделялась их дочь Дуся, тогда девочка - подросток. Она мастерски исполняла калмыцкий танец «Чичирдык», играла на домбре. В Сибири, в ссылке, повзрослевшая девушка Дуся вышла замуж за демобилизованного солдата Чагдыра Баканова, стала известна как многодетная мать Евдокия Бошевна Баканова (1924 — 1999), которая вместе с мужем вырастила и воспитала 13 детей. Многочисленная семья Бакановых разрослась, все живут в г. Элисте.

В станице Новониколаевской до 1936 — 1937 годов действовала начальная школа. Станица крупная, школа была переполнена, занятия проводились в две смены. Было несколько параллельных классов. Постепенно открывались 5-е, 6-е, 7-е классы, и с 1938 года

школа именовалась «неполная средняя школа» («НСШ»). К этому времени построили новое школьное здание. Для строительства школы завозили строительный материал разрушенных хурулов станицы Эркетеневской и других станиц. Школа была огорожена, посажены деревья, цветы. И в новой школе было тесно. Занимались в две смены: в первую смену учились ученики начальных классов, во вторую смену занимались 5—7-е классы. Классы были переполнены — свыше 40 человек. Поскольку старшие классы открылись недавно, в 5—7 классах было много переростков.

В предвоенные годы директором школы работал Манжиков Цебек Куkenович, который вел уроки математики. Русский язык и литературу вел Сухаринов Борис (Бальжр) Андреевич, завуч школы. Историю вел Александр Учурович Иванов. После его ухода в армию историю преподавал Петр Васильевич Хомутников, затем Сергей Семенович Сухаринов.

В начальных классах работали учителя Ксения Учуровна Иванова, Эрдни Кюриевна Конокова, Бова Лиджиевна Хомутникова.* Учителя начальных классов вели уроки в старших классах. Э. К. Конокова вела уроки ботаники, зоологии, К. У. Иванова — пение, рисование, физкультуру. Все они после возвращения из Сибири продолжали педагогическую деятельность в Калмыкии, имеют почетные звания.²⁹

К началу войны учительский состав изменился, мужчины ушли на фронт, в школу пришли молодые учителя.

В связи с временной оккупацией территории Ростовской области школы и другие государственные учреждения прервали свою деятельность. Станица Новониколаевская была освобождена в начале 1943 года. В феврале 1943 года организовать восстановление школы и начало учебного года в начальных классах поручили учительнице Л. С. Петрушкиной.³⁰ В августе 1943 года уже действовала семилетняя школа, Новониколаевская НСШ. В момент выселения директором школы работал учитель Манжиков Борис (отчество не установлено), завуч — Инжинов Бадма Учурович. Русский язык и литературу вела Лидия Сергеевна Петрушкина, математику и физику вела Елизавета Борисовна Мусова (по мужу Намсинова), химию преподавала Анастасия Санжиновна Манжикова (Архакова). В начальных классах работали Бова Лиджиевна Хомутникова, Мария Борисовна Гечина.³¹

* Учительницы К. У. Иванова, Б. Л. Хомутникова проживают в г. Элисте.

* Учительница Конокова (Рокчинская), заслуженный учитель Калмыкии, умерла в 1999 г.

1-й класс Новониколаевской НСШ с учительницей К. У. Ивановой.

В 1-м ряду: 4-я слева направо Римма Петрушкина.

Во 2-м ряду: 2-я слева Анастасия Манцынова. Из архива К. У. Ивановой.

6-класс Новониколаевской НСШ. 1939.

2-й ряд: 4-й слева Алексей Кулешов, директор школы Ц. Манжиков,
в середине учительница К. У. Иванова, завуч школы Б. А. Сухаринов.
Из архива К. У. Ивановой.

4-й класс Новониколаевской НСШ с учительницей К. У. Ивановой.
Из архива К. У. Ивановой.

Учитель Б. А. Сухаринов и его жена
К. У. Бембинова. Сибирь.

VI. О ДЕПОРТАЦИИ ИЗ СТАНИЦЫ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ

Наступил трагический для народа декабрь 1943 года. Шла война, отцы и братья были на фронтах Отечественной войны, защищали с оружием в руках Отечество. В это время, 28 декабря, беспомощных женщин, детей, стариков военизированные части войск НКВД загнали в скотские вагоны, вывезли в далекую холодную Сибирь... Об этом трагическом событии в последнее время изданы документальные материалы, ранее засекреченные в архивах, написаны монографии, воспоминания, созданы фильмы...

По материалам Информационного центра МВД Республики Калмыкии в декабре 1943 года из Калмыцкого района выселены 812 семей, 3185 человек. Из станицы Новониколаевской выселены 167 семей, 764 человека; из хутора Денисовский — 18 семей, 78 человек. Всего число депортированных из станицы Новониколаевской составляет 185 семей, 842 человека. В момент выселения на фронте находилось 105 фронтовиков.³² На самом деле число депортированных богшрахинцев, фронтовиков гораздо больше, т. к. многие уроженцы станицы Денисовской (Новониколаевской) проживали в Калмыкии, на конных заводах Ростовской области. Список участников войны — уроженцев Богшрахинского аймака прилагается в данном очерке о станице Денисовской.

Следует еще раз отметить, что в момент депортации станица Новониколаевская была самым крупным калмыцким населенным пунктом Калмыцкого района, по количеству населения превышала районный центр, станицу Кутейниковскую.³³

Так в одну ночь перестала существовать красивейшая, самая крупная калмыцкая станица Денисовская, или Богшрахинский аймак, называвшаяся ранее — Бултуковская сотня, получившая новое название — станица Новониколаевская, история которой ведет свое начало с XVII века, со времени прихода калмыков в Россию.

Жители Богшрахинского аймака после двухнедельного «путешествия» в неизвестность, выгрузились на станции Боготол Красноярского края, где они были в 13-летнем изгнании, вынесли все тягости, унижения, которые выпали на долю калмыцкого народа, где они были бесправными людьми, изгнанниками в своей стране.

Потом было возвращение на Родину, в Калмыкию, а не в те милые сердцу Сальские степи. Но это другая история, другая жизнь...

Калмыцкий район как административная единица просуществовал до 9 марта 1944 года. После упразднения района территория Калмыцкого района разделена между Зимовниковским, Мартыновским районами. Богатейшие земли сейчас пустуют, реки замелели, заросли камышом...

Территория станицы Новониколаевская отошла в ведение Мартыновского района. В настоящее время станицы как таковой не существует. На территории трех бывших колхозов станицы Новониколаевской создан совхоз «Новомартыновский», а на месте станицы Новониколаевской находится одна из ферм совхоза «Новомартыновский». Так по воле властей предрежащих исчезла с лица земли самая крупная, богатая, красивая калмыцкая казачья станица Денисовская, историю которой мы попытались воссоздать.

У уроженцев тех мест, людей старшего поколения, большая тяга к родным местам, любимым речушкам, каждый год неизменно они посещают родные места, совершают обряды поминовения предков, поклонения земле, воде, духам предков.

Такова краткая история о станице Денисовской — Новониколаевской — Богшрахинском аймаке.

Январь, 2001 г.

П. Э. Алексеева

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попов И. И. Донские калмыки. // Богачев В. В. Очерки географии всевоенского войска Донского. Новочеркасск, 1919. — С. 294.

² Маслаковец Н. А. Статистическое описание кочевья донских калмыков. // Труды области войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1874. — С. 10.

³ Попов И. И. Донские калмыки... С. 294.

⁴ Маслаковец Н. А. Статистическое описание... С. 16.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Шовунов К. П. Калмыки в составе Российского казачества. — Элиста, 1992. — С. 69.

⁷ Алексеева П. Э., Борманджинов А. Э. Об этническом составе донских калмыков. Элиста, 1999. — С. 3.

⁸ Шовунов К. П. Калмыки... — С. 83.

⁹ Известия Калмыкии, 1997, 26 марта, № 63. — С. 3.

¹⁰ Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время пребывания в пределах России. — Элиста, 1991. — С. 15.

¹¹ Маслаковец Н. А. Статистическое описание... С. 19.

¹² Шовунов К. П. Калмыки... С. 90—92.

¹³ Калмыцкие названия хуторов станицы Денисовской, название притоков речушки Мокрая Эльмота уточнены у уроженца станицы Денисовской

Алексея Лиджиновича Кулешова, 1921 г. р., г. Элиста, 1996; по письму С. Б. Балыкова от 28 марта 1932 г./Личн. архив К. Б. Асархиновой (ур. Балыковой), г. Элиста, 1993 г.

¹⁴ Попов И. И. Донские калмыки...

¹⁵ Шовунов К. П. Калмыки в составе... С. 96.

¹⁶ Кольдонга С. Судьба донских калмыков, их веры и духовенства. (Нью Брунсуик), 1984. Кольдонга С. — псевдоним Кульдинова С. С., уроженца ст. Денисовской.

¹⁷ Памятная книжка области войска Донского на 1915 год. Новочеркасск, 1915. — С. 304 — 305.

¹⁸ Там же.

¹⁹ НА РК, ф. Р-112, оп. 1, д. 247, л. 6.

²⁰ Калмыцкая АССР. Административно-территориальное деление. 1918 — 1982 гг.: Справочник. Элиста, 1984. С. 63.

²¹ НА РК. ф. Р-112, оп. 1. д. 247, л. 9, 13.

²² Там же.

²³ Купейда И. Г. Край, где солнце встает. Историко-краеведческие заметки. [Элиста], 1997. С. 86.

²⁴ Там же.

²⁵ НА РК. ф. Р-112, оп. 1, л. 247, л. 2.

²⁶ Там же. Л. 33 об.

²⁷ Информация учителя Ново-Гашунской школы Н. Я. Попова. Дубовский р-н, х. Ново-Гашунский. 1998.

²⁸ Информация Э. Б. Джелачинова, бывш. работника стат. бюро РИК Калмыцкого района. г. Элиста, 1997 г.

²⁹ Информаторы: Иванова К. У. бывшая учительница Новониколаевской НСШ в 1938 — 1940 гг. г. Элиста, 2000 г.; Кулешов А. Л., бывший выпускник 1938 г. Новониколаевской НСШ. г. Элиста, 2000 г.

³⁰ Приказ по Калмыцкому РОНО от 24 февраля 1943 г.

³¹ Информатор учительница Л. С. Петрушкина. г. Элиста, 2001 г.

³² Информационный центр МВД Республики Калмыкия. Картотека по Ростовской области.

³³ Алексеева П. Э. Некоторые количественные данные по депортации калмыков из Ростовской области по материалам Информационного центра МВД Республики Калмыкия. 1996 г.

К. Б. Асархинова

VII. О СТАНИЦЕ ДЕНИСОВСКОЙ И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ

Еще до 1917 года, имея богатые плодородные угодья и водоемы, жители станицы Денисовской занимались многоотраслевым сельским хозяйством. Сальские степи — лошадиное царство частного коннозаводства, владельцев конных заводов. Хозяева же разводили, кроме лошадей, овец и коз, крупный рогатый скот, птицу, реже — свиней. Работали на себя не покладая рук, круглый год, от зари до зари, в результате чего уровень жизни большинства семей богшрахинцев был выше среднего. Они имели возможность учить детей, хотя получение образования в то время не являлось обязательным условием жизни, в особенности для девочек. Но молодая поросль тянулась к знаниям, после окончания станичного приходского училища поступали в городское четырехклассное училище, после окончания которого получали звание народных учителей. Среди них известны имена Надежды Тютяевны Курашовой, ставшей заслуженной учительницей РСФСР, Зары Сафонова, Санжи Балыкова, Цебека Манжикова, Бальджира Сухаринова, Чимида Мусова. Специальность ветеринарных фельдшеров получили Саран Минаев, Бадма Балыков, Церен Петрушкин... Способных учащихся поощряли материально. Денисовский станичный совет неоднократно выносил решение выдавать учащимся в станице Великокняжеской и в других городах по 60 рублей в год. Это была немалая помощь по тем временам. Десятки учащихся высших начальных училищ, реального училища, гимназии готовились к поступлению в высшие учебные заведения...

Началась империалистическая война 1914 года, завершившаяся революцией 1917 года. Она разделила страну на два лагеря: красных и белых. Это коснулось и жителей станицы Денисовской. В лагере красных очутились Сафонов Зара Басанович, его брат Керядык Сафонов, Василий Хомутников, Егор Басанов, Николай Мусов, Р. Балханакоев и др.

В лагере белых были станичные и хуторские атаманы Басан (Батюк) Алексеевич Тепшинов, Тута Ульнинов, отец и сын Пуковы (Санчир и Эрдне), Гавриил Тепкин, Мангатовы, Урусов, Мархусов, Му-

сов, Эрдне Михалинов, Опи Уланкинов, Бадма Саранов. Все они погибли в годы гражданской войны, кроме станичных атаманов, попавших в лагерь.

В борьбе между белыми и красными страдало мирное население сел и станиц Дона. Когда армия белых, в т. ч. казачество, среди которых были калмыки, покатила на юг, к Черному морю, вслед за ними двигалась беженская толпа, боясь расправы за участие в боях мужей и братьев на стороне белых, которые остались верны воинскому долгу и присяге Отечеству. Беженцы двигались вслед отступающей белой армии на волах, конях, верблюдах, пешком, терпя голод и холод, болезни, подвергаясь опасностям, ограблениям, насилию. Значительная часть беженцев-денисовцев погибла в пути, а добравшиеся до моря остались на берегу, к отплывающим кораблям им не было доступа, грузились только военные... Свыше трех тысяч калмыков все же очутились в эмиграции, в большинстве воины-казаки. Сначала они находились в беженских лагерях в Турции, затем рассеялись по многим странам Европы в поисках средств существования, не имея рабочих специальностей, не зная языка. В условиях жизни на чужбине началась борьба за выживание в период тяжелейшего экономического кризиса, безработицы. Основная масса калмыцких беженцев осела во Франции, Болгарии, Чехии, в Польше, Сербии, и один-два десятка — в иностранном легионе на севере Африки. Тяжелее всего жилось беженцам в Польше. Во Франции работали на заводах и фабриках, в Болгарии — на сельхозработах. Наиболее благоприятные условия были в Сербии, где мужчины работали на стройках, женщины занимались шитьем, жили более или менее сносно. Работали по 8—10 часов грузчиками, возчиками. При условиях такой трудной жизни, разбросанности калмыков по странам была необходима духовная поддержка для борьбы за выживание, за сохранение своей национальной особенности. Представители калмыцкой интеллигенции, учителя, бывшие офицеры и солдаты, представители буддийского духовенства и другие, озабоченные своей будущностью, стали создавать общественные организации. «Союзы калмыков» образовались в каждой стране, где проживали калмыки в эмиграции. С 1926 года бывший член Донского правительства Бадма Наранович Уланов начал собирать представителей калмыцкой интеллигенции в Чехословакию, где правительство выделяло субсидии для поддержки учащейся молодежи русской эмиграции. В 1929 году в Праге была создана «Калмыцкая комиссия культурных работников» («КККР»). Они добились выделения средств для обучения калмыцкой молодежи, организовали пансионат для калмыцких учащихся, которые учились в русской гимназии.

Наладили издание журналов «Хонхо», «Улан залат», «Хальмг

Тангачин туг», «Ковыльные волны» («Цаган өвснэ дольган»). В этих журналах активно сотрудничали денисовцы: Кузьма Сасыков, бывший рачительный хозяин, Санжа Улюков, Санжа Аршинов, Борис Бембинов, энтузиаст, вдохновитель изданий журналов Шамба Балинов из станицы Ново-Алексеевской, Доржа Дойдугинов, Бадма Иванов, Адам Зартынов, Эренцен Бурулдушов, Эренжен Хара-Даван, гелюнг Санджа-Ракба (в миру Меньков) и др.

В 1931 году в связи с экономическим кризисом прекратилось ассигнование для содержания учащихся русских эмигрантов. Вследствие такого положения несколько калмыцких учащихся гимназии остались без материальной поддержки, вынуждены были оставить учебу.

Для поддержки учащейся калмыцкой молодежи в журнале «Ковыльные волны» появилось обращение с просьбой оказать помощь бедствующим учащимся.

1. Для поддержания развития образования открыть калмыцкую школу при буддийском хуруле в Белграде. В пожертвованиях для обучения детей должны были принять участие все.

2. Предлагалось организовать студенческую кассу взаимопомощи, с взносами от 5 до 10 франков.

На это обращение редакции журнала «Ковыльные волны» (редакторы С. Б. Балыков, Ш. Н. Балинов) многие откликнулись, стали присылать деньги. Таким образом была оказана помощь учащимся гимназии для продолжения учебы, содержания калмыцкой школы при буддийском храме в г. Белграде. Гелюнг этого хурула Санджи-Ракба взял на себя содержание учителя-воспитателя калмыцкой школы при хуруле.

Стремление к образованию было характерным явлением для молодежи станицы Денисовской. Этим очень гордился атаман Денисовской станицы Б. А. Тепшинов, о котором тепло вспоминает С. Б. Балыков в письме в Россию реэмигранту Нури Маглинову в 1932 году.

В Европе в эмиграции находилось значительное число казаков, участников белого движения, в числе которых были и калмыки. Европейские государства тяготились содержанием, поддержкой огромного числа эмигрантов. Пути возврата в Россию были закрыты. Казачество стало искать возможности переселения в другие страны, где бы они могли приобрести свободные земли, чтобы заняться сельским хозяйством, жить компактно.

В 1930 году был создан «Казачий колониальный комитет», который ставил своей целью найти подходящую страну, где можно было бы жить всем вместе и автономно, добиться согласия на переселение у принимающей страны. Таковыми они считали штаты Техас,

Северная Мексика, где достаточно земли, мягкий климат, наличие водных ресурсов... В разведку были посланы представители казачества... К этому колониальному комитету примыкали С. Б. Балыков, Ш. Н. Балинов, которые начали оживленную переписку с калмыцкими колониями, составляли списки желающих переселиться на новые земли. Желающих было немало. Но переселение калмыков на другой материк не состоялось, хотя представители русского казачества успели переселиться. Причиной неосуществленного переселения была слабая материальная база для переселения и низкая квота для желтой расы при въезде в Америку, стремление американцев к сохранению чистоты белой расы.

Переселение калмыков - эмигрантов в Америку состоялось после окончания второй мировой войны с помощью русской казачьей общности, поселившейся в США, и материальной поддержки «Толстовского фонда», возглавляемого дочерью Л. Н. Толстого, Александрой Львовной Толстой. Представителям калмыцкой интеллигенции удалось доказать властям США, что калмыки не азиаты, что они более трех веков живут в России, в Европейской части. Таким образом, переселение оставшейся части эмигрантов - калмыков в США стало возможным спустя 30 лет, в 1951 году.

г. Элиста, 2001 г.

VIII. ЛАМЫ ДЕНИСОВСКОГО ХУРУЛА

Лама донских калмыков Мёнке Борманжинов (1855-1929). Дата неизвестна.
Снимок сделан в Петербурге, около 1910 г.

ЛАМА МЕНЬКО БОРМАНЖИНОВ
(к 12-й годовщине смерти)

В 1771 году калмыцкий народ, спасаясь от все глубже заливающей его народное тело русской колонизационной волны, в которой передовые умы народа не могли не видеть начала больших национальных испытаний, ушел (в количестве двух третей) в пределы Китая, так легкомысленно разрешив свой вопрос. Случайно оставшаяся часть калмыков неизбежно должна была подвергнуться процессу вольной или невольной ассимиляции, или, как говорят, «благоприятному влиянию русской культуры».

Конечно, денационализационный процесс совершался медленно, для народной массы почти незаметно, постепенно, шаг за шагом завоевывая все новые и новые области в быте и духе калмыцкого народа, исподволь поражая умы новых поколений, но настолько успешно и верно, что последние десятилетия перед Великой войной жизнь калмыцкого народа шла уже под знаком несомненной потери им своего национального лица.

Самым грозным явлением в этом русификационном процессе было то, что сам народ переставал сопротивляться вторжению в его жизнь чуждых элементов, переставал видеть в этом вредный для его души и тела фактор. Это положение усугублялось тем, что сознательные и авторитетные в народе верхи умелой политикой русского двора были искусно отрываемы и с титулами «князей» растворялись в массе русской аристократии. В довершение к этому и те калмыки из народа, которым удалось так или иначе получить образование, замещение служения своему народу, жизни среди него, роли моральной скрепы в его среде, бросали свои степи, отрываясь от родной почвы, и тянулись в русские города...

На фоне этого безрадостного явления единственным поборником национальных начал являлось наше духовенство. Только оно защищало, как умело, национальные, бытовые и религиозные основы жизни калмыцкого народа. Во главе этого духовенства на Дону в последние 20 лет стоял Лама Менько Бакарович Борманжинов.

Весной 1855 года, когда одна из сотен Бокшургакинской станицы стояла весной стоянкой на тучных лугах верховья речки Богла, у зажиточного калмыка Бакра родился будущий духовный глава калмыцкого народа. Семья у Бакра была многочисленной, кроме новорожденного было у него 7 детей. Как и водилось в те годы, один из сыновей должен был быть посвященным служению Богу в знак благодарности за Его к нему благоволение. Третий сын — Менько (Мөнке) с 7 лет был отдан в манджики. Числясь манджиком, он большую часть времени продолжал быть дома, а не в хуруле и пас овец своих родителей. Так продолжалось долго, но на 15 году Менько вдруг категорически отказался выгонять овец: он решил учиться, чтобы сделаться Ламой или... генералом. Оказалось, что мальчик не только пас овец, но и готовился в тиши степной и за это время хорошо усвоил тибетскую грамоту* (надо понимать — «тодо бичиг». — П. А.) и бегло читал книги. Но родители особого значения не придали за явлению своенравного мальчика и настаивали на выполнении пастушеской роли. Но оказалось, что дело задумано не на шутку. В это столкновение Меньки с отцом вступила бабушка, и поле спора осталось за ним. Вскоре Менько позади верблюжьего горба уже путешествовал в далекие «дербеты» вместе с караваном тогдашнего Ламы Аркада Чубанова. Пять лет учился он в одном из дербетских хурулов при старом и почтенном Ламе¹ и, прибыв домой гелюном, 25-ти лет стал бакшой своего станичного хурула. Обладая большими познаниями, как буддийский священник, будучи энергичным, честным и умным руководителем в жизни своего хурула, он скоро стал известен не только в своей станице, но и в других.

Когда освободился пост Ламы донских калмыков, его имя фигурировало, как одного из двух кандидатов² на этот высокий и почтенный пост среди своего народа. Богатство, связи и возраст другого кандидата не помешали ему быть избранным представителями духовенства и мирян на престол Ламы.

Достигнутое высокое положение не успокоило его пытливый ум и кипучую энергию. Он не оставлял своей давнишней мечты съездить в Тибет, побывать у самого Далай-Ламы и поучиться у него. С этой целью он троекратно предпринимал путешествие, но каждый раз неудача возвращала его обратно. Раз он добрался до монгольского монастыря «Гум-бум», но Дунганское восстание³ помешало дальнейшему продвижению. Другой раз он доехал до Пекина, но не мог доехать до Тибета. На этот раз⁴ он вывез знаменитую Буддийскую духовную энциклопедию «Ганджур - Данджур», что явилось для калмыков в России большим религиозным событием.

* Калмыки все написанное на старокалмыцкой письменности «тодо бичиг» называли «моңһл бичиг», «Таңһч бичиг» (тибетское).

С годами авторитет Ламы рос все больше и больше; влияние его на народ было громадно, и он все с большей энергией боролся с русифицирующими факторами в жизни калмыков. Но не дремала и русская администрация. Пока он ездил в Тибет, наказной атаман Святополк-Мирский⁵ успел закрыть хурулы в четырех станицах, а где и приступить к постройке православных храмов. Больших трудов стоило Ламе добиться открытия запечатанных калмыцких хурулов и освободить арестованные предметы богослужения.

Пост Ламы имеет за собой не только религиозные, но и большие светские права, а потому русское правительство давно уже добилося такого положения, по которому калмыцкие Ламы утверждались русским императором. Положение это, конечно, было создано не для приятной церемонии утверждения, а для того, чтобы в нужном случае иметь возможность не утверждать «неприятного» кандидата. Избрание на пост такого энергичного и ярого националиста, как Борманжинов, и дало повод русскому правительству воспользоваться правом неутверждения. Всенародно избранный Лама, достойнейший буддист оказался «неподходящим». Десятки лет ходатайств, всяческие тайные и явные шаги, принимавшиеся для утверждения Ламы на его посту, не привели ни к чему. Только возвращение Дона к самостоятельной жизни дало возможность официально утвердить его в звании Ламы, а до тех пор в официальных случаях он принужден был пользоваться титулом — бакша донских калмыков, хотя ни один калмык, кроме очень русифицированных элементов, не называл его иначе, как — Лама.

Лама Борманжинов начал организованную борьбу с обрусением калмыков. Не ограничиваясь зажигательными проповедями в удобных случаях в пользу сохранения своих национальных обычаев, исполнения религиозных требований, ношения своей национальной одежды, борясь против употребления всего чужого, он собрал из всех хурулов способных и молодых гелюнов и гецюлов и провел их через свою школу. Он воспитывал их в строго национальном духе, и из этих священников выходили впоследствии лучшие хурульные бакши, влияние которых на народ давало хорошие результаты. Влияние же самого Ламы было велико. Под его влиянием многие миряне нашей станицы бросали курить, пить, а иные отказывались от мясного, доходя до аскетизма; женщины переставали употреблять дорогие и блестящие украшения, переставали носить расшитые золотом шапочки, пояса и нагрудники⁶, а на многолюдные престолы нашего хурула ни один калмык не показывался в русском одеянии.

С помощью этих же своих учеников он заложил начало изда-

тельской деятельности хурулов. Было издано несколько брошюр с религиозно-поучительным содержанием. Наряду с этим он начал еще одно большого значения дело: калмыки до сего времени пользуются молитвами, заучиваемыми на непонятном для народа тибетском языке. Этот недостаток был замечен Ламой Борманжиновым, и он, со свойственной ему смелостью, принялся за реформу. Он начал переводить молитвы и богослужение с тибетского на калмыцкий язык. Благополучное завершение этой реформы имело бы большое значение, но наступившие события помешали тогда этому делу.

Рослый, худощавый, с острым носом на пергаментно-желтом лице, с горячими, пронизывающими человека глазами - внешность Ламы надолго запечатлевалась в памяти человека. Громкий голос и внятное раздельное произношение слов придавали особенную покоряющую силу его проповедям.

К калмыкам, получившим русское образование, видя в них верных проводников русификаторских начал, Лама, как и большинство старого нашего духовенства, относился неприязненно, но и здесь он оказался на высоте разумного человека: познакомившись и поговорив с единственным тогда среди донских калмыков человеком с высшим образованием, Б. Улановым, Лама понял, что не все получившие образование в русских школах могут быть русификаторами, а и настоящими националистами и полезными народу деятелями, он быстро переменял свое отношение к молодежи, учащейся в русских школах, и обратил на них внимание. Добившись назначения на места преподавателей калмыцкой грамоты и буддийского вероучения хорошего учителя и священника, он начал каждый год ездить в городское и реальное училище в окружной станице Калмыцкого округа и лично экзаменовывать.

В 1919 году Лама был 64-летним старцем, но еще бодрым и энергичным. Наступившие революционные события произвели на него потрясающее впечатление. Близким людям и старикам он говорил, что наступает время больших несчастий для мира. Весной того же года, в беженском таборе на Кубани, кажется, в районе Куцевки, он заболел тифом и умер⁷, оплакиваемый многими и многими мирянами.

Так жил и кипуче работал, борясь за сохранение самобытности калмыцкого народа, Лама Менько Бакарович Борманжинов. В портретной галерее калмыцких национальных деятелей портрет Ламы Борманжинова будет висеть на первом месте. // Журнал «Вольное казачество», 1932, № 82, С. 20 - 21. /

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очир лама, в миру Санджи Яванов – Сахулов, старший бакша Больше-дербетовского улуса. У него проходили обучение многие духовные лица Донской области. Лама Аркад Чубанов обучение проходил у Очир ламы несколько раньше.

² В выборах на должность Ламы донских калмыков принимали участие 3 кандидата, а не 2.

³ Дунганское восстание проходило в 1868 – 1877 годах, раньше поездок Ламы Борманжинова в Тибет. В данном случае имеется в виду антиманьчжурское движение, революционная ситуация в Монголии и в Кобдоском округе Внутренней Монголии в 1911 году.

⁴ Лама Борманжинов привез сборник буддийских трактатов «Данджур», вторую часть тибетского буддийского канона в 225 томах из поездки в 1894 г.

⁵ Святополк – Мирский Н. И. — наказной атаман Войска Донского.

⁶ «Нагрудники», называемые «чимкээр», — нарядное украшение праздничной одежды в виде национального орнамента, расшитое позументами, золотыми, серебряными нитями.

⁷ Лама Мёнке Борманжинов, видимо, заболел тифом в беженском лагере на Кубани, умер дома, в станице Денисовской. Могила Ламы сохранилась до наших дней. Станичники возвели памятный знак в виде субургана, ежегодно туда ездят, проводят молебны, приносят подношения. // Перепечатка текста С. Балькова о Ламе М. Борманжинове подготовлена П. Э. Алексеевой, с комментариями. /

ЛАМА МЁНКЕ БОРМАНЖИНОВ (к 145-летию со дня рождения)

В 2000 году исполнилось 145 лет со дня рождения видного буддийского священника Мёнке (Менько) Бакаровича Борманжинова.

Полное имя бакши, которое он получил после принятия духовно-го сана, Үүзн Лубсан Раши (Арши) Борманжинов. Родился он в Бул-туковской сотне (Богшрахна ээмг) в 1855 году, модн туула жил по восточному лунному календарю.¹ Станичник бакши С. С. Кульдинов место рождения бакши уточняет: «хутор Хадта (хут. Каменский) станицы Денисовской, а имя «Мөңкорхин Мөңко - Джиргал».²

По обычаю калмыков, имеющих несколько сыновей, мальчик Мёнке был посвящен в манжики, помогал отцу пасти скот. Любознательный мальчик освоил калмыцкую грамоту «тодо бичиг», настоял, чтобы его отправили на учебу в хурул. В 1867 году Мёнке стал послушником ламы Джимбе Ганджинова, Ламы донских калмыков. После смерти пожилого наставника Мёнке Борманжинов стал учеником хурула Большедербетовского улуса, где постигал тайны учения буддизма под руководством настоятеля хурула Очир ламы (в миру Санж Яванов) в течение 12 лет. В 1880 году Мёнке Борманжинов вернулся домой, в возрасте 25 лет стал бакшой хурула станицы Денисовской (Богшрахна ээмг).

Хурулы были в каждой станице донских калмыков, которых числилось 13 («арвн гурвн ээмг») и еще один хурул главного Ламы донских калмыков — Багшинский хурул. Бакша или Лама донских калмыков избирался большинством голосов выборщиков от 13 станиц из 3-х лам. В число выборщиков входили из каждой станицы бакша хурула, станичный атаман и 5 почетных казаков. 91 выборщик из 3-х лам одного выбирали Ламой большинством голосов. Такие выборы Ламы проходили в 1901 году. Претендентами на должность главного Ламы донских калмыков были названы: Нимя Санжинович Бакбушев, бакша хурула станицы Власовской (Бемдэхнэ ээмг), Мёнке Бакарович Борманжинов, бакша хурула Денисовской станицы (Богшрахна ээмг), Зунгру бакша (в миру Дамбо Ульянов) из хурула Эркетеневской станицы. Боль-

шинством голосов Ламой донских калмыков избран Мёнке Борманжинов.

В 1903 году проходили следующие выборы Ламы донских калмыков. Баллотировались 3 бакши: М. Б. Борманжинов, Н. С. Бакбушев, Шуургч Нимгиров, бакша хурула станицы Батлаевской, Бахуда ээмг. Главным Ламой вновь был избран М. Б. Борманжинов, хотя утверждения атамана Донского казачества, государственных чиновников правительства не было. Это не мешало Ламе донских калмыков М. Б. Борманжинову вести активную деятельность на поприще служения религии, пользоваться уважением мирян, представителей власти на местах и в верхах.³

В 1908 году, в год 300-летия дома Романовых, на юбилейные торжества делегацию в Петербург от донских калмыков возглавил Лама М. Б. Борманжинов. В состав делегации вошли три бакши станичных хурулов: Шарап Лувсан Тепкин из хурула Денисовской станицы, Шуургч Нимгиров, бакша Багутовского хурула, Нимя Манцынов, бакша хурула Зюнгарского аймака, 3 станичных атамана — атаман Граббевской станицы сотник А. А. Батырев, атаман Денисовской станицы Б. А. Тепшинов, атаман станицы Иловайской/Зюнгарской/вахмистра А. С. Теврюков.

Свыше двадцати лет Мёнке Борманжинов прослужил старшим бакшой своего родного хурула станицы Денисовской и около двадцати лет нес службу главного Ламы донских калмыков. О его высоком авторитете у мирян и правительственных чиновников говорит тот факт, что ему доверено было возглавить делегацию донских калмыков на юбилейные торжества по случаю 300-летия дома Романовых.

На посту Ламы донских калмыков М. Б. Борманжинов находился до своей кончины. Сорок лет сознательной жизни Ламы были посвящены просветительской деятельности — распространению буддизма среди сородичей. Совместно с учеником своего Учителя Очир Ламы старшим бакшой хурулов Большедербетовского улуса занимались переводами на калмыцкий язык тибетских буддийских сочинений и изданием их литографическим и типографским путем. В 1910—1914 годах в Петербурге изданы несколько таких переводных книг под покровительством безымянного ламы.⁴ Этим ламой был М. Б. Борманжинов, который часто бывал в Питере по делам службы.

На «тодо бичиг» были изданы «Бурхан Бакшин арбан хойор зокал», «Эрдени Чооджид дакини энерку седкилин уулэнесу... бичиксин мөн». За короткий срок издано до 15 названий буддийских сочинений. Главным инициатором этих изданий был Лама донских калмыков.⁵

Как истинный буддист Лама Борманжинов хотел побывать у святых всех буддистов, в Лхасе, резиденции Далай-Ламы. С этой це-

лю им было предпринято несколько попыток путешествия в Тибет.⁶ В одну из поездок Лама Борманжинов в 1894 году доставил в хурул Денисовской станицы полный комплект буддийских сочинений Данджур.⁷

В 1911 году Лама Борманжинов еще раз попытался совершить паломничество в Ахасу, но из-за сложившейся неблагоприятной ситуации в этом регионе М. Б. Борманжинов до Тибета не доехал.

...Интересную личную встречу с Ламой Борманжиновым рассказал в 1995 году в Элисте Доржи Эрднинович Илюмжинов*, уроженец станицы Власовской, во время его посещения С. Джевзиновой. Это, видимо, происходило в 1913–1915 годы. Доржи было лет 7–8, родители поехали в хурул станицы Денисовской, где совершался большой молебен. Родители несколько дней подряд были на молебне, а он был предоставлен сам себе, на попечение кучера. Целый день гонял павлинов, которые находились во дворе хурула. Ему хотелось поймать павлина из-за красивых перьев... Однажды родители его обмыли, принарядили и повели на прием к Ламе. Лама долго читал молитвы, периодически касаясь сутрой его головы, и вдруг неожиданно ударил его по щеке с правой стороны, он повалился на бок. Поднялся, сел, Лама продолжал читать молитву, снова ударил с другой стороны, он повалился на другой бок. После всей этой процедуры Лама изрек: «Все плохое от тебя ушло, ты теперь крепок, тебе ничего страшного не грозит» (таков был смысл изречения Ламы). После окончания молебна приезжие из других станиц разъехались. Д. Э. Илюмжинов говорит, что, может быть, этот случай посещения Ламы ему помогал в жизни: он всю войну прослужил связистом на переднем крае, ни одна пуля его не задела, остался жив, дошел до Берлина, родных нашел в Сибири живыми...

В 1915 году М. Б. Борманжинов находился на посту Ламы донских калмыков. Бакшами 13 станичных хурулов были: Батлаевской станицы — Шуургч Нимгиров (? — 1920 г.), Бурульской станицы — Зольван Малунов, Власовской станицы — Ц. Долгинов, Граббевской станицы — Абуша Цеденов (? — 1942 г.), Денисовской станицы — Лувсан Шарап Тепкин (1875–1948), Иловайской станицы — Нимя

* Данджур, комментарий к собранию буддийского сочинения «Ганжур» из 108 томов. Комментарий «Данджур» состоит из 225 томов комментариев по сутрам и тантрам. (Борманжинов, Ламы. С. 39. примеч. 92.)

* Илюмжинов Доржи (Доржа) Эрднинович (1906–1997), участник войны, служил в войсках связи в армии под командованием Толбухина, участвовал в освобождении Польши, дошел до Берлина. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Медалями «За победу над Германией», «За взятие Варшавы» и другими юбилейными медалями.

Манцынов, Кутейниковской станицы — Ребжур Акленов, Ново-Алексеевской станицы — вакансия, Платовской станицы — Манчуда (Манж Джумада) Буринов (1872 — 1928), Потаповской станицы — Санж Шагашов, Чоносовской станицы — Н. Цебеков, Эркетинской станицы — Бадма Ушанов, Беляевской станицы — Габан (Гаванг) Араш Китанов, в миру Иван Бультинович Китанов (1858 — 1926).⁸

Земная жизнь Ламы Мёнке Борманжинова оборвалась 16 мая 1919 года в разгар гражданской войны, во время беженских уходов с Дона. В таких невероятных походных условиях Лама Борманжинов умер от тифа. Профессор А. Борманджинов в книге «Ламы донских калмыков» пишет, что существует две версии относительно места, где умер Лама. По одной версии — на Кубани, в районе станицы Куцевской, по другой — больной вернулся домой, умер в станице Денисовской, в своем хуруле. Вторая версия наиболее верна, ибо прах Ламы покоится на территории бывшей станицы Денисовской (позднее название станицы Новониколаевская). В отношении захоронения и места захоронения существуют разные рассказы.

Одна из версий: в целях наживы, надеясь в гробу Ламы найти ценности, могилу разрыли, разграбили. Останки праха Ламы перезахоронил один из русских жителей станицы Денисовской по имени Иван Волосин.

Другая версия: один из жителей соседнего села Мартыновка, когда-то благодетельствованный Ламой, узнав о готовящемся активистами-безбожниками в целях антирелигиозной пропаганды разрытия могилы Ламы, дабы показать людям, что это обыкновенные останки мертвеца, ночью приехал и с помощью одного калмыка, друга своего, перезахоронили в другое место, сравняли с землей, чтобы не узнали место захоронения. Таковы народные мифы о месте захоронения.

Лама Борманжинов выполнял попечительские обязанности в станичном училище, не был в стороне от забот о хуторских калмыцких училищах.

Калмыцкий писатель зарубежья С. Б. Балыков, уроженец станицы Денисовской, как и Лама Борманжинов, который был лично с ним знаком, общался с Ламой по должности как хуторской атаман, как учитель хуторской школы. С. Балыков в очерке о Ламе Борманжинове, посвященном его памяти, пишет, что в портретной галерее калмыцких деятелей Лама М. Б. Борманжинов займет одно из почетнейших мест. С. Б. Балыков предсказал очень верно, метко.

Память о Ламе Мёнке Борманжинове жива в народе. Во многих семьях хранится изображение Ламы в характерной островерхой шапке, причисленное к буддийским иконам, которое почитают наравне с другими бурханами. Один из земляков Ламы, художник калмыцкого зарубежья Александр Бурчинов, по известной фотографии Ламы в

ламской одежде, с наградами на груди написал портрет Ламы М. Борманжинова. Он был подарен художником семье Абушиновых, уроженцев станицы Денисовской. После смерти владельцев портрета Ламы портрет хранился в семье их дочери Зама Борманджиновой.* В один из своих приездов в Элисту семья профессора А. Борманджинова, Зама и их сын Лавга привезли драгоценный портрет Ламы в дар калмыцкому хурулу «Сякюсн Сюме» в 1997 году. Портрет Ламы Борманжинова положил начало портретной галерее в хуруле «Сякюсн Сюме».

Во все годы изгнания калмыков в Сибирь могила Ламы Борманжинова бережно сохранялась старожилami станицы в должном порядке.

После возвращения из Сибири бывшие уроженцы каждый год совершают поездки в бывшую станицу Денисовскую, бывают на могиле Ламы, выполняя обряды поминовения, зажигают зул, приносят жертвоприношение «деежи». Один из таких моментов поездки 1992 года запечатлен на снимке: на могиле Ламы виден небольшой гранитный камень с изображением Будды, вокруг могилы скромная железная ограда. Этот снимок хранится в научном архиве КИГИ РАН (поступил в 1994 г. от Т. А. Кулешовой).

Весной 1999 года станичники Ламы Борманжинова недалеко от места захоронения установили каменное надгробие с характерным изображением крыши пагоды в буддийском стиле. После установления совершён большой молебен с участием гелюнга из буддийского храма «Сякюсн Сюме».

27 мая 2000 года богшрахинцами совершён на могиле Ламы религиозный обряд «Ова», молебен, закончившийся общей трапезой поминовения.

Американские калмыки ежегодно 16 мая проводят день поминовения, отмечая скорбную дату ухода Ламы в иной мир.

В связи с именем Ламы Мёнке Борманжинова стало известно имя еще одного буддийского священника Дорж Бурметова, возрастом несколько моложе Бакши. По рассказам родственницы Д. Бурметова А. Д. Джиргаловой (Тихоновой), племянницы Д. Бурметова, он уроженец станицы Ново-Алексеевской, носил звание «гунзд». Сестра его, Е. М. Бурметова (1899—1969) рассказывала, что Д. Бурметов имел хорошее духовное образование, учился вместе с известным буддистом Санж Улановым. Будущие служители хурулов обучение начинали со своих хурулов, затем продолжали учебу в буддийских центрах Калмыкии, Бурятии, Монголии, Тибета.

* Зама Борманджинова, ур. Абушинова, жена профессора Араша Борманджинова, (США).

В очерке С. Балькова написано, что Лама Борманжинов способных молодых гелюнгов, гецюлов провел через свою школу. Возможно, в числе этих мог быть и Д. Бурметов. Лама Борманжинов, вероятно, в молодом Бурметове видел возможного преемника. Незадолго до того, как отойти в иной мир, Лама передал Д. Бурметову предметы буддийского культа, принадлежавшие ему лично. Это могло произойти во время беженских походов на Кубани, когда большой тифом Лама не надеялся живым добраться до родного хурула станицы Денисовской, или после возвращения домой с Кубани. Среди переданных Д. Бурметову вещей были: позолоченное изображение Будды, «суудг шүтэн», ручное молитвенное колесо «кюрд», серебряная чаша для «зул», два вида «очир» («ваджра»), денше, предметы, применяемые при богослужениях, деревянная чаша для трапезы «агч ааһ», фотография Бакши в ламской одежде.* Все эти ценности Е. М. Бурметова хранила в течение 50 лет дома и в Сибири, сейчас они хранятся у жительницы Элисты А. М. Шуптиновой.

Еще одну реликвию — круглый медный сосуд в виде блюда с изображением фантастических существ, драконов — во избежание оскорбления в условиях сибирской барачной жизни, хранильница Е. М. Бурметова спустила в чистые воды сибирской реки Пышма, при токе Туры.

Судьба самого Дорж Бурметова закончилась трагически, как у всех буддийских священников в период репрессий 30-х годов.

Август 2000 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борманжинов Араш. Ламы донских калмыков. Элиста, 1997. С. 24.

² Кольдонга С. Судьба донских калмыков, их веры и духовенства, 1984. С. 88.

³ Борманжинов А. Ламы..., С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Гурий. Православная миссия среди ламаистов.//Миссионер схода 1911, № 1 — 4. С. 419 — 420.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же. С. 25.

⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1915 год. Новочеркасск, 1995. С. 103 — 104.

* Фотография бакши Мёнке Борманжинова также хранилась у родственников любимого ученика Бакши — Гунзада Зодьбы Бурульдинова (1888 — 1964). На фотографии было тиснение «г. Санкт-Петербург», даты информатор не помнит/Инф. Бурульдинов Д. С., 1934 г.р., г. Элиста, 2000 г.

К. Б. Асархинова

МЁНКЕ ЛАМА БОРМАНЖИНОВ¹

В 1855 году в станице Денисовской в семье Бакара и Джиден Борманжиновых родился мальчик, названный Мёнке. В 13 лет отец определил мальчика в хурул, в манжики, для обучения буддизму. Обучение его продолжалось в течение 16-ти лет. Он получил высшее буддийское образование, вернулся в свой хурул в звании гелюнга. В 1883 году бакша Денисовского хурула Бук Мангатов ушел в отставку, бакшой Денисовского хурула стал Мёнке гелюнг в звании Мёнке бакши и прослужил на этой должности 19 лет.

За время своей службы бакшой Денисовского хурула он построил новый храм, снимок которого сохранился до наших дней.²

В школе своего хурула Мёнке бакша подготовил несколько поколений гелюнгов не только из своей станицы, но из хурулов других калмыцких станиц Дона. Сам Лама составил труд по толкованию текстов священного писания, практиковал со своими учениками переводы буддийских сочинений с тибетского, монгольского языков на родной язык.³ В программу обучения ввел изучение основ буддийской веры и философии, практиковал диспуты для развития логического мышления.

Мёнке лама Борманжинов три раза ездил в Монголию для усовершенствования изучения буддизма. Однажды он участвовал в диспуте лам самых высоких рангов, где ему был присвоен титул «Номин эзен Черчи», означавший «Обладатель высочайших познаний по буддийской вере». При отбытии на родину ему подарили полный комплект буддийских сочинений «Ганджур» и толкований к нему «Данджур». Многотомное сочинение, изображения богов (статуэтки) и другую утварь для буддийских храмов везли на трех подводах, запряженных волами, после долгих дней путешествия все ценности были доставлены в хурул Денисовской станицы в 1894 году.

В 1901 году Мёнке бакша был избран на должность главного Ламы донских калмыков. До его избрания распоряжением атамана Донского казачества были закрыты несколько хурулов в калмыцких станицах. Это распоряжение очень болезненно принято жителями

станций, которые лишились своих хурулов. Закрытие хурулов осложнило жизнь верующих. Мёнке бакша решил добиться разрешения открыть закрытые хурулы. Для этой цели Мёнке бакша поехал в столицу, через многие препоны добился аудиенции у императора Николая II. Разрешение восстановить хурулы было дано. Теперь во всех 13-ти станицах действовали хурулы с полным штатом гелюнгов в 12 человек.

Как главный Лама донских калмыков Мёнке бакша повысил требования к духовенству, ввел обязательное высшее буддийское образование для бакш хурулов, требовал повысить качество совершения богослужения на доступном мирянам родном языке, для этого требовал заниматься переводами из тибетских буддийских сочинений. Гелюнги должны были выезжать для совершения обряда освящения земель, водоемов. Требовал от буддийского духовенства и содержания в чистоте и порядке буддийских храмов, сами служители должны были быть опрятными в одежде, высоконравственными в быту. Богослужения в хурулах должны продолжаться не менее 8 часов.

В его плотном расписании были дни, предусмотренные для приема верующих по личным вопросам, вел индивидуальный прием мирян. Заботясь о будущем состоянии буддийской религии, Мёнке бакша часто встречался с молодыми учениками хурулов, беседовал, наиболее способных приглашал на учебу в свой хурул. По личному приглашению бакши попал на учебу манжик Чоносовского хурула Зодьбинов Гюндел, брат моей матери, впоследствии гелюнг Денисовского хурула.

Хурул Денисовской станицы превратился в центр интенсивного изучения буддизма. Сюда стали съезжаться кроме манжиков и те гелюнги, кто хотел заняться углубленным изучением буддизма, пройти высший курс изучения буддизма, буддийской философии. В хуруле Денисовской станицы во время торжественных богослужений на «Цаган сар» читали полностью «Ганджур», на «Урс сар» — весь «Данджур».

Мёнке лама собирался открыть при хуруле Денисовской станицы высшую богословскую школу. Для этого ходатайствовал перед Министрством народного просвещения, подбирал штат преподавателей будущей школы. Но это стремление осталось не осуществленным. Помешала этому начавшаяся война 1914 года.

Весть о просветительской деятельности Ламы донских калмыков М. Б. Борманжинова дошла до дальних наших сородичей. В 1910 году оренбургские и уральские калмыки направили в хурул 20 мальчиков. Просветительская деятельность Мёнке ламы способствовала росту национального самосознания калмыков, духовному росту, усмирала дурные нравы верующих. Сам Мёнке лама был личностью неординарной, пользовался уважением среди верующих мирян. Даже мой

маловерующий отец Бадма Балыков высоко ценил широкую эрудицию, его одержимость в деле проповеди буддизма, силу внушения, каким обладал достопочтенный Мёнке лама Борманжинов.

Через его школу в хуруле станицы Денисовской прошли многие служители буддийского вероучения, высокообразованные деятели буддийского духовенства. В их числе Лубсан-Шарап Тепкин, Джамнин Умальдинов, Джамцо Абушинов, Нимбушов, Буринов, Зодьба Бурульдинов и др.

Умер Мёнке лама весной 1919 г. от тифа, в возрасте 64 лет.

Январь 2001 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Заметки о Мёнке бакше написаны на основе рассказов родителей, также использованы некоторые сведения из книги Кольдонга С. «Судьба донских калмыков, их веры и духовенства». Нью-Брунсвик, издание автора.

² Один из таких снимков хранится в семье Гришкиных, уроженцев станицы Денисовской. г. Элиста.

³ Несколько переводов буддийских сочинений на калмыцком языке изданы в Санкт-Петербурге.

БАКША ДЖАМЬЯНГ УМАЛЬДИНОВ (1882–1946)

Бакша Джамнин (Джамьянг, Джамца) Умальдинов, в миру Санжа Басанович Умальдинов родился в станице Денисовской в 1882 году. В раннем детстве родители определили мальчика в хурул в манжики, ученика хурула. Ему было дано духовное имя Джамьянг. После начального обучения Джамьянг был переведен в среднюю группу, где очень выделялся способностями среди своих сверстников. В возрасте 21 года Джамьянг (Джамнин) получил звание гелюнга. Он был одним из любимых учеников Ламы Мёнке Борманжинова.

В 1911 году Джамьянг для продолжения буддийского образования выехал в Монголию. После возвращения Д. Умальдинов был назначен бакшой Денисовского хурула.¹

Во время гражданской войны бакша Д. Умальдинов с волной калмыцких беженцев с Кубани через Черное море попал в Крым, затем в Турцию. В лагерях Турции Джамьянг Умальдинов вместе с воинами Джунгарского полка прошел все трудности лагерной жизни на чужбине, затем сумел перебраться в Югославию.

В Турции Д. Умальдинов принимал активное участие в политической жизни калмыков-беженцев, входил в состав «Буддийского союза», созданного для организации путей освобождения беженцев из лагерей, поисков возможных путей возвращения на родину или же переселения в восточные страны, родственные калмыкам по языку, религии.²

Д. Умальдинов жил в Белграде, где на окраине города в местечке Мокрый луг образовалась колония калмыков в несколько сотен семей. Время шло, жизнь на чужбине затягивалась на долгие годы. Старшие уходили в иной мир, молодые создавали новые семьи, рождались дети. Возникла необходимость духовного успокоения, стремление сохранить свою самобытность, обряды, обычаи, родной язык.

В религиозном отношении калмыки были чужды европейским религиям. Ни католичество, ни протестантство не влекли души буддистов. Для удовлетворения духовной потребности сначала был открыт молебельный дом, где совершались религиозные обряды. Представители буддийской иерархии калмыков имели желание построить настоящий буддийский храм по всем канонам буддийской архитектуры. Эту идею вынашивал бакша хурула станицы Платовской Манчуда Буринов (1872–1928).³

В 1929 году калмыцкая колония в Сербии во главе с руководителем А. А. Алексеевым (1883 — 1948), представителями буддийского духовного совета в Сербии: бакшой Джамьянгом Умальдиновым, секретарем совета Санжа Цуцуковым, членом союза доктором Эренжем Хара-Даваном выступила с инициативой строительства калмыцкого хурула. Эту идею поддержали калмыцкие колонии в Болгарии, Франции. С большим трудом, при дружеской поддержке сербов, российских эмигрантов, калмыцких колоний буддийский храм в пригороде Белграда был построен.⁴ К делу строительства было привлечено внимание американского и японского послов в Югославии, которые помогли в приобретении предметов культа буддийской религии. Инициаторы строительства хурула вели большую переписку с буддистами Востока. С помощью различных общественных организаций, государственных деятелей, частных пожертвований отдельных граждан, калмыцких колоний хурул был построен, богато оснащен всеми необходимыми для буддийского храма атрибутами. Большую помощь в этом оказал посол Японии в Югославии. Это был первый и единственный храм калмыцкого зарубежья в Европе.

12 декабря 1929 года в торжественной обстановке при большом стечении прихожан хурул был освящен. Службу в новом храме вели бакша Джамьянг Умальдинов, гелюнг Санжи-Ракба Меньков, гелюнг Санжа Игнатов. На торжественной церемонии присутствовали представители сербской и русской казачьей общности. На торжества по случаю открытия хурула приехали калмыки из Франции, Болгарии, Чехословакии. Журнал «Вольное казачество» поместил заметку об открытии хурула с портретом серба Милоша Ячимовича (или Яцимович), выделившего калмыкам безвозмездно земельный участок для строительства храма и строительные материалы.

Весть об открытии хурула дошла до Дальнего Востока. В 1934 году буддийское общество в Токио через японского посла прислало для буддийского храма бронзовую статую Будды.

Такое важное событие, как открытие буддийского храма в Европе, не прошло мимо внимания русского художника, знатока культуры и религии Востока Н. Н. Рериха, который прислал хурулу буддийские божества из Тибета, Монголии, Индии.⁵ В этом храме находился ширя (прах) ламы донских калмыков Аркада Чубанова, вывезенный из России во время беженского отступления.⁶

Единственный буддийский храм в Европе действовал до 1944 года. В сентябре 1944 года калмыки из Югославии перебрались в нейтральную страну Австрию. Все внутреннее убранство хурула они взяли с собой. В пути (продвигались пешком, с детьми, стариками), ценности хурула на какой-то станции сдали в камеру хранения, с надеждой потом при благоприятных обстоятельствах их взять, но такой момент им не представился.⁷

Прах ламы Аркада Чубанова они взяли с собой, затем вывезли в

Америку, где он сейчас хранится в Барун хуруле, г. Хауэлл, штат Нью-Джерси.⁸

Вместе с бакшой Дамьянгом Умальдиновым в буддийском храме Белграда несли службу Санжи - Ракба Меньков, Санжа Игнатов, оба уроженцы станицы Батлаевской.⁹ С. Балыков в письме Н. И. Маглинову в Россию в 1932 году в перечне новостей пишет: «...бакша наш бакшует...» (Речь шла о бакше Д. Умальдинове).

Во время пребывания калмыков в Германии в лагере для перемещенных лиц бакша Д. Умальдинов продолжал нести службу среди сородичей. В лагере у них действовал молельный дом (комната). Вместе с ним несли службу священники С. - Р. Меньков, С. Игнатов, гелюнг Зодьба Бурульдинов, Басан Курсинов, эмигранты 2 - й волны.

9 мая 1946 года бакша Джамьянг Умальдинов отошел в иной мир. Прах бакши Джамьянга (Джамнина) Умальдинова с большими почестями предан земле на кладбище маленького предальпийского городка Крумбах.¹⁰ На его могиле возведен субурган по проекту инженера - архитектора Содмона Далантинова, одностаничника бакши. Субурган - памятник на могиле бакши Джамьяна очень понравился горожанам, стал одной из достопримечательностей города, и администрация города сочла нужным перенести его на более видное место. Из городского бюджета ежегодно выделяли определенную сумму для ухода и содержания памятника бакши.¹¹

Преемником бакши Джамнина избрали Зодьбу Бурульдинова (1888 - 1964),¹² еще одного из учеников Ламы Мёнке Борманжинова.

Так, вдалеке от родного Богшрахинского аймака, завершился земной путь бакши Джамьянга, уроженца станицы Денисовской Санжи Басановича Умальдинова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Журнал «Мана зянге»: орган калмыцких студентов. — Мюнхен - Фрайманн, 1946. — № 12 - 13. С. 2.

² Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. — Элиста, 1998. — С. 59.

³ Информация А. Борманджинова, 1993 г.; Цуцуков С. Памяти Платовского бакши Буринова. // Информация. — Прага, 1930. — № 1. — С. 65.

⁴ Хальмг үнн. 1992. 24 янв., № 15. — С. 7.

⁵ Письмо С. Балыкова Н. Маглинову от 28 марта 1932 г.

⁶ Борманжинов Араш. Ламы калмыцкого народа. — Элиста, 1997. — С. 20.

⁷ Инф. А. Борманжинова, 1993 г.

⁸ Борманжинов А. Ламы..., С. 20.

⁹ Информация С. Джезвиновой, 1993 г.

¹⁰ Мана зянге... Мюнхен - Фрайманн, 1946, № 12 - 13. — С. 2.

¹¹ Информация Д. Б. Шавелькиной. Сообщила К. Б. Асархинова.

¹² Бурульдинов Зодьба Намрович (1888 - 1964), гунзад, ур. станицы Грабевской.

Портрет ламы Лувсан-Шарапа Тепкина.
Художник В. Ургадулов, 1998 г.

СЛОЖНЫЙ ПУТЬ ЛАМЫ ЛУВСАНА-ШАРАПА ТЕПКИНА

Лувсан - Шарап (Лубсан - Шараб) Тепкин, уроженец станицы Денисовской, родился в 1875 году, в год свиньи по восточному календарю, в семье Дондока (Дондона) Тепкина¹, кости хо меркит, Бултуковской сотни (станция Денисовской с 1877 года). У Д. Тепкина было 4 сына и одна дочь. Два старших сына, Каплюк и Эрдне (Эрдюш)², вели вместе с отцом большое хозяйство довольно состоятельного казака. Единственная дочь Адякуш³, 1861 года рождения, старшая сестра Лувсан - Шарапа, была выдана замуж в станицу Власовскую за сына коннозаводчика Сельдинова, вдовца с детьми. Младший сын Адьян умер рано⁴. Средний сын Тепкиных, Лувсан - Шарап, по обычаю, когда одного из сыновей определяли в хурул, был предназначен в хурул, в манжики. До поступления в хурул учеником Бакши Лувсан - Шарап окончил станичное приходское училище⁵.

Первоначальное духовное образование будущий лама Лувсан - Шарап Тепкин получил в хуруле Богшрахинского аймака, где Бакшой служил Менке Борманжинов (1855 — 1919), высокообразованный буддист, который серьезно относился к обучению учеников, изучению ими основ буддизма.⁶ В течение нескольких лет обучения в хуруле Л. - Ш. Тепкин прошел все ступени монашеского служения, получил звание гелюнга, нес службу в штате⁷ хурула станицы Денисовской.

В 1903 году состоялись выборы на пост Ламы донских калмыков, который выбирался из 3 кандидатов выборщиками из каждой станицы из числа духовенства и почетных казаков. Кандидатами на пост Ламы были бакша Бемдякинского хурула Нимя Бакбушев, Шургчи Нимгиров, бакша Багутовского хурула, Мёнке Борманжинов, бакша Богшрахинского хурула. Большинство голосов Ламой донских калмыков избрали Мёнке Бакаровича Борманжинова, бакшу Богшрахинского хурула. Должность бакши Богшрахинского хурула занял гелюнг Лувсан - Шарап Тепкин в возрасте 28 лет.⁸

В 1908 году по случаю 300 -летия дома Романовых от донских калмыков в Петербург поехала делегация во главе с Ламой донских калмыков Мёнке Борманжиновым в составе 3 -х станичных атама -

нов, 3-х бакш станичных хурулов, в числе которых был бакша Лувсан-Шарап Тепкин. В качестве переводчика к делегации в Петербурге присоединился студент юридического факультета Петербургского университета Бахма Уланов, с которым у Лувсан-Шарапа сложились дружеские отношения.

После посещения Петербурга у молодого бакши Лувсан-Шарапа расширились интересы к научному познанию учения Будды, у него появилось желание совершить паломничество в Тибет для продолжения духовного образования, углубленного изучения буддийского учения, буддийской философии. Одобрение для осуществления этой поездки от Ламы М. Борманжинова не получил, но в 1909 году Лувсан-Шарап был в Лхасе, у заветной цели, где он пробыл до 1922 года. На такую поездку в одиночку не каждый мог осмелиться и на это нужны были средства, которые нашлись в семье Тепкиных. За более чем десятилетнее пребывание в Тибете Лувсан-Шарап прошел полный курс высшей богословской школы, цаниит, достиг высокого уровня в изучении буддийской философии, монгольского, тибетского языков, достиг довольно высокого положения при дворе Его Святейшества Далай-ламы, состоял советником, сойбун (калмыцкое произношение «сөөвнг») по делам управления Тибета.⁹

За время пребывания Лувсан-Шарапа Тепкина в Тибете в мире произошли глобальные изменения. Была мировая война, в России свершились две революции, установилась новая власть Советов, была жестокая гражданская война, когда воевали брат с братом, сын с отцом, был исход части калмыков в эмиграцию. Многие его сподвижники, представители духовенства, ушли в эмиграцию. Отошел в иной мир его Учитель Лама М. Борманжинов.

В 1921 году в Турции, в беженском лагере Тузла, представители калмыцкой интеллигенции, духовенства организовали «Союз помощи буддистам России» (в дальн. «Буддийский союз»), куда вошли более 50 человек из числа калмыцкой интеллигенции, военных, духовенства, в т. ч. бакша Джамнин Умальдинов из Денисовского хурула, Доржа Нимбушов из хурула станицы Ново-Алексеевской, Санжи Куберлинов из хурула Граббевской станицы, Франц Хохлов из хурула Власовской станицы.¹⁰

Президиум «Буддийского союза» искал пути установления контактов с Тибетом, с Далай-ламой. Намеревались послать туда делегацию через Индию, чтобы рассказать о положении эмигрантов, калмыков-буддистов. Было отправлено два письма, одно — адресованное Далай-ламе, другое — Лувсан-Шарап Тепкину,¹¹ находившемуся в Лхасе и занимавшему к этому времени, как было сказано выше, должность личного советника Далай-ламы.

Почти в это же время, осенью 1921 года, по заданию правительства Советской России в Тибет отправилась миссия в составе 6 человек во главе с ламой Давой Ямпилковым из Бурятии. В составе миссии со специальным заданием находился В. А. Хомутников под конспиративной фамилией Кекеев под видом монаха - паломника. У миссии была задача добиться приема у Далай-ламы и лично передать письмо Наркомата иностранных дел за подписью заместителя наркома Л. М. Карахана. С большими трудностями дипломатическая миссия добралась до Лхасы в апреле 1922 года. Большие надежды на благополучное выполнение задания правительства России возлагались на Лувсан-Шарапа Тепкина, выходца из России, станичника В. А. Хомутникова, возможно, даже родственника по калмыцкому исчислению.

С помощью Л. - Ш. Тепкина цель советской миссии во дворце Далай-ламы была достигнута. Встреча с Его Святейшеством состоялась, письма переданы, получено устное согласие Далай-ламы на установления контактов, дружеских связей с новой властью России. Далай-лама вместе с возвращающейся миссией посылал в Россию своего советника Л. - Ш. Тепкина.¹² В. А. Хомутников возвращался с Л. - Ш. Тепкиным под видом его слуги.¹³

Для установления связи с Далай-ламой и получения от него поддержки калмыки-эмигранты и буддисты Советской России почти одновременно обратились к помощи Л. - Ш. Тепкина. С содержанием письма «Буддийского союза» Л. - Ш. Тепкин в 1922 году ознакомил в Лхасе В. А. Хомутникова. В. А. Хомутников обрисовал благополучную обстановку в России по отношению к буддистам.¹⁴ Это общение В. А. Хомутникова с Лувсан-Шарап Тепкиным припомнили ему в годы культа личности.

В конце 1922 года, выполняя поручение Его Святейшества Далай-ламы и помогая возвращению тайной дипломатической миссии Советской России из Тибета, Л. - Ш. Тепкин вернулся в Россию. По приезде Л. - Ш. Тепкин встретился с Агваном Доржиевым (1852—1938)*, передал ему письмо от Далай-ламы. А. Доржиеву поручалось быть представителем Тибета в новой России.

Л. - Ш. Тепкин побывал в Калмыкии, съездил в Сальскую степь, посетил станицу Власовскую, встретился с членом «Буддийского союза» гелюнгом Франц Хохловым, вернувшимся из эмиграции, поинтересовался задачами «Буддийского союза», посетил родных в станице Денисовской, затем выехал в Петроград. По предложению монго-

* Хамбо Агван Доржиев, бурят по национальности, репрессирован.

листа Б. Я. Владимирцова (1884 — 1931), Л. — Ш. Тепкин, в совершенстве владеющий тибетским, монгольским языками, был приглашен на преподавательскую работу в Петроградский институт живых восточных языков*, основанный в 1919 году. Ведущий преподаватель восточных языков профессор В. А. Котвич (1872 — 1944) к этому времени вернулся на Родину — в Польшу.

Находясь в Петрограде, Л. — Ш. Тепкин совместно с Агваном Доржиевым провели большую подготовительную работу по созыву съезда буддистов Калмыкии. Сначала был созван съезд буддийского духовенства донских калмыков, затем в 1923 году — в Калмыкии. Ламой калмыцкого народа был избран Г. Сеперов (1884 г. р.), выпускник высшей буддийской школы в Тибете. Через год, ввиду его болезни, обязанности Ламы калмыцкого народа были возложены на его заместителя Чемпиль Баслиева (1884 г. р.), который не поддерживал новые обновленческие направления в буддийской религии.¹⁵

В 1926 году проходила подготовка к созыву 1-го Всесоюзного Духовного собора буддистов под руководством А. Доржиева. Собор буддистов состоялся 20 — 28 мая 1927 года, на нем Л. — Ш. Тепкин выступил с докладом о положении буддийской церкви в Калмыкии.¹⁶

В 1928 году на очередном съезде буддистов Калмыкии, по настоянию Агвана Доржиева, Ламой калмыцкого народа был избран Лувсан-Шарап Тепкин, как более грамотный, знакомый с декретами Советской власти по отношению к верующим. К этому времени «благоприятная обстановка для буддистов», о которой доложила Далай-ламе миссия в 1922 году, резко изменилась в сторону ужесточения.

В 1931 году решением ЦИК КАО была закрыта высшая буддийская школа Чеерея в Манычском улусе, священники облагались непомерными налогами. В защиту от этого произвола от имени Центрального Духовного собора буддистов было разослано письмо о проведении в хурулах молебна «Догшид», в котором власти усмотрели протест против политики властей советского государства.¹⁷

В 1929 году раскулачиванию подверглись самые близкие родственники шажен-ламы Лувсан-Шарап Тепкина: семьи сына и дочери брата Эрдне, Тимофея (Тимош Эрднеевича) Тепкина, Лукьяны (Очирка) Эрднеевны Еленовой (ур. Тепкиной).¹⁸

Шажен-лама калмыцкого народа Л. — Ш. Тепкин внимательно следил за политикой правительства, после статьи И. Сталина о переги-

* Петроградский институт живых восточных языков (ЛИЖВЯ) в 1926 году преобразован в Институт востоковедения.

бах надеялся на некоторое смягчение политики в отношении духовенства, но надежды не оправдались. Крут вокруг шажен-ламы калмыцкого народа Лувсан-Шарапа сужался. В вину ему предъявили составление калмыцкого календаря на 1930 год группой зурхачи Икичоновского, Багачоновского хурулов, в котором астрологи предсказывали неблагоприятные моменты в жизни народа.

Представитель Далай-ламы в России Агван Доржиев пытался организовать поездку делегации к Его Святейшеству, а если не удастся, то хотя бы одного человека. Выбор А. Доржиева пал на Л.-Ш. Тепкина, как заместителя представителя Далай-ламы, находящегося под покровительством Наркомата иностранных дел.¹⁹

Вопрос о поездке в Тибет Л.-Ш. Тепкина долго не решался. В мае 1931 года А. Доржиев и Л.-Ш. Тепкин выехали в Калмыкию, не дождавшись продления срока удостоверения на заместителя представителя Далай-ламы в Советской России.²⁰

Аресты буддийского духовенства продолжались в Бурятии, в Калмыкии, священники приговаривались к различным срокам заключения. Л.-Ш. Тепкин обвинялся в контрреволюционной деятельности по свержению нового строя. Ему был вынесен приговор «расстрел», замененный на 10 лет пребывания в лагерях. Его осудили за связь с калмыцкой эмиграцией, с «Буддийским союзом», с Калмыцкой комиссией культурных работников в Праге, переписку с ее руководителем Б. Н. Улановым, со старым знакомцем его по Петрограду, получение оттуда калмыцких журналов «Хонхо».

Срок лагерей Л.-Ш. Тепкин отбывал в Казахстане, в г. Акмолинске, в отделении совхоза ОГПУ «Гигант». В сопроводительных документах арестанта указывалось, что можно пойти на некоторые уступки, разрешалось пользоваться священными книгами, предоставлять лекарства...²¹

По информации близкой родственницы Е. А. Самтоновой²², шажен-лама Л.-Ш. Тепкин отбывал срок ссылки в «Карлаге» («Карагандинский лагерь»), освободился накануне начала войны, в 1941 году, нашел приют в Караганде у своих земляков, Мусовых, Чуповых, Цеденовых, которые опекали старого бакшу, оказывали знаки внимания, уважения, пользовались его услугами в выполнении своих духовных потребностей, совершении различных обрядов, в лечении во время болезней.

После окончания войны были некоторые ослабления в отношении к церкви со стороны властей. В 1946 году Л.-Ш. Тепкин принимал участие при организации Центрального духовного управления (ЦДУ) буддистов. Участие Л.-Ш. Тепкина в этом важном событии в

среде буддистов подтверждает доктор исторических наук Л. Л. Абаева, принимавшая участие в конференции «Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия» в г. Элисте в сентябре 2000 г. В интервью «Калмыкия и Бурятия» она сказала: «Я читала в архивах, что одним из лам, кто выступил организатором «Буддийского духовного центра» был авторитетный лама Шарап Тепкин. В материалах закрытого характера приводится биография калмыцкого ламы». ²³

Племянник ламы Л. - Ш. Тепкина, сын старшего брата Эрдне (Эрдюш) Тепкина, Тимофей (Тимош) Тепкин с 1929 года находился в ссылке в г. Березники на Урале. Он стал приглашать своего дядю из Казахстана к себе, на Урал. Л. - Ш. Тепкин выехал к нему в Березники. Точную дату прибытия на Урал Л. - Ш. Тепкина никто не знает. Предположительно, это было в 1948 году, не позднее 1949 года. По рассказам Т. Э. Тепкина, за месяц до приезда дяди он похоронил свою мать. Шажен - лама Л. - Ш. Тепкин совершил обряд по усопшей своей берген (невестке). На Урале Л. - Ш. Тепкин прожил недолго, из-за сурового климата часто болел. Он очень сожалел, что поменял Казахстан на суровый Урал. В Караганде старому ламе жилось более комфортно, там его окружали доброжелательные сородичи из стаи Денисовской и другие калмыки.

По рассказу Т. Э. Тепкина, Лувсан - Шарап Тепкин умер на Урале в 1948 году (не позднее 1949 г.), похоронен рядом с могилой его матери Беряш Тепкиной (ур. Бевиновой) в г. Березники Пермской области.

Тимофей Тепкин (1885 - 1975) в 1950 - х годах, после смерти Л. - Ш. Тепкина, выехал в Киргизию, к родственнику З. Д. Тепкину, оттуда вместе с возвращающимися на родину калмыками вернулся в Элисту, жил в доме - интернате. В начале 1960 - х годов по приезду из Казахстана в Калмыкию его взяла к себе в семью Е. А. Самтонова, дочь его сестры Лукьяны (Очирки) Эрдниежны Еленовой (ур. Тепкиной). Умер Т. Э. Тепкин в 1975 г., в возрасте 90 лет. ²⁴

Таковы некоторые сведения, достоверные и противоречивые, о последнем шажен - ламе калмыцкого народа Лувсан - Шарап Тепкине, ученом богослове, буддисте, прошедшем все пути возвышения, наказания как истинный буддист, терпеливо вынесшем все невзгоды, лишения, унижения, но оставшемся до конца жизни верным учению Будды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борманжинов А. Ламы калмыцкого народа: Ламы донских калмыков. (Пер. с англ. Э. - Б. Гучиновой) Калмыцкий ин - т гуманитарных и прикладных исследований. — Элиста, 1997. — С. 28.

² Эрдне Дондокович Тепкин, отец полковника Г. Э. Тепкина.

³ Адякуш Дондоковна Сельдинова (ур. Тепкина), старшая сестра Л. - Ш. Тепкина, в 1944 году в возрасте 83 лет выселялась из Военного конного завода (ВКЗ) Целинского р - на Ростовской области с семьей внука П. С. Муманжи - нова. Умерла в Сибири. // Информ. центр МВД РК. Картотека по Ростовской области.

⁴ Сведения о членах семьи Л. - Ш. Тепкина получены у его внучатой пле - мянницы Самтоновой Екатерины Алексеевны, ур. Еленовой, 1921 г.; дочери брата Л. - Ш. Тепкина, Лукьяны Эрдниежны Еленовой, ур. Тепкиной. // г. Элиста, 1999 г., повторно уточнены в октябре 2000 г.

⁵ Бакаева Э. П. Лувсан - Шарап Тепкин и его время // Шамбала. — 1997. — № 4 - 5. — С. 9.

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Штат гелюнгов калмыцких хурулов составлял 12 человек. Свыше штата служители хурулов назывались заштатными.

⁸ Борманжинов А. Ламы... С. 28.

⁹ Бакаева Э. С. 10.

¹⁰ Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. — Элиста, 1998. — С. 58 - 59.

¹¹ Там же. С. 60 - 61.

¹² Бембеев В. Ш. Человек из легенды. — М. — Элиста, 1991. — С. 81.

¹³ Там же. С. 82.

¹⁴ Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки... С. 61.

¹⁵ Бакаева Э. П. Лувсан - Шарап Тепкин и его время. С. 12.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Там же. С. 14.

¹⁸ Тепкин Тимофей Эрднеевич находился в ссылке в г. Березники на Урале. В 1939 году он туда увез свою мать, а его сестру Лукьяну Еленову взяла к себе ее дочь Колка Абушинова в ст. Денисовскую. /Инф. Самтоновой Е. А., г. Элиста, 2000 г./

¹⁹ Бакаева Э. П. Лувсан - Шарап Тепкин и его время. С. 15.

²⁰ Там же. С. 15.

²¹ Там же. С. 15.

²² Информация Самтоновой Е. А.

²³ Известия Калмыкии, 2000 г. 11 окт., № 206. С. 2.

²⁴ Сообщение Самтоновой Е. А., октябрь 2000 г., г. Элиста.

Санжа Баликов,
писатель калмыцкого зарубежья
(2 февраля 1894—9 января 1943)

IX. САНЖА БАЛЫКОВ – ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ, ЖУРНАЛИСТ КАЛМЫЦКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Балыков Санжа Басанович, кисти «залхус көвүд», родился в 1894 году, в год лошади по восточному календарю, на хуторе Богла станицы Денисовской Сальского округа Области войска Донского. В семье Балыковых дети после первенца Бадмы умирали один за одним в младенческом возрасте. Наконец при рождении следующего ребенка были приняты меры для соблюдения некоторых обрядов защиты новорожденного от «злых духов». Роды должна была принять многодетная, уважаемая, почтенная женщина в специально сшитых по этому поводу белых шальварах, потом перерезать пуповину.* Принятый таким образом мальчик в хуруле получил имя Санжа. Дома за ним закрепилось неблагозвучное имя Шалвур, служившее как оберег, после ставшее его литературным псевдонимом «Шалвур Нимин» от имени матери Нимя.

Отец Санжи, Басан Балыков находился на заработках у коннозаводчиков Задонской степи в качестве табунщика.* У калмыков это был довольно распространенный вид отходничества на заработки. Такие табунщики связи с родной станицей не порывали, сохраняли за собой земельные паи, которые сдавали во временную аренду пришедшим крестьянам. Когда подрастали сыновья и дочери, которых надо было женить, выдавать замуж, табунщики возвращались в родную станицу, занимались животноводством, хлебопашеством. Так вернулся в родной хутор Богла Басан Балыков, подросший сын Санжа пошел в местное начальное училище.

Санжа росмышленным мальчиком, способным к учебе, легко учился. Видя его способности, родители решили отправить его для продолжения учебы в калмыцкое окружное училище в станице Великокняжеская (калм. название Чапрак). Дети малообеспеченных семей содержались за счет станичных сборов. Спустя много лет, в 1932 году С. Балыков в письме Н. Маглинову вспоминает, как станичный

* Инф. Клара Бадминовна Асархинова, ур. Балыкова, г. Элиста, 1994 г.

* Табунщик — работающий по найму у владельцев конных заводов.

атаман Б. А. Тепшинов добился выделения ученикам окружного училища по 60 рублей на их содержание.

Окончившие высшее начальное окружное училище после соответствующей аттестации получали звание народных учителей. Санжа Балыков успешно прошел аттестацию на звание народного учителя, начал учительскую деятельность в школе хутора Атаманский станицы Денисовской, в калмыцком хуторе Чирвкю.¹ Заведовал хуторским училищем М. Е. Деркач. С. Б. Балыков работал вторым учителем: преподавал на родном языке уроки калмыцкого языка, литературы, истории, основы буддизма. Военное дело вел казак Р. Уланкинов. Начал работу учителем С. Балыков в 1913 г.

С началом империалистической войны в 1914 г. С. Б. Балыкова призвали на военную службу. Для подготовки из него офицера казачьих войск грамотного учителя направили в Новочеркасское юнкерское училище. Во время гражданской войны С. Б. Балыков в составе юнкеров училища принимал участие в боях за Ростов-на-Дону.² В дальнейшем военная служба С. Балыкова проходила в 80-м калмыцком Джунгарском полку в чине хорунжего*, сотника.

Командующий войсками белой армии генерал П. Н. Врангель решил прощупать силы красных с севера Крыма. В августе 1920 года 80-й Джунгарский полк был направлен в Северную Таврию, в район г. Мелитополя. В начале ноября фронт белых был прорван у Перекопа частями Красной Армии, которые через Чонгарский мост перешли в Крым. После этого начался отход белых в Турцию, где российские военные и гражданские беженцы оказались в тяжелых условиях, о которых много написано.

В конце 1920 года началась вербовка добровольцев, казаков и калмыков, на службу в английских оккупационных войсках в Турции, так как индусы-воины отказывались воевать против своих единосверцев, мусульман.³

В каких условиях находились воины в лагерях Турции, описывает сам С. Балыков так: «...зиму 1920—21 года калмыцкий полк провел в лагерях Кабаджа... В норах, вырытых в сырой земле и накрытых землей же, прозимовали здесь калмыки, терпя голод и холод...».⁴ Чтобы не умереть с голоду, чтобы иметь заработок С. Б. Балыков и другие воины-калмыки поступили в обозную команду по уходу за лошадьми. Выполняли знакомую им с детства работу.

Конюшни были хорошо оборудованы, двухъярусные: внизу нахо-

* Хутор Атаманский назывался еще х. Таловый.

* Хорунжий — первый офицерский чин в казачьих войсках.

дились лошади, наверху жили калмыки, имели неплохой заработок. Это после житья в земляных холодных бараках, палатках без отопления.

Из Турции российские беженцы старались попасть в славянские страны с православным вероисповеданием. С. Б. Балыков сначала эмигрировал в Болгарию, затем в поисках работы выехал во Францию.

В середине 1920-х годов С. Б. Балыкова пригласили в Чехословакию, где в г. Праге осела небольшая калмыцкая колония представителей интеллигенции калмыцкого зарубежья во главе с В. Н. Улановым (1880—1961). Здесь действовала «Калмыцкая комиссия культурных работников» (в дальн. «КККР»), выпускали журнал «Хонхо» («Колокол»), в котором активно сотрудничал С. Б. Балыков.

С. Б. Балыков в Праге совместно с другими членами КККР — Ш. Н. Балиновым (1895—1959), Д. Н. Баяновой (1890—1983), С. Б. Баяновым (1884—1946), Э. Д. Хара-Даваном (1883—1942), учениками гимназии занимался изданием журнала «Хонхо», печатного органа КККР. Они собирали материал по калмыцкому устному народному творчеству, записывали фольклор у информаторов, занимались переводами произведений других народов. Журнал издавался на калмыцком языке на «тодо бичиг». Всего журнала «Хонхо» выпустили 5 номеров.

С. Б. Балыков активно сотрудничал в эмигрантских журналах «Казачий сполох», «Казачий голос», «Единство и независимость», «Вольное казачество», на страницах которых начал публиковать рассказы, очерки «Две атаки», «Четыре встречи», а также публицистические статьи «Попытки национального возрождения», «О казачьей художественной литературе», «О многонациональном государстве» и др. В этот период у него готова была пьеса «Хомха Хоосн» (Письмо С. Балыкова С. Б. Аршинову от 16 фев. 1938 г.)

Стремясь пополнить знания, получить высшее образование, в 1930 году он поступил в Праге в «Высшую политическую школу», которую окончил в 1932 году. Какие предметы он изучал в высшей политической школе, С. Б. Балыков сообщает своему сослуживцу Нури Маглинову,⁵ к этому времени вернувшемуся в Россию.

«...В 1930 году поступил в «Школу политических наук», которую кончил в апреле сего года... экзамен по следующим предметам: 1. История и теория политики. 2. По политической экономии и экономической политике. 3. Наука государственных учений. 4. Международному праву и 5. Социологии...». Таким образом, С. Б. Балыков в «Школе политических наук» получил довольно серьезные знания по современной политике.

Еще в период пребывания калмыков в Турции был организован «Калмыцкий культурно - просветительный центр» в лагере Тузла. В Константинополе создан «Буддийский союз», членами которого были представители калмыцкой интеллигенции, в том числе бакша Денисовской станицы Джамнин (Джамьянг) Умалдинов. В президиум «Союза» входили Б. Уланов, С. Баянов, А. Алексеев и др. «Союзом» была выработана программа действия. В числе важных задач предполагалось искать пути возвращения в Россию или же переселения в буддийские страны Востока.⁶ Поскольку первый пункт был невозможен, оставалась идея переселения в другие страны. Этой идеей был поглощен С. Б. Балыков. Он предполагал собрать всех калмыков - эмигрантов вместе, переселиться в страны Востока с населением, родственным калмыкам по языку и религии, или же в страны Америки, найти возможность получения ссуды для приобретения земли, сельхозмашин, завести скот, заниматься привычным для калмыков ведением сельского хозяйства. Считал вредным для степняков тяжелый труд заводских и фабричных рабочих в промышленных центрах Европы. Этой идеей переселения заполнена вся его переписка с калмыцкими колониями Югославии, Франции, Болгарии.⁷

В конце 20 - х годов в Праге сформировался Казачий колониальный комитет, который занимался организацией переселения казаков в южные штаты Америки, в штат Техас и в северную часть Южной Америки, Мексику. Представители комитета ездили туда «на разведку», вели переговоры с банками о предоставлении ссуд для покупки земли. Одним из таких ходяков был кубанский казак И. А. Терещенко. Санжа Балыков с Шамбой Балиновым были членами Казачьего колониального комитета. В рамках деятельности этого комитета они хотели в число переселенцев - казаков включить калмыков. Осуществить идею переселения калмыков не удалось, хотя представители русского казачества сумели переселиться в Америку до второй мировой войны и обустроиться, приобрести землю, организовать фермерское хозяйство.

В связи с вопросом переселения следует отметить, что выпускник Пражского политехнического института, инженер - агроном Э. М. Бурулдушов⁸ в 1930 году выехал в Аргентину, устроился на работу при Министерстве земледелия Аргентины.⁹

Жизнь на чужбине полна тоской по родным местам. У калмыков есть выражение «һарсн һазр, уһасн усн» («родная земля, омывший родник»). Насколько была сильна тоска у Санджи Басановича Балыкова о своей Богшрахинской станице, показывает его стихотворение «Мана әәмгин магтал» («Хвала нашему аймаку»), Магтал исполнялся на мотив народной песни, ут дун «Өрүн һарсн һарн».

МАНА ЭЭМГИН МАГТАЛ

«Өрүн хараксан нарани» айсар.

Темэн толһа деер хархаани
Тег бүтэкен – ла Богшарһаанкан.
Теегин эзен Богшарһанкан
Теңгер болок – сан лама та.

Салынэ хол деер сүүртэ
Сээхн өнөр – ла Богшарһаанкан
Сээхн өнөр – ла Богшарһанкань
Сальск округин заламжта.

Боглан деер бүүртэ,
Буйун кишигтэ – ла Богшарһаанкан
Буйун кишигтэ Богшарһаанкань
Бурхан буугсан хурулта – ла

Дунду нуурин көвөөһээр
Дүүрэнг кишигтэ Богшарһаанкан.
Элемтиин холиин көвөөһөө
Элвөг – делвөг Богшарһаанкан.

Хадгин салаһар бүүртэ –
Харам уга Богшарһаанкан.
Чиревкүн салаһар бүүртэ –
Чилше уга кишигтэ Богшарһаанкан.

К 1929 году в связи с экономическим кризисом прекратилась поддержка Чехословацкого правительства, и деятельность КККР в Чехословакии сошла на нет.

С. Б. Балыков совместно с Ш. Н. Балиновым примкнули к Вольно-казачьему движению, и в рамках его политической программы в 1928 году создали свою политическую организацию «Хальмг Тангачин туг» («ХТТ») со своей программой национального возрождения. На личные средства подготовили издание неперидического печатного органа «Ковыльные волны» («Цаган өвснэ дольган») калмыцкой национальной группы. С 1930-го по 1934 годы ими выпущено 14 номеров журнала на русском и калмыцком языках. На страницах журнала «Ковыльные волны» печатались произведения самого С. Балыкова, публицистические статьи Ш. Балинова, рассказы, стихотворения и другие материалы многих авторов.

Творчество писателя, публициста С. Б. Балыкова на родине стало

известно с 1990 года, когда наши зарубежные соотечественники впервые приехали в Элисту на празднование 550-летия калмыцкого героического эпоса «Джангар». Представители делегации Джииджа Андреев, профессор Араш Борманджинов, Алексей Иванчуков, Елена Ремилева привезли с собой изданные за рубежом произведения С. Б. Балыкова: «Сильнее власти: Сборник рассказов» (Мюнхен, 1976), повесть «Девичья честь» (Мюнхен, 1983). Историко-бытовая повесть «Девичья честь» переиздана в Элисте в 1993 году с кратким очерком А. Борманджинова «Санжа Балыков» о жизни и литературной деятельности писателя. Эта повесть переведена на калмыцкий язык Н. Я. Буруловым и опубликована на страницах журнала «Теегин герл» за 1996 год.

Сборник рассказов «Сильнее власти» (1989), повесть «Девичья честь» (1990) изданы на английском языке в переводе Д. Чавчавадзе, с комментариями и биографическим очерком о С. Балыкове Араша Борманджинова в серии «Монголоведные исследования» под ред. профессора Джона Крюгера, исследователя ойратского языка Университета штата Индиана, США.

PUBLICATIONS OF THE MONGOLIA SOCIETY
Edited by John R. Krueger

OCCASIONAL PAPERS
Number Fourteen

STRONGER THAN POWER

A Collection of Stories

By
Sandji B. Balykov

Translated from the Russian
by David Chavchavadze

1990
The Mongolia Society, Inc.
321-322 Goodbody Hall
Indiana University
Bloomington, Indiana 47405-2001

На страницах журнала «Ковыльные волны» и других зарубежных журналов опубликовано более 300 названий рассказов, очерков, публицистических статей С. Б. Балыкова.

Творчество талантливого писателя калмыцкого зарубежья ждет своих исследователей. К столетию со дня рождения писателя С. Б. Балыкова литературоведом доктором филологических наук Р. А. Джамбиновой подготовлена статья «Шаги духовного примирения».¹⁰ В научной библиотеке КИГИ РАН организована выставка и встреча с читателями с участием К. Б. Асархиновой (Балыковой).¹¹

С. Б. Балыков умер в расцвете сил и таланта, не дожив до 50-ти лет, 9 января 1943 г. в г. Праге. Таковы некоторые сведения о жизни и деятель-

ности писателя, общественного деятеля калмыцкого зарубежья, талантливого сына калмыцкого народа, уроженца хутора Богла (х. Потаповский) станицы Денисовской Сальского округа Донской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1915 год. Новочеркасск, 1915, с. 291.

² Донская казачья энциклопедия В. Сидорова, Ростов - на - Дону, 1994, Т. 1, А - Б.

³ Научный архив КИГИ РАН. Ф. 19, оп. 1, ед. хр. 4. Воспоминания Л. Б. Чужгинова.

⁴ Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998, с. 55; Балыков С. Б. Сильнее власти... — С. 42.

⁵ Письмо С. Б. Балыкова от 28 марта 1932 г.

⁶ Борисенко И. В., Горяев В. Т. Очерки. С. 59-60.

⁷ Письма С. Б. Балыкова.//Теегин герл. — 1995. № 8. С. 75-90.

⁸ Бурулдушов Эренцен Мамонович, ур. станицы Граббевской, окончил Русскую гимназию в Праге, Пражский политехнический институт.

⁹ Письмо С. Б. Балыкова от 27 марта 1932 г.

¹⁰ Теегин герл. 1993. № 5. С. 91-104.

¹¹ Асархинова Клара Бадминовна, племянница С. Б. Балыкова, дочь старшего брата Бадмы Балыкова.

К. Б. Асархинова

О БАЛЫКОВЫХ, УРОЖЕНЦАХ ДЕНИСОВСКОЙ СТАНИЦЫ

Басан Балыков (1860–1919)

Басану было шесть лет, когда он остался без отца. Своему сыну Бадме Балыкову, моему отцу, он рассказывал, что отец оставил ему в наследство дырявую кибитку, трех коров, пару щенят. Басан с девяти лет пас хозяйских телят и свиней, затем перешел в табунщики частных коннозаводчиков. Был женат на Ямановой Нимя из станицы Платовской (Ики - Бурульский аймак). Работал у помещика Митрофанова. Его имение перешло Янову. У последнего купил имение коннозаводчик Супрунов. Вместе с куплей - продажей табунщики переходили от хозяина к новому хозяину. В последней купчей Янова - Супрунова был специальный пункт, который гласил: «Как бы ни складывались обстоятельства, членов семьи Балыкова Басана не увольнять без их согласия...».

Басан Балыков жил зажиточно, в семье было четверо мужчин, следовательно, имелся приличный земельный надел. Детей было пятеро: дочь Уланка, Бадма, Санжа, Доржа и дочь Бака. Уланка была выдана замуж за одного из Городовиковых, но вскоре умерла. Сам Басан погиб во время беженства на Кубани, попал в жестокую рубку.

Бадма Басанович Балыков (1885–1960)

Дети у калмыков рано приобщались к труду, активно участвовали в ведении личного хозяйства. Бадма, старший сын Басана, с 12 лет начал работать с лошадьми в табунах коннозаводчика Супрунова, ухаживал, выезжал их. Сам коннозаводчик Супрунов проявлял к нему отеческую заботу. У Супрунова была богатейшая библиотека, в том числе по сельскохозяйственному производству, по коневодству. Это позволило Бадме выучиться на ветеринарного фельдшера, выдержал экзамен и получил диплом. В качестве наездника с хозяйскими ло-

шадьями принимал участие на скачках в г. Ростове - на - Дону. С 18 - ти лет работал тренером скаковых лошадей. Вполне самостоятельный молодой человек женился на девушке по имени Мацг, дочери Очира Ванькина из станицы Батлаевской. Во время гражданской войны жена умерла от тифа в 1918 году. Отец вторично был женат на Лидии Зодьбиновой, уроженке станицы Чоносовской.

В годы гражданской войны Бадма Балыков был состоявшийся самостоятельный хозяин, поддерживал идеи казачества, сполна разделял участь сторонников белого движения. С отступающими частями белоказаков попал в Турцию, в лагеря воинов. После амнистии рядовых казаков, участников белого движения, вернулся на Родину вместе с младшим братом Доржой.

Во время гражданской войны были случаи проявления насилия с той и другой стороны. Отец часто вспоминал случай, когда он недалеко от станицы Денисовской увидел зарубленных молодых красноармейцев, в шлемах с красными звездочками. Ночью собрали они мужчин, вырыли могилу, захоронили погибших красноармейцев.

После возвращения из эмиграции в родной станице занимался крестьянским хозяйством, затем до 1937 года работал по специальности ветеринара на Сальской зональной опытной станции, сочетая практическую работу с селекционной. В 1937 году Бадма Балыков был арестован, судим «тройкой», и отправлен в лагеря на 10 лет. В 1949 году он разыскал семью в Алтайском крае, приехал и был поставлен на учет в комендатуре как спецпереселенец по национальному признаку.

В Алтайском крае Б. Балыков работал по специальности ветеринара, даже на должности главного врача с припиской «и. о.», т. к. он был спецпереселенцем. В суровом 1950 году Б. Балыков чуть не получил второй срок лагерей. Бывший с ним в одном хозяйстве в день выборов член избирательной комиссии потерялся с урнами, а Б. Балыков в хозяйстве занимался осмотром и обработкой скота. Собрали экстренную комиссию, требовали от него: «Найдите нашего человека или скажите, где он!» Прокурор района предложил задержать Б. Балыкова. Член избиркома, протрезвившийся, вернулся утром. Так миновала угроза ареста.

Были у Б. Б. Балыкова и радостные моменты в его многогранной жизни. Когда он еще находился в архангельских лагерях, профессор Московской ветеринарной академии, доктор наук Александр Васильевич Бесхлебнов в своих трудах, не боясь, ссылался на опыт ветфельдшера Сальской зональной опытной станции Бадмы Балыкова, а в 1959 году прислал ему книгу с дарственной надписью и фотографией.

Б. Б. Балыков пользовался уважением людей, они выражали ему признательность за доброту. После его смерти пришло письмо. Один северянин, его сокамерник, разыскал его в Калмыкии, но после смерти. Он хотел приехать, поклониться могиле Б. Б. Балыкова за спасение его жизни в лагере. Отец поддерживал дружбу с врачом Николаем Павловичем Шарманжиновым.

Б. Б. Балыков, труженик с самого детства, табунщик, тренер лошадей, воин-казак, эмигрант, лагерник, спецпереселенец, прошел все трудные перипетии жизни, которые ему судьба предопределила, на старости вернулся на Родину, продолжал трудиться в сельском хозяйстве. Умер на 72-м году в пос. Аршань в 1960 году.

Старшая дочь Бадмы Балыкова, Сарра Балыкова (1924—1986) работала в совхозе «Элистинский». Ее дочь Наталья Трапезникова работает в пос. Нарын, заведует медицинским пунктом.

Вторая дочь, Клара Асархинова (1933 г.) окончила Саратовский экономический институт, работала по специальности в объединении «Сельхозтехника», проектно-монтажном институте. Ветеран труда, сейчас на пенсии. У нее два сына: Валерий Асархинов закончил Новочеркасский гидромелиоративный институт, Евгений Асархинов — Московский технологический институт, работает по специальности. Работает внуки, жизнь продолжается.

Санжа Басанович Балыков (2.03.1894—9.01.1943)

Санжа Балыков родился в марте 1894 года в Задонской степи, в семье Басана Балыкова, табунщика коннозаводчика Супрунова, в 40 километрах от хутора Потаповского (х. Богла) станицы Денисовской. Когда Санже исполнилось 12 лет, старший брат Бадма, человек строгий и суровый, отвез его в хутор Богла для учебы в приходском училище, которое он закончил в 1909 году. Способный к учебе мальчик в 1909 году был отправлен в окружное 4-классное городское училище в станице Великокняжеская. После окончания выдержал экзамен на звание народного учителя, начал работать учителем приходского хуторского училища на хуторе Атаманском (другое название х. Таловый, калмыцкое название Чирвкю) станицы Денисовской, где проработал с 1913-го по 1914 год.

Молодой учитель в 1914 году женился на своей односельчанке Доржме Сафоновой. В 1917 году у них родился сын Очир.

С началом войны, в 1914 году Санжа Балыков призван на действительную службу. Для подготовки офицерских кадров казачьих войск, как человека грамотного, С. Балыкова направили в Новочеркасское казачье юнкерское училище, выпущен в чине хорунжего.

Участвовал в боях на Дону, был ранен, получил звание сотника, награжден георгиевским крестом, представлен к темляку «За храбрость». Служил в Джунгарском полку, был адъютантом командира полка, вместе с войсками отступил к Черному морю, затем в Крым, оттуда в Турцию. После перебрался в Болгарию, затем во Францию, Чехословакию...

В эмиграции примыкал к движению «Вольного казачества». По мнению С. Б. Балыкова, немногочисленный калмыцкий народ в борьбе за независимость должен войти в союз с казаками, добиваться самостоятельной государственной единицы «Казакция», куда должны войти и калмыки на автономных началах.

В эмиграции С. Б. Балыков работал во всех калмыцких обществах, редакциях калмыцких и казачьих журналов: «Союз калмыков», «КККР», «Хальмаг Тангачин туг», «Улан залата». В редакции журнала «Вольное казачество» работал ответственным редактором. Совместно с Ш. Н. Балиновым издавали национально-политический журнал «Ковыльные волны» («Цаган өвснэ дольган»), чем был недоволен редактор «Вольного казачества» Билый, который поставил условие: выбирать или «Вольное казачество», или «Ковыльные волны». С. Б. Балыков выбрал «Ковыльные волны» и лишился заработка в редакции «Вольного казачества», квартиры в Праге, вынужден был переехать в г. Брно.

Журнал «Ковыльные волны» выходил благодаря титаническому усилию двух энтузиастов — С. Б. Балыкова, Ш. Н. Балинова, без средств и материальной поддержки со стороны. С. Б. Балыков и Ш. Н. Балинов искали среди молодежи калмыцкой эмиграции корреспондентов для сотрудничества в журнале «Ковыльные волны». В одном из писем в Сербию Санже Алексею С. Балыков писал: «Тебе представляется возможность сотрудничать в своем калмыцком журнале, который ни копейки ни от кого не получает и не будет получать...» Оба они днем работали для поддержания жизни, ночью редактировали материалы журнала, вели переписку, паковали бандероли с журналами для подписчиков из калмыцких колоний в других странах. Целью их такой работы в журнале «Ковыльные волны» была поддержка духовного состояния калмыцкой эмиграции, рассеянной по странам Европы, поднятие их духа для активной борьбы за свободу.

С. Б. Балыков, работая в Казачьем колонизационном комитете, не забывал свою творческую деятельность, написал много публицистических статей, несколько литературных произведений, рассказы, повести. Из написанных произведений С. Б. Балыкова вышли из печати две книги: сборник рассказов «Сильнее власти», повесть «Де-

вичья честь», благодаря усилиям его жены Доржмы Бадминовны Балыковой - Шавелькиной, бескорыстной помощи профессора А. Бор-манджинова в США, Елены Ремилевой в Мюнхене.

Изнурительная работа в редакциях журналов, лишения и материальная необеспеченность отразились на здоровье Санжи Балыкова. 9 января 1943 г. С. Б. Балыков скончался в возрасте 49 лет, навсегда остался на чужбине.

Очир Санжинович Балыков (1917–1941)

В 1924–25 годах, в период переселения сальских калмыков в Калмыцкую автономную область, Очир с матерью переехал в Большедербетовский улус. После окончания сельской школы 2-й ступени Очир Балыков поступил в Астраханский калмыцкий педтехникум, который он окончил в 1936 году (14-й выпуск) с отличными оценками, работал инспектором школ Наркомпроса Калмыцкой АССР. Умер Очир Балыков в 1941 году от туберкулеза, не успев завести семью, в возрасте 24-х лет.

Дордж Басанович Балыков (1899–1935)

Младший брат Санжи Балыкова Дордж остался без матери в 9 лет. В семье он был первым помощником отца, с ранних лет работал с ним в табунах, объезжал лошадей, участвовал в скачках на лошадях своего хозяина, владельца конных заводов Супрунова.

По достижении призывного возраста Дордж служил в казачьих войсках. Во время гражданской войны вместе с отступающими казачьими войсками оказался в Турции. После амнистии рядовых казаков, участников белого движения, вместе со старшим братом Бадмой он вернулся домой. Женился на своей станичнице Цакировой Ремит. Прожил мало, умер в возрасте 36 лет. Их единственный сын Владимир Балыков (1935–1971) тоже умер рано, 36-ти лет от роду. Жил и работал в совхозе «Приманычский» Ики-Бурульского района. Дочь Владимира Балыкова, Надежда Тимашова, врач, работает зав. отделением республиканской детской поликлиники. Сыновья Анатолий и Геннадий Балыковы трудятся в сельхозпроизводстве Ики-Бурульского района.

Бака Басановна Балыкова (Джугнинова) (1901–1988)

У младшей из детей Басана Балыкова — Баки Басановны Балыковой (Джугниновой) было 5 детей. Ее дочь Раиса Давыдовна Джуг-

нинова (Петруева) трудилась в совхозе «Элистинский», проживает в пос. Аршань.

Джугнинов Андрей работал механизатором, управляющим в совхозах «Элистинский», «Прудовый».

Джугнинов Борис, механизатор широкого профиля, работал шофером без малого 30 лет. Последнее место его работы до ухода на пенсию — «Калмнефтеразведка».

Джугнинова (Кольцова) Надежда работала оператором счетных машин в тресте «Калмстрой».

Василий Петрович Балыков (1875–1943)

Балыков Василий Петрович, двоюродный брат Санжи Балыкова, старый казак, участник японской войны 1905 года. Он был человек мастеровой, мог работать по металлу, ковать лошадей, но основным его занятием была работа по дереву. Мог изготовить любую мебель. Неутомимый мастер дядя Василий в середине 30-х годов построил большой дом в селе Эсто-Алтай Яшалтинского улуса, где он прожил после переселения сальских калмыков в 1924–25 годах. В новый дом собрал оставшихся без крова и кормильцев членов семей Бадмы Балыкова (в ГУЛАГе), Санжи Балыкова (в эмиграции). Его семья из 3-х человек сразу увеличилась на 8 человек. Жили все вместе, в «тесноте, но не в обиде». Женат он был на Цаган Кононовой, родственнице ламы Борманжинова. Умер дядя Василий в 1943 году перед выселением. Мы, остальные жильцы большого дома, отправились в Сибирь...

Алексей Васильевич Балыков (1925 г. р.)

Сын дяди Василия Балыкова Алексей Васильевич Балыков в Сибири жил в г. Новосибирске, работал на заводе им. Чкалова, художником-оформителем, затем работал механизатором в Кривошековском районе.

Из Сибири возвратился в Западный район (ныне Городовиковский), в колхоз «Пролетарская победа», где он живет в настоящее время. У А. В. Балыкова 6 детей, которые все получили образование и специальности.

Иван Петрович Балыков (1885–1918)

Брат Василия Балыкова, Иван Балыков в годы учебы примыкал к группе социал-демократов, изучал труды Белинского, Добролюбо-

бова, Герцена, народовольцев. У него была библиотека, целый сундук.

И. П. Балыков погиб в 1-ю мировую войну.

Александра Петровна Балыкова (1914–1989)

Сестра Василия Петровича Балыкова, Александра Петровна Балыкова проживала в Яшалтинском районе, работала в животноводстве. Передовая работница района неоднократно награждалась почетными грамотами, другими наградами. А. П. Балыкова — почетный гражданин с. Яшалта. Первый муж А. П. Балыковой Танунов Чагдыр, уроженец станицы Денисовской, в Отечественную войну во время временной оккупации расстрелян немцами как коммунист. По второму мужу она Хахулова. Вместе с мужем Эрдне Хахуловым воспитали 4 детей: 2 сыновей, 2 дочерей. Все они стали хорошими специалистами.

А. П. Балыкова известна как народная целительница, славилась как костоправ.

Январь 2001 г.

**Примечание: следует читать-
Александра Ивановна Балыкова.**

Х. УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

**Буддист-паломник Василий Кикеев,
он же Хомутников**

Имя легендарного сына калмыцкого народа Василия Алексеевича Хомутникова (1891 — 1945), уроженца станицы Денисовской, широко известно народу.

В. А. Хомутников — участник первой мировой войны, гражданской и Великой Отечественной войн. Во время Отечественной войны В. А. Хомутников командовал 110-й отдельной калмыцкой кавалерийской дивизией, отважно сражавшейся в июле 1942 года на Дону, на труднейшем участке обороны Южного фронта, когда гитлеровцы рвались на Северный Кавказ, к Сталинграду. После перерасформирования дивизии, продолжая служить в действующей армии на должностях заместителя командующего стрелковой дивизии 2-го и 3-го Украинского фронтов, погиб 4 февраля 1945 года в боях за г. Будапешт.

Заслуги В. А. Хомутникова перед Отечеством отмечены высокими государственными наградами: двумя орденами Красной Звезды (1925, 1932). Боевые подвиги командира Советской Армии В. А. Хомутникова во время Великой Отечественной войны отмечены орденом Богдана Хмельницкого, орденом Суворова, Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды и многочисленными боевыми медалями.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали два сына командира В. А. Хомутникова, Петр Хомутников (1916 — 1973), летчик Владимир Хомутников (1924 — 1945), погиб 5 августа 1945 г. на Восточном фронте в войне с Японией.

...Нам были известны многие стороны многогранной его деятельности как участника первой мировой войны, как организатора и командира первых калмыцких воинских частей в годы гражданской войны, как военного специалиста в Монголии в 20-е годы, боевого командира во время Отечественной войны, государственного и общественного деятеля Калмыкии в 30-е годы... До последнего времени тайной оставалась еще одна страница его биографии — работа в качестве дикпурьера и разведчика на Востоке. Об этой его службе

мы постараемся рассказать читателям, опираясь на информацию из книги В. Ш. Бембеева «Человек из легенды» (М. — Элиста: Контекст, 1991).

Тибет, страна, закрытая для европейцев, была доступна для посещения паломникам — буддистам. У буддистов России были давние связи с Тибетом, периодически возобновляемые, благодаря посещениям паломников, добравшихся туда для поклонения Далай-ламе.

Тибет, расположенный в самом центре Азии, интересовал своих соседей. Китай стремился превратить Тибет в одну из своих провинций. Англичане, господствовавшие в Индии, тоже старались установить свое влияние в Тибете. В интересах стратегической безопасности Россия тоже имела интерес к Тибету, стремилась сохранить дружественные отношения с Тибетом, его правителем Далай-ламой.

Для установления дружественных связей использовались буддисты, совершавшие паломничество в Лхасу, в резиденцию Далай-ламы. Так было в начале века, когда такое стратегического значения путешествие было организовано в 1904 — 1905 годах во главе с бакшой Эркетеневского хурула Зунгру бакшой (в миру Дамбо Ульянов, 1844 — 1913) и казачьим офицером Н. Э. Улановым (1867 — 1904), уроженцем станции Ново-Алексеевской.

В 20-е годы, когда возникла для Советской России необходимость установления контактов с Далай-ламой, был использован давно известный способ организации путешествия паломников в Тибет. По поручению Наркомата иностранных дел из числа калмыков, находящихся в Монголии, была организована группа в 6 человек во главе с В. А. Хомутниковым — Кикеевым (конспиративная фамилия В. А. Хомутникова). Группу паломников возглавлял бурятский лама Ямпилов. Экспедиция путешественников на 12 верблюдах 13 сентября 1921 года выехала из г. Урги (ныне г. Улан-Батор).

Обстановка в Монголии была беспокойная. В целях безопасности экспедиция Ямпилова — Кикеева пристала к каравану паломников, торговцев, возвращавшихся в Тибет. С большими трудностями экспедиция достигла ворот Лхасы спустя семь с половиной месяцев, 9 апреля 1922 года. Самым трудным было В. А. Хомутникову добиться личной встречи с Далай-ламой. В деле посредничества большие надежды возлагались на соотечественника Лувсан-Шарап Тепкина, находившегося в Лхасе для получения высшего буддийского образования еще с 1909 года.

Лувсан-Шарап Тепкин пользовался большим доверием Далай-ламы, исполнял должность личного секретаря. Встреча с Далай-ламой была устроена. В. А. Хомутников приветствовал главу буддистов, от имени правительства Советской России преподнес Далай-ламе ценные подарки и письма заместителя наркома иностранных дел

Л. М. Карахана и хамбо ламы Агвана Доржиева. Секретарь Далай-ламы Л. - Ш. Тепкин читал письмо, переводил. На другой день состоялась вторая встреча с Далай-ламой. Верховный жрец буддистов поинтересовался судьбой своего представителя в России Агвана Доржиева, судьбой правителя России Николая II и членов его семьи. В. А. Хомутников рассказал о России, о мирном отношении новой власти к буддистам. После такого подробного разъяснения В. А. Хомутникова по интересующим вопросам политики правительства России, по указанию Далай-ламы перестали в храмах Тибета слать прокламации в адрес Советской России во время богослужений.

После достижения целей путешествия, дружественных бесед с Далай-ламой, спустя восемнадцать дней пребывания в Лхасе, В. А. Хомутников собрался в обратный путь. Возвращалась группа В. А. Хомутникова другим путем — через Индию, далее Шанхай - Пекин - Урга. Возвратный путь занял около четырех месяцев.

В итоге переговоров с Далай-ламой, Лувсан - Шарап Тепкин назначался представителем Далай-ламы в России, а В. А. Хомутников возвращался домой под видом слуги представителя Далай-ламы в Советской России Л. - Ш. Тепкина. Это знакомство В. А. Хомутникова с Л. - Ш. Тепкиным, помощь бакши в выполнении важных задач дипломатической миссии по установлению связи Советской России с Далай-ламой, в 1938 году было представлено как преступная связь с представителями буддийского иерарха. В. А. Хомутников был исключен из рядов ВКП(б), отстранен от выполнения должности Председателя СНК Калмыцкой АССР. В. А. Хомутникову, благодаря его умению разведчика принимать быстрые решения, удалось избежать репрессии.

В отчете в Восточный отдел Наркомата иностранных дел В. А. Хомутников представил экономические, политические характеристики стран Востока, соседей Тибета, рассказал об их взаимоотношениях с Англией, Китаем, Японией. За успешное выполнение дипломатической миссии на Востоке В. А. Хомутников был награжден в 1925 году орденом Красного Знамени Реввоенсовета Республики.

В 1931 году вышли из печати воспоминания В. А. Хомутникова времен гражданской войны под названием «Военные калмыцкие части в боях за Советы», которые переизданы под редакцией Ц. - Д. Номинханова, его соратника по работе в Монголии (Элиста, 1964).

Военная, государственная, общественная деятельность В. А. Хомутникова хорошо известна народу. В данной статье мы попытались осветить еще одну грань его жизни, дипломатической его службы, которая в силу характера службы не была известна читателю, используя сведения из книги В. Ш. Бембеева «Человек из легенды» (М. — Элиста, 1991).

Егор Андреевич Басанов

Егор Андреевич Басанов родился в семье бедного калмыка станицы Денисовской Сальского округа.

Басанов — участник двух империалистических войн: русско-японской и русско-германской. С первых дней Октябрьской социалистической революции он принял участие в организации органов Советской власти у себя на родине, являлся помощником председателя Денисовского станичного Совета.

Е. А. Басанов вместе с тов. Озеровым организовал в станице Денисовской небольшой краснопартизанский отряд и в его рядах сражался против белогвардейцев, защищая власть Советов.

В 1919 году, когда формировался Первый калмыцкий революционный кавалерийский полк, бойцы этого краснопартизанского отряда вошли в состав полка. Здесь Басанов командовал эскадроном.

В одном из боев в 1919 году под селением Журавкой на Дону Басанов совершил памятный подвиг: близко подъехав к группе белогвардейцев из жандармской бригады генерала Коновалова, он бросил несколько ручных гранат, вызвал панику, часть белогвардейцев перебил и четырех взял в плен,

Е. А. Басанов прошел славный боевой путь в годы гражданской войны. Это был храбрый боец и инициативный командир эскадрона, беззаветно преданный пролетарской революции.

В 1920 году он был демобилизован и работал на поприще мирного социалистического строительства.

Умер Е. А. Басанов в 1953 году. // Ломакин Г. П. В боях за власть Советов: Исторический очерк. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. С. 88–89/.

К. Б. Асархинова

БРАТЯ САФОНОВЫ

Зара Басанович Сафонов (1880–1918)

Старший сын бедного калмыка станицы Денисовской Басана (Апи) Сафонов Зара был смел, умен, способен и образован. Он окончил окружное 4-классное городское училище, получил звание учителя.

До 1914 года Зара Сафонов связал свою судьбу с молодой девушкой по имени Лика, Лидией Зодьбиновой. Она была засватана за богатого жениха. Накануне свадьбы Лика ушла к Заре. Это был брак по любви, очень редкий случай для девушки того времени. Муж боготворил жену, называл ее на «вы» и по имени и отчеству. Смелый поступок девушки, нарушившей обычай, всколыхнул всю округу. Многие ее осудили, другие отнеслись доброжелательно. Хранитель, проповедник народных обычаев, хурул не осудил поступок девушки. Лика любила своего мужа, но ее удручала бедность семьи мужа.

В 1914 году Зара Сафонов оставил молодую жену на попечение родителей, вольноопределяющимся ушел на войну. За храбрость и смелость Зара Сафонов получил два Георгиевских креста, офицерский чин. По своим политическим взглядам З. Сафонов примыкал к социал-демократам.

Наступил октябрь 1917 года. Вся Россия разделилась на «белых» и «красных». В станицу Денисовскую стали возвращаться фронтовики, поддерживающие новую власть: Зара Сафонов, Егор Басанов, Василий Хомутников... Борьба белых против новой власти принимала жестокий характер. В один из таких моментов белые схватили братьев Сафоновых, Зару застрелили, а Керядыку Сафонову удалось спастись.

Январь 2001 г.

Керядык Сафонов-Боглаев¹

Керядык Сафонов-Боглаев родился в 1904 году в семье бедняка калмыка² станицы Денисовской Сальского округа. В его политическом просвещении большую роль сыграл брат Зара Сафонов, активно

сочувствовавший большевикам с начала 1917 года. В 1918 году оба брата Сафоновы были схвачены белыми и подвергнуты репрессиям. Зара Сафонов был расстрелян, а Керядыку удалось спастись, и он перебежал в краснопартизанский отряд, который отбиваясь от белых, отступал к Царицыну.

К. Сафонов участвовал в боях краснопартизанского отряда от станции Куберле до Царицына, принимал активное участие в защите «Красного Вердена».³ В 1919 году участвовал в боях при продвижении X армии к реке Маныч. Будучи в Первом калмыцком революционном кавалерийском полку, он прошел с ним нелегкий боевой путь.

В 1921 году Сафонов активно участвовал в боях с белогвардейскими бандами барона Унгерна в Монголии.⁴

Возвратившись на родину, Сафонов самоотверженно трудился на мирном поприще, занимая ответственные должности в Калмыцкой области.

В последние годы своей жизни был директором машинно-сенной станции № 4, являвшейся образцовой в Калмыкии.

К. Сафонов был живым примером в борьбе за дело коммунистической партии и Советской власти,

26 сентября 1931 года К. Сафонов умер. //Ломакин Г. П. В боях за власть Советов: Исторический очерк. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. С. 112/.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Группа командиров и младших командиров 108 Калмыцкого кавалерийского полка в Монголии с Х. Б. Кануковым во главе в 1921 году имела конспиративные фамилии. У К. Сафонова была фамилия Боглаев.

² Дата рождения неточная. Отца К. Сафонова звали Басан Керядыков, станичное имя было Апи. По списку воинов, находившихся в Монголии, числится: Сафонов Керядык Апинович, 30 лет, канд. в члены ВКП(б). //С интернациональной миссией. Воспоминания участников Монгольской народной революции. Элиста, 1970. — С. 130, список № 2.

³ «Красный Верден» — имеется в виду оборона г. Царицына.

⁴ С интернациональной миссией. Воспоминания... С. 130.

ПОЛКОВНИК Г. Э. ТЕПКИН (1891–1920)

Санжа Балыков

Памяти командира

29 июля (ст. ст.) 1920 года, близ Мелитополя, у подножия кургана Песчанского кладбища с щемящей сердечной болью похоронили мы его... Прошло с тех пор уже 10 лет. Существовал, кажется, писанный закон о «десятилетней давности» для прекращения расследований по совершенному преступлению, срок, достаточный для забвения его, и наряду с этим есть неписанный закон: сделанное человеком добро забывается гораздо скорее, а для памяти умершего этот срок еще меньше. Но во всех этих случаях есть исключения. Есть зло, которое не забывается, есть такое же добро, и бывают люди, для памяти которых время долго остается бессильным. Люди, имена которых по истечении 10 лет после смерти все еще заставляют говорить о себе не только родных, но и друзей и знакомых, безусловно принадлежали к числу «незаурядных» личностей. Таков был и наш покойный командир Гавриил Эрднеевич — полковник Тепкин. К 29 июля (по ст. ст.) 1930 года, к десятой годовщине его смерти, друзья и знакомые его, дружно, без уговору вспомнили о нем; мало этого, вспомнили о нем многие калмыцкие колонии и организации в эмиграции. Там служат в храме панихиду, здесь пишут о нем теплые воспоминания, там посвящают его памяти заседания...

О том, что он был любимым и достойным командиром Зюнгарского полка, что в 28 лет он побывал старшим адъютантом штаба дивизии, начальником штаба бригады, о том, что он всюду пользовался почтением и уважением окружающих, его характеристику, и как человека и как командира, я уже писал на страницах 1-го номера калмыцкого журнала «Улан Залат»¹ и повторять все это считаю лишним.

На этот раз, как бывший ближайшим соратником в бытность его командиром нашего полка, я хочу попытаться найти и указать причину того, чем заслужил этот молодой, строгий и скромный полковник всеобщую любовь своих собратьев, что каждого из нас до сих пор заставляет произносить его имя с теплой лаской и говорить про

смерть с неподдельной грустью. Ведь «бевременных» смертей в те годы среди калмыцкого народа было многое множество.

Трудна моя задача, ибо что можно сказать о человеке, умершем всего 29 лет от роду, причем 6 из них проведенных в войнах, а до этого 9 лет учившемся? Ведь он действительно — «еще и не жил», не было ни времени, ни условий для выявления и установления своего полного общественного веса. Однако, и за этот короткий промежуток времени он, без всяких для этого усилий, успел сделать свое имя таким для своего народа, каким многие долго будут стараться сделать.

И вот вдумываясь более глубже, в одном еще я стал видеть причину всенародной любви к Тепкину. Кроме человека, исключительной душевной чистоты и доброты, неизменно располагавшей к нему всех, кто близко с ним сталкивался: высокой порядочности и толкости, стяжавших к нему уважение и почтение окружающих, он, сам того не ведая, был одним из живых факторов, способствовавших пробуждению национального самосознания, национального самолюбия калмыцкого народа.

Когда впервые за 200 лет совместной жизни с казачеством калмыки получили право на формирование своих двух полков, они испытали большое моральное удовлетворение. Если «Зюнгарский» и 3-й Донской калмыцкий полки были наградой нам за то, что в труднейшие и безнадежные дни Казачества мы оказались на высоте требований рыцарской дружбы и неразрывного союза, если в этой награде Донское казачество проявило акт справедливости, что не могло быть проявлено в условиях его подневольного положения, то факт назначения калмыцкому полку командира калмыка явился вторым случаем проявления справедливости, второй наградой, по значению равной с первой.

Из этих двух фактов, для посторонних людей, может быть, и незначительных, калмыцкая народная масса увидела, что она не хуже, чем всякая другая народная масса, что ее полки и сыны лучше многих других... Так просыпался в ней забитый национальный дух, и отсюда уже понятна любовь народа к тем факторам, которые, впервые после долгого периода моральной подавленности, вызвали и пробудили в нем это высокое чувство. В этом отношении имя Тепкина имеет общенациональное значение.

Само собой разумеется, что общее к нему расположение и его соответствующие личные качества должны были выдвинуть его в будущем выше и дальше по общественной лестнице. Так, например, он был несомненным кандидатом на пост окружного атамана своего Сальского округа, который, к слову сказать, несмотря на то, что почти исключительно состоял из калмыцких станиц, ни разу еще не имел атаманом калмыка. Нет сомнения, что при дальнейшем суще-

ствовании самостоятельного Дона и этот пробел был бы заполнен и именно ни кем иным, как Гавриилом Эрднеевичем Тепкиным. Но, Бог судил иначе... Выражаясь шаблонным языком — костлявая рука смерти беспощадно сорвала и этот юный цветок калмыцкой степи. Безвременен умер ясно намечавшийся национальный вождь, для каковой роли у него были все необходимые данные: ум, такт, честность и доброе сердце...

Мы — буддисты. Будем же верить, что в одном из своих перерождений Тепкин опять народится достойным сыном своего народа. Так должно быть, ибо за ним — несбывшаяся надежда и тоска его народа. В десятую годовщину его смерти мы помолимся о легчайших путях этих перерождений. // Журнал «Вольное казачество». Печатаемый орган Вольно-казачьего движения. Ред. И. А. Билый. — Прага, 1930, №№ 63-64. Сохранен стиль, орфография изложения автора. Перепечатала П. Э. Алексеева/.

Полковник Гавриил Тепкин

Тепкин Гавриил Эрднеевич родился в 1891 году в станице Денисовской Сальского округа в семье состоятельного казака Эрдне Тепкина.

Первоначальное образование Г. Тепкин, будущий полковник, получил в станице Денисовской, после окончания станичного приходского училища продолжал учебу в калмыцком училище в окружном центре, в станице Великокняжеская. Затем Г. Тепкин окончил реальное училище в г. Новочеркасске. Осенью 1914 года поступил в Новочеркасское казачье училище, откуда выпущен в чине хорунжего в распоряжение одного из донских казачьих полков действующей армии. За боевую службу во время первой империалистической войны Г. Э. Тепкин награжден многими наградами, в том числе орденом св. Георгия 4-й степени, орденом св. Владимира 4-й степени, золотым оружием.

Во время гражданской войны Г. Э. Тепкин принимал активное участие в военных действиях в борьбе против большевиков. В составе воинских частей генерала П. Х. Попова прошел весь путь отступления в глубь Сальских степей до Маныча и наступления за освобождение Дона, получившего название «Степной поход».

По инициативе атамана П. Н. Краснова в мае 1918 года в станице Константиновская началось формирование национального полка, 80-го Джунгарского полка.¹ Большую помощь в организации этого национального воинского подразделения оказали член Войскового правительства Дона Б. Н. Уланов и помощник Сальского окружного атамана войсковой старшина Абуша Алексеев.²

Ядро 80 - го Джунгарского полка составили казаки - калмыки станиц Платовской, Бурульской, Граббевской. Первым командиром полка был есаул И. Суворов. С января 1920 года полком командовал Гавриил Эрднеевич Тепкин. Это было в Крыму, где войска белой армии вели оборону Крыма. Адъютантом командира Джунгарского полка был сотник Санжа Балыков из юнкерского казачьего училища. Духовным наставником бойцов калмыцкого полка был гелюнг Дава Кульдинов, оба уроженцы станицы Денисовской.³ Джунгарский полк под командованием полковника Тепкина участвовал в боях против красных в районе г. Мелитополя, в северной Таврии.

Ветеран 80 - го Джунгарского полка П. С. Джевзинов сообщает, что Лама донских калмыков Мёнке Борманжинов даровал полку знамя с изображением богини Окон Тенгер, покровительницы воинов, в грозном виде верхом на лошади соловой масти (шарһ мөрһ). Изображение знамени было выполнено зурхачи - зурачи Зунгру Зодьбиновым. Знамя было изготовлено в г. Сарабуз в Крыму при управлении атамана Сальского округа генерала Рындина. Знамя было вручено Джунгарскому полку в боевой обстановке без особых торжественных церемоний. В составе делегации для вручения знамени были бакша Джамнин Умальдинов, гунзад Киреев, гелюнг Дава Кульдинов и др. Возглавлял делегацию бакша Платовского хурула Манчуда Буринов. Командир полка полковник Г. Э. Тепкин, узнав о прибытии в полк делегации для вручения знамени, из больницы, где он находился, выехал на фронт, вернулся в больницу дней через десять.

Спустя много лет, будучи в Америке, С. П. Джевзинов решил восстановить изображение знамени Джунгарского полка. Путем опроса очевидцев этих событий составил описание знамени, по которому художник Александр Бурчинов восстановил изображение знамени полка «Окон Тенгер», которое хранится в «Барун хуруле» г. Хауэлл, штат Нью - Джерси.⁴

После этих событий командир 80 - го Джунгарского полка Г. Тепкин, больной тифом, умер... Адъютант командира С. Балыков в статье «Памяти Командира»⁵ написал: «...29 июля старого стиля 1920 года, близ Мелитополя, у подножия кургана Песчанского кладбища с щемящей сердечной болью похоронили мы его...».

Жена полковника Гавриила Эрднеевича Тепкина Ули Санжиновна, ожидавшая ребенка, заболела тифом, умерла в Крыму, в 1920 году.⁶

Память о полковнике Г. Э. Тепкине долго хранилась его соратниками. В зарубежных калмыцких изданиях о нем печатались статьи, воспоминания, стихи, песни. Сам Г. Э. Тепкин, видимо, был музыкален, хорошо играл на скрипке. После смерти полковника

Г. Э. Тепкина его скрипка хранилась у одного из джунгарцев, бывших с ним в Крыму, затем в Турции, у уроженца станицы Граббевской, вернувшегося из Турции. Во время выселения скрипка Г. Э. Тепкина осталась дома.⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. — Элиста, 1998. С. 25.

² Там же. С. 25: «помощник» — в значении заместитель.

³ Там же. С. 26.

⁴ Джевзинов П. С. Донские калмыки - казаки в борьбе с большевиками в 1917—1920 гг. Нью-Джерси, 1968. Рукопись.

⁵ Балыков С. Б. Памяти командира//Вольное казачество, 1930, № 63-64. С. 19.

⁶ Устное сообщение Д. Б. Балыковой - Шавелькиной. Жена Г. Э. Тепкина Ули была родной сестрой Самсоны Санжиновны Ремилевой, ур. Калтыканова из семьи коннозаводчиков Калтыкановых из станицы Власовской. Инф. К. Б. Асархинова, Е. Ш. Ремилева. г. Элиста, 1999 г.

⁷ Устное сообщение Адыяновой З. У. (1914—1995). г. Элиста.

С. Ремилев*

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Г. Э. ТЕПКИНА

Спи мирно и тихо, начальник лихой.
Герой наш народный, Зюнгарец, родной:
Ты, славный калмык; ты, джигит удалой —
Так рано скончался в краине чужой.
Ты славой великой покрыт от отцов
И лавры героя стяжал у донцов.
Мы Тихому Дону, курганам святым
И Салу с Донцом, всем притокам родным
Поклоны твои, наш герой, воздадим,
Когда к берегам их снова прилетим.
Услышишь в могиле ты эхо степное,
Несущее славу Донского героя
За Волгу, к Уралу, к вершине Алтая.
К тебе долетит и молитва святая, —
Во имя твое сотворим ее мы
В всевышнем хуруле свободной Страны!
Так спи же, наш любимец, и помни, родной!
Что сердце зюнгаров — навеки с тобой!

* Ремилев Саран Дамбович, уроженец станицы Потаповской, джунгарец, эмигрант 1-й волны, посвятил стихотворение памяти командира 80-го Джунгарского полка. Стихотворение напечатано в журнале «Ковыльные волны», Париж, 1931. — № 3. С. 25.

**ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПОЛКОВНИКУ ТЕПКИНУ,
КОМАНДИРУ ДЖУНГАРСКОГО ПОЛКА***

(исполняется на мелодию молитвы

«Дүңг Бүрин айсар»)

Дүңг Бүрэн айсар
Догшд номан яңулад,
Дундасн боссн дээсэн
Донскин хальмгуд дартхал.

Дала мана ахнар, дүүнөр
Дарцгин айсар гаңхад,
Дахулж мордсон Тепкин нойн
Дээсэн дарху болтохала.

Ке сээхен теегэрн
Көөлдн йовж дээлдэд,
Кезэнке бээдлэн харсчи
Көөгэд чавчн ноолдла.

Хээртэ хальмаг теегэрн
Хэрү - үрү бэрлдэд,
Шажин - номан харсж
Шаладж хальмгуд босла.

Халун бээрэн харсж
Хээртэ цусан асхла.
Хамг Бурхдын өвөлэр
Хортнан дарху болтхай.

Ховна һазрин туршар
Хальмгуд цусан асхла,
Хадын белд цуһлрж
Хамаран одхан шиидлэ.

Хара Теңгес һаталж
Хээртэ көлгнэсен хакцж,
Халун нольмсан асхж
Хамаран одхан шиидлэ.

Крым гидг һаазарту
Көлгән олж авчи,
Күүригэд ирсен дээсиге
Көөһэд хэрү цокла.

Жирилдэд ирсен дээсиге
Жидәр сөрэд көөлэ.
Жидин эздүд джунгарцнр
Жаңһрин нере сергәлэ.

Такмак авхим гиһлдэд
Таврид күлтер көөлэ,
Тасрха олон дээсиге
Тун йовж цокла.

Сээхен иныг Арнзл
Сэтелин аюһар гаңхна
Сарсалдад дэврсен дээсиге
Сольвн чавчж сергәлэ.

Түмен дээснүр довтдаг
Түкә улан чоно —
Алдар цергин ахлач —
Атта нойн Тепкин.

Гавшун хурц ухата
Гаврил нойн һардлахла
Гару мана церегте
Гардак бичкәр билэ.

Маниһаан ахалсан Тепкин нойн
Маанин хутугта болвота,
Маанин хутугта болхларн
Маниһән йаахтха гисембе?

* Слова народные, судя по содержанию, названиям местностей, написаны в Крыму, после смерти полковника Г. Э. Тепкина, командира Джунгарского полка, в 1920 году. Сохранились в архиве П. С. Джевзинова, с нотами. Стихи далеки от совершенства, но слова шли от чистого сердца. Перепечатано на современной орфографии калмыцкого языка. (П. А.)

XI. СУДЬБЫ ЭМИГРАНТОВ

Чешские гимназисты станицы Денисовской

Мирма Шиханов

Мальчик - подросток Мирма Шиханов в толпе несчастных беженцев в 1920 году с Кубани, без родителей, родных, попал в Крым.

По рассказам родственников, при переправе через р. Кубань Мирма один оказался на том берегу, торопил переправиться двух старших братьев. У одного из них была сломана нога, другой брат не мог его оставить. Так Мирма один с толпой беженцев оказался в Крыму.

В Крыму дети - сироты содержались в детском приюте в Евпатории, с ними занимались учителя - калмыки. С Крыма дорога беженцев пролегла в Турцию, оттуда в Европу.

В 1924—1925 годах по инициативе Б. Н. Уланова в Праге был создан пансионат для калмыцких детей, учеников русской гимназии в Праге. Пансионат содержался за счет правительственной поддержки Чехословакии.

В 1930 году в числе 4-х выпускников - калмыков Пражской русской гимназии были Мирма Шиханов — уроженец станицы Денисовской, Яник Бакбушев, Анка Балюгинов, оба из Власовской станицы, и Александр Уланов из Ново - Алексеевской станицы. После окончания гимназии Мирма Шиханов в 1930 году поступил в 2-годичную страховую школу. Без материальной поддержки со стороны учиться было очень трудно, но Мирма преодолел эти трудности и в 1932 году закончил школу. К этому времени Мирма стал семейным человеком. Жена у него была чешка, банковская служащая. С помощью родных жены Мирма надеялся трудоустроиться в сфере страховой службы.

В 1932 году М. Шиханов проживал во Франции, в Южине, где имелась калмыцкая колония, где проживали и другие богшрахинцы, Басан Кульдинов, Шараб, Дорж, Бодаш Михалиновы и другие.

В целях взаимной поддержки в колониях калмыков существовала касса взаимопомощи. Казначеем такой кассы в Южине был М. Шиханов.

Во время второй мировой войны Францию оккупировали немцы. Многие французы, в том числе и калмыки, были мобилизованы для работы в Германию. После окончания войны М. Шиханов находился в лагере для перемещенных лиц в Баварии, Германия.

В 1950-е годы из лагеря вместе с другими калмыками М. Шиханов эмигрировал в Америку.

По устным сообщениям соотечественников М. Шиханов проживал во Флориде, имел свое небольшое дело, держал гостиницу. У него были две дочери.

Мирма, видимо, был способен, учился, приобрел специальность. Его имя часто встречается на страницах калмыцких журналов. Он писал статьи, стихи. Одно из его стихотворений опубликовано в 1925 году в журнале инициативной группы студентов - калмыков в Праге «Ойрат», ответственный редактор Д. Н. Баянова. Стихотворение называется «Когда мне грустно...», Мирма вспоминает свой родной хутор, простор степей, стихотворение полно печальной грусти, тоски на чужбине...//Ойрат: журнал, издание инициативной группы студентов - калмыков в Чехословацкой республике. Отв. ред. Д. Н. Баянова. Издание д-ра Э. Хара-Давана. (Белград), 1925. С. 26./

Мирма Шиханов

КОГДА МНЕ ГРУСТНО...

Когда мне грустно,
Я невольно
Хутор свой
Вспоминаю над рекой...
Простор степей —
И мне так больно
В стране далекой и чужой.
Степь широка — словно море.
Там курганы, корабли
Словно чуткие дозора
Поразбросаны вдали...
А над Салом ветер вольный,
Как предания старины
Пробегает своевольно,
Чуть касаясь волны.
Когда мне грустно,
Я невольно
Хутор свой
Вспоминаю над рекой...
Простор степей —
И мне так грустно
В стране далекой и чужой.// Ойрат, 1925, с. 19./

Содном Кульдинов (Кольдонга Содном)

Интересную личность представлял собой ныне покойный Кульдинов Содном Санжинович, 1911 года рождения, уроженец станицы Денисовской. В историческом очерке «Контуры ойратской истории» о себе он сообщает следующие сведения:

«Кольдонга Содном, родился на хуторе Эльмота станицы Денисовской, Богшоргакна аэмг.

ясун — махачин керяд

эцеге — Санжа Кудьдинов

эке — Лиджи Китанова, Беелэвин аэмг

өвкэ эцеге — Манджи

өлөнцөг эцеге — Кольдонг

будут эцеге — Юкчинг

Образование: подготовительные классы Донского кадетского корпуса в Биячи, Югославия, 1922 — 1923 гг.

Русская реальная гимназия в Праге, 1924 — 1931 гг.

Ветеринарный факультет Белградского университета, 1936 — 1941 гг.»

Содном Кульдинов прошел путь беженца - эмигранта, как все другие калмыки - беженцы, поневоле ставшие эмигрантами. По сравнению с другими детьми - подростками на чужбине, ему было несколько легче, С. Кульдинов жил с родителями.

С волной калмыцких беженцев прошел известный путь во время гражданской войны: бегство с Дона на Кубань, через Черноморское побережье — Крым, затем Турция, оттуда в Югославию.

В Югославии, как большинство мальчиков русских эмигрантов, учился в подготовительном классе русского кадетского корпуса в местечке Беячи в Сербии, затем в русской гимназии в Праге. Закончил ветеринарный факультет Белградского университета. Во время войны Югославия оккупирована немецкими войсками. При наступлении советских войск для освобождения Югославии бывшие российские эмигранты перебирались в нейтральную страну Австрию, оттуда в Германию в зону расположения американских войск, в лагерь перемещенных лиц, оттуда в Америку...

С. Кульдинов, как человек любознательный, интересовался историей своего народа. Для обучения калмыцких детей родному языку в 1930 - е годы даже составил «Граматику калмыцкого языка» (руко -

Группа калмыцких гимназистов в Праге. Слева направо: П. Джевзинов, С. Унков, Б. Читинов, А. Балюгинов, И. Тепкин, И. Шарапов. Снимок сделан до 1930 г. Из архива С. Джевзиновой.

писную), затем ее размножил в нескольких экземплярах для учеников.¹ В меру своих знаний и умений, со своей личной точки зрения, написал и сам издал исторический очерк «Судьба донских калмыков, их веры и духовенства» (1984, издание автора). Данный исторический очерк С. Кульдинова о судьбе донских калмыков насыщен историческими фактами, событиями, именами, поданными автором со своей позиции, иногда избыточными ненужными бытовыми деталями.

Кольдонга С. написал и сам издал еще одну работу под названием «Контуры ойратской истории» с самого раннего времени. Им использовано много источников русских и зарубежных изданий. События из жизни ойратов изложены без должной последовательности, научной оценки. У С. Кульдинова была своя концепция видения истории ойратов, он не признавал взгляды и концепции известных исследователей российского востоковедения. Слово «советское» для Кольдонга С. было синонимом всего отрицательного.

При его настойчивости, любознательности, при соответствующей научной теоретической подготовке в области истории, историогра-

¹ В США проживают ныне 5 детей Соднома Кульдинова: дочери Санжирма, Ирма, сыновья Эрдне, Санж Алтан, доктор наук, Мукаль. Доктор Санж (Стэнли) Алтан занимается исследованиями в области биологии, в сфере применения новых безвредных для человека лекарственных препаратов. Он возглавляет «Монгольско-американскую культурную ассоциацию» (MACA), издает журнал «Mongol Tolbo».

фии, методики работы с историческими источниками, С. С. Кульдинов мог бы стать специалистом по истории ойрат-калмыков.

У него, как он говорил при встрече в 1993 г., собрана довольно обширная литература по истории калмыцкого народа.

Кольдонга Содном всю жизнь интересовался историей калмыков, фольклором калмыцкого народа, собирал песни, сказки, пословицы, молитвы... Занимался самоиздатом собранных материалов. Кроме вышеуказанных двух книг «Контуры ойратской истории», «Судьба донских калмыков, их веры и духовенства», он в 1977–1978 гг. издал два выпуска фольклорных материалов «Хальмг туульс», «Хальмг үлгүрмүд», в которые вошли калмыцкие сказки «Бор богшурга» («Серый воробей»), «Асхар гүүдг көк чон», «Цецн күүкнэ туули» (Сказка о мудрой девушке), свыше 445 пословиц, молитва «Баазр Дяри»*, не-которые переводы из «Ганжура».

Все эти его стремления собрать, опубликовать, сделать доступным народу то, что касалось калмыцкой истории, литературы, пока-зывает небезразличное отношение С. Кульдинова к истории и куль-туре калмыцкого народа.

«БААЗР ДЭЭРИ» НОМ

«Баазр Дэери» гидг номиг 20-г жилмүдт телтр харсн хальмг багш, Санджа-Ракба гидг күн «тод үзгэр» бичж үлдэж. Төрж харсн наз-расн хол йовсн эмтн, тенд нарч өсж-боссн баһчуд, эврэ келэн мар-твза гиж санад, теднд тус күргхэр, эн номиг бичж авсн бөөж. Бас нег наставр хальмг С. Кульдинов, эврэ келэн дасххин төлэд, хальмг үлгүрмүд, туульс бичж хураһад, барлх седвэртөһөр белдж. «Тод үзгэс» хальмгар латин үзгэр буулһж, С. Кульдинов Санджа-Ракба багшин бичсн «Баазр Дэери» номиг талдан нег багшд, Баһ Дөрвдэ Манцын кецин Ик Чонс ээмгэ харамбин санврта хувртгт умшулад, дуту-дун-дын чикалж.

С. Кульдиновин бичсэр, эн номиг XVII зун жилд, Зюнгарт бээсн цагт, өөрд — хальмг Хамбо Жалцан хутухта бичсн болж харна. Хам-бо НЖалцан хутухта 1640-ч жилин өөрдин зээснүгдин хурлданд орлсн болна.

«Баазр Дэери» ном 31 бадгта. Номин сүүлднь йөрэл бөөнэ. Эн номиг хальмг үзгт буулһад, умшачнрин оныгт тусхажанавидн.

* Молитва «Баазр Дяри» опубликована в газете «Хальмг үнн», 1991, №№ 170, 173, 174, 178, с объяснением слов П. Э. Алексеевой.

БААЗР ДЭЭРИ (НОМ)*

1. Ом, Баазр Дэери хом,
Окн шагжи мунн* жоо*
Ора деер суужн
Отр маани адисла.
2. Тавн сээвр* олоксн,
Титм* бурхн суужн,
Туткерин нүл бүкни үй
Түргн зуур эрилхэ.
3. Бас нурвн үзүртэн,
Бөхн дахн сууж,
Бий, келн, седклиги
Бат сээтүр* адисла.
4. Эмин бурхн отокчи,
Энд негн суужн,
Эн бөхн сөкүсн
Өвчн гем эрилхэ.
5. Гегэн герл Аюка,
Гетелегчи Амидва*
Гегэн ил суужн,
Кетеркү* нас өг.
6. Занду загра Самандага*
Шинж Ямандага* жоо
Сээтр дахн бэрж
Сансарин* сид* өгө.
7. Манла цагин күрдеве,
Маха ман жоо Очир.
Маши гегэн чирэве,
Маани үзн евэтн.*
8. Баазр занда Акчива*
Белг билг* намжилма,*
Берк олн нүүлиге*
Бээрн талнь эрилхэ.
9. Окн Цаһан дээри эке*
Үйн белг делгүл.
10. Эркн Дэери экеви,
Эке билг беримед,
Эне хөөт бүрни үй,
Өгү никте өвөөтн.
11. Кетеркүй сидете,
Күчин ике бише зоо,

- Кизг хамшиг эрилхэд,
Кишг буй делгерүле.
12. **Мажа ширя Мээдр,***
Магхад гидег бурхд,
Мишелзекү чирэ деер
Маани үзн өвөөтн.
13. Дала лама Рин - поче*
Дэкн Ванчин Эрдени,
Далвр уга евөөтн,
Даруни* маани адислад.
14. **Боди-Садо*** бүрүм багши,
Богде лама **Зуңкава,**
Боди Мөр* үзүлэд,
Бүүрэр маани адисла.
15. **Уржин Бадма Самбава***
Оран чимг Атиша*
Удирдажи зэрлгэр,
Улмад маани адисла.
16. Марва миле **Ринчен-Поо,**
Маш олн сидетен,
Махта Мөрийн онолэр
Маани үзн евөөтн.
17. Кетеркуй ачита,
Келмеркчи бандиднр,*
Чикэнэин билгэр
Келхэр маани адисло.
18. Нарва Делвэ* эклн,
Найн ик сидетен,
Нэрн онол* бүтэлэр
Ниидр* маани адисло.
19. Үнн зурхан чимегве*
Өндр хошун дееде
Онол тавн уханар
Улма маани адисло.
20. Ёурвн цагин иткэл,
Ёучн тавн бурхд
Ёутамшиг* эрлхэд
Өтр маани адисло.
21. Бүгд миңһн бурхд,
Бөк бодисатнр*
Боди хутг олулад
Бүүрэр маани адисло.

22. Арвн зурһан шүтән би
Али биз хутгтан*
Әмин нас уртхаажн
Авуракчи ниигүлэскү*
23. Хамг бурхн, деед ном,
Һәәхм чиктә ховргууд.
Хамг ирм күслииге
Хаңһан сәәтр сөөртхә.
24. Бадм Найн Ровава*
Баазр Вани килингтә*
Берк* шулмс чөткриге
Бәрн күлн экчилме*
25. Маха һал, Эрлег хан*
Мансар Окон Тенгер*
Маани өдр сөөнид
Магһад сәкн сөөртхә.
26. Эрк эн Нерәәсә
Өдр бүүр наста
Эмгенекү* сүзүгәр*
Эгешилен дурдаму*.
27. Дурдн,* дурдн заливармкчи
Давхр давхр сидиге
Дару дару өгүүләд
Дәкн дәкн адисло.
28. Үнн һурвн Эрденин*
Үнн ик адистәһәр
Өлзә хутг оршуулад
Үнөндү бәәх болтха.
29. Һәәхм чиктә нерәс
Хамбо Жалцан хутухта*
Хахр зая хольжи
Хамцу нег нәәрүвә.
30. Эн хамг әмтн
Эцс төрлин үйнд
Соко Бодин* орнд
Хамцу төрх болтха.
31. Гевә, Девә* нурдудаг
Баазр Дәәри* рубжурни*
Рова жиктән малува
Девә сала хомборшик.¹

¹ Сүл бадг төвд келәр бичгәдж.

Йөрөл: Буйн үгэр тургн бө: Лама бурхн бүтээхэд, эмтн нег чигн үддл уга, таралцгн орнд бээлхээх болтха. Мөргсн, кигэд тэкэксн, намчаксн болад дахн бээсн, хурвн зальврсн учукн бий хураксн хамгнь ик бодид зөрөмү.

Сэн амулц бүкендү делгерх болтха.

Ном — 1, книга, учение, 2. Религиозное учение, молитва.

Муни — отшельник, мудрец

Зуу, зоо, жоо — статуя Будды.

Сээвр — лучше, хорошо.

Титм — корона, венец, ореол славы.

Сээгүр — хорошо, как следует.

Амидва (Амитаба) — будда, олицетворение «неизмеримого света».

Тантра, тэрни — религиозное предписание, заклинание.

Кетер, кетеркэ — чрезмерно, исключительно.

Самандага — божество.

Ямандага — дармапала, бодисаттва из числа докшитов.

Сансара — мир, находящийся в вечном движении, нереальный; материя, космос, вселенная; сансарин — космический; сансарин сид — вселенное волшебство.

Сид, сидеткн — волшебство, чудодействие; сверхъестественная сила, духовное могущество, которых можно достигнуть усовершенствованием в тантре.

Евэл — покровительство, защита, евэтн — покровительствовать, защищать.

Акчива — божество.

Белег, билиг — премудрость.

Намжилма — соткать, сотворить.

Нүүл — грех, нүүлге — грехи.

Окн Цаһан Дээри эке — Белая тара, избавительница от бед, бодисаттва милосердия. Тибетское имя — Долма.

Манджушри — бодисаттва знания и учения.

Махакала — докшит «Великий черный», дармапала в чине бодисаттвы, грозный хранитель учения.

Мишелезекү чире — улыбающееся, радующееся лицо (высокий стиль).

Ринбоче, ринпоче — тиб. слово, означающее эрдэни — драгоценность.

Даруни — очередной, следующий.

Бодисаттвы — по буддийской терминологии существа, которые достигли высшего нравственного совершенства, существа с святой мыслью, «боди сэтхил», но еще не достигшие вершины совершенства. Боди — святость.

Цзонкава, Зункава, Зонкава (1357 – 1419) — реформатор буддизма в Тибете.

Бодимэр, Будимир, Бодимир — священная книга буддистов, называемая «Светильник пути к святости», сочинение Аттиши, вошедшее в отдел сутр «Данджура» (т. 32).

Бадма Самбава — санскритское имя проповедника буддизма в Тибете.

Аттиша, Джова Аттиша, Аддиша (970 — 1042 гг.) автор буддийского сочинения «Бодимэр».

Банди — низшая степень буддийского монашества, ученик — монах, бандидир — ученики — монахи.

Нарва Дэлвэ — молитва, божество.

Онол — теория.

Ниидр — совокупно.

Чимг — украшение.

Ѓутамшиг — позор, бесчестие.

Бодисатир — бодисаттвы, божественные, святейшие.

Шүтэн — божество, святыня, верование.

Хутухта — священный сан буддистов, живой перерожденец Будды на земле.

Нигүлэскү — соединение, соединить.

Килингтэ — заботливый, внимательный, с заботой, с вниманием.

Берк — искусный.

Экчилме — наказание, наказать.

Эрлиг номин хан — царь подземного царства, владыка смерти.

Окон Теңгер — богиня неба, дева Неба.

Эмгенекү — старый, по — старому.

Сүзг — вера, набожность.

Дурдаму — подражать.

Дурдн — дурдн — упоминать, напомнить, желать.

Үнн хурвн Эрдени — три истинные драгоценности.

Хамбо Жалцан хутухта — ойратский лама, участник съезда монгольских князей 1640 г.

Суквади — мифическая страна.

Дэва — божество долгоживущее, но не вечное.

Баазр Дэри — ном, молитва.

Рубжурни — тиб. слово эрдени, драгоценности.

Подготовка текста «Баазр Дэри» к публикации, объяснение слов выполнены мной. В объяснении слов использованы труды: Позднеев А. М. Ургинские хутухты: Исторический очерк. (Спб., 1880); Цыбиков Г. Ц. «Ламрим чэн - по» («Степени пути к блаженству») (Русский перевод соч. Цзонкавы). — Владивосток, 1913; Гумилев Л. Н. Старобурятская живопись. — М., 1975.

ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР БУРЧИНОВ (1904–1978)

Александр Бурчинов. 1950.

Бурчинов Александр, уроженец станицы Денисовской, в годы бегства беженцев во время гражданской войны на Кубань, подростком, один без родителей с толпой беженцев попал в Крым, оттуда в Турцию, прошел весь трудный путь скитаний эмигрантов на чужбине. Как все дети-эмигранты, без родителей, он прошел через приют в Крыму, в беженском лагере в Константинополе.

В середине 20-х годов представители калмыцкой интеллигенции в Праге во главе с Б. Н. Улановым добились права обучения калмыцких детей в русской гимназии. Для этого из разных калмыцких колоний в странах Европы были собраны около 40 детей. Для них был организо-

ван пансионат, который содержался за счет финансовой поддержки правительства Чехословацкой республики. Среди учащихся в Праге был Александр Бурчинов. После окончания гимназии некоторые из них продолжали учебу в средних специальных, высших учебных заведениях.

К концу 20-х годов в связи с экономическим кризисом финансирование калмыцкого пансионата пошло на нет, ученикам, студентам самим приходилось заботиться о своем содержании. Вот как характеризует их положение С. Балыков в письме от 28 марта 1932 года в Россию: «...наши товарищи-студенты живы и здоровы. Далантинов и Лиджа Уланов прекрасно учатся, последний уже кандидат на медика, первый (т. е. Далантинов) на архитектурном, стипендии они почти не получают, дают что-то очень недостаточное, Лидже помогают родители, а Далантинову — его черчение и прочие

работы, Александр Бурчинов занимается практикой художника – портретиста и без особых лишений зарабатывает себе на хлеб, осенью думает поступить в Чешскую школу рисования...»¹ Задуманное А. Бурчинов, видимо, выполнил. В 1993 году жена А. Бурчинова Наталья подтвердила, что он учился в школе рисования в Праге. После окончания школы рисования, видимо, А. Бурчинов проживал во Франции, где было несколько калмыцких колоний. В 1933 году в 10 номере журнала «Ковыльные волны» напечатал статью «Художник калмык из Карлсруэ» о Федоре Калмыке.²

В 1950-е годы вместе с другими калмыками А. Бурчинов эмигрировал в Америку, проживал в г. Хауэлл, штат Нью-Джерси. Условия жизни эмигранта не позволили А. Бурчинову стать профессиональным художником. В Америке А. Бурчинов рисовал танки, изображения Будд на ткани. Некоторые его работы находятся в Барун хуруле г. Хауэлла, также в частных собраниях. Несколько таких рисунков хранится у его землячки Сани Джевзиновой (ур. Кульдиновой). Кроме танков художник А. Бурчинов писал картины. В семье Н. Бурчиновой хранятся картины «Две лошади», натюрморты «Цветы», «Фрукты». Была у него одна картина из жизни «Тихого Дона» по роману М. А. Шолохова, которую одна семья из русских эмигрантов – казаков упростила продать. Дома у него сохранилась прекрасная копия картины «Три богатыря» художника В. М. Васнецова. Из копий его рисунков видно, что художник Александр Бурчинов писал и другие картины. Все рисунки и картины Александр Бурчинов писал в Америке.

Художник Александр Бурчинов — автор восстановленного боевого знамени Джунгарского полка с изображением богини Окон Тенгер, покровительницы воинов, верхом на соловой лошади. Это знамя хранится в Барун хуруле г. Хауэлл, штат Нью-Джерси, США*.

В России у него остались родители, братья и сестра, о судьбе которых А. Бурчинов ничего не знал. В 1958 году, по рассказам жены Натальи, А. Бурчинов получил письмо из Калмыкии от родственника Б. Э. Бурчинова, который сообщил ему о судьбе родных.

Из письма родственника он узнал, что отец его Эренцен Бурчинов умер в 1922 году, мать — в 1941 году, сестра Цаган умерла в 1940 году. Братья Томут (Төмд) и Галца погибли на фронте.

¹ Письмо С. Б. Балыкова Нури Маглинову от 28 марта 1932 г.

² Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998. С. 137.

* Информация Сани Джевзиновой. 1993 г. США.

По книге «Память» («Санл») в числе погибших числятся: Бурчинов Николай Эренценович, 1918 (или 1908) года рождения, рядовой, погиб в октябре 1941 г.

Бурчинов Төмд (Томут) Эренценович, 1914 г. рождения, рядовой, умер от ран в январе 1945 года, в Германии. В книге «Санл» написано «Бурчинов Тимофей Генрихович», дата смерти 1942 г.

Погиб или пропал без вести третий брат Бурчинов Галца Эренценович, 1908 г. рождения.//Информация дочери Бурчиновой С. Г., г. Элиста, 1998 г./

Родственник А. Бурчинова Бурчинов Дорж Эрдниевич пропал без вести.

Такова судьба еще одной семьи, уроженцев станицы Денисовской Сальского округа, жертв двух войн.

АРХИТЕКТОР СОДМОН ДАЛАНТИНОВ-МАНГАТОВ

В Праге в 20-е годы среди фамилий учеников гимназии, студентов, уроженцев станицы Денисовской С. Балыковым упоминается имя Далантинова, студента архитектурного, который средства на учебу и проживание зарабатывает черчением и другими работами...

Содмон Далантинов, рождения 1908 г., носит фамилию отчима, настоящая его фамилия Мангатов. Его отца звали Мангатов Лидже Саксыкович, это родной брат командира 26-го Донского казачьего полка во время первой мировой войны Мангатова Батыр Саксыковича (Бориса Леонидовича).^{*} Вместе с отчимом С. Далантинов с толпой беженцев через Крым попал в Константинополь, оттуда они переехали в первой половине 1920-х годов в Югославию. В Югославии действовал Донской казачий кадетский корпус, куда могли поступить учиться дети казаков-эмигрантов из России. Это право распространялось и на калмыцких детей.

В 1922 году в Праге было создано калмыцкое отделение при Русской реальной гимназии, куда собирали разновозрастных детей из калмыцких колоний других стран. Из Сербии приехал на учебу Содном Далантинов, после окончания реальной гимназии поступил в Пражский политехнический техникум на архитектурное отделение, который окончил в 1935 году в звании инженера-строителя С. Далантинов учился хорошо, подрабатывал на учебу и проживание черчением и другими работами. Не стоял в стороне от общественно-культурной жизни гимназии и техникума. Он был активным участником молодежного движения «Сокол». Обладал музыкальным слухом, играл на мандолине, гитаре, играл в ученическом оркестре. После окончания политехникума С. Далантинов вернулся в Югославию, в Белграде устроился на работу по специальности инженера-строителя. В 1950-е годы эмигрировал в США, где он умер.

^{*} Информация Л. Далантиновой, 1997 г., г. Элиста; журнал «Донская воля». Нью-Йорк. 1963, № 2-3. С. 18-19.

СТУДЕНТ-МЕДИК НУРИ МАГЛИНОВ

Среди учащихся калмыцкого пансионата при русской гимназии в Праге на страницах калмыцкой зарубежной печати встречается имя Нури Маглинова, уроженца станицы Денисовской.

Нури Маглинов родился в 1903 году в одном из шести калмыцких хуторов станицы Денисовской Хадта (х. Каменский).¹ До 1920 года, момента эмиграции, надо предполагать, Нури успел окончить начальное хуторское приходское училище.

Калмыцкая интеллигенция зарубежья в условиях беженского пребывания в Турции была озабочена общением и образованием детей, оказавшихся в эмиграции с родителями и без них. Для них старались открыть школы. Одна из таких школ была открыта в лагере Тузла, в английской зоне оккупации. Вот как описывает это один из этих детей из лагеря Тузла: «...лагерь «Сиркеджи» недалеко от Стамбула, азиатской части Константинополя..., отсюда беженцев погрузили на пароход «Николаев», привезли в порт Хайдар паша, железной дорогой привезли в лагерь Тузла, в английской зоне оккупации..., семейные жили в бараках, одинокие — в палатках... Была группа несовершеннолетних детей. Они получали детское питание. Руководила ими княгиня Тюмень, которая с нами занималась иностранными языками...»² Преподавателями работали калмыцкие учителя, изучали родной язык, основы буддизма. Из Константинополя эти разновозрастные учащиеся оказались в Болгарии.

21 апреля 1922 года в Праге при русской реальной гимназии было открыто калмыцкое отделение пансионата в составе 26 учащихся и двух учителей-воспитателей Д. И. Ремилева, Б. Б. Кушлынова.³ В числе этих учащихся был Нури Маглинов, оказавшийся в эмиграции с отцом. Отец Нури, Илюмжа Саранович Маглинов, в 1923 г. с первой группой эмигрантов после амнистии рядовых казаков, участников белого движения вернулся домой вместе с братом Нимгр. Нури остался в калмыцком пансионате в Праге для продолжения обучения.

После окончания гимназии некоторые из выпускников — калмы-

ков поступили в среднее специальное, высшее учебное заведение. Четверо из них стали студентами: Нури студент - медик, Санжа Степанов учился на юриста, Эренжен Бурулдушов — на агронома, Эрдне Николаев — учился на философском факультете. Студентов, вполне взрослых активных молодых людей, в 1924 году приняли в члены Калмыцкой комиссии культурных работников (КККР). В этом же году эта инициативная группа студентов под руководством Д. Н. Баяновой (ур. Улановой) выпустила рукописный журнал «Ойрат», размножила их в количестве 100 экземпляров, распространила среди калмыков. В состав редколлегии входили студент - медик Нури Маглинов, студент - агроном Э. Бурулдушов. Журнал издан на средства доктора Э. Хара - Даван.⁴ Статьи журнала в большинстве посвящены вопросу переселения донских калмыков в Калмыцкую автономную область, большинство авторов высказали отрицательное отношение к переселению, считая целесообразным оставить их на прежней территории.

...В связи с экономическим кризисом конца 20 - х — начала 30 - х годов в странах Европы, студентам - эмигрантам почти перестали платить, и им без финансовой поддержки со стороны, учиться было тяжело. Некоторым студентам помогали родственники, другие искали заработки. Кончил ли учебу на медицинском факультете Нури Маглинов, неизвестно, но из Праги он выехал в Париж, где надеялся найти работу. Во Франции во многих городах (Лион, Гренобль, Десин и другие) существовали калмыцкие колонии, где жили земляки Нури, выходцы из Денисовской станицы. В Париже Нури Маглинов стал членом «Союза Возвращения» в Россию⁵, занимался распространением советских изданий. За участие в антивоенной манифестации в августе 1930 года Нури Маглинова выслали из Франции.⁶ Через Бельгию, Н. Маглинов нелегально через Германию выехал в Россию.⁷

Нури Маглинов, проведший в эмиграции десять лет, повидавший многие европейские страны, местом жительства в России выбрал город Ленинград, где надеялся найти работу, продолжить образование. Нури устроился работать инженером на радиозавод, от завода получил направление на рабфак (рабочие факультеты для подготовки рабочей молодежи в институты), слушал лекции в Ленинградском Восточном институте⁸, записывал лекции преподавателей - востоковедов. В архиве Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ныне Санкт - Петербургского отделения института востоковедения РАН) сохранилась тетрадь Нури Маглинова с лекциями по истории Монголии, которые читал монголист

Ц. Ж. Жамцарано.⁹ Лектор Ц. Ж. Жамцарано при освещении темы образования «Ойратского союза» использовал материалы известного востоковеда В. А. Котвича, который в 1923 году выехал из России на родину, в Польшу, работал профессором на кафедре восточных языков Львовского университета, откуда имел возможность выехать в Прагу по приглашению «КККР», читал лекции по калмыцкому языку, истории, помог калмыкам в издании своей грамматики «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка» (1929), ранее изданной в Петербурге как учебное пособие для студентов по калмыцкому языку. Вот тогда, в приезд В. А. Котвича в Прагу, Нури Маглинов имел возможность слушать лекции профессора В. А. Котвича.

Прочиться в Ленинграде, получить востоковедное образование, к которому стремился Нури, не удалось. Его постигла та же участь других реэмигрантов. Ему было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу иностранных государств, он был обвинен и получил десять лет тюремного заключения, расстрелян в Краснодарской тюрьме.¹⁰

В Париже существовали две политические организации. «Союз калмыков», который стоял за возвращение на родину, членом которого стал Нури. Вторая политическая организация называлась «Хальмаг Тангачин туг» (ХТТ), во главе с Ш. Балиновым, С. Балыковым, организовавшим «ХТТ» после прекращения деятельности «КККР» в Праге. В связи с именем Нури Маглинова к заметке о нем считаем необходимым дать в приложении письмо С. Б. Балыкова, адресованное Нури Маглинову в Россию в марте 1932 года, из которого можно узнать, какие были взаимоотношения между членами обеих политических партий. В эмиграции Нури считался советским, дома — иностранцем. Так печально завершилась еще одна жизнь эмигранта-страдальца Нури Илюмжиновича Маглинова — уроженца станицы Денисовской, подававшего надежды студента, будущего востоковеда.

1932, III, 28.

Прага — XII, Градецка, 2207

«Я вам пишу»... Пишу потому, что в своем последнем письме вы удостоили и меня помянуть для передачи приветов. Я не знаю, правда это или нет, может Доржа Ив. просто прочитал, чтобы не обижать меня при людях, но коль скоро было прочитано, то я, как человек всегда удовлетворяющийся и малым, счел нужным и вам привет и пожелания здоровья и благополучия. Во - вторых, это мое письмо вызывается тем обстоятельством, что в вашем письме услышал явное желание — получить отсюда информацию о жизни и положении в эмиграции. А на этот счет осведомленнее меня, вероятно, нет, потому что я имею постоянную связь со всеми эмигрантскими колониями и в этом отношении по характеру своей работы являюсь, как бы, бюро, куда стекаются все нити сведения о жизни наших собратьев.

Писать туда вам, в страну (единственную на свете), куда опасно писать, чтобы не доставить получателю неприятностей, даже простые письма и откуда многие родные не могут писать родным в эмиграцию, я всегда воздерживался. Но вот вы почти с самого начала возвращения туда продолжаете писать и запрашиваетесь на ответы. Поэтому я решил, что вы можете без опасности для себя писать и получать. Таким образом, прошу Вас мое настоящее письмо не рассматривать, как акт, направленный к причинению вам тех или иных неприятностей. Мне думается, что вы настолько для существующего там режима «диктатуры пролетариата» свой человек, что можете позволять себе такую роскошь, как переписка с политическими эмигрантами, хотя бы и невинного содержания. Ну, что не дай Бог (если это слово вас не пугает), чтобы вы преуспевали в своей деятельности, может быть, и вы тем или иным путем сумеете оказаться полезным народу в его современном печальном положении.

ИТАК, Я НАЧИНАЮ

О калмыцкой эмиграции вообще

Не считая отдельных калмыков, разбросанных по разным странам, главная масса, если так можно назвать, 1000 с лишним душ, находятся, как вам известно, в Болгарии, Югославии, Чехии и Франции, преимущественно, в последней. По численности после Франции идет Сербия, Болгария и Чехия. Помимо этого в Польше 15 человек, 4—5 человек в Бельгии, один в Аргентине, один на Корсике, десяток во Французском иностранном легионе, один в Турции.

2. Условия жизни. Живут большинство почти во всех колониях тяжелым физическим трудом. Причем слово тяжесть нужно понимать в здешних условиях 8, 10 часов фабричной или строевой* работы, служа в подводниках кучерами, работниками в сельских хозяйствах. Я не буду в этой части много писать, потому что вы это знаете и положение после вашего отъезда почти не изменилось. В результате кризиса там и сям десяток-другой потеряли работы, кое-кто нуждается, но с голоду никто еще не умер и руку никто еще не протягивает на улице. Во Франции, например, безработные пользуются государственным пособием, достаточным на пропитание. В частности, мой тесть, которого вы помните, вот уже больше года сидит на французском пайке и даже не ищет работы и таких стариков в Париже 7—8 человек. Положение в других колониях несколько лучше, там безработных калмыков почти нет; работают все при уменьшенных часах работы, следовательно и заработка.

Югославские калмыки меньше ощущают результат безработицы, в худшем положении физические рабочие Чехии, а еще хуже положение в Польше. За этот год, общим числом в колониях умерло человек 10, родилось почти столько же, на один или два больше. Наши женщины рожают, хотя малочисленно. Умерли в частности наши станичники: Сичар Ванькин на 70 году, и старик Тонуш Чанчинов. Из других происшествий хроникального характера есть печальное событие с нашим станичником Антар Конторовым. Его жена Бада, бросив мужа, ушла к другому; он пришел к ней и застрелил ее. Он сидит. Трое детей, 9, 6 и 2 лет, все сыновья осиротели. Они находятся у Шамбы и у Молуна, помогаю частично и я в содержании их, так как у нас нет детей, то мог взять на продолжительное время одного из

* — строительной.

них, но дальность расстояния и непостоянный характер моего места мешают этому.

Но Вас, конечно, интересует больше всего жизнь Чешской колонии? Постараюсь полнее удовлетворить. Ваши товарищи студенты живы и здоровы. Далантинов и Лиджи Уланов прекрасно учатся; последний кандидат на медика, первый, как помните, на архитектурном. Стипендии они почти не получают, дают что-то очень недостаточное. Лидже помогают родные, а Далантинову его черчение и пр. работы. Мирма Шиханов кончает страховую школу (2 года) и надеется найти устройство через родных своей жены - чешки, банковской служащей, миловидной особы. Таким образом, имеете новость: Мирма женат. Содман Кульдинов учится в Белградском университете на удивлении частично - родительском и частично правительственном. Александр Бурчинов занимается практикой художника - портретиста и без особых лишений зарабатывает на хлеб, осенью думает поступить в Чешскую школу рисования. Учатся еще Чанчинов, два Перборовых, Тугульчинов, Бурхачинов, одна девочка¹¹ и еще двое малышей - все наши станичники. Я умышленно перечислил наших станичников, чтобы вы имели возможность обрадовать нашего старика Б. А. Т.¹² о том, что его Бокшурганкес по старому учатся в большем числе, чем калмыки других станиц. Стремление к просвещению сделалось давно почти традицией нашей станицы. С удовольствием вспоминаю, как БА исхлопотал от Денисовского станичного сбора нам учащимся по 60 рублей в год. Правда, то было время... проклятого царизма, когда по рекам Богла, Дюндю, Эльмота, Чиревку и Сал были раскинута монополюдные, богатые селения калмыков, когда каждый хозяин стыдился не иметь тачанку, когда бездомный Шунгуров Эренцен ходил в лакированных сапогах, в диагонали и в серебре. Но, слава Ленину, да здравствует социализм, все это прошло и мы освободились от этой мишуры и все братски сошлись под сень спасительного колхоза и ударились в соцсоревнование. Но, все течет, все меняется, меняется и человек. Исключая тех, которые не желают меняться и имеет мужество не признавать зло за добро и имеющих достоинство мужчины не поклоняться тому, чему душа не хочет кланяться. К ним принадлежу и я. Однако, я не осуждаю и тех, кто счел нужным идти и плясать в духе сегодняшнего дня. Дело, как говорится, хозяйское.

Что касается остальных наших молодых учащихся, обстановка такова: Шурганов¹³ кончил техникум путей сообщения, ищет, пока без успеха, возможности устройства. Бембетов¹⁴ кончает осенью, состоялось два экзамена, но трудно без стипендии. Тетка его умерла - Намча. Учатся Наран и Александр Улановы, зарабатывают и не дурно футболом и в этом отношении своего рода знаменитости в чешском масштабе. Яник Бакбушев и Сорна торгуют китайскими вещами, как и Санжа Степанов. У них растет сын, Мачжинка больна и, кажется, неизлечимо.

... От Бурудушова¹⁵ нет ни слуху, ни духу. Человек словно в воду канул. Эрдне Калтыканович¹⁶ переехал в Югославию с целью устройства..., нужно отдать справедливость, что он мужественно, честно

зарабатывает себе на хлеб, не думая об унижении просьбой об амнистии, хотя, думаю, что тут больше разума, чем мужества, хотя это не хуже.

Бадма Наранович получает 900 крон личной стипендии, живут материально не весьма важно, хорошо, что сыновья зарабатывают... Санджи Баянов воспитателем на месте Кушлынова¹⁷, Доржа¹⁸ по-прежнему так же. Амарханов собирается выехать в Югославию для устройства. Вот, кажется, и все. Жизнь одиночных рабочих вам известна. ...Я работаю там же и так же, как было при вас: в ред. «ВК».¹⁹ В 1930 году поступил в «Школу политических наук», которую к апрелю сего года кончил, т. е. как здесь говорят, абсолютировал. К октябрю готовлюсь к дипломному экзамену. Школа оказалась интересной. Например, экзамен по следующим предметам: 1. История и теория политики. 2. По политической экономии и экономической политике. 3. Наука государственных учений. 4. Международное право. 5. Социология. По окончании на свое место (на стипендию в эту школу) пытаюсь устроить еще одного из молодых калмыков. Пока приглядываюсь, чтобы выбрать подходящего человека, но выбор не богат... Материальное мое положение вполне удовлетворительное, т. е. сыты, обуты и одеты не плохо, имеем недурную квартиру на Виноградах... Сравнительно здоровы.

Ваши письма рисуют недурную жизнь под Советской властью. Но мы понимаем, что иначе писать не можете, к счастью, все чаще и чаще появляются здесь сведущие люди, невозвращенцы разные и имевшие толк в тамошнем положении, картина тамошней жизни нам известна. Всем вам там очутившимся я лично никогда не завидовал и не завидую. Строить социализм вещь недурная, а материалом при этом строительстве быть не желаю, покорно благодарю, дураков нет. пишете, что будто о вас тут плохо отзываются; ошибаетесь. Из всех отсюда уехавших вы пользуетесь здесь самым добродушным отношением. В худшем случае бывает, что иногда вспомним о вас и засмеемся: «вот, мол, если Нури был, что бы он сказал». От души смеялись, как вы удачно устроили, ни больше, ни меньше, как Французская республика выслала, как опасного человека. Здорово! не каждому это удастся.

Вы писали, что Амур-Санан состоит заведующим восточным отделом при Госфильме и что он нуждается в бытовых материалах. Таких вещей больше всего у меня. Одних бытовых рассказов, непечатанных у меня около 30 и большая повесть²⁰, помимо историко-публицистических статей. Я бы дал ему даром даже, но вот как дать, как переслать, а потом, я же знаю, вашу свободную республику, там все исказят и подведут под ранжир? Как дать? Его книга «Мудрешкин сын» у меня есть, вижу, что человек легко и с душой пишет, но знает быт своих дербетов, ...о быте бузавов он больше всего мог бы почерпнуть из моих рассказов, особенно из повести, но там есть места, где большевики выведены в правдивых ролях в своих действиях по отношению калмыков во время антибольшевистской войны. Так ведь они этих мест не используют? А эти места именно есть

история. Советские фильмы я видел. Это клюква на клюкве, только дураки могут верить этим фильмам, да те, кто незнаком с действительностью прошлой и настоящей. Например, «Буря над Азией»...

Что вам еще написать? Да, после вашего отъезда вышел в нашем (моем и Шамбе) редакции и издании новый калмыцкий журнал «Ковыльные волны», недавно вышел 4-й номер. Там вы могли ясно увидеть всю жизнь калмыцкой эмиграции. Но вы же, несчастные жители свободной республики трудящихся, не имеете возможности читать то, что хотели бы читать?..

Так вот, кажется, все что хотел вам написать. Теперь я потрудился, чтобы удовлетворить ваше любопытство; теперь разрешите вас просить удовлетворить мое любопытство: я хотел бы знать, живы ли мои родные, кто жив, кого нет. Вы, вероятно, имеете связь с отцом или с кем-либо из нашей станицы. Спросите у Басана Алексеевича и если можете, напишите. Буду искренне рад, если радость «буржуя», вас может радовать. Примите привет, поклон Басану Алекс., Наталии...

Рерих прислал в наш хурул в Югославии иконы из Тибета, Монголии и Индии. Наш бакша²¹ там бакшует, бакша Нимбушов живет во Франции и несут свои миссии — удовлетворение религиозных запросов своих братьев. Если только можете, хоть двумя словами ответьте на мой вопрос, хоть в чужом письме о моих родных.

...Ув. ВАС СББ.

(Санжа Басанович Балыков).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Борисенко И. В., Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции/КИГПИ. — Элиста, 1998. С. 114.

² Научный архив КИГИ РАН. Ф. 19, оп. 1, ед хр. 4, лл. 26, 27.

³ Очерки истории калмыцкой эмиграции..., С. 105.

⁴ Алексеева П. Э. Пражские студенты — калмыки в 1925 году издали журнал «Ойрат»//Изв. Калмыкии, 1998, 22 дек., № 269, С. 3.

⁵ Очерки истории калмыцкой эмиграции..., С. 115.

⁶ Российские эмигранты без гражданства, находящиеся в бесправном положении, были беззащитны перед властями.

⁷ Очерки истории калмыцкой эмиграции..., С. 115.

⁸ Ленинградский восточный институт с 1926 года, с 1919 по 1926 год назывался Ленинградский институт живых восточных языков (ЛИЖВЯ). Первым директором был проф. В. А. Котвич, который выехал на родину в 1923 г. В этом институте в 1930-е годы учились многие студенты из Калмыкии.

⁹ Цыбен Жамцарано (1880 — 1937) востоковед, читал лекции в Восточном институте, в 1921 — 1931 годах — сотрудник Института востоковедения. В 1937 году репрессирован.

¹⁰ Борисенко И. В. «...Он хотел поступить в аспирантуру...»//Изв. Калмыкии, 1993, 24 июня, № 115. С. 3.

¹¹ Ольга (Леля) Джугнинова из Сербии, вдова инженера - архитектора С. Далантинова, проживает в г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США.

¹² БАТ Басан Алексеевич Тепшинов, станичный атаман станицы Денисовской.

¹³ Шурганов Алексей, умер в США.

¹⁴ Бембетов Басан, уроженец станицы Ново - Алексеевской, умер в США.

¹⁵ Бурулдушов Эренжен Мамонович, ур. станицы Граббевской, выпускник Политехнического института, инженер - агроном, выехал в Аргентину, устроился на работу по специальности в Министерство Аргентинской республики. Дальнейшая его судьба неизвестна.

¹⁶ Эрдне Калтыканович Николаев, уроженец станицы Платовской, выпускник Карлова университета, доктор философии, жил в Белграде, работал в школе, вел занятия с калмыцкими учащимися, возглавлял калмыцкую колонию с 1933 по 1948 год. Умер в США.

¹⁷ Кушлынов Басан Бадеминович, уроженец станицы Иловайской (Зюнгарской), учитель. В 1931 году вернулся в Ленинград с семьей, репрессирован, расстрелян.

¹⁸ Ремилев Доржа Иванович (1892 — 1957), учитель, воспитатель калмыцкого пансионата в Праге. Умер в США.

¹⁹ ВК — журнал «Вольное казачество» — печатный орган вольно - казачьего движения за рубежом.

²⁰ Имеется в виду повесть «Девичья честь: историко - бытовая повесть» (Мюнхен, 1893). С. Б. Балыков работал над повестью «Взбулугаченная степь», возможно, она и есть «Девичья честь», возможно, другая повесть.

²¹ «Бакша наш бакшует» — речь идет о Бакше Джамнин/Дамьян, Джам-цо) Умалдинове, уроженце станице Денисовской, в миру Санджа Басанович Умалдинов.

Примечание к письму С. Б. Балыкова: так как письмо содержит много интересных сведений об эмиграции, оно публикуется полностью, с небольшими купюрами. — (П. А.)

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ АНТАРА КОНТОРОВА

С. Б. Балыков в письме Нури Маглинову сообщает о трагедии, которая случилась в семье Антара Конторова, уроженца Денисовской станицы. От него к другому ушла жена, оставив 3-х малолетних детей в возрасте 9, 6, 2-х лет. Оказавшись в отчаянном положении оскорбленный муж отправился к обидчику с расправой, тот успел скрыться. Муж застрелил жену, его посадили, дети осиротели.

Причин этой трагедии было много: война, беженство, эмиграция, тяжелое экономическое положение эмигрантов, личная неустроенность большинства молодых калмыков...

В эмиграции оказалось большинство молодых людей, бывших бойцов Джунгарского полка, девушек и молодых женщин было очень мало, ибо на пароход сажали только военных. Женщины смогли попасть на посадку, отрезав косы, переодевшись в форму солдат. В 1922—1924 годах по этой причине большинство рядовых казаков, участников белого движения, амнистированные в 1921 году, выехали домой, к родным, семьям. Оставшиеся молодые люди в иноязычной среде не могли устроить личную жизнь без знания языка, без хорошо оплачиваемой работы. Молодые люди вели борьбу между собой за девушек, молодых женщин, с целью устройства личной жизни. Эти причины привели к трагедии в семье Конторовых. Как это было, рассказал в 1992 году самый младший сын, оставшийся сиротой в 2 года, Игорь Конторов. Его мать, девушка на выданье, была засватана, должна была состояться свадьба. Тут началась война, гражданская война затянулась, вынужденное бегство, закончившееся эмиграцией. Молодые люди разлучились, попали в разные калмыцкие колонии.

В 1922 или 1923 году, когда девушка находилась в Болгарии, молодой человек Антар Конторов, против ее воли, по старому калмыцкому обычаю «умыкнул» девушку и она стала его женой. В конце 20-х годов в поисках заработка Конторов с семьей перебрался в Париж. Трудился, выполняя тяжелую работу, заболел. Семья бедствовала; больной муж, трое малолетних детей. В Париже оказался ее бывший жених. Родственники его усиленно стали уговаривать мать уйти от больного мужа к своему бывшему жениху. И она поддалась на уговоры, ушла от мужа. Отец Игоря пошел расправиться с обидчиком, тот успел скрыться. Отец убил жену. От испуга от этой

трагедии умерла еще одна молодая француженка, жена калмыка, ждавшая ребенка. Таким образом от поступка Конторова лишились жизни три человека. Отца посадили в тюрьму, а детей приютила семья Балиновых, дальних родственников или станичников матери. Вскоре у Балиновых осиротели дети родственников, тогда двоих старших детей Конторовых устроили в приют. Там они бродяжничали, пропали. Игорь воспитывался в семье Мархуса Балинова. Держали его в строгости, поэтому он вырос в нормальных условиях... О подробностях семейной трагедии он не знал, никто ему не рассказывал...

В 1950-е годы, оказавшись безработным, Игорь решил попытать счастья за океаном, поехал в Америку. В Америке он не смог устроиться на работу: возрастной барьер, ему было за сорок, и незнание языка. Ему посоветовали пойти на временное жительство к одному калмыку, который раньше жил во Франции, знал французский язык. Игорь пошел к нему, тот его принял, но как-то странно вел себя, вроде заискивал перед ним. Этот человек оказался тем, к кому ушла его мать от мужа. Он думал, что Игорь приехал отомстить за гибель родителей. А он ничего об этом не знал, да, столько времени прошло, зачем ворошить старое, чего нельзя вернуть...

К этой личной трагедии одной семьи Конторовых все калмыцкие колонии отнеслись сочувственно, постарались по силе возможности помочь, облегчить судьбу осиротевших детей на чужбине.

По поводу этой трагедии с письмом – обращением к соотечественникам выступил Санжа Балыков.

9. III. 32 г.

Дорогие станичники денисовцы!

Все вы уже слышали, как с нашим молодым станичником Антар Конторовым случилось большое несчастье и как его трое детей оказались без призора и временно приютены сирдобольными людьми. В жизни человека бывают моменты, когда необходимо бывает показать свою истинную душу, свое настоящее сердце. Особенно это бывает неизбежно, когда люди, подобно нам, находятся в условиях бедноты и бесправия. В таких случаях необходима бывает общая помощь первому, наиболее серьезно пострадавшему. Положение Конторова и его малолетних детей и есть такой случай, когда нам, его станичникам, нельзя молча пройти мимо его несчастья. «Балудте ун-сен темяня эзене кючельдек», точно так же и мы, бокшурганкна ээмгэ залус, ике баһа уга, угатя байн уга, цугар кир чидлярен, эне кючер учерсен дююгян дөнгөнеже зовлонгаасе кетлюлхе, өнчерсен бичкен кююкедтене адактан эцгине орвулхэ зөбтявиден.

Я не думаю, что все вы останетесь равнодушными к этому случаю, и сумеете урвать от своих трудовых грошей понемножку, чтобы помочь делу его освобождения. Чтобы нанять адвоката, который

находит, что можно будет добиться его освобождения, надо всего 2000 франков. Из этих денег уже есть 700 франков. Значит, еще надо 1300 франков. Я думаю, что мы, денисовцы, если только захочем, сумеем преодолеть такую сумму. А кроме того, каждый из нас должен принять меры, чтобы и калмыки других станиц помогли нам в этом добром деле. Беда случается с каждым, и не нужно в таких случаях делать различия станиц, хуторов или колоний.

Например Балинов, калмык Ново - Алексеевской станицы, одним из первых пожертвовал свою долю, взял на себя заботу о двух детях и заботится об адвокате и пр. Есть другие калмыки, из других станиц, помогающие этому добровольному делу. Балдырской станицы Ремелев тоже помогает, чем может. Но все это еще не достаточно, надо принять в этом деле участие всем. При сем прилагаю воззвание парижских калмыков, напечатанных в русских газетах, и вырезку моего воззвания из казачьего журнала и прошу всех помочь своему станичнику Конторову. Это молодой человек, сын Арнюша Конторова, которого многие из нас, вероятно, еще не забыли. Я совершенно не касаюсь вопроса о том, кто виноват и насколько виноват. Говорить об этом излишне. Как бы ни было, несчастье случилось и надо человеку помочь.

Многотимый наш Бакша Санжа Басанович, Санжа Манжинович, Замба, братья Переборовы, братья Манжиковы, Джугнинов, дядя Джаджу Меньгинов и другие старшие и младшие мои станичники и братья, обратите внимание на эти воззвания и помогите — кто, чем может. Пусть никто из вас не смущается ни малым размером помощи, ни сроком. До суда остался один-два месяца. Настает весна, жизнь ваша, дай Бог, немножко улучшится, и думается, что каждый может принять участие при желании. Деньги направляйте в адрес Молуна Баранова.

Дорогой Содман, на тебя в этом деле возлагаю большую надежду. Ты молод, энергичен и понимаешь всю необходимость напряжения наших сил, ради Бога, прими это к сердцу и постарайся что-либо сделать. Если мы добрая сотня денисовцев не сумеем провести это дело, то было бы чрезвычайно грустно. Надо провести так, чтобы и другие помогли.

Шлю привет. Долго не писал вам, полагая, что нет ничего особенного, да и время очень у меня ограниченное. Пописывайте мне, если будет время и дело. Надеюсь на вашу сознательность и энергию в этом, конторовском, деле. Для сведения должен сказать, что он мне не родственник, а просто знакомый станичник, как и вы и многие другие. Если в таком деле мы, интеллигентные денисовцы, не поведем за собой более простых собратьев и не подадим личный пример, то мы, как интеллигенция, были бы недостойны этой роли.

Ув. Вас Санжа Балыков.

Примечание: По содержанию, перечислению имен и фамилий, это обращение было направлено в колонию югославских калмыков, конкретно, Содмону Кульдинову, недавнему учащемуся русской гимназии в Праге.

Библиотекарь Саня Джевзинова

Саня Джевзинова родилась в Белграде в семье эмигрантов - беженцев станицы Денисовской Замбо Кульдинова и Тута Кулешовой. Она была в числе первых детей, рожденных в эмиграции.

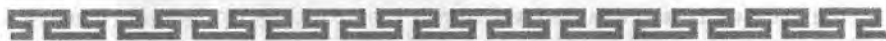
В Югославии русские эмигранты жили в лучших условиях, чем в других странах. Король Александр Карагеоргиевич был настроен к России благосклонно. Калмыцкая колония в Белграде, численностью около 300 семей, осела на окраине города, в местечке Мокрый луг. Дети калмыков посещали русско - сербскую школу. Некоторые из них поступали в русскую гимназию. Саня Кульдинова (по мужу Джевзинова) накануне войны окончила гимназию. Затем была война, бегство от военных действий и лагерь перемещенных лиц Германии, затем эмиграция в Америку.

В Америке Саня вместе с мужем Петром Джевзиновым работала на собственной птицеферме. Спустя некоторое время, по рекомендации профессора Принстонского университета Араша Борманджинова, Саня устроилась на работу в библиотеке Принстонского университета в европейский отдел, где требовался человек со знанием европейских языков. Саня, выпускница русской гимназии, где изучали иностранные языки, со знанием русского, немецкого, сербско - хорватского языков, проработала в университетской библиотеке 25 лет, до ухода на пенсию.

В 1993 году Саня Джевзинова повезла меня в библиотеку Принстонского университета для ознакомления с фондом, системой работы. Впервые увидела компьютеры. Сотрудница русского отдела Нина Шапиро спросила меня, что я хотела бы посмотреть. Я поинтересовалась, что у них есть по калмыковедению. Она села за компьютер, сообщила о наличии книг не только у них в библиотеке, но и в других университетских библиотеках США, в том числе о наших калмыцких изданиях.

Наличие в русском фонде литературы по калмыковедению Саня объяснила тем, что комплектование велось по просьбе профессора университета Араша Борманджинова.

Саня Джевзинова дважды приезжала в Элисту, была гостем в библиотеке КИГИ РАН, в Национальной библиотеке Республики Калмыкия им. А. М. Амур - Санана, у своих родственников (наһцнар) Кулешовых. Проживает С. Джевзинова в г. Хингстоун, США.

ХП. ХРАНИТЕЛИ СОКРОВИЩ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Сказочник Санжа Манжиков

Сказочник Санжа Манжиков родился в 1891 году в семье Ивана Манжикова на Дону в Мечетинском уезде. Родители Санжи Манжикова, выходцы из станицы Денисовской, находились на заработках в богатых станицах. С. Манжиков с ранних лет с матерью батрачил у состоятельных хозяев.

После 1917 года С. Манжиков служил в рядах 1-й Конной Армии. После окончания гражданской войны бывший боец С. Манжиков приобрел гражданскую специальность ветеринара и до 1941 года работал по специальности на военных конных заводах Ростовской области. За достижение высоких показателей в деле разведения породистых лошадей для Красной Армии С. И. Манжиков был дважды участником Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства. В 1939 году газета «Советская ветеринария» напечатала заметку об успехах работы ветеринара Санжи Манжикова.

...В условиях Сибири С. И. Манжиков продолжал работать по своей специальности ветеринара и в результате несчастного случая потерял зрение.

С самого детства любознательный мальчик, обладая хорошей памятью, любил слушать сказки, сказания, предания, песни и запомнил их, сам рассказывал солдатам во время отдыха между боями.

Знатока калмыцкого народного фольклора С. И. Манжикова открыл научный сотрудник НИИЯЛИ Церен - Доржи Номинханов, почти сверстник сказочника. Ученый монголист Ц. - Д. Номинханов записал у С. И. Манжикова некоторые песенные материалы, йорялы. В научном архиве института в фонде Ц. - Д. Номинханова хранятся неопубликованные песни. Летом 1962 года Ц. - Д. Номинханов записал у С. И. Манжикова 67 песен, 5 йорялов. Песни, напетые С. Манжиковым, разного содержания. Есть среди них исторические, лирические. К некоторым песням даны объяснения самого С. И. Манжикова: когда песня сочинена, кем была сочинена, или же кому посвящена, от кого услышана. Для ознакомления читателя к статье о С. И. Манжикове в приложении предлагаем несколько песен, йорялы, с объяснением некоторых слов.

Записи сказок у келмерчи Санжи Манжикова проводила сотрудница института А. Ц. Бартунова (ур. Бембеева). В то время технические возможности института были слабые, не было ни магнитофона, ни диктофона. А. Ц. Бартунова записывала сказки в процессе рассказа сказочника С. Манжикова с сохранением диалектных особенностей рассказчика, выходца из донских калмыков («бузава»).

Записанные А. Ц. Бартуновой сказки изданы институтом в серии «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки»), Т. 2. Этот сборник у фольклористов известен как «Сказки С. Манжикова».

В сборник «Хальмг туульс», Т. 2. включено 70 произведений калмыцкого устного народного творчества. Рассказчик С. Манжиков указывает, от кого услышана та или иная сказка. По содержанию сказки разные. Есть среди них исторического содержания, кемялгн, магталы «Джангару» и другие.

Келмерчи Санжа Манжиков оставил своему народу богатое наследие, целую книгу сказок. Его имя знакомо фольклористам наряду с именами Ээлян Овла, Шавалин Дава, Баснга Мукебен и другими хранителями народной мудрости калмыцкого народа.

Умер сказочник С. И. Манжиков в Элисте 18 сентября 1965 года.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

ГАВАН ШАРВИН ДУН

11. Заһалма боран унад
Заята наһацанаран темцлэв.
Заянь аха наһцах минь
Заанла адаль күчтэ билэ лэ.
Заата лавшигэн көдрэд
Заята наһцанаран темцлэ ви.
Оһторһуудань хадагдсан тооснь
Заһалма борын тоосн билтэлэ.
Заята наһацанарта ирхени
Зая иктэ ээже минь санагдана.

Примечание С. И. Манжикова: Во время бегства калмыков в 1771 году одну из самых красивых девушек взяли в жены казахскому хану. Сын этой пленницы Гаван Шарва в возрасте 19-ти лет бежал к калмыкам, наһцанарам.

51. Ахшин* цаһань чонжнь
Аавинан өргөһинь болгалав.
Асарагсан сээхн салдсмуудыг

Авинэн алватанар болгалав.
Адрагар дүүрегсн аратыг
Альман борарн* күцеж харвалав.
Тепкин шара хурсундань
Теңгин хазгуднь бүүрлевеле*.

19 Лирическая песня

Нуурин уснасань дөлээшег* лэ гилэлэ (или билэлэ)
Нухмар алтанасань* нигтөшөг лэ гилэлэ.

Өөрчин суува гиж уудыша угав лэ
Хольжад гарва гиж марташа угав лэ.

Яман доторка чимгөнээсень нигтөшег билэ лэ
Яңгаг доторка идэнээсень эмтөшег билэ лэ.

21. Хо халзан мөрөнъ

Худурга омручдан зокаста.
Хоокчин дүңгегер чамасан
Хольжад сууна гидегнь эневе.

Актын турун үүленээсень
Асхарагсан борань орнала.
Амрагинь иниг танигэн
Аахта идэхээрн гиичлүүлэв.

Серке семжн үүлнээсень
Серкерсен борань орнала.
Седкелин иниг таниһэн
Сеңгестэ идэхэрен гиичлүүлэв.

66. Алта гидег һазраасань

Алта гидег һазраасань
Алтан шарһаран морддав.
Алтан шарһарн мордова чигн
Амуулуңгта һазартань ирлэв.

-
- * Ахшин — г. Царицын, калмыцкое название города.
 - * Альман бор — серый в яблоках конь (масть лошади).
 - * Теңгин хазгуднь бүүрлевле — заселение калмыцких кочевий казаками.
 - * Дөлээшег — иногда поют «цегээшег лэ билэ лэ.
 - * Нухмар алтан — червленое золото.

Зуу гидег һазарнь
Зурһан жилә һазарла.
Зурһан жилә биш әлә
Зурһан сара һазар бәәжәлә.

Көк нуурын көвәднь
Көлөг бийен амралав.
Күцәд ирегсен дәәсииге
Зер зевинчин хурцар дарлав.

*Примечание: Эркетенә әәмгә Зунгру Бакшин 1904–1905 жыл Зуу орсн цагт һарһсн дун.**

ТАВН ЙӨРӘЛ

1. Цәәһәин йөрәл

Цә боорцг элвег – делвег болж,
Кишг буйн ирже, сәәнй делгерже,
Му хамаг әрелже,
Цаглаш уга амуулцг эделхин йөрәл болтха.

Өксен әмтен өгелһән эзен болжа,
Болһасн күүкд – берәд ут наста болже,
Бата кишигтә болже,
Удаан жирһлтә болже,
Көкшдин насанда күрхе болтха!

2. Әркин йөрәл

Олон әмтенә жирһэлде бактже,
Идән – чигән элвег – делвег болжә,
Кишг – буйн ирже,
Му хамуг әрелже, сәнй делгерже,
Ирсн, ирүлсән болһн цаглаш уга
Ике амлуцн эдлехин йөрәл болтха!

* По мнению С. И. Манжикова, авторство принадлежит Зунгру бакше (в миру Дамбо Ульянов (1844–1913), сочинена им во время путешествия его в Тибет в 1904–1905 годах. Очевидно, песня «Зу гидег һазрнь» в разных вариантах бытовала у калмыков еще ранее. В 1991 году финский ученый Х. Халлен в сборнике «Studia Orientalia» (Хельсинки, 1991, т. 67) опубликовал другой вариант под названием «Песня пилигрима» из сборника песен ученого Г. И. Рамстедта, идентичный тексту из сообщения С. И. Манжикова, состоящий из 6 куплетов, записанных в Калмыцкой степи в 1903 году.

Ирексен хазрынъ сэкжжмен евэеже,
Буусан бүүрин буйн кишиг халдажа
Эн бэрүүлексен гериинтен
Цаһаан хаалһанъ халдажа
Тус бүүрдин өвчен зовлңг уга
Шириг - ташар уга, шар - яр уга
Цаглаш уга амуулаңг эделхин йөрөл болтха!

3. Махна йөрөл

Нэ, тиигэд олон әмтенэ жирһелде бактжи,
Алти босхо оруш орулже, гараш боожа,
Эмәлтә мөриг эркнәес хөөгүлэл уга,
Хазарта мөриге хасавчаас хөөгүлел уга,
Бөкчиилһж оруулже,
Бөкәәж һарһаже,
Эне кенәәкнәви гихлә,
Теденәәкинен гижә дуудулжахин йөрөл болтха!
Үүден хооронда тевиштәә маха бәрәд зохсна.
Көвүн нааран эрге, барана өмнөөкшән.

Барана өмнө:

А а, хээрхән, энде бәәсен ээже аавын
Заян сәкүүсен евэеже өршәтен.
Күүкедтен ур - деежән өргөжәнәвиди,
Аньсан хәләәжи, атхсан тәвже,
Ардан үлдесен күүкедтән
Ута наса, бата кишиг өгх болтон!
Цааран хәләжи, сәән сәәхән һазарта
Төрөл авха болтон!
Эне алсен малын сүмсен сәәни төрөл олже,
Горвон муу заяинаасан тонилже,
Күмни төрөл олхо болтха!
Ижлнь өсче - өргөже йовха болтха!
Оли мадндан аршан болтха!

4. Мордулжахе күүкнә йөрөл

Олон әмтнә жирһилдэ бактж.
Идән - чигән элвег - делвег болже,
Кишиг буйн ирже, му хамаг әрелже,
Сәәнъ делгерже,
Эне ирүүлексен әмтен болад,
Дем дергән авча ирексен әмтен

Өгелһен эзен болже, цаглаш уга ике
Амуулаңг эделхин йөрәл бүтхә!

Эндер иигже эне күүке мордулжах болвуу чигн,
Маңһдур көвүнде гер авча, күүке буулһаж,
Тиргеже - дэргеже ике байр кежәхин йөрәл болтха!

Эне морджаха күүкен одсон һазртаан
Ута наста болже, бата кишигтә болже,
Удаан жирһлгә болже, көкшөдин насанда күрче,
Цаглаш уга амуулаңг эделхин йөрәл бүтхә!

Ахиг алда күүнделже,
Дүүге делем күүнделже,
Шавринь элдеже шавхаринь долажа,
Ута наста, бата кишигтә болжа,
Олон үрдин ээже - аава болже йовхин
Йөрәл болтха!

5. Буулһаажа авча ирсн берин йөрәл

Шин буулһсан бер
Олн әмтнә жирһлде багтж,
Эне мөргж - сөгдж орже ирсн күүкен
Цаһан хаалһата болж,
Ута наста болже,
Бата кишигтә, көкшидин насанда күрче,
Цаглаш уга амуулаңг эделхин йөрәл бүтхә!

Урд мана ээж - аавин йөрәже зокаагсан зокаал:
Уураг элһн мете,
Усна захсан мете
Хөөн - хурһун мете,
Эке үрүн мете
Цаглаш уга амуулаңг эделтхә! — Йөрәл шиңгтхә
Үнлсән тәвже үндеселже,
Шаглаш уга амуулаңг эделтхә! — Йөрәл бүтхә

* Цаглаш уга — непостижимый, невообразимый.

* Шавринь элдеже — приготовление красной глины для замазки котлов при перегонке молочной водки, араки.

* Шавхаринь долаже — по обычаю калмыков молодая невестка ела в последнюю очередь, что оставалось после трапезы старших.

Шара нарн мете,
Шар тосон мете,
Шара зусун мете наалдангу,
Шандасан шөрвесен мете бата,
Шаһа чимгэн бэрэд,
Шовунааса үсен хартала, — Йөрэл бүттхэ
Ноханааса тосон хартала
Бээхин ике йөрэл болтха

Эне орулжа авча ирсен бер
Цаглаш уга ике амууланг эделже,
Харам хара хээсен
Өөк тосар буслжа,
Хашан хара архад
Үсн чигээһэр дүүрче

Хар - хур гиже зүн бийднь
Хар улаан берэчүд
Хард - хурд гиже,
Өмнөөкө хорманинь көвүд, күүкд ишкежи,
Ардака хорманинь хөөн, хурһн ишкилже,
Көшгэр дүүрн күүкдтэ,
Көнжлэр дүүрн көвүдтэ.
Өнөр, өргн болже.
Эне кенэ тохм ви гиже дуудуулжа
Йовхин йөрэл болтха! — Йөрэл бүттхэ!
Ахан алд күндлдже,
Дүүһэн делм күнделже,
Шавринь нухже, шавхаринь долааже,
Ута наста, бата кишигтэ,
Удаан жирһилтэ болже,
Буурл үстэ (написано күклтэ)
Эмген - өвгөн болже йовхин
Йөрэл болтха! — Йөрэл бүттхэ.

* Харам хар хээсен — черный чугунный котел.
* Хашан хар архад — кожанный сосуд для хранения жидких продуктов.
* Шавринь нухж — месить глину для замазывания котлов при перегонке молочной водки.

Примечание Ц. - Д. Номинханова: все йөрэлг: цээлмн, махна, эркин, мор - дулжаха күүкнэ, бууллжаха күүкнэ (берин) записаны 17 апреля 1962 года от Манжикова Санжа Ивановича, 1891 г. рождения, в г. Элисте собирателем фольклора Номинхановым Ц. - Д. Дополнение: Запись производилась как можно ближе к произношению, поэтому в тексте некоторые слова написаны по - разному. // Научный архив КИГИ РАН. Фонд № 9, опись 1, ед. хран. 58. Номинханов Ц. - Д. 67 песен и 5 благопожеланий, записанные у С. М. Манжикова.

ПЕСНЯ ПИЛИГРИМА...

Зу гидег хазарани...¹

Зу гидег хазарани
Зурхан сарин хазар - ла
Зуур завсарин дээсиге
Зуцквин гегэд аалдахи.

Заң мөрин усани
Зандн хаврин амтата.
Залухаан дүүртэ Богдо тандан
Заясан дааллж мөргийэ.

Ижл мөрин усани
Үзм шикрим амтта.
Үнн сүзүгэрн йовсиг
Дала ламдан даалхийэ.

Өлө буурл бутнь
Өлгөн гиж орангдна.
Өвгн буурл аавнь
Маниги гидэгин магадта.

Сээхн хаңга бутнь²
Салахан өөдлж орангдна.
Сээхн буурл ээжнь
Маниги гидэгинь магадта.

Сал тохой мөрднь
Самбрин цецөг намчитэ.
Сананду уга — бээтиини
Гаңданд³ күрэд ирийэ.

¹ Зу гидег хазарнь — Страна Тибет.

² Ханга бухнь — Хангайский бык.

³ Гандан — название монастыря в Тибете.

ДОМБРИСТКА МОНЧГ ЗУБОВА (1906–1983)

Домбристка – виртуоз Мончг (Матрена) Давыдовна Зубова, урожденная Тепкина, родилась в станице Денисовской в 1906 году. Если С. И. Манжиков являлся хранителем устного народного творчества калмыков, то М. Зубова была хранительницей музыкального фольклора калмыков, песен, танцевальных мелодий. Ученые фольклористы Калмыцкого института языка, литературы и истории, доктор филологических наук Церен – Дорджи Номинханов, Анатолий Шалхакович Кичиков обратили внимание на исполнительское мастерство Мончг Зубовой, работали с ней, записали песни и танцевальные мелодии. Эту работу по записи музыкального фольклора от М. Зубовой продолжил Н. Ц. Биткеев. О творчестве М. Зубовой, манере ее исполнения, фольклорном репертуаре Н. Ц. Биткеев написал статью «Фольклорный репертуар и исполнительское мастерство М. Зубовой».¹

Осенью 1977 года Н. Ц. Биткеев записал у М. Д. Зубовой свыше 80-ти музыкальных произведений: 46 песен и около 40 танцевальных мелодий, которые хранятся в научном архиве института. Исполнение песен М. Зубова сопровождала играть на домбре. Интерес к игре на домбре у нее появился в раннем детстве. У нее было страстное желание научиться игре на домбре, как играла ее мама. Мама же стала для дочери первой учительницей игры на домбре. Раньше музыкальных школ не было, музыкальной грамоты не знали, учились играть на слух.

Первое выступление перед публикой у маленькой девочки Мончг состоялось в возрасте 6–7 лет, когда она осмелилась сыграть на свадьбе танцевальную мелодию. Как она радовалась, слыша дробный стук каблучков в такт ее быстрой игре на домбре.

В народе Мончг Зубову больше знают как искусную домбристку, нежели исполнительницу калмыцких песен. Широко известны в ее

¹ Биткеев Н. Ц. Фольклорный репертуар и исполнительское мастерство М. Зубовой // Этнография и фольклор монгольских народов. — Элиста, 1981. С. 56–61.

исполнении танцевальные мелодии «Буурла би», «Дөрвдэ би», «Тор-
һда би», «Бузав би», танцевальные мелодии, характерные для пред-
ставителей разных этнических групп калмыков. М. Зубовой были
известны танцевальные мелодии конкретных исполнителей танца:
«Лампа күүкнэ», «Жама күүкнэ би», «Ахин биилдг би», «Ока Горо-
довиковин биилдг би» и другие.

Исполнительское мастерство домбристки Мончг Зубовой изве-
стно широкому кругу любителей народной музыки. М. Зубова не-
однократно принимала участие в концертах Государственного
ансамбля песни и танца «Тюльпан». Она была участницей концерта
во время Декады музыкального искусства Калмыкии в Москве в 1962
году.

В 1965 году, в 20-летие Победы Великой Отечественной войны в
Элисту съезжались ветераны 110 Отдельной калмыцкой кавалерий-
ской дивизии. Сын командира полка В. А. Хомутникова П. В. Хомут-
ников пригласил соратников отца к себе в гости, в Верхне-Яшкуль-
скую санаторную школу. Директор института И. К. Илишкин дал мне
поручение найти для этой поездки М. Зубову. Убеленные сединами
ветераны 110-й дивизии танцевали под аккомпанемент домбристки
М. Зубовой. Особенно красиво, грациозно танцевал И. А. Теврюков.²

При исполнении отдельных музыкальных мелодий М. Зубова ком-
ментировала характер исполнения танцев: одиночный (сольный), та-
нец двоих (парный танец), танец группового исполнения, русский,
молдавский и др. М. Зубовой был знаком музыкальный фольклор не
только калмыцкого народа, но и других народов.

М. Зубова исполняла также песни, известные только в станице
Денисовской, например, песню «Дюгр и Гюлденг хойр», о конкрет-
ных лицах, когда один молодой человек по имени Дюгр затруднился
сделать свой выбор между двумя возлюбленными. Она также испол-
няла песню осиротевшей девушки, которая в результате нелепого
случая лишилась троих братьев: «Гурвн темянд гундсн угав, Гурвн
ахдан хундув...»

Ушла из жизни М. Д. Зубова 25 января 1983 года, но осталось ее
богатое музыкальное наследие.

Музыкальное наследие М. Д. Зубовой сохранилось в граммпла-
стиках и фонозаписях архива Калмыцкого института гуманитарных ис-
следований РАН.

² Теврюков Илья Абрамович, уроженец станицы Иловайской, соратник В. А. Хомутникова с времен Гражданской войны.

ХІІІ. СОЛДАТЫ ВОЙНЫ, ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

О судьбе семьи Хомутниковых

Патриарх семьи Хомутниковых, участник первой мировой, гражданской войны полковник Василий Алексеевич Хомутников в период депортации находился в действующей армии.

В годы гражданской войны солдат российской армии сразу встал в ряды защитников новой власти. В 1921 – 23 годах В. А. Хомутников находился за рубежом, с дипломатической миссией ездил в Тибет, для встречи с Далай-ламой.

В начале Великой Отечественной войны В. А. Хомутников занимался созданием калмыцкой кавалерийской дивизии. 110 Отдельная калмыцкая кавалерийская дивизия героически сражалась на Дону летом 1942 года. После расформирования 110-й ОККД, слияния с 4 Кубанским кавалерийским корпусом, В. А. Хомутников воевал на фронте в должности заместителя командира 18-й гвардейской ордена Суворова, ордена Кутузова Киевской стрелковой дивизии. Погиб в боях в г. Будапеште 4 февраля 1945 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в г. Москве.

Старший сын его Петр Хомутников (1917 – 1973), учитель истории, призван на военную службу в 1938 году. Ст. сержант, пулеметчик П. В. Хомутников – участник боев на Курской дуге, других сражений на Белорусском фронте, весной 1944 года, по национальному признаку, был отозван с фронта на Урал, в Широклаг. П. В. Хомутникову удалось добиться отправления его в распоряжение 2-го Украинского фронта, воевал до конца войны. Награжден боевыми орденами Красной Звезды, Славы 3-й степени и боевыми и юбилейными медалями.

После демобилизации трудился в Сибири. В Калмыкии продолжал работать в школах, преподавал историю, был директором школ.

Жена солдата П. В. Хомутникова учительница Бова Лиджиевна во время депортации попала в Красноярский край, работала в школах Сибири, Казахстана, затем в школах Калмыкии. Сейчас Б. Л. Хомутникова на пенсии, проживает в г. Элисте.

Младший сын полковника В. А. Хомутникова, Владимир Хомутников (1924 – 1945), лейтенант штурмовой авиации, погиб 5 августа 1945 года, повторив подвиг летчика Николая Гастелло (1907 – 26 июня 1941). Штурмовик Владимира Хомутникова был подбит зенитным ог-

нем врага над водами Японского моря. Владимир направил свой го-
рящий самолет на вражеский крейсер. Он успел передать по ради-
и: «В меня попали, иду на японский корабль...»¹ Мать его Очка Колпа-
ковна не дождалась с войны мужа и сына.

Трехлетняя ссыльная Света Хомутникова в Сибирь попала с ма-
терью Б. А. Хомутниковой и с бабушкой Лоши Намровной.

Арх. 6117
248/11-439

Заполняется по заголовку семьи
или лицо, его заменяющее.

КАРТОЧКА

по учету спец. контингентов

Хатоп (деревня) Илиш-Васильев (Улус (район)) Калачинский

№ п/п	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	Отношение к главе семьи (жена, сын и т. д.)	Националь- ность	Возраст	Примечание
1.	Хомутникова Лилия Александровна	жена	казахская	1918	
2.	Хомутникова Лоши Намровна	свекровь	калмыцкая	1886	
3.	Хомутникова Вероника Петровна	дочь	калмыцкая	1940	
4.	Хомутников Петр Васильевич	завла. скот	казахский	1916	отсутствует

ПЕРЕЧИСЛИТЬ. Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где и т. д.).

Хомутников Петр Васильевич - убит в Красной Армии

Количество скота в хозяйстве

(Указать где скот находится - на пастбище или в хозяйстве)

Лошадей 10 шт
Верблюдов 10 шт
Волов 10 шт
Коров одна - в хозяйстве
Овец 10 шт

Кто проводил операцию

куратор Илиш Никитов (хозяйство, название УНКВД) Свердлов И. И. г.р. 1911
А. 2021

Место для отметок:

28/XII-43г.
(число, месяц, год)

¹ Илишкин Н. Рассказы о Хомутникове. // Теегин герл, 1987. № 1.

Гвардии полковник В. А. Хомутников.
1945 г.

Вдова В. А. Хомутникова Очка Колпаковна с сыновьями:
слева Петр Хомутников, справа младший сын Виктор Хомутников.
Во втором ряду: справа 1-й Борис Чапчаев, за ним Нонна Гаряевна Городовикова,
в первом ряду дети: Омьта и Боова Городовиковы.
Москва, 1945 г. Из семейного архива Х. П. Хомутникова.

Ученый пастух Лиджи Чужгинов

Очень интересна судьба одного из уроженцев станицы Денисовской Лиджи Бельтриковича Чужгинова. На его долю судьба определила пройти несколько жизней, при нескольких общественных формированиях, пройти путь беженца - подростка, резмигранта, рабфаковца, культармейца, учителя, воина, пленника двух лагерей, спецпереселенца...

Родился Лиджи Чужгинов в 1905 году в хуторе Эльмота (Эльмт) станицы Денисовской в семье казака Бельтртг Чужгинова. Отец Лиджи, казак Бельтртг Чужгинов, погиб на войне 1914 года. Мальчика Лиджи из многодетной семьи погибшего на войне казака определили в кадетскую школу в г. Новочеркасске. Началась гражданская война. Шла борьба двух властей, старой и новой... Казаки под натиском наступающих частей Красной Армии отступали к Черному морю, отступающие взяли с собой кадетские школы, училища, с ними отступало гражданское население Дона... Через Кубань беженцы отступили сначала в Крым, затем была Турция. Весь этот путь прошел кадетик - подросток Лиджи Чужгинов.

Жизнь Л. Б. Чужгинова полна такими событиями, что не верится, что один человек способен перенести столько разных изменений судьбы, на примере его жизни можно изучить все истории беженства, эмиграции, резмиграции, культштурмов в Калмыкии. Он прошел весь путь войны, пленение, снова оказался в боевом строю, узник Широклага, спецпоселенец в Сибири и возвращение... Л. Б. Чужгинов оставил рассказ о своей жизни. Вот некоторые фрагменты из его описаний, хранящихся в научном архиве КИГИ РАН, фонд 19, оп. 1, ед. хр. 4.

Лист 14. ...в середине 1918 года территория Сальского округа стала ареной военных действий, ...некоторые калмыцкие станицы и хутора по несколько раз переходили из рук в руки то белых, то красных, ...из числа донских калмыков были созданы два полка: 3-й и 80-й Донские калмыцкие полки... Во главе 80-го Джунгарского полка стал полковник Тепкин Гавриил из Денисовской станицы, сын одного из крупных коннозаводчиков...

Л. 18. В конце 1919 года белые были разбиты, отступили на юг через Сальские степи..., станичные атаманы, Лама донских калмыков

Борманжинов вели агитацию ухода населения..., ... снялись с насильственного места и подались в беженство, вслед отступающей армии...

В пургу, в мороз, в бричках, тачках, запряженных волами, вместе со скарбом, со скотом дошли до Екатеринодара (ныне г. Краснодар)... Единственный мост через реку Кубань был заполнен отступающими войсками...

Приостановленные на реке Кубань беженцы повернули назад, домой... В пути подверглись нападениям, ограблениям разных банд... Вернулись домой голые, босые, летом 1920 года...

Л. 20 — 26. ...Мне удалось переправиться через мост, отступить до Туапсе, затем перебраться в Крым, в Феодосию...

...сюда же перебрались воины из 3-го и 80-го калмыцких полков, без лошадей, имущества, оружия. Из них был восстановлен один 80-й калмыцкий кавалерийский полк. После переоформления 80-й калмыцкий полк направлен в Северную Таврию, в район г. Мелитополь...

Л. 21 ...Калмыцкий беженский лагерь в Крыму был в г. Сарабуз, в 18 км. от Евпатории.

Л. 22. ...В начале ноября (1920 г.) Красная Армия прорвала фронт у Перекопа, через Чонгарский мост...

...в связи с этим калмыцкие беженцы подались в Евпаторию, где скопилась часть отступающей белой армии, ... беженцы бегали от парохода к пароходу...

...Для того, чтобы проскочить через трап, облачались в военное обмундирование, которое валялось в порту... [я] проскочил на пароход. Пароход был большой, океанский, вмещал около 12 — 15 тысяч, назывался «Херсон»,... погрузились Добровольческая армия Деникина, Корниловцы, Марковцы, дроздовцы...

Л. 23. ... В середине ноября «Херсон» снялся с причала, стал на рейде и целые сутки грузили дополнительно семьи офицеров, купцов, торговцев, татарских мурз...

Л. 24. ...Через трое суток «Херсон» причалил к берегам Турции, в порт Константинополь..., стали на две недели на карантин... по истечении срока карантина всех беженцев высадили в порт Сан-Стефано, пригород Константинополя, в беженский лагерь французской зоны оккупации...

Л. 25. ...Всем беженцам выдавали скудные пайки: хлеб, консервы, сахар, галеты, жиры..., чтобы не умереть с голоду...

Л. 26. ...Лагерь «Сан-Стефано» огорожен колючей проволокой, семейные жили в бараках, одиночки — в палатках по 4 — 6 человек...

...Отсюда беженцев перевезли по железной дороге в другой лагерь «Сиркеджи», недалеко от Стамбула, в азиатской части Константинополя...

Л. 27. ...Отсюда погрузили на пароход «Николаев», снабдили сухим пайком, перевезли в порт «Хайдар-паша», снова погрузили в железнодорожные вагоны, доставили до станции Бостанджик и разместили в беженском лагере «Тузла», в английской зоне оккупации...

...семейные жили в бараках, одиночки — в палатках. Была группа малолетних детей... Они получали детское питание: хлеб, консервы, стуженное молоко... Руководила нами, несовершеннолетними, княгиня Тюмень¹, владела несколькими иностранными языками.

Л. 28. ...позднее, она вышла замуж за подьесаула О. Босхомджиева, выпускника Варшавского ветеринарного института...

...условия здесь оказались несколько лучше, чем во французской зоне...

...Беженцы из французской зоны попали на полуостров Галлиополы, где близко не было населения...

Л. 28—29. В 1921 году в лагере открылись несколько столовых для беженцев за счет благотворительных организаций Международного Красного Креста под руководством шведского ученого Ф. Нансена...

...в конце 1920 года началась вербовка добровольцев из числа казаков и калмыков на службу в английскую оккупационную армию в наемные войска, для службы заключали контракты на год, три, пять...

В Турции в беженских лагерях образовались землячества с целью поддержки друг друга. Во главе донских калмыков был полковник Алексеев, астраханских — Санджи Баянов, ставропольских — Шембенов.

Образовали объединенный ансамбль, были танцоры-виртуозы Ордаш Босхомджиев, Доржи Онкоров, Конторов и др. ...Калмыцкий ансамбль имел успех, выступал в лагерях английских, итальянских гарнизонов, на площади «Таксим» в Константинополе, таким образом зарабатывали деньги...

...Калмыков в Турции насчитывалось около 5000 человек...

Л. 31. Вернулся домой в 1923 году в сентябре на пароходе «Рашид паша».

Дома Л. Б. Чужгинов застал картину крайней бедности. Сестры Мария, Шура пасли скот в соседних русских селениях. Он их вернул домой, помог матери наладить кое-какое хозяйство, купил корову...

¹ Тюмень Нимен-Делег Батыковна, 1897 г. рождения, окончила Петроградское училище св. Екатерины в 1915 году с правом получения Золотой медали// НАРК ф. Р.-25, оп. 2; Изв. Калмыкии, 1992, 28 янв. № 16. С. 5.

В 1924 году, после смерти В. И. Ленина, по ленинскому призыву Л. Б. Чужгинов поступил на учебу в совпартшколу в г. Астрахани. Выпускники совпартшколы были направлены в районы Калмыкии, принимали участие в проведении государственной политики ликвидации кулачества, коллективизации, создании колхозов...

В начале 30-х годов Л. Чужгинов стал студентом зооветеринарного отделения Саратовского сельскохозяйственного института. Годы были трудные, голодные. В Саратове училось много калмыцкой молодежи. Л. Б. Чужгинов стал одним из организаторов студенческого землячества, была организована столовая для студентов - калмыков.

В 1931 – 1932 годах в Калмыкии проходил так называемый культтурм, массовое мероприятие по внедрению в жизнь калмыцкого народа нового образа жизни, борьба с культурной отсталостью народа, неграмотностью.

В Саратове вся студенческая молодежь Калмыкии подготовила массовое действо «Улан сар» в противовес «Цаган сар», с которым они объездили многие районы Калмыкии, затем выехали в мае 1931 г. для выступления в Москву.¹ Л. Б. Чужгинов был активным участником этой поездки, организатором подготовки мест для проживания, для выступлений «культармейцев». На этих концертах присутствовали калмыки, проживавшие в Москве, в том числе О. И. Городовиков, В. А. Хомутников. После одного из выступлений В. А. Хомутников пригласил своего станичника Л. Чужгинова и еще нескольких товарищей. Они пришли к Хомутниковым. Жена В. А. Хомутникова попросила гостей немного подождать, когда хозяин выйдет к ним. Что-то В. А. Хомутников долго не выходил к ним. Они заглянули к нему в комнату, увидели буддийского монаха, усердно совершающего моление. Гости подыграли хозяину, упали перед ним для поклонения... Буддист-монах благословил их касанием четок головы. Так В. А. Хомутников показал свое умение перевоплощаться в буддиста-паломника, вспомнил годы паломничества в Тибет, к Далай-ламе.

После окончания сельскохозяйственного вуза Л. Б. Чужгинов работал директором Элистинского зооветтехникума. За это время успел окончить двухгодичный учительский институт в 1940 г.², перед войной работал преподавателем истории Башантинской средней школы. С началом войны Л. Б. Чужгинов служил в рядах 110-й ОККД. В июле 1942 года попал в плен, бежал из лагеря военнопленных, скрывался от немцев. В январе 1943 года, после освобождения оккупированной части Калмыкии Л. Б. Чужгинов снова ушел на фронт, служил санитаром 771 арт. полка 248 стрелковой дивизии до лета 1944 года, когда его по национальному признаку с фронта отозвали на

Урал, на строительство Широковской ГЭС. В апреле 1945 года Л. Б. Чужгинов выехал из Широклага к семье в Кормиловский район Омской области, где пас скот жителей села Кормиловка. По традиции, сложившейся в крестьянском хозяйстве, хозяева поочередно кормили пастуха. Л. Б. Чужгинов, бывший зооветеринар с высшим образованием, пастьбу организовал на научной основе, придерживаясь правильного рационального кормления, поения, отдыха животных, регистрировал каждую случку коровы, сообщал хозяйке, когда ей ждать приплода. Все у него было учтено, записано. Жители его прозвали «наш ученый пастух». За время работы пастухом Л. Б. Чужгинов заочно окончил Омский пединститут, заочное отделение иностранных языков. По возвращении в Элисту Л. Б. Чужгинов работал в Управлении связи по линии «Союзпечати».

Последние годы жизни Л. Б. Чужгинов пытался заниматься изучением истории донских калмыков: все, что он испытал, видел, пережил — обо всем написал воспоминания. После смерти Л. Б. Чужгинова вдова его позвонила в институт И. К. Илишкину и предложила просмотреть записи мужа: если есть что ценное, то взять в архив, если нет, то выбросить. Так записи Л. Б. Чужгинова попали в научный архив КИГИ РАН и были использованы в данной заметке о Л. Б. Чужгинове, об одном из богшрахинцев, чья судьба тесно переплелась с судьбой народа с начала XX - го века: война, беженство, мирное строительство, снова война, депортация, возвращение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Калмыцкий театр (1927 — 1967): Материалы и документы. Элиста, 1972. С. 23 — 26.

² Оглаев Ю. О. Летопись высшего образования в Калмыкии. // Вестник КГУ. Элиста, 2000. № 1. С. 66.

Судьба семьи Церена (Сергея) Петрушкина

Ветеринарный фельдшер колхоза им. К. Маркса станицы Ново-николаевской Церен Санжинович Петрушкин (1888 – 1942) во время войны находился в эвакуации с колхозным стадом, сильно простудился, вернулся тяжело больным, вскоре умер осенью 1942 года. Два его младших брата Балдн Санжинович (1910), Алексей Санжинович (1912) находились на фронте.¹

В декабре 1943 года из семьи Ц. С. Петрушкина выселялись шесть человек: глава семьи Дарья (Жиржя) Манджиевна (1887 – 1967), 55 лет, пятеро детей: Лидия – 19 лет, Надежда – 15 лет, Алексей – 12 лет, Римма – 11 лет, Юрий – 8 лет.² В составе семьи указан младший брат отца Петрушкин Алексей Санжинович, находившийся в рядах Советской Армии на фронте.³

Старшая дочь Петрушкиных, Лидия Сергеевна, выпускница Кутейниковской средней школы, работала учительницей русского языка и литературы в Новониколаевской НСШ, заочно училась в Астраханском пединституте. Она была озабочена тем, как ей в зимние каникулы добраться до Астрахани на зимнюю сессию. Вместо сессии ей пришлось «выехать» в Сибирь. Ночью постучались, зашли два солдата, объявили о ссылке, на сборы дали пятнадцать минут. Все растерялись, ничего толком не поняли. Первой опомнилась мать, распорядилась всем одеться, обуться во все новое, теплое. Из вещей ничего не взяли, кроме продуктов, которые были у них в тот момент, немного муки и масла. Ни постель, ни посуду не взяли от страха, волнения, и солдаты ничего не подсказали. Дом сразу после них закрыли на замок.

После двухнедельного пути в холодных скотских вагонах их высадили на станции Боготол Красноярского края, а оттуда развезли по дальним сибирским селам. Семья Петрушкиных попала в село Павловка Вагинского сельского Совета Боготольского района. Семей 15 – 20 поселили в общий барак.

В январе 1944 года старшая дочь Лидия Петрушкина, ставшая главой семьи, пешком, вслед за возами, ехавшими на воскресный базар, отправилась в районный центр – г. Боготол. В воскресный

день учреждения не работали. Расспросив у местных жителей, А. С. Петрушкина нашла дом заведующей РОНО Надежды Дмитриевны Волошиной. Добрая сибирячка Н. Д. Волошина сочувственно отнеслась к судьбе молодой учительницы, попросила написать заявление о приеме на работу, а приказ о зачислении обещала прислать почтой. Так А. С. Петрушкина стала заведующей и учительницей одноклассной начальной школы сибирского села Павловка. Все 4 класса она вела одна, работала в две смены да еще вела уроки физической подготовки и военного дела, которое велось в школах во время войны. Для жилья предоставили А. С. Петрушкиной комнату при школе. Она стала получать учительский паек (мукой) с иждивенцами.

В этой же школе учились дети калмыков, учились здесь младшие Петрушкины — Римма и Юрий. Для продолжения учебы сестры и брата в семилетней школе А. С. Петрушкина постепенно переводилась в школы ближе к районному центру. Римма и Юрий Петрушкины семилетнюю школу кончили в Боготольской средней школе, затем поступили в Ачинский сельскохозяйственный техникум.

Алексей Петрушкин в Сибири окончил бухгалтерские курсы, до самого возвращения проработал в должности бухгалтера МТС Боготольского района Красноярского края.

В Калмыкии А. С. Петрушкин всю жизнь проработал в системе сельского хозяйства республики, в должностях заместителя главного бухгалтера, главного бухгалтера в колхозах, совхозах, экспериментальном хозяйстве КНИИМСа. Без отрыва от производства А. С. Петрушкин закончил отделение планирования и учета Волгоградского гидромелиоративного техникума, по специальности «бухгалтер — плановик».

В 1982—1985 гг. А. С. Петрушкин работал старшим ревизором Калмыцкого производственного объединения по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства. В 1986—1987 гг. он работал в должности старшего контролера — ревизора КРУ МФ РСФСР по Калмыцкой АССР.

За добросовестный труд А. С. Петрушкин неоднократно поощрялся премиями и Почетными грамотами.

Надежда Петрушкина получила среднее медицинское образование, но по сложившимся обстоятельствам всю жизнь проработала на производстве.

Римма Петрушкина после Ачинского сельскохозяйственного техникума работала по специальности ветфельдшера. После возвращения в Калмыкию Р. С. Петрушкина — Илюмжинова окончила ветеринарное отделение Ставропольского сельскохозяйственного института, работала ветврачом в Калмыцкой республиканской ветлечебнице.

В последнее время Р. С. Илюмжинова работает в контрольной лаборатории центрального рынка г. Элисты, осуществляет надзор за качеством реализуемых мясо – молочных продуктов.

Николай Доржинович и Римма Сергеевна Илюмжиновы вырастили и воспитали трех сыновей: Вячеслава, Кирсана, Санала. Все они закончили Московский государственный институт международных отношений, стали специалистами высшей квалификации, занимают ответственные государственные должности в Республике Калмыкия. Один из сыновей Илюмжиновых, Кирсан Николаевич Илюмжинов в 1993 году избран Президентом Республики Калмыкия, вносит достойный вклад в социально – экономическое развитие Калмыкии.

Примечания:

¹ Информационный центр МВД РК. Картотека по Ростовской области.

² Там же.

³ Там же.

Заполняется на главу семьи
или лицо, его заменяющее

КАРТОЧКА * по учету спец. контингентов

Хотон (деревня) Н/Николаевка Улус (район) Калмыцкий район

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Нацио - нальность	Возраст	Приме - чания
1.	Петрушкина Лидия Сергеевна	Глава семьи	калмычка	19 лет	
2.	Петрушкина Дарья Манжиевна	мать	— » —	55 лет	
3.	Петрушкина Надежда Сергеевна	сестра	— » —	15 лет	
4.	Петрушкин Алексей Сергеевич	брат	калмык	12 лет	
5.	Петрушкина Римма Сергеевна	сестра	калмычка	11 лет	
6.	Петрушкин Юрий Сергеевич	брат	калмык	8 лет	
7.	Петрушкин Алексей Санжинович	брат отца	калмык	30 лет	От- сутствует

Оборотная сторона карточки

Перечислить, кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице и т. д.)

Петрушкин Алексей Санжинович находится в РККА

лошадей — нет

Количество скота в хозяйстве

верблюдов — нет

волово — нет

коров — одна

Кто проводил операцию: курсант ТМШ НКГБ СССР Мазиашвили Вл. Н.
28 декабря 1943 г.

* Информационный центр МВД РК. Картотека. Ксерокопия.

Заполняется на главу семьи

или лицо, его заменяющее.

КАРТОЧКА

по учету спец. контингентов

Хатон (деревня) Ирригаторский Улус (район) Калган район

№ п/п	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	Отношение к главе семьи (жена, сын и т. д.)	Национальность	Возраст	Примечание
1	Пейбушикина Анна Сергеевна	жена	Лининг	19 лет	
2	Пейбушикина Ольга Ивановна	дочь	- " -	55 лет	
3	Пейбушикина Надежда Сергеевна	сестра	- " -	18 лет	
4	Пейбушикин Алексей Сергеевич	брат	- " -	12 лет	
5	Пейбушикина Вера Сергеевна	сестра	- " -	11 лет	
6	Пейбушикин Юлий Сергеевич	брат	- " -	8 лет	
7	Пейбушикин Алексей Сергеевич	брат	- " -	5 лет	
				7	

ПЕРЕЧИСЛИТЬ. Кто из состава семьи отсутствует и по каким причинам (в Красной Армии, в командировке, на учебе, в больнице, неизвестно где и т. д.).

Пейбушикин Алексей Сергеевич Пейбушикин
в РККА

Количество скота в хозяйстве

(Указать где скот находится — на пастбищах или в хозяйстве)

Лошадей
Верблюдов
Волов
Коров одна
Овец

Кто производил операцию

Мухомов ТМШ МТД ДДВ
(должность, название УПКВД)

Место для отметок:

(число, месяц, год)

Краткая автобиография
Петрушкина Церена Санжиновича
2 IX. 1939 г., станица Новониколаевская

Я, сын бедняка Петрушкина Санжа Пампусовича станицы Денисовской Сальского округа Донской области.

Родился я в 1888 году в той же станице, воспитывался у родителей. Учился я в сельском приходском училище, где окончил 3 класса Денисовского станичного приходского училища.

В 1910 году я ушел на действительную службу старой армии, в 9-й Донской казачий полк, где поступил в 2-хгодичную ветеринарно-фельдшерскую школу. Окончил школу в 1912 году, получил звание ветеринарного фельдшера. В этом звании прослужил до 1914 года в том же 9-м Донском казачьем полку.

С началом империалистической войны 1914 года я остался продолжать службу до 1918 года. В первых числах января 1918 года вернулся на родину, в станицу Денисовскую, где я с февраля 1918 года согласно постановления общего собрания станицы Новониколаевской¹ поступил на работу ветеринарным фельдшером конно-плодового и строевого табунов станицы, где прослужил в станице во время гражданской войны. В 1919 году со станицей эвакуировался за Кубань, откуда вернулся в 1923 году в станицу.

В 1924 – 25 годах батрачил гуртоправом в Багаевском районе, село Велок пастухом. А в 1925 году прибыл на родину, в станицу, где до 1928 года занимался сельским хозяйством и одновременно зооветуполномоченным в станице.

В 1929 году поступил в колхоз. В конце 1929 года согласно планового отходничества для повышения квалификации я поступил ветеринарным фельдшером в Сальскую зональную зоотехническую опытную станцию, где проработал до 1935 года.²

С 15-го июля 1935 года поступил на работу участкового ветеринарного фельдшера в станице Новониколаевской Калмыцкого района, где работаю до настоящего времени.

Участвовал агитатором в выборах Верховного Совета СССР и РСФСР 1937 года.

Участвовал в работе Всесоюзной переписи населения СССР в 1939 году в качестве счетчика. (Нет окончания, подпись неразборчивая.)

Примечания

¹ В тексте написано «станция Ново-Николаевская». Тогда употреблялось двойное написание: ст. Ново-Николаевская, ст. Новониколаевская.

² Сальская опытная зональная станция (СЗОС) занималась селекционной работой. Там в те же годы работал еще один уроженец станицы Денисовской (Новониколаевской) Бадма Санжинович Балыков, ветеринарный врач.

Л/х 39.
г. Ник. Краткая Автобиография!
Я сын бедняка Петрушилина Самюка Пав-
ловича Станицы Дежисовский Со-
ветской округа Донецкой области.
Родился я в 1888 году в той же станице.
Воспитывался у родителей.
Учился в Сельском приходском Школе
где окончил Экзамен. Действит. с-р.
В 1910 году учился в действующей
Войска службы Старой армии.
В Донецкой Казачий полк, где
поступил в 2-годовник Военно-
Ветеринарному Училищу Червоношеремскому Шко-
лу, где окончил в 1912 году и по числу
Звание вст. до-ра прослужа дейст-
вительной военной службы до 1914 года
в том же полку т.е. Дон. Казачий за-
в. в. Училища Императорской войны
1914 года и остался продолжит. с-р.
до 1918 года. Избрал меня, первых чи-
слах Избрал учиться на родину в
Станицу где 28-го декабря 1918 года
сидю на берегу

[illegible]

1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325
 2326
 2327
 2328
 2329
 2330
 2331
 2332
 2333
 2334
 2335
 2336
 2337
 2338
 2339
 2340
 2341
 2342
 2343
 2344
 2345
 2346
 2347
 2348
 2349
 2350
 2351
 2352
 2353
 2354
 2355
 2356
 2357
 2358
 2359
 2360
 2361
 2362
 2363
 2364
 2365
 2366
 2367
 2368
 2369
 2370
 2371
 2372
 2373
 2374
 2375
 2376
 2377
 2378
 2379
 2380
 2381
 2382
 2383
 2384
 2385
 2386
 2387
 2388
 2389
 2390
 2391
 2392

*Лидия, Надежда, Римма Петрушкины на отдыхе.
г. Ессентуки, 1978.*

*Николай и Римма Илюмжиновы с сыновьями Кирсаном, Саналом.
г. Элиста, 1975.*

*Николай Доржинович
и Римма Сергеевна Илюмжиновы
с сыновьями Вячеславом и Саналом.
г. Овруч, Украина, 1976.*

Солдат Кирсан Илюмжинов в день принятия присяги.
г. Ростов - на - Дону, 1980.

Семья Илюмжиновых с космонавтом Береговым Г. Т.
1-й ряд: слева направо: З. Д. Илюмжинова, Р. С. Илюмжинова с внучкой Риммой, Г. Г. Илюмжинова.
2-й ряд: слева направо Н. Д. Илюмжинов, космонавт Г. Т. Береговой, В. Н. Илюмжинов. Фото из семейного архива Илюмжиновых. г. Элиста, 1995.

*Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II во время визита
в Калмыкию и Давид Илюмжинов, сын К. Н. Илюмжинова.
г. Элиста, 1997.*

Далай-лама XIV и К. Н. Илюмжинов, 1998.

*Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в гостях у Илюмжиновых.
Элиста, 1997.*

Семья Николая и Риммы Илюмжиновых с сыном Вячеславом и внуками.

УЧИТЕЛЬ И ВОИН НАМСА ИВАНОВ

*Гвардии полковник Намса Иванов.
1945 г.*

Намса (Николай) Лиджинович Иванов родился в 1912 году в станице Денисовской, учился в станичном приходском училище Богшрахинского аймака.

В конце 20-х годов молодая автономная область калмыцкого народа нуждалась в новых кадрах для Калмыкии, направляла талантливую молодежь на учебу на рабфак для поступления в дальнейшем в высшие учебные заведения. Такой рабфак для калмыцкой молодежи существовал при Саратовском государственном университете. Так молодой пытливый паренек Намса Иванов поступил на рабфак Саратовского университета, в 1934 году завершил учебу на физико-математическом факультете Саратовского университета, прошел аспирантуру так же, как другие сту-

денты С. К. Каляев, Б. Б. Бадмаев, И. М. Мацаков и другие. После окончания учебы Намса Иванов уехал на работу учителем математики в сельских школах Калмыкии.

В 1936 году, в связи с введением персонального звания для учителей от 10 апреля 1936 года, Н. Л. Иванов прошел аттестацию и получил звание учителя средней школы, работал в средней школе поселка Башанта Западного улуса Калмыцкой АССР (ныне г. Городовиковск Городовиковского района) до начала войны. В 1941 году в первые же дни войны учитель Н. Л. Иванов ушел на фронт.

В связи с формированием калмыцкой кавалерийской дивизии в декабре 1941 года Н. Л. Иванов принял самое активное участие в подготовке и формировании 110-й ОКҚД в должности батальонного

комиссара. В июле 1942 года 110-я ОККД находилась на обороне важных рубежей на Дону, обеспечивая отход наших армий на юг. После оборонительных боев в конце июля 1942 года на Дону калмыцкая дивизия с боями отошла на юг, в районе Кизляра вошла в состав 44-й армии Закавказского фронта.¹

За участие в оборонительных боях на Дону в июле 1942 года, обеспечивших отход армий Южного фронта, военный совет 44 армии представил ряд офицеров и бойцов к государственным наградам, среди них были полковник В. А. Хомутников, майор Илья Теврюков, батальонный комиссар Намса Иванов, сержант Эрдни Деликов и др.²

В сентябре 1942 года после выполнения боевых задач на Северном Кавказе личный и конский состав 110-й ОККД был влит в состав 30 кав. дивизии, а в феврале 1943 года вошел в состав 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса (КККК).³

После расформирования 110-й ОККД дальнейшую военную службу Н. Л. Иванов проходил в составе 127 Чистяковской стрелковой дивизии 28 армии Южного фронта в должности начальника политотдела в звании подполковника до февраля 1944 года.⁴ В феврале 1944 г. на основании приказа главного политуправления Красной Армии № 622 от 27-го января 1944 года подполковник Н. Л. Иванов по национальному признаку из действующей армии направлен в распоряжение политуправления Сибирского военного округа.⁵

Храбрый воин, боевой офицер, гвардии подполковник Намса Иванов, воевавший с первых дней войны, испытывавший горечь отступления в 1941—42 годах, радость наступления на запад в 1943—44 годах, в самый решающий период военных действий по борьбе с фашизмом в 1944 году стал спецпереселенцем, человеком без прав из-за того, что он калмык.

Началась жизнь в Сибири спецпоселенца Н. Л. Иванова, бывшего боевого офицера, ныне учителя и директора Павловского сельхозтехникума Алтайского края. Но история не стоит на месте. Она развивается, меняется. Наступило время исправления незаконных действий по отношению к целым народам. Калмыцкий народ тоже получил право на возрождение, возвращение. В 1956 году началось радостное возвращение из сибирской ссылки в родные края.

По возвращении в Калмыкию Н. Л. Иванов с присущей ему энергией включился в активную работу по восстановлению разрушенного в период депортации хозяйства, народного образования, культуры калмыцкого народа в период депортации. Н. Л. Иванов возглавил городской отдел народного образования, занимался восстановлением городских школ, разрушенных во время войны. В короткий срок были

восстановлены и открыты несколько городских школ: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я... Некоторое время Н. Л. Иванов находился на государственной службе в должности Председателя Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР. Затем была работа в школе. Н. Л. Иванов стал директором 8-летней школы г. Элисты по ул. Революционная, 8 (ныне ул. Илишкина), которая открылась в бывшем общежитии работников искусства и культуры Калмыкии (до войны). В этой школе вместе с Н. Л. Ивановым работали заслуженная учительница РСФСР и КАСР Б. Э. Босхомджиева, выпускница 1-го выпуска калмыцкого отделения Ставропольского пединститута А. С. Ченкалеева, выпускница Пятигорского института иностранных языков Д. А. Унгарлинова, учителя Е. С. Пацинова, М. А. Андропова, выпускницы довоенного выпуска Калмпедтехникума, В. В. Калачинова, бывший его боевой соратник Н. В. Бадминов и другие.

Учителя с богатым опытом педагогической работы, Н. Л. Иванова пригласили на должность инспектора школ Министерства просвещения Калмыцкой АССР. Работая инспектором школ, знакомясь с опытом работы учителей Калмыкии, изучил, обобщил их передовой опыт работы и выпустил книгу «Некоторые итоги работы школы по новому». В целях изучения истории развития школы и опыта преподавания в школах Калмыкии Н. Л. Иванов поступил в аспирантуру Академии педагогических наук РСФСР и в 1966 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Развитие школьного образования в Калмыцкой АССР (1917 — 1965 гг.)» в НИИ института теории и истории педагогики АПН РСФСР. В этот период Н. Л. Иванов работал на кафедре педагогики Калмыцкого педагогического института в г. Элисте. В 1968 году ВАК утвердил кандидата педагогических наук Н. Л. Иванова в звании доцента по кафедре «Педагогика и психология».

В период тоталитарного режима власти коммунистов активная педагогическая деятельность Н. Л. Иванова не пришлась кому-то из властей предержащих по душе, Н. Л. Иванов был обвинен в фальсификации данных его служебной деятельности, лишен всех званий, должности, почестей и отправлен в ГУЛАГ. Оттуда Н. Л. Иванов вышел больной, надломленный несправедливостью власть имущих по отношению к нему, прожил после всех этих потрясений недолго и обиженный, униженный, не добившийся справедливости, ушел в иной мир 26 ноября 1978 года.

За свои боевые заслуги перед Родиной в защите от немецких фашистов гв. подполковник Н. Л. Иванов награжден следующими наградами: двумя орденами «Боевого Красного Знамени», двумя орденами «Красной Звезды», боевыми медалями «За Победу в Великой Отечественной войне 1941 — 45 гг.», «За освобождение Киева», «За

освобождение Праги», значком «Гвардейца 127-й ордена Кутузова гвардейской Чистяковской стрелковой дивизии» и юбилейными медалями.⁶

Сослуживцы Н. А. Иванова по 127-й Чистяковской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии не забывали своего однополчанина. Один из ветеранов этой дивизии Шубин Иван Алексеевич прислал Н. А. Иванову письмо, где сообщил, что в архивных материалах Центрального архива Мин. обороны СССР он прочитал о том, что Н. А. Иванов во время Великой Отечественной войны 1941 — 45 гг. воевал в указанной дивизии со дня формирования в мае 1943 г. по февраль 1944 года в должности начальника политотдела дивизии в звании подполковника, и обратился к Н. А. Иванову, не сохранились какие-нибудь материалы о боевых действиях за этот период, «особенно, на Миус-фронте, или в боях под Киевом в районе Радомышля или в боях на Дуклинском перевале в Карпатах...», просит прислать свои материалы в совет ветеранов 127 стрелковой дивизии для составления истории боевого пути дивизии. Письмо датировано 2 апреля 1978 года.

Такова краткая история о трудовой, боевой деятельности еще одного из славных сыновей-богшрахинцев Намсы Иванова, учителя, воина, ученого педагога.

Примечания

¹ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 — 45 гг.: Сб. документов и материалов. Элиста, 1966, док. № 92, с. 152.

² Там же, док. № 122, с. 187.

³ Там же, док. № 123, с. 192, 202; док. № 126, с. 205.

⁴ Личное удостоверение личности Н. А. Иванова (копия).

⁵ Командировочное удостоверение Н. А. Иванова за № 4/012 от 1 февраля 1944 г. по штабу 127 Чистяковской стрелковой дивизии.

⁶ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 — 45 гг.: Сб. документов и материалов..., с. 303.

НОТАРИАТ

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Р. С. Ф. С. Р

А Т Т Е С Т А Т

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ДИДЬИНОВИЧ
(Имя, отчество, фамилия)

окончивший в 1934 году Саратовский-государственный
университет и прошедший установленный испытательный
стаж педагогической работы в школе, УДОСТОВЕРЕН _____
на основании постановления Центрального Исполнитель-
ного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР
о введении персональных званий для учителей от
10 апреля 1936 года,

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

2 августа 1938 г.

Народный Комиссар

и.п.

Просвещения РСФСР

№ 44778

18. *Самойлов В. А., старший*
1-й заместитель Народного Комиссара по просвещению
и физическому воспитанию РСФСР. При са-
мостоятельном выполнении обязанностей, присвоении
и отмене государственных наград и почетных
наименований. № регистрации № 57.
С. НОТАРИУС: *Самойлов*

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Иванов

(фамилия)

Николай Иванович

(имя и отчество)

1. Состоит на действительной военной

службе в 127 стрелковой

218 Армии

(указывается наименование

Южного фронта
части или учреждения)

2. Служебное положение

а) Наименование штатной должности, звания и последующих перемены	Число и месяц	Год и № приказа	Служебная категория
<u>Нач. полит. отдела</u>	<u>16</u>	<u>1943</u>	
<u>Модальница</u>	<u>июль</u>	<u>№ 0345</u>	
<u>Модальница</u>	<u>1</u>	<u>1943</u>	
<u>Полит. комиссар</u>	<u>июль</u>	<u>№ 0145</u>	

3. Награды и особые права, присвоенные владельцу данного удостоверения. Орден Красной Звезды

4. Родился 1912

(год)

5-й мая

месяц и число)

5. Какой местности уроженец

Грозненская обл. Кантау-
Кий р-н. с/п. Н. Ушаковск

(город или область)

район, сельсовет)

6. Холост или женат женат

7. Состоящее на руках и разрешенное к ношению холодное и огнестрельное оружие, а также почетное революционное оружие.

Род оружия	Состояние	Когда и кем выдано	Когда и кому сдано
Холодное			
Огнестрельное			

8. Подпись владельца удостоверения

Н. Иванов

Г. _____

П Р А В И Л А,

действующие в отношении удостоверения личности лиц начальствующего состава

1. Каждое лицо начальствующего состава обязано постоянно иметь удостоверение при себе и предъявлять таковое в необходимых случаях как документ, удостоверяющий личность.
2. Удостоверение личности выдается военнослужащему отдельной частью (учреждением) за подписью ее командира (начальника) и действительно на все время нахождения военнослужащего в списках части (учреждения), указанной в удостоверении.
3. Выданное военнослужащему удостоверение личности может быть у него отобрано лишь по распоряжению соответствующего военного начальника в случаях: замены удостоверения новым и при исключении военнослужащего из списков части (учреждения).
4. В случае утери, удостоверение заменяется новым с соблюдением установленного порядка.
5. За передачу удостоверения личности, виновный привлекается к ответственности.

-60112

Заказ 1879

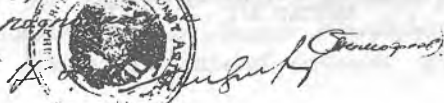

Личность подполковника
затеса Н. Иванова

Николай Николаевич

удостоверено:

Правительством Раёвской

127
Отдел Дав.

1902 г.
№ 1012

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПУТЕШЕСТВИЙ

Начальник штаба 127 Чистяковского отряда
гв. подполковник И В А Г С В Николай Лиданович
следует к новому месту службы г. НОВОСИБИРСК в распоряже-
ние начальника политуправления СМБВО.

ОСНОВАНИЕ: приказ Пастука № 622 от 24/44.

на проезд по ж.д. выдано ж.д. требование № 1.
-097747.

С гв. подполковником Т. ИВАНОВЫМ следует его орди-
нарец - сержант БЕКМУХАМБЕТОВ Башкирбай даруевич.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 127 ЧИСТЯКОВСКО
СТР. ДВИЖИИ-ПОДПОЛКОВНИК
НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ
КАПИТАН А/С

Р. А. А. А. / РООТМАН/

И. А. А. / ШАБАЛИН/

9.

127
Отдел Дав.

1902 г.
№ 1012

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПУТЕШЕСТВИЙ

Начальник штаба 127 Чистяковского отряда
гв. подполковник И В А Г С В Николай Лиданович
следует к новому месту службы г. НОВОСИБИРСК в распоряже-
ние начальника политуправления СМБВО.

ОСНОВАНИЕ: приказ Пастука № 622 от 24/44.

на проезд по ж.д. выдано ж.д. требование № 1.
-097747.

С гв. подполковником Т. ИВАНОВЫМ следует его орди-
нарец - сержант БЕКМУХАМБЕТОВ Башкирбай даруевич.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 127 ЧИСТЯКОВСКО
СТР. ДВИЖИИ-ПОДПОЛКОВНИК
НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ
КАПИТАН А/С

Р. А. А. / РООТМАН/

И. А. А. / ШАБАЛИН/

9.

2/11-44.

Уважаемый дорогой одноклассник
Николай Лозинский!

110

Совсем недавно, н.е. в марте м.ч. с.г.
ко мне в гости приехал с 2. Горького
Докейкой обл. наш 30-й. призывной
Советский ветеранов нашей 127. Тихомировской
Укрепрайона дивизии Кургановской стрелковой
дивизии Барков Евгений Павлович, провоз
кал-какие архивные материалы с Центрального
архива то ссор в которых я проходил,
тогда мы во время Великой Отечественной
войны 1941-45гг. в нашей дивизии со дня
формирования в мае м.ч. 1943 года и по
февраль м.ч. 1944 года находились в дивизии
с полковником командиром полковой дивизии
в. Жилин подполковник. Мой брат у нас
30 этого периода находился или сохранились
какие-нибудь материалы о боевых действиях,
или вообще, или м.ч. фронт или в боях
под Киевом в районе разросшихся или в боях
на Дуклинском фронте в Карпатах, просить
прислать эти материалы к нам в Совет
ветеранов по адресу: 819340 Карпатско-украинский фронт
2. Кривонос 2. Ул. Звонков
дом 14 кв. 4

Мой адрес:

Студенческая ул. 110

Эти материалы (воспоминания ветеранов) нужны
для написания книги о боевых действиях нашей 127
Ченд. Когда в архиве еще 1978г. в 1980
35 годовщины Советского Союза или сохранились
в 2. Горького на фронте. Было около 60 глав.
Много со штыковой дивизии, с Мухомовской - Мухомовской
дивизии, с 549 547 и 555-ой с 411 Отряд. с 1034 А.П.
Многие не прислали, но прислали поздравительные
телеграммы. На этот фронт был издан
новый Совет ветеранов нашей дивизии 127. Это

2. Копия Зины с Павла Келлеровичу №2. с Максим
Турникову Р.С. ~~оставил~~ и еще с ? Кривоногом
Совей Вейтерман и все прочие... ~~на~~
каким Вейтерман посылал Вейтерман Вейтерман-
наким и Вейтерман драматургии для нашей
мечты по истории 1927 год.

Так что Уволенный Николай Мухомов,
если что-нибудь у вас будет, какой самый
ранний, прошу вас выслать в мой адрес.

Нару став о себе. Я Мухомов Ч.А. родом 1927.
Войсковой Вейтерманский Вейтерман с первых дней
се драматургии в мае 1943 года и по дека-
се драматургии в мае 1945 года, Вейтерман
Келлерович драматургии при 1944-47. и потом
драматургии Келлерович драматургии драматургии 1947
потом рядом Келлерович с Келлерович драматургии
драматургии подполковник Иванов, подполковник
Иванович (в турке), с подполковником Мухомович
(пока на деле), с подполковником Мухомович (пока
на р. Келлерович), с подполковником Мухомович (пока
на р. Келлерович) в 1947 году. Келлерович в Уволенной
Келлерович драматургии. В 1947 ушел на пенсию, но
по Келлеровичу Вейтерман еще драматургии драматургии
переходилась со своим драматургии драматургии,
но Вейтерманский Вейтерманский.

Вейтерманский для нас Келлерович драматургии,
Келлерович драматургии на Вейтерман в Вейтерман
в Вейтерман драматургии 1947, Мухомов драматургии 1947
Кел - Кел и Келлерович, но ушел все драматургии
драматургии, а драматургии драматургии.

Еще раз прошу вас прислать
что-нибудь для нашей мечты.

С уважением Мухомов
Вейтерманский драматургии

Что будет вас интересовать, пишите
всегда ответы.

**АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕОРИИ
И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ**

На правах рукописи

Н. Л. ИВАНОВ

**РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КАЛМЫЦКОЙ АССР
(1917—1965 годы)**

**Автореферат на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

Научный руководитель —
доктор педагогических наук,
профессор **Ф. Ф. СОВЕТКИН**,

Н. Иванов
8/10-1966

Москва — 1966

HC: 111

ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОММИССИИ
от 10 июля 1968 г. (протокол № 42/П)

MDM 044073

Москва 12 августа 1968 г.

зам. Председатель Высшей
Аттестационной Комиссии

Ученый Секретарь Высшей
Аттестационной Комиссии

Въ селѣхъ № 61. 2. Самаринъ, В. И., 27.
 котораго по вѣдомости 1-го Самаринскаго уезднаго
 землемѣрнаго участка, въ 1882 году, въ сѣ-
 нѣхъ земляхъ с посѣвомъ въ 1882 году, при-
 численнаго селѣхъ № 61. Самаринскаго уезднаго
 землемѣрнаго участка, по реестру № 61.
 въ Самаринскій уездъ

И. А. ИВАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ШКОЛЫ ПО-НОВОМУ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАМ АССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ №

Иванов Николай
Игнатьевич
истинно, что Иван Иванович
присвоил Казанский

Министерство Просвещения
Казанский

Н. И.
Иванов

Действительно

по 31 декабря 1976 г.

Подпись Иванова

*Группа студентов в г. Саратове, 1933.
В середине студент Саратовского университета Намса Иванов.*

*Поэт С. И. Липкин, батальонный комиссар Н. А. Иванов.
110 ОКЖД, 1942.*

Встреча с Героем Советского Союза, ген.-полковником О. И. Городовиковым. г. Элиста, 1959. Слева направо: М. Б. Нармаев, А. И. Сусеев, директор НИИФЭ И. К. Илишкин, О. И. Городовиков, ветеран войны Э. А. Кулешов, последний справа Н. Л. Иванов. Из семейного архива Т. Н. Ивановой.*

С. М. Буденный с ветеранами войны. г. Элиста, 1960. 1-й ряд слева направо: Д. А. Балханаков, Председатель Президиума Верховного Совета КАСР Н. Л. Иванов, М. Т. Бимбаев, Герой Советского Союза Б. М. Басанов, М. Б. Нармаев. Во втором ряду: секретарь Президиума Верховного Совета Л. К. Очирова, Герой Советского Союза Л. И. Манджиев... Из семейного архива Т. Н. Ивановой.

*Ислам Минигалеев, г. Уфа,
Намса Иванов, г. Элиста.
После защиты кандидатской
диссертации Н. Л. Ивановым.
Москва, ВДНХ, 1966.*

*Группа офицеров в Кремле после получения наград.
В центре: секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин.
Во втором ряду слева 3-й: Н. Л. Иванов.
Москва, 1945.*

Выпускники восьмилетней школы. г. Элиста, 1961.

Во втором ряду: преподаватель военного дела Н. В. Бадминов, учитель калмыцкого языка А. С. Ченкалеева, завуч школы А. Г. Бабенко, директор школы Н. Л. Иванов, учителя Е. С. Пацынова, Л. В. Калачинова, Б. Э. Босхомджиева.

Учитель математики Башантинской средней школы Н. Л. Иванов и бывшие выпускники: Василий Ковалев, Елена Васюткина, Софья Хамурова, отличник просвещения Анна Чудутова, заслуженный учитель РСФСР Александр Костин. г. Элиста, август, 1964. Из семейного архива Т. Н. Ивановой.

Учитель и воин Сергей Сухаринов

Старейший учитель Калмыкии Сухаринов С. С., уроженец станицы Денисовской, родился в семье Солома (Сергея) Сухаринова (1880 г. р.), кости махчин керяд.¹

В 1935 году в семилетней школе станицы Граббевской появился новый учитель, молодой человек с женой Даари, улыбающейся красивой белолицей калмычкой. Учитель С. С. Сухаринов только что закончил Пролетарское педагогическое училище, поступил на учебу в Ростовский педагогический институт. Молодой учитель С. Сухаринов преподавал в школе историю, географию, организовывал с учениками всякие внеклассные мероприятия, ввел новшества в школе. Ученикам учитель очень понравился.

В предвоенные годы С. С. Сухаринов учительствовал в НСШ² родной станицы Новониколаевской, где на базе начальной школы стала работать семилетняя школа. Вел уроки истории, географии и накануне войны, в 1940 году закончил исторический факультет Ростовского пединститута.

Началась война, мирный труд учителя прервался. Учитель С. С. Сухаринов ушел на фронт, находился в действующей армии, сражался в рядах войск Украинского фронта. Он участник освобождения городов юга Украины. Младший сержант 905 стрелкового полка 248 стрелковой Одесской дивизии оказался в числе воинов-калмыков, отозванных с фронтов по национальному признаку, когда близка была победа над ненавистным врагом. В январе 1945 года младший сержант С. С. Сухаринов прибыл на Урал, на строительство Широковской ГЭС. Находился в Широклаге до конца войны, «демобилизовался» в июле 1945, выехал в Красноярский край. Разыскал семью в Боготольском районе, где жили большинство жителей станицы Новониколаевской Калмыцкого района.

В 1957 году вместе со всем народом вернулся на родину, продолжал трудиться в школах Калмыкии. За плодотворный труд в области просвещения учителю С. С. Сухаринову присвоено звание «Отличник народного просвещения РСФСР». Учитель С. С. Сухаринов, ныне пенсионер, проживает в г. Элисте, у него взрослые дети, растут внуки.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 112216

Тов. Сухаргин
Сергей Семенович

награжден значком

«ОТЛИЧНИК НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Министр просвещения
РСФСР

Председатель Республи-
канского комитета проф-
союза работников про-
свещения, высшей школы
и искусства РСФСР

г. Москва Решение № 16.0 от 28/II 1967г.

ПОЛОЖЕНИЕ

О НАГРУДНОМ ЗНАЧКЕ

«ОТЛИЧНИК НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

1. Нагрудным значком «Отличник народного просвещения» награждаются лучшие работники учреждений, предприятий Министерства просвещения РСФСР, отделов народного образования местных Советов депутатов трудящихся и профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР за достигнутые успехи:

1

¹ По преданию, керейтский хан имел единственную дочь, красавицу, вы-
давал ее несколько раз замуж, зятя убивал, его подвластных присоединял к
своим. Т. о. он стал сильным, могущественным. Поэтому керейтов прозвали
«махчин керяд».

² НСШ — неполная средняя школа.

Петр Васильевич Хомутников
(1917 – 1973)

*Заслуженный учитель РСФСР
П. В. Хомутников. г. Элиста, 1967.*

Хомутников П. В. родился в 1917 году в станице Денисовской (ст. Новониколаевская) Донской области в семье участника первой империалистической и гражданской войн В. А. Хомутникова.

В 1935 году П. В. Хомутников окончил рабфак Московского энергетического института им. В. И. Ленина, затем Астраханскую совпаршколу в 1937 г. В 1937 – 38 гг. П. В. Хомутников работал инспектором Наркомпроса КАССР в г. Элисте. В 1938 – 39 гг. П. В. Хомутников работал в школе станицы Новониколаевской.

В 1939 г. учитель П. В. Хомутников призван в армию, участвовал в войне с белофиннами. Война застала его на западной границе.

П. В. Хомутников находился в рядах действующей армии с первых дней до конца войны. Старший сержант, пулеметчик П. В. Хомутников – участник обороны Москвы, боев на Курской дуге, воевал в составе войск Белорусского, 2-го, 3-го Украинских фронтов.

За участие в Отечественной войне воин П. В. Хомутников награжден боевым орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», знаком «Отличник РККА» (1939 – 1940), медалями «За Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 45 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 45 гг.» и другими юбилейными медалями.

После демобилизации П. В. Хомутников нашел семью в Красноярском крае. Жена его, учительница Бова Лиджиевна, жила в с.

Учитель
Боова Лиджиевна Хомутникова.
Из семейного архива.
г. Элиста, 1998.

Юрьевка Боготольского района, работала воспитателем в детском доме до конца 1945 года. Переехал с семьей в Казахстан. Работал директором школы в Алма-Атинской области. В 1951 году окончил исторический факультет Алма-Атинского учительского института им. Абая.

В связи с восстановлением автономии Калмыкии в 1957 г. П. В. Хомутников вернулся в Калмыкию, работал директором Верхне-Яшкульской лесной санаторной школы, заочно окончил исторический факультет Ставропольского пединститута. В 1972 – 1973 гг. П. В. Хомутников работал зав. кафедрой Калмыцкого института усовершенствования учителей. За многолетнюю учительскую деятельность

П. В. Хомутникову присвоено высокое почетное звание «Заслуженный учитель РСФСР».

У учителей Петра Васильевича и Бовы Лиджиевны большая семья. Они воспитали 5 детей, всех выучили, дали им образование. Старшая дочь Уланова Светлана Петровна (1940), библиотечкарь высшей квалификации, «Отличник культуры Российской Федерации», «Заслуженный работник Республики Калмыкия»; Манжеева Вера Петровна (1946), врач - бактериолог; Хомутников Хонгр Петрович (1949), начальник Управления инкассации РК; Кунаева Ольга Петровна (1952), отличник просвещения РФ, работает в ЦД юного туризма, педагог дополнительного образования; Шокджиева Надежда Петровна (1954), врач - стоматолог Яшкульской больницы. Учительница начальных классов Б. Л. Хомутникова сейчас на пенсии, проживает в г. Элисте.

Учительница Александра Басанова¹

В начале 90-х годов бывавшие в Элисте зарубежные соотечественники интересовались судьбой Александры Басановой как участницы войны, находившейся в лагере военнопленных в Германии.

В публикациях об участниках и участницах войны имя А. Басановой не встречалось. В Информцентре МВД Республики Калмыкия по материалам депортации калмыков по Ростовской области установлено полное имя, Басанова Александра Егоровна, уроженка станицы Новониколаевская Калмыцкого района. В момент выселения членов ее семьи А. Е. Басанова указана отсутствующей как военнотружущая. Возраст указан — 32 года. Выходит, она была 1911 года рождения.

Первое печатное упоминание об А. Е. Басановой встретилось в книге «Педагогический колледж им. Х. Б. Канукова: история, факты, воспоминания» (Элиста, 1996), выпущенной к 70-летию Калмыцкого педагогического техникума. Из этого сборника стало известно, что Александра Басанова учительница, выпуска Калмпедтехникума 1935 года. После окончания педтехникума А. Е. Басанова учительствовала в школах Калмыкии, Ростовской области. По воле судьбы до начала войны А. Е. Басанова проживала в Прибалтике по месту службы мужа, военного, командира Красной Армии. Фамилия ее мужа Идушов или же Идишев. Теперь никто точно не знает об этом. Среди имен участников войны, погибших, пропавших без вести встречается: Идушов Иван Балтыкович, 1916 года рождения, уроженец станицы Новониколаевской, призван в армию в 1938 году, рядовой, погиб в августе 1941 г.²

По материалам информационного центра МВ Республики Калмыкия встретились имена двух Идишевых:

Идишев Петр Эрэндженович, 35-ти лет (1905 год), уроженец станицы Стояновской, призван Зимовниковским РВК, мл. л-т, командир взвода, пропал без вести. // Санл, Т. 1. С. 81.

Идишев Владимир Эрэнценович, 28-ми лет, уроженец станицы Стояновской. Они, братья Идишевы, указаны в семье Марии Доржиновны Бовальдиновой как дядя. В семье Бовальдиновой М. Д. в момент выселения на фронте находились 4 человека, ее муж Шара-

пов Евтей (неясно) Басанович, брат Дорж Болвальдинов и два брата Идишевы.³

Во время наступления немецких войск на территорию Литвы А. Е. Басанова отступала с воинскими частями танковых войск, попала в окружение, была утнана в неволю.

По рассказам соотечественников, А. Е. Басанова находилась в лагерях военнопленных во Франции, в Германии. Им удалось помочь А. Е. Басановой выйти из лагеря. А. Е. Басанова некоторое время проживала вместе с соотечественниками в лагере перемещенных лиц. После окончания войны в числе репатриированных советских граждан она вернулась домой, в Сибирь, где находились калмыки на выселении с 1943 года. По возвращении на родину А. Е. Басанова была осуждена на десять лет тюремного заключения по 58-й статье за свой плен, неволю в лагерях военнопленных в Германии. После выхода из магаданских лагерей А. Е. Басанова работала на заводе им. Чкалова в г. Новосибирске.

В связи с реабилитацией калмыцкого народа, с восстановлением Калмыцкой республики, А. Е. Басанова вернулась в Элисту. По семейным обстоятельствам А. Е. Басанова переехала в г. Шахты Ростовской области, работала в школе поселка Аюта, пригорода шахтерского города, где умерла в 1987 г.

Примечания:

¹ Алексеева П. Э. Женщины и война. // Известия Калмыкии. 2000. — 6 мая, № 87-88. С. 9.

² Санл. — Память. Элиста, 1995. Т. 1. С. 81.

³ Информационный центр МВД РК.

**Учительница Лидия Сухаринова
(1925–1983)**

*Заслуженный учитель
Калмыцкой АССР
Л. У. Сухаринова*

Уроженка Богшрахинского аймака Лидия Сухаринова родилась в соседней с родным аймаком русской станице Романовской. После возвращения сальских калмыков из вынужденного бегства на Кубань в трудные голодные годы начала 1920-х годов калмыцкое население в поисках работы и пропитания разбредлось по соседним русским станицам. Мать Л. У. Сухариновой Екатерина Сухаринова (Татнинова, 1899 — 1985), отличная мастерица (швея) легко находила заработок в русских селах.

До начала войны семья Л. У. Сухариновой жила в г. Элисте, она училась в средней школе. Началась война, братья ушли на фронт. Война докатилась до Элисты, город оккупировали немцы. Л. У. Сухаринова с мамой уехала к родственникам матери, Татниновым, которые проживали на конном заводе, д. Лихая Целинского района,¹ откуда они выселены в марте 1944 года. Спецпереселенцы из Ростовской области поселены в Новосибирской и Томской областях. Л. У. Сухаринова попала в г. Томск, где началась ее трудовая деятельность на Томском лесоперевалочном комбинате.

В трудные годы войны, грамотный человек со средним образованием, спецпереселенка Лидия Сухаринова в мае 1944 года принята на работу методистом отдела кадров комбината. Через некоторое время ее перевели на должность претензиониста отдела сбыта комбината, где она проработала до середины 1945 года. За короткий промежуток времени на незнакомой работе «претензиониста» Л. У. Сухаринова

¹ Информационный центр МВД РК. Картотека.

добилась признания и уважения в коллективе, показала себя умелым работником, грамотным, инициативным, серьезным специалистом, отлично справлялась со своими обязанностями в отделе сбыта комбината. За хорошие трудовые показатели в сентябре 1944 года Л. У. Сухаринова награждена ценным подарком, в марте 1945 г. получила премию (пальто), в апреле 1945 г. награждена денежной премией.²

В 1945 году Л. У. Сухаринова нашла своих односельчан в Боготольском районе Красноярского края, переехала в г. Боготол.

В 1945—1948 гг. Л. У. Сухаринова проработала библиотекарем, делопроизводителем железнодорожных школ № 32, 56 на станции Боготол. Проработав несколько лет в школе с учениками, близко ознакомилась с работой учителей, и у нее созрел план получения специального педагогического образования. Она послала документы в Абаканский педагогический институт, успешно выдержала вступительные экзамены, и Л. У. Сухаринова стала студенткой филологического факультета Абаканского пединститута.

В 1952 году выпускница филфака Л. У. Сухаринова начала учительскую деятельность в качестве преподавателя русского языка и литературы Усть-Абаканской средней школы Хакасской автономной области, где проработала до самого отъезда на родину в 1957 году.

Восстановленная после депортации автономная область Калмыкии нуждалась в специалистах во всех сферах экономического, культурного возрождения. Вся дальнейшая трудовая деятельность Л. У. Сухариновой связана с Калмыкией. В 1957 году Л. У. Сухаринова назначена преподавательницей русского языка и литературы Троицкой средней школы Целинного района, а в 1958 г. переведена в г. Элисту завучем средней школы № 1, затем переведена в школу № 3, где она проработала до 1964 года. В 1964 г. Л. У. Сухаринову назначили зав. учебной частью Калмыцкого института усовершенствования учителей. Работала также Л. У. Сухаринова в старейшей кузнице кадров — Калмыцком педагогическом училище им. Х. Б. Канукова. Где бы ни работала мастер педагогического труда Л. У. Сухаринова, она добивалась высоких результатов в деле обучения, воспитания учащихся. За достигнутые успехи учительнице Л. У. Сухариновой присвоено звание «Заслуженный учитель Российской Федерации». Л. У. Сухаринова награждена медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и многими Почетными грамотами.

² Трудовая книжка Л. У. Сухариновой.

Учительница Лидия Петрушкина

Педагогическая деятельность заслуженной учительницы Республики Калмыкия Лидии Сергеевны Петрушкиной началась в грозном 1941 году. В этом году она закончила Кутейниковскую среднюю школу, мечтала о поступлении в институт. Началась война. Планы и мечты у всех советских людей отошли на дальний план. Теперь все делалось во имя победы. Учителя - мужчины ушли на фронт. В школах не хватало учителей. Выпускники и старшеклассники средних школ направлялись в школы. Л. С. Петрушкину назначили преподавателем русского языка и литературы в Новониколаевскую НСШ родной станции.

Летом 1942 года враг дошел до родного дома. Школа закрылась, все было нарушено, порушено... В январе 1943 года части советских войск освободили временно оккупированные районы Ростовской области. С первых дней освобождения все силы местных властей были направлены на восстановление хозяйства, учреждений, школ... Организационную работу по восстановлению школы, функционирование начальных классов Новониколаевской школы поручили Л. С. Петрушкиной.¹ С августа 1943 года школа уже работала как семилетняя школа.

Война продолжалась, но жизнь людей налаживалась, впереди уже была надежда на победу, можно было подумать о прерванной мечте о высшем образовании. Летом 1943 года Л. С. Петрушкина поступила на первый курс исторического отделения Калмыцкого педагогического института в г. Астрахани.²

В конце декабря 1943 года, перед зимними каникулами, Л. С. Петрушкина была полна заботой о поездке на зимнюю сессию в г. Астрахань. Вместо Астрахани была уготована дорога в Сибирь. По счастливой случайности у Л. С. Петрушкиной сохранилась справка с места работы в Новониколаевской НСШ,³ с которой она должна была выехать на зимнюю сессию. Эта справка сослужила великую службу в Сибири в судьбе молодой учительницы. По этой справке ей в январе 1944 года предоставили работу учительницы Павловской начальной школы Боготольского района.

В Боготольском районе Красноярского края учительница Л. С. Петрушкина проработала с 1944 года по 1957 год, до самого отъезда на родину. Она работала в начальных школах: Павловской, Лынозаводской, Сачковской. За все годы работы в сибирских школах учительница Л. С. Петрушкина имела неоднократные поощрения, благодарности, грамоты⁴. Ее работа в школе с детьми, родителями, с местным населением заслуживала высокой похвалы.

Большая тяга к знанию, сильная воля, стремление к усовершенствованию учительского мастерства Л. С. Петрушкиной позволяли совмещать педагогическую работу с учебой. В 1945 году Л. С. Петрушкина поступила на 1-й курс Абаканского педагогического института, а в 1946 году она с отличием закончила годичные педагогические курсы при Ачинском педагогическом училище.⁵

После возвращения на родину педагогическая деятельность Л. С. Петрушкиной проходила в Юженской средней школе Городовиковского района, в школах г. Элисты. Многолетний плодотворный труд учительницы Л. С. Петрушкиной на ниве просвещения отмечен наградами: медалью «За Победу в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» (1945), «Отличник народного просвещения РСФСР» (1961). Учительнице Л. С. Петрушкиной присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Калмыкии». Сейчас учительница Л. С. Петрушкина - Куберлинова на пенсии, проживает в г. Элисте.

Примечания:

¹ Приказ по Калмыцкому РОНО от 24 февраля 1943 г.

² Справка Калмыцкого педагогического института от 7 июля 1943 г. за № 216 за подписью директора И. К. Илишкина.

³ Справка с места работы Новониколаевской НСШ от 25 ноября 1943 г. за № 21.

⁴ Грамота Боготольского горона, 1957 г., характеристики.

⁵ Справка Абаканского пединститута от 13 фев. 1945 г.; Аттестат Ачинского педучилища № 642 от 20 июля 1946 г.

ГРАМОТЫ

Боготольский горедской отдел
народного образования Краснояр-
ского края и районный комитет
профсоюза работников просвеще-
ния награждают настоящей
грамотой

*Петручиничу Лидию
Сергеевну, заведу-
ющую Сапожковской
начальной школы,
за блестяще выпол-
нении в учебно-вос-
питательной работе.*

Заведующий

гор. оного *А. Ка...*

Председатель

ру. союза
работников
просвещения

Пеньков

5/11-1957.

ГОТДЕА
Кандидат Педагогических наук

14/5 1943 г.

Удостоверение

Дана настоящие Петруши-
киной Л.С. в том, что она
действительно является
представителем района
на экзамены в Бакинскую Кем.

№ 1000000

РСФСР.
НАУЧНЫЙ
Государственный Педагогический
Институт
7 июля 1943 г.
№ 216

Л. П. А. В. А.

Дана Петрушикиной Лидии Сергеевны
в том, что она действительно зачислена на
первый курс исторического факультета Калининского
Государственного Педагогического Института.

г. Ор. Петрушикина. ПОДПИСАТЬ И ВНЕСТИ
гор. Астрахань на учеб. к 1 сентября 1943 г.

ИНСТИТУТ

Ильин

John Peter F. Wengert

Mr. W. R. Kitchin, Boston

Feb. Paul Otto Kemmer

 1998
 1998

РСФСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

АТТЕСТАТ

НАСТОЯЩИЙ АТТЕСТАТ ВЫДАН Петрушихиной Людм. Сергеевне
(фамилия, имя, отчество)
РОДИВШЕЙСЯ в 1924 ГОДУ, В ТОМ, ЧТО ОНА, ИМЕЯ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ОКОНЧИЛА ГОДИЧНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ В Ачинском
педагогическом училище Красноярского края
(город, край, область, АССР)

И ОБНАРУЖИЛА СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ <u>5(хорошо)</u>	ПО МЕТОДИКЕ ГЕОГРАФИИ <u>5(хорошо)</u>
ПО <u>детской литературе</u> <u>5(хорошо)</u>	ПО МЕТОДИКЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ <u>4(хорошо)</u>
ПО ИСТОРИИ СССР	ПО МЕТОДИКЕ ПЕНИЯ
ПО МЕТОДИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА <u>5(хорошо)</u>	ПО МЕТОДИКЕ РИСОВАНИЯ
ПО МЕТОДИКЕ <u>языка</u>	<u>истории педагогики</u> <u>5(хорошо)</u>
ПО МЕТОДИКЕ АРИФМЕТИКИ <u>5(хорошо)</u>	ПО МЕТОДИКЕ ФИЗИКИ
ПО МЕТОДИКЕ ИСТОРИИ <u>3(удовлетворительно)</u>	ПО ПЕДАГОГИКЕ <u>4(хорошо)</u>
	<u>школьной жизни</u> <u>5(хорошо)</u>
	ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ <u>5(хорошо)</u>

На основании постановления СНК РСФСР от 20 февраля 1937 г. за № 115 (пункт 5)

Петрушихиной Людм. Сергеевне
(фамилия, имя, отчество)

предоставляются права окончившего педагогическое училище.

20 июля 1946 г.

№ 674

ЗАВЕДУЮЩИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ
КУРСАМИ

А. Кабанов

ПРЕПОДАВАТЕЛИ: Завенко, Негубов

Характеристика
на учительницу и заведующую
Сакровской начальной школы №
Петрушкину Лидию
Сергеевну.

Петрушкина Лидия Сергеевна, рож-
дения 1924 года, камышка, беспартийная,
образование среднее педагогическое,
работает учительницей начальных
классов с 1943 года по настоящее время.
Петрушкина Л.С. является одной
из лучших учительниц начальных
классов, которая на протяжении
10 лет даёт полный перевос-
хождения с глубокими и прочны-
ми знаниями. Петрушкина Л.С.
требовательна к себе и к учащимся, дисципли-
нированная, пользуется заслужен-
ным авторитетом среди родителей
систематически работает над
повышением своей квалификации.
Петрушкина Л.С. является хорошим
организатором и пропагандистом сре-
ди рабочих своего многолетнего совос-
за

Зав. горком И. Камин

10/х-571

Учительница Елизавета Намсинова
(28 фев. 1925 г. — 26 дек. 1999 г.)

Заслуженный учитель
Калмыцкой АССР
Е. Б. Намсинова

Трудовая деятельность учительницы Елизаветы Борисовны Намсиновой (ур. Мусовой) началась в далекие военные годы в семилетней школе станицы Новониколаевской Калмыцкого района. Учителя — мужчины находились на фронте. Учительницам школ приходилось работать с двойной нагрузкой. Учителя начальных классов во вторую смену вели уроки в 5—7 классах.

Е. Б. Намсинова вела начальные классы, а в 5—7 классах вела уроки математики. В период депортации Е. Б. Намсинова работала в школах Алтайского, Красноярского краев, г. Новосибирск. С 1960 года Е. Б. Намсинова работала в школе № 3 г. Элисты, добиваясь высокого уровня знаний у своих учеников, уделяла много внимания развитию са-

мостоятельности, деловитости, инициативы у каждого своего питомца.

За долголетнюю безупречную службу на ниве просвещения учительнице начальных классов Е. Б. Намсиновой присвоено звание «Заслуженный учитель Калмыкии».

У Елизаветы Борисовны счастливо сложилась не только трудовая деятельность, но и семейная жизнь. Вместе с супругом И. Е. Намсиновым благополучно прожили долгую семейную жизнь, отметили пятидесятилетие совместной жизни. У них выросли трое детей. Все они стали достойными уважения людьми, выбрали по душе профессию, стали хорошими специалистами. Старшая дочь Людмила Намсинова по профессии медик, по специальности невропатолог. Л. И. Намсинова, по мужу Пышкина, преподаватель, доктор медицинских наук, профессор Московского государственного медицинского университета. Наталья Намсинова-Кудайбергенова по специальности историк, кандидат исторических наук. Профессор Н. И. Кудайбергенова работает в Казахском институте экономики и права, преподает новый предмет в высших учебных заведениях — культурологию. Сын Геннадий Намсинов живет и работает в г. Элисте. Он начальник отдела информационных ресурсов Администрации Президента Республики Калмыкия. Растут внуки, продолжатели рода Намсиновых.

Учительница и юрист Надежда Кулешова
(1914 г. – 21 июня 1994 г.)

*Заслуженный юрист
Российской Федерации
Н. А. Кулешова*

Кулешова (Кулюшова) Н. А. родилась в 1914 году в станице Денисовской Сальского округа. Она осталась сиротой в раннем возрасте. Это случилось в годы гражданской войны, когда шла жестокая борьба новой власти со старой. В годы беженства в 1920 году в Крыму бойцы отряда кавалеристов О. И. Городовикова в г. Евпатории в приюте нашли заброшенных малолетних детей – сирот. О. И. Городовиков распорядился детей доставить в Сальский округ. Дети были определены в Сальский детский дом.¹ Оттуда некоторые из них были устроены в Калмыцкий пансионат в г. Астрахани, в их числе была и Надя Кулешова. Из пансионата Н. А. Кулешова поступила в Калмыцкий педтехникум. Она выпускница 1933 года.²

В калмыцком пансионате завучем, воспитателем работала добрейшей души человек, Аустра Ивановна Гарант, к которой Н. А. Кулешова была привязана всю жизнь, называла ее мамой, поддерживала с ней переписку, регулярно ездила в Прибалтику ее навещать, в последние годы с дочерью Данарой.

Трудовая деятельность молодой учительницы Н. А. Кулешовой началась в 1933 году в школе № 1 г. Элисты, где директором работала Н. Х. Коваева, ранее работавшая в пансионате. Н. А. Кулешова – первая парашютистка Калмыкии, занималась в клубе парашютного спорта.

В 1937 – 39 гг. Н. А. Кулешова находилась на комсомольской работе в горкоме ВЛКСМ, была зав. отделом молодежной газеты «Улан багчуд». Молодого, инициативного работника Н. А. Кулешову в 1940 году выдвинули на работу в народный суд г. Элисты. С февраля 1942 года Н. А. Кулешова работала заместителем председателя Верховного суда КАССР. В период временной оккупации части территории республики Н. А. Кулешова находилась в эвакуации в Киргизии, работала в облсуде г. Джалал-Абада. Вернулась в Элисту в сентябре 1943 года.

Муж Н. А. Кулешовой, командир эскадрона 110-й ОККД, 10-й

гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии, храбрый офицер Михаил Онгульдушев находился на фронте. Он погиб в сентябре 1943 г. на Украине.³ В декабре 1943 года вдова офицера Н. А. Кулешова с малолетним сыном вместе со всеми отправилась на спецпоселение в Сибирь. Она попала на поселение в пос. Орджоникидзевский Хакасской автономной области, где работала учительницей начальных классов до 1946 г. Благодаря прежним связям в судебных органах Киргизии в 1946 году Н. А. Кулешовой удалось переехать в г. Фрунзе, где она работала ревизором, инспектором по жалобам управления Министерства юстиции Киргизской ССР, адвокатом коллегии адвокатов. Совмещая учебу с работой, Н. А. Кулешова поступила учиться на юридический факультет Киргизского университета, который окончила в 1956 году⁴.

В связи с реабилитацией и восстановлением автономии калмыцкого народа Н. А. Кулешова в 1957 году вернулась в г. Элисту, с присущей ей энергией включилась в дело восстановления, возрождения судебных органов Калмыкии, занималась подбором, подготовкой молодых кадров системы суда КАССР. Н. А. Кулешова работала заместителем председателя Верховного суда КАССР, главным арбитром Республики. После ухода на пенсию Н. А. Кулешова продолжала еще трудиться по своей специальности юриста. Общий стаж работы в школе, в системе судебных органов Н. А. Кулешовой составляет 50 лет (1933—1983).

За долголетний безупречный труд в судебных органах Н. А. Кулешовой присвоено высокое почетное звание «Заслуженный юрист РФ». Она награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и Почетными грамотами.

Примечания:

¹ Со слов Н. А. Кулешовой. г. Элиста, 1970-е годы.

² Калмыцкий педагогический колледж. Элиста, 1995. — С. 99.

³ Санл — Память. Элиста, 1995. С. 132.

⁴ Учетная карточка члена КПСС Н. А. Кулешовой. Ксерокопия.

Минометчик, радист-стрелок Бадма Антонов

Выпускник Новониколаевской НСШ 1942 года Бадма Антонов призван в ряды Советской Армии в неполные семнадцать лет в июле 1942 года, когда враг рвался к Северному Кавказу. Служил Бадма Антонов минометчиком 371 стрелкового полка Южного фронта, который участвовал в обороне Северного Кавказа, принимал участие в освобождении от немецко-фашистских захватчиков территорий Ставропольского, Краснодарского краев, южных областей Украины.

В 1944 году 317 стрелковая Краснознаменная дивизия, в составе которой воевал старший сержант, радист-стрелок Бадма Антонов, вышла к границам Венгрии. В марте 1944 года боевой солдат Б. Антонов по национальному признаку из действующей армии был направлен на Урал, на строительство Широковской ГЭС, где находился в лагерных условиях до конца войны. Демобилизовался в июле 1945 года.

Большая семья Антоновых из станицы Новониколаевская в декабре 1943 года подверглась депортации в Сибирь вместе со всем народом, поселена в Боготольском районе Красноярского края.

Бывший фронтовик, прошедший суровую школу войны и Широковского лагеря, Б. С. Антонов разыскал родных в Боготольском районе, активно включился в трудовые будни послевоенного трудного времени возрождения сельского хозяйства на селе в должности счетовода работника.

В 1957 году было возвращение в Калмыкию. Семья Бадмы Сарановича Антонова поселилась в Западном (ныне Городовиковском) районе. Б. С. Антонов работал бухгалтером зерносовхоза № 112 (ныне с-з «Комсомолец»). Молодой, инициативный работник совхоза Б. С. Антонов был выдвинут на партийную работу. Он был избран секретарем партийной организации крупнейшего в районе многоотраслевого колхоза «Пролетарская победа». От секретаря парткома колхоза за короткий срок Б. С. Антонов вырос до поста первого секретаря райкома партии Городовиковского района.

За этот период активной трудовой деятельности Б. С. Антонов неустанно повышал свои знания, учился мастерству, умению рабо-

тать с людьми, работал плодотворно. В 1961 году Б. С. Антонов закончил высшие партийные курсы при ЦК КПСС в Москве.

Без отрыва от производства окончил Башантинский совхоз - техникум в 1970 г. В 1976 г. окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Опытный, умный партийно - хозяйственный работник Б. С. Антонов в 1961 - 1975 годы неоднократно избирался депутатом поселкового, сельского, районного Советов депутатов трудящихся, депутатом Верховного Совета Калмыцкой АССР (1975 - 1982).

Боевые подвиги старшего сержанта Б. С. Антонова на фронтах Великой Отечественной войны отмечены высокими наградами: орденом Красной Звезды, медалями «За Победу в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «За оборону Северного Кавказа», «Ветеран 317 Краснознаменной Будапештской стрелковой дивизии» и другими юбилейными медалями.

Вклад бывшего солдата в мирный созидательный труд по восстановлению и укреплению народного хозяйства отмечен: орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» и другими юбилейными медалями и Почетными грамотами.

В последние годы, до ухода на пенсию, Б. С. Антонов работал в должности председателя партийной комиссии при Калмыцком обкоме партии.

У Бадмы Сарановича и Любови Борисовны выросли четверо детей. Все они получили образование, стали специалистами высшей квалификации. Сын Анатолий Антонов (1951 г. р.) окончил Краснодарский институт теплоэнергетики, работает в системе коммунального хозяйства г. Элисты. Алексей Антонов окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, работал в системе сельского хозяйства Городовиковского района. Шесть лет возглавлял мэрию г. Городовиковска. Александр Антонов окончил Казанский химико-технологический институт, работает в системе МВД Республики Калмыкия. Дочь Светлана живет с матерью.

Умер Б. С. Антонов в 1984 году в г. Элисте. Такова судьба еще одного фронтовика из станицы Новониколаевской Бадмы Сарановича Антонова.

Труженик тыла военного времени Алексей Кулешов

Во время Великой Отечественной войны победа ковалась не только на фронте, но и в глубоком тылу. Алексей Кулешов мобилизован Зимниковским РВК в конце 1941 года, но отправлен в глубокий тыл, в г. Челябинск, на работу на заводе оборонного значения. В январе 1942 года он зачислен на лесозавод строительства Челябинской ТЭЦ плотником, где проработал до августа 1946 года.

В августе 1946 г. А. Л. Кулешов выехал к родным в Боготольский район Красноярского края. В г. Боготоле он устроился на работу на 7-й участок дорстроя железной дороги на станции Боготол. Проработал здесь до 1951 года. В 1951 году А. Л. Кулешов с семьей переехал в колхоз «Заветы Ильича» Боготольского района, трудился столяром колхоза до самого возвращения на родину. В 1957 году А. Л. Кулешов устроился на работу в СУ № 2 плотником-столяром. На стройках г. Элисты, в строительных организациях А. Л. Кулешов проработал более двадцати пяти лет, внес он определенный вклад в дело строительства, восстановления и возрождения столицы Республики Калмыкия. Накопленный опыт строителя на Челябинской ТЭЦ, в стройучастках Сибири очень помог А. Л. Кулешову в работе в строительных организациях г. Элисты. Начинал он рядовым плотником-столяром, вырос до нормировщика строительных работ, инженера по труду и зарплате, прораба строительного участка треста «Калмыкстройтрест». Где бы он ни работал, какую должность ни занимал, всегда к работе относился добросовестно, добивался высоких показателей. Первую благодарность за перевыполнение норм работы А. Л. Кулешов получил в Дорстройучастке на ст. Боготол в 1948 году. За долголетний прилежный, добросовестный труд А. Л. Кулешов получил немало поощрений, грамот. Он награжден нагрудным значком «Ударник 9-й пятилетки». А. Л. Кулешов награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Труженик тыла военного времени, Сибири, строитель г. Элисты А. Л. Кулешов сейчас на пенсии. Он бодр, подтянут, общителен, любитель футбола. В семье Алексея и Веры Кулешовых выросли два сына, две дочери, растут внуки, продолжатели рода Кулешовых, выходцев из Богшрахинского аймака.

XIV. О СУДЬБАХ МАЛОЛЕТНИХ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Малолетние спецпереселенцы из станицы Денисовской, которые были дошкольного, школьного возраста, в Сибири учились в школах. В трудных условиях Сибири родители старались, чтобы дети учились. Если в местах проживания не было школ, кроме начальной, устраивали детей на квартиру в селах, где были семилетние и средние школы. К моменту возвращения на родину малолетние спецпереселенцы успели закончить среднюю школу, техникумы.

Калмыцкая молодежь в Сибири, студенты и рабочие.

Первый ряд, слева направо: Манжиков, Анна Умасова, Надежда Чурюмова, Антон Романов.

2-й ряд, слева направо: Майя Болдырева, Борис Сангаджиев, Римма Петрушкина, Нина Мучаева, Роза Андреева.

3-й ряд, слева направо: Лидия Ункурова, Анатолий Романов, Иван Мацаков. с. Назарово Назаровского района Красноярского края, 1954.

В 1957—1960-х годах в Калмыкии была благоприятная обстановка для поступления в высшие учебные заведения. Для подготовки кадров высшей квалификации республике выделяли целевые места. Из числа первых студентов высших учебных заведений выросла молодая поросль интеллигенции Калмыкии — врачи, учителя, ученые, артисты, юристы, библиотекари, просто добрые труженики во всех отраслях жизни республики, которые внесли определенный вклад в дело возрождения экономики, культуры Калмыкии. Обо всех невозможно написать, сообщаем читателям о некоторых из них.

Певица Лидия Кулешова

*Певица Лидия Кулешова,
Заслуженная артистка
Российской Федерации
и Республики Калмыкия*

1957 год. После тринадцатилетнего изгнания калмыцкий народ возвращался в родные края, опустевшие, осиротевшие без своего народа, разрушенные, разоренные во время войны и депортации.

В Элисте стояли скелеты административных и жилых зданий, вернувшийся народ жил в палатках, в сараюшках, били саман, строились... Но душа народа радовалась, народ нуждался в песнях, танцах, которых был лишен длительное время изгнания, унижения...

Из Сибири возвращалась талантливая молодежь, успевшая в условиях Сибири окончить средние школы, техникумы, а иные и вузы...

Знаток и ценитель калмыцкой народной музыки, народный артист РСФСР Нарма Цеденович Эренджеев

совместно с приглашенным для работы Яковом Абрамовичем Абрамисом среди калмыцкой молодежи отбирали музыкально одаренных молодых людей для восстановления Государственного ансамбля песни и танца. Среди отобранных выделялись голосами три молодые девушки: Лидия Кулешова, Валя Ильцаранова, Валя Гаряева, ставшие впоследствии красой и гордостью музыкальной культуры калмыцкого народа. Занятия с будущими артистами ансамбля велись в малом зале кинотеатра «Родина», с певцами работал Я. А. Абрамис, с танцорами — Г. Чудак... Наконец был дан первый концерт в зале кинотеатра «Родина». Обладательница красивейшего голоса — контральто Лидия Кулешова запомнилась тогда публике исполнением калмыцкой народной песни «Хаалһа»... Такое было начало артистической деятельности певицы Лидии Кулешовой, но до этого времени был долгий период изгнания...

Девочка Лида, природой награжденная музыкальностью, родилась в 1937 году в станице Батлаевской в семье сельского учителя Алексея (Аюш) Константиновича Кулошова,¹ уроженца станицы Де-

¹ У родителей Л. А. Кулешовой в документах фамилии написаны «Кулошов».

нисовской. Раннее детство Лиды прошло в станице Батлаевской в окружении дедушки и бабушки. В печальном декабре 1943 года отсюда начался путь в ссылку Лиды вместе с мамой, дедушкой и бабушкой Муджиковыми, а отец в это время находился на фронте.

Детские и юношеские годы Лидии Кулешовой прошли в селе Большая Косуль Боготольского района Красноярского края, где она в 1957 году окончила среднюю школу.

1957 год запомнился всему калмыцкому народу радостным событием — возвращением в родные края... Возвращались Лида с мамой Марией Ивановной Кулюшовой, с дедушкой Муджиковым Иваном Бельтиновичем, без любимой бабушки, навсегда оставшейся в сибирской земле.

...Калмыкия восстанавливала разрушенные войной, депортацией все отрасли экономического и культурного развития, нуждалась в специалистах во всех сферах народного хозяйства. Для подготовки специалистов выделялись целевые места в медицинских, педагогических, сельскохозяйственных институтах, в средних и высших музыкальных учебных заведениях.

После нескольких лет работы в составе Государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан» Лидия Кулешова в 1959 году поступила в Ростовское музыкальное училище и в 1963 году закончила по двум отделениям: вокальному и дирижерско-хоровому. Большое желание Лидии Кулешовой получить более углубленное специальное образование и усовершенствовать исполнительское мастерство сольного пения привело ее в стены Московской консерватории им. П. И. Чайковского на вокальный факультет.

В год окончания консерватории, в 1968 году, Лидия Кулешова была распределена на работу в Казахский театр оперы и балета, но неожиданно, для нее и консерватории, тогдашнее руководство Министерства культуры Калмыцкой АССР предписало ей вернуться в Элисту, хотя за все годы учебы в консерватории ее судьба никого не волновала, никакого внимания и поддержки со стороны Министерства она не встречала. Так волей административного решения был прерван путь на оперную сцену Лидии Кулешовой. Вместо оперной певицы в Элисте появился преподаватель сольного пения Элистинского музыкального училища, где Л. А. Кулешова проработала 25 лет. Из ее вокального отделения вышли певцы В. Д. Боровков (Москва), З. Б. Байчхаева (Башкирия), Н. А. Баргаева, В. Ю. Баташова, Е. Ц. Каджиева (все Элиста), которые продолжили обучение в высших музыкальных учебных заведениях. Многие выпускники Л. А. Кулешовой работают в ансамбле песни и танца «Тюльпан», в камерном хоре.

Свою преподавательскую деятельность Л. А. Кулешова совмещала с исполнительской деятельностью, в составе Государственного ансамбля «Тюльпан» побывала на гастролях во многих городах тогдашнего СССР, зарубежных странах — в Монголии, Лаосе, Польше, Чехии, Словакии, Болгарии, США.

Подвижнический труд во имя развития музыкальной культуры калмыцкого народа отмечен присвоением высоких почетных званий: «Заслуженная артистка Калмыкии» (1979), «Заслуженная артистка Российской Федерации» (1998).

После прекращения педагогической деятельности певица Лидия Кулешова не порывает связи с музыкальными коллективами, работает солисткой в Камерном хоре Калмыкии. Таковы некоторые вехи жизни, музыкального творчества певицы и педагога Лидии Кулешовой.

**Об артисте Александре Сасыкове¹
(1932 – 22 ноября 1996 г.)**

*Александр Сасыков,
Народный артист
Российской Федерации
(Последние годы жизни)*

1957 год. Тогда в Элисту съезжала много молодежи из Сибири. Выглядела она шпанисто. Знакомились, ходили на танцы. ...Мы познакомились с Сашей в областном управлении культуры. Он был в широких брюках, стрижка полубокс, с налетом богемности. Саша всегда выделялся своим поведением и обликом. ...Саша любил танцевать, особенно чечетку, похожую на стэп.

В Ленинграде, в театральном институте, ни педагоги, ни сокурсники не сомневались в актерских способностях Сасыкова. Он был старостой курса, организатором, аккумулятором интереснейших идей все годы учебы. И потом, работая в театре актером, был председателем отделения ВТО.² Это был самый активный, плодотворный период ВТО. Саша был начинщиком,

участником, столяром, художником всех мероприятий, вечеров ВТО. В тот период ВТО было настоящим помощником театрального дела в Калмыкии.

Еще в Сибири Саша подрабатывал как художник – исполнитель. И впоследствии при случае всю жизнь рисовал, лепил, вырезал фигурки из камня. Все они сделаны профессионально, с фантазией, вдохновенно. Последняя его работа «Будда», вырезанная из дерева. И последний его спектакль «Все как у всех». Мы договорились с ним: на сцене он будет вырезать «Будду». Как бы его персонаж Лага

¹ Статья «Памяти Александра Сасыкова» написана Шагаевым Борисом Андреевичем, режиссером – постановщиком, заслуженным деятелем искусств Республики Калмыкия. // Элистинские новости. – 1997, № 1. С. 6–7. Дана в некотором сокращении.

² ВТО – Всесоюзное театральное общество.

Каляевич к концу жизни обращается к богу. На премьере Саша работал со своей последней скульптурой.

Но поистине народным Саша стал как актер театра. Весь его творческий путь прошел на моих глазах. Диапазон актера Сасыкова был огромен. Он играл в трагедии, драме, музыкальной комедии. Ему были подвластны роли классических и современных пьес любого жанра. С удовольствием играл в детских спектаклях. Он придумывал потрясающий грим персонажам, но всегда отвечающий характеру, образу того или иного героя. Я всегда был спокоен за его фантазии, которые были интересными, логичными, расширяющими рамки и дополняющими характеристику персонажа. Он по сути был соавтором режиссера. ...Саша был деятельной натурой во всем. О нем нельзя сказать, что был ремесленником... Когда шел анализ пьесы, разведка умом, как говорят режиссеры, Саша не выдавал мысли сразу на гора. Монотонно бубнил текст. Иногда задаст вопрос и потом что-то записывал. У него в кармане всегда был маленький карандашик, как и валидол... За десятилетия работы мы так притерпелись на репетициях друг к другу, что нам хватало перекинуться несколькими фразами о характере, внешнем виде, о пластике персонажа, и это устраивало и режиссера, и его... Профессионализм и интуиция делали свое дело, но будет и неправда, если скажу, что все было гладко.

Народный артист
Российской Федерации
Александр Сасыков
в роли О. И. Городовикова
в спектакле «Правительственное
задание» по пьесе А. Балакаева

...В последнем спектакле «Все как у всех» роль ему нравилась. Я ему сказал, что Лага Каляевич — образ, который он играл, символ. Он резкий, колкий, не очень удобный, но он — носитель совести народа. ...Образ его Лага Каляевича стал драматичным, эмоциональным и глубоким, хотя текста было мало. Больше нужно было играть зоны молчания. И тут Александр Сасыков вышел победителем, как отметили все коллеги при обсуждении.

Из многих ролей, созданных Сашей за четыре десятилетия, не было ни одного провала. ...Он любил роли, где была полифония чувств, юмор, конфликт, драматизм, сложный, неординарный характер.

...В хорошем расположении духа Саша балагурил, рассказывал анекдоты, случаи из жизни... Помогал он всем, как мог. Объяснял роль коллеге актеру, советовал, какой подобрать костюм, подсказывал характерные черты того или иного персонажа, подправлял переводной текст. А как он гримировал! Тут он был мастер.

С первых же спектаклей его полюбил зритель. Его любили, уважали коллеги. Есть актеры, обаяние которых обезоруживает всех. Саша был из той породы. Он играл разные роли, путевых и непутевых, гордых, хвастливых, трусливых, но все его персонажи были не злые. Как и он сам.

В последние годы он переживал сложный драматический процесс по поводу происходящего в театре. Тылы у него были крепкие. Дома у него было все благополучно, но он очень болезненно переживал за судьбу национального театра.

...Саша был открытым, доверчивым человеком. Он не мог терпеть подлости, предательства... После бенефиса ему предложили уйти на пенсию, его же коллеги. Саша очень переживал предложение «доброхотов»... Саша не бегал по кабинетам, не жаловался, не просил, но нуждался в большом внимании, и мы в долгу перед ним, первым народным артистом России в Калмыкии. В голову приходит мысль, что не ценим мы хороших, талантливых людей при жизни. Талант — это ведь штучный товар. А талант требует особого отношения.

Просмотрев его архив, не нашел объемного, профессионального, глубокого, творческого анализа его работ. Актер, писатель, художник, творец хочет слышать, читать оценку своих работ. Саше не доставало внимания, которого он стоил.

Время стирает многое. Только культура остается в памяти у народа. Ушел из жизни большой Актер. Саша был духовный творец. Таких немного. Он — национальное достояние.

Заслуженный врач
Российской Федерации,
кандидат медицинских наук
С. Е. Уланов

В момент выселения калмыков Санже Уланову было 9 лет. Выселялись они 5 человек: мама, трое детей: дочь Саша 12 лет, Санжа 9 лет, братишка Эрдне 2 лет и престарелая бабушка, 83-х лет.

Жители станицы Новониколаевской расселились в Боготольском районе Красноярского края. Санжа закончил школу, поступил в Красноярское речное училище. Молодой техник-судомеханик Санжа Уланов плавал на речных судах по северным рекам Енисею, Оби. Наступил момент, когда представителям калмыцкой молодежи разрешили служить в рядах Советской Армии. Речник Санжа Уланов стал моряком, прослужил в морфлоте.

В годы учебы в речном училище в г. Красноярске училось много калмыцкой молодежи в медицинском, лесотехническом институтах, в

техникумах. Калмыцкое студенчество г. Красноярска было дружное. На выбор специальности медика Санжи оказали влияние тогдашние студенты медицинского института Александр Гечинов, Кермен Церенова, Октябрина Адьянова (Шунгаева).

После службы в армии С. Е. Уланов сделал окончательный выбор института — медицинский, окончил лечебный факультет Волгоградского медицинского института.

В 1973—1975 гг. С. Е. Уланов прошел ординатуру ЛОР НИИ по специальности врач отоларинголог, а в 1989 г. по этой же специальности закончил аспирантуру. Заслуженный врач Российской Федерации, кандидат медицинских наук С. Е. Уланов работает заведующим отделением Республиканской детской больницы, несет благородную службу помощи детям, нуждающимся в лечении.

**Филолог Надежда Мусова
(1937 – 1995)**

*Н. Н. Мусова,
кандидат филологических наук*

Мусова Надежда Николаевна вы-
селялась из Калмыцкого района, где
она жила во время эвакуации из Мос-
квы, где семья проживала до начала
войны. Отец Н. Н. Мусовой, Николай
Учурович Мусов (1909 – 1942), ра-
ботник аппарата ЦК КПСС, призван
на фронт Московским ГВК. Старший
политрук, комиссар батальона, он по-
гиб в мае 1942 года на Волховском на-
правлении под Ленинградом.

После Сибири Н. Мусова окончи-
ла Ставропольский педагогический
институт, с 1962 года работала препо-
дателем русского языка и литера-
туры в школе № 7 г. Элисты. В 1966
году Н. Н. Мусова перешла на работу
в Калмыцкий научно-исследователь-
ский институт языка, литературы и

истории, поступила в очную аспирантуру ИМЛИ им. А. М. Горького.
В 1975 году Н. Н. Мусова защитила кандидатскую диссертацию на
ученое звание кандидата филологических наук. По вопросам кал-
мыцкой литературы опубликованы статьи в трудах института. С 1990
года Н. Н. Мусова работала в КГУ на кафедре русской и зарубежной
литературы.

Ученый-биолог Юрий Петрушкин
(1 ноября 1935 г. – 1998 г.)

*Ю. С. Петрушкин,
кандидат биологических наук,
доцент*

Петрушкин Юра, малолетний спецпереселенец, в 1944 году в Сибири пошел учиться в начальную школу сибирского села Павловское Боготольского района Красноярского края. Учителем этой школы работала старшая сестра Юры, Лидия Сергеевна. Потом он учился до 7-го класса в средней школе на станции Боготол. Поступил в Ачинский сельскохозяйственный техникум. В 1958 году он окончил техникум, получил специальность ветеринарного фельдшера.

В положенный срок Ю. С. Петрушкин отслужил в рядах Советской Армии. Службу проходил в Закавказском военном округе. Старший сержант срочной службы Юрий Петрушкин солдатскую службу совмещал с активной обществен-

ной деятельностью среди солдат, был агитатором, внештатным корреспондентом газеты «Солдат Родины». На страницах этой газеты часто выступал с сообщениями о солдатской службе, занятиях, досуге.

При поступлении в высшее учебное заведение после армии у него не было колебаний. Он поступил учиться в Московскую ветеринарную академию в 1968 году. Специалист высшей квалификации в области сельского хозяйства Ю. С. Петрушкин работал главным ветеринарным врачом совхоза «Южный», директором совхоза «Буратинский» Ики-Бурульского района. Тяга к знаниям, стремление к совершенствованию квалификации в области научных исследований привели Ю. С. Петрушкина еще на одну ступень роста. Он поступил в аспирантуру Всесоюзного НИИ животноводства. В 1974 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Сочетание большого опыта практической деятельности в области ведения сельского хозяйства и полученных научных знаний позволило Ю. С. Петрушкину перейти на преподавательскую работу. Ю. С. Петрушкин работал преподавателем, директором Ба-

шантинского совхоза - техникума, старейшей кузницы кадров сельского хозяйства Калмыкии, затем работал в экспериментальном хозяйстве Калмыцкого НИИ мясного скотоводства, преподавателем, заведующим кафедрой сельскохозяйственного факультета КГУ. Он охотно передавал свой богатый опыт производственника, научные знания ученого студентам, специалистам агропромышленного комплекса Калмыкии.

За заслуги в сфере сельского хозяйства кандидату биологических наук, доценту Ю. С. Петрушкину в 1996 году присвоено высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации». Такова судьба еще одного малолетнего спецпереселенца, уроженца станицы Новониколаевской.

ДИПЛОМ

Э № 318951

Настоящий диплом выдан гр-ну ПЕТРУШКИНУ ЮРИЮ СЕРГЕЕВИЧУ в том, что он в 1954 году поступил в АЧКНСКНИ сельскохознайственный техникум Министерства сельского хозяйства РСФСР и в 1958 году окончил полный курс названного техникума по специальности ВЕТЕРИНАРИЙ.

Решением Государственной квалификационной комиссии от 24 июля 1958 года гр-ну ПЕТРУШКИНУ ЮРИЮ СЕРГЕЕВИЧУ присвоена квалификация Председателя ИНАРИИ БЕЛЬДЖЕР

Председатель Государственной
квалификационной комиссии

подпись

Директор

подпись

Секретарь

подпись

Гор. Ачинск, 24 июля 1958 года
Регистрационный № 1127

Печать

Я. С. Петрушкин Ю. С. по-русски
государственной квалификационной комиссии
Решением Государственной квалификационной комиссии от 24 июля 1958 года гр-ну ПЕТРУШКИНУ ЮРИЮ СЕРГЕЕВИЧУ присвоена квалификация Председателя ИНАРИИ БЕЛЬДЖЕР

ДИПЛОМ

Ч № 308598

Настоящий диплом выдан *Петрушкину Юрию Сергеевичу*
в том, что он в 1963 году поступил в *Московскую ветеринарную академию*
и в 1968 году окончил полный курс *Казбанкой академией*
по специальности *ветеринарий*
Решением Государственной экзаменационной комиссии от *26 апреля 1968* *Петрушкину Ю.С.*
присвоена квалификация *ветеринарного врача*

Присвоены Государственной экзаменационной комиссией *Петрушкину Ю.С.*

Исполнитель *В. Нарков*
Секретарь *Госветнаучная академия*
Москва *26 апреля 1968*
245

Московская типография имени И. Я. Репина

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК

МБЛ № 018664

Москва, Златовары, 1978

Решением
Совета Академии наук и Высшей школы
от *26 апреля 1978* (протокол № 9)
Петрушкину Юрию Сергеевичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА
БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Исполнитель
Секретарь
Содолит

И. И. И. И.

АТТЕСТАТ ДОЦЕНТА

АЦ № 086888

Москва

Решением
Высшей аттестационной комиссии
при Совете Министров СССР
от 8 января 1986 г. (протокол № 4/86)

Петрушкину Юлию Сергеевну
ПРИСВОЕНО УЧЕБНОЕ ЗВАНИЕ

ДОЦЕНТА

ПО КАФЕДРЕ

Семантологическая лингвистика

Председатель
Высшей аттестационной комиссии
Исполнительный секретарь
Высшей аттестационной комиссии

Михайлов
Рубцов

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

КАЛМЫЦКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

пр. № 156, от 12.05.86г.

г. Элиста

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 137

Предъявитель настоящего
удостоверения

тов. *Петрушкин*

Юрий Сергеевич

является

деканом

срочно-договорного факультета

Ректор

А. А. Рубцов

А. А. Рубцов

ДЕПУТАТСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 4

Товарищ

Петрушкин

Юрий Сергеевич

избран депутатом *Тароговского*

районного Совета народных депутатов

Калмыцкой АССР

от избирательного округа № 4

Председатель
исполнительного комитета

Секретари
исполнительного комитета

Депутат *Петрушкин Ю. С.*
из территории *Тароговского*
кабеского

района пользуется правом бесплатного проезда на автомобильном и водном транспорте республиканского подчинения, на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси), а также на железнодорожном транспорте.

Удостоверение действительно
по *август* 1982 года.

личная подпись депутата

Награждения

Указ Президента Российской Федерации

О награждении государственными наградами Российской Федерации

За заслуги в области сельского хозяйства и многолетний добросовестный труд присвоить почетные звания:

**"ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

ПАРШИНУ Владимиру Андреевичу - доценту кафедры земледелия Калмыцкого государственного университета

ПЕТРУШКИНУ Юрию Сергеевичу - заведующему кафедрой ветеринарии и общей зоотехнии Калмыцкого государственного университета

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
23 августа 1996 года
N 1254.

Учительница Данара Унгарлинова

Данара Унгарлинова родилась в 1934 году в г. Элисте в семье выходцев из Богшрахинского аймака Унгарлиновых. Отец Данары Андрей (Амжя) Унгарлинов работал редактором Калмыцкого радио-вещания, мать Екатерина (Кани) Давыдовна, урожденная Тепкина, после окончания курсов секретарей-машинисток работала по специальности — печатала на русском и калмыцком языках.

С началом войны отец Данары А. М. Унгарлинов ушел на фронт, воевал у стен Сталинграда, на Курской дуге. Семья солдата, как все калмыки, была выселена в Сибирь. Фронтовик А. М. Унгарлинов, инвалид 2-й группы, награжденный боевыми наградами, орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими боевыми наградами, нашел семью в г. Боготоле Красноярского края.

Детство Данары прошло в Сибири. В 1954 году она закончила среднюю школу в г. Боготоле. Поскольку в то время существовали ограничения для спецпереселенцев в поступлении в высшие учебные заведения, Данара поступила в торгово-кулинарное училище в г. Красноярске. Как студентка получила паспорт без отметки «спецпереселенец» и по совету родителей выехала в Киргизию, где в г. Фрунзе проживал дядя З. Д. Тепкин, родной брат матери. В 1956 году Данара поступила на иностранный факультет Киргизского университета, окончила первый курс.

В 1957 году началось возвращение на родину. Д. Унгарлинова вернулась в Калмыкию, продолжала учебу в Пятигорском институте иностранных языков, после окончания которого начала трудовую деятельность учителя немецкого языка в 8-летней школе г. Элисты, затем — в 10-й школе. В школах г. Элисты Д. А. Унгарлинова проработала 35 лет. Долголетний, плодотворный труд педагога Д. А. Унгарлиновой отмечен почетными грамотами школ, Министерства просвещения Калмыцкой АССР. Многие выпускники ее работают в Элисте, разъехались по разным городам стран СНГ, работают в Москве, Краснодаре, Санкт-Петербурге, Магадане...

Д. А. Унгарлинова выросла в семье, где все увлекались и любили музыку. Мать ее Екатерина Давыдовна была прекрасной исполнительницей калмыцких песен, играла на саратовской гармошке, домбре. Она на слух могла подбирать мелодии песен на гитаре, пианино, а отец Андрей Михайлович был прекрасным танцором. Этот дар и увлечения музыкой, танцами передались Данаре. Она была активной участницей художественной самодеятельности со школьных лет, исполняла танцы разных народов, лирические песни. Но самым ее любимым номером было исполнение калмыцкого одиночного танца «Чичердык» под аккомпанемент матери на домбре. Мать была очень стеснительной, на сцену не выходила, играла для дочери за сценой.

Д. А. Унгарлинова у портрета Ламы Лувсан-Шарапа Тепкина.
г. Элиста, 1999.

Это ее увлечение сохранилось до сих пор: Д. А. Унгарлинова является активной участницей народного ансамбля «Эрдэм». Как активная участница ансамбля «Эрдэм», она награждена «Дипломом лауреата», «Почетной грамотой Республики Калмыкия».

Д. А. Унгарлинова выросла в многодетной семье. Брат ее Унгарлинов Н. А., инженер-топограф, сестры Дживакова А. А., Оняева А. А. — инженеры-строители. У самой Д. А. Унгарлиновой выросли две дочери, Элеонора и Виктория Гавриловы. Обе окончили Калмыцкий государственный университет. Растет у бабушки Данары любимая внучка Ильяна. Жизнь продолжается...

**Юрист Николай Тепкин
(1933 – 1977 г.)**

Юрист Николай Тепкин

Николай Тепкин принадлежал к одной из ветвей богатого рода Тепкиных станицы Денисовской, среди которых встречались коннозаводчики, военные, представители духовенства. Он родился в 1933 году в семье Замбо Тепкина, сына Давашки, двоюродного брата ламы Шарапа Тепкина. Отец Николая Замбо Давыдович был довольно образованным человеком того времени, учился в Ленинградском институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ)*, куда его с собой пригласил для учебы Шарап Тепкин, приглашенный на преподавательскую работу.

У З. Д. Тепкина была большая семья: три сына и пять дочерей. В связи с образованием Калмыцкой республики, застраивалась столица Республики, многочисленная семья Тепкиных переехала в Элисту, где отец работал главным бухгалтером в системе торговли.

Затем была война и депортация калмыков. Находясь в Сибири, в поисках работы для содержания большой семьи, З. Д. Тепкин по вербовке переехал на Сахалин, где устроился на работу по специальности бухгалтера и где они проживали до возвращения в Калмыкию.

Юношеские годы Николая прошли на Сахалине. Он от природы был разносторонне одаренным, легко учился, был довольно начитан, в меру эрудирован, писал стихи. У него были неплохие музыкальные способности, хорошо играл на мандолине, гитаре, подбирал мелодии песен, хотя у него не было музыкального образования. Условия жизни калмыков в Сибири не давали возможности учить детей музыке, лишь бы учились в обыкновенной школе. Особенно хорошо Николай

* ЛИЖВЯ основан в 1919 году, в 1926 году реорганизован в Восточный институт.

Лидия Тепкина, 1957.
Одна из дочерей З. Д. Тепкина

играл мелодии японских, корейских песен, так как они жили среди японцев, корейцев.

После возвращения в Калмыкию Николай Тепкин поступил в Саратовский юридический институт, в чине юриста 3-го класса начал трудовую деятельность в Черноземельском районе, затем работал в Сарпинском районе, в г. Элисте.

Юрист Н. З. Тепкин рано ушел из жизни. Родные сохранили некоторые его юношеские стихотворения, написанные Николаем в период жизни на Сахалине, которые полны тоской о родной степи, куда мечтал вернуться навсегда. Об этом повествует одно из его стихотворений, датированное 1950 годом.

Я раньше не испытывал тех чувств,
Что ныне заполняют мою душу.
Я жду, друзья, и не дождусь,
Весну чудесной и цветущей,

Где веет аромат цветов,
Где птицы голосистые поют,
Где степь узорчатым красуется ковром,
Где облака, как призраки, плывут.

Я здесь сижу, я жду весну иную.
На Сахалине нет такой весны,
Но я кочевник, и я перекочую
И остановлюсь я только лишь в степи.

Вот такова моя мечта.
Клянусь и зуб даю, она свершится,
Об этом вы запомните друзья!
Когда - нибудь, возможно, пригодится.

Тогда и вспомню я о вас,
Всего вернее Сахалин.
Уделю я на это час,
И то единственный раз.

Сахалин, 1950.

Вот еще одно из сохранившихся стихотворений
Николая Тепкина:

Что значит счастье? Что оно?
Что значит быть счастливым человеком?
Ответов масса, но одно —
«Быть просто настоящим человеком!».

Не робеть от мелочи жестокой,
Грубость жизни просто понимать,
Не страдать болезнью той детской,
И в мечтах в звездах не витать!

Просто надо знать уборку хлеба,
Заготовку сена для скота.
И привить науку эту детям,
И самим собой остаться навсегда!

Что может быть гнусней
Ценить себя во лжи.
В кругу ничтожных и подлых «чародей»
И почивать на лоне подхалимства.

И по-мещански мелочных идей
Говорит он устами трибуна.
И чувствуешь, имеет он партбилет,
И очень хочется его стянуть с трибуны,
И голым показать на белый свет.

*С. П. Уланова,
Отличник культуры
Российской Федерации,
Заслуженный работник культуры
Республики Калмыкия*

В момент выселения калмыцкого народа Светлане было три года. Отец, учитель истории П. В. Хомутников, находился на фронте. В Сибирь выехала с мамой, учительницей Бовой Лиджиевной и бабушкой в возрасте шестидесяти лет. Жили в Красноярском крае.

После возвращения Света закончила Ростовский библиотечный техникум, затем Московский библиотечный институт.

В 1960 году в Республиканскую библиотеку пришел работать молодой библиотекарь, из которого вырос прекрасный специалист библиотечного дела Светлана Петровна Уланова. В Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана С. П. Уланова проработала сорок лет, возглавляла отдел комплектования. В первые годы становления республиканской библиотеки С. П. Уланова объездила многие

города юга России, соседние республики, области, по крупицам собирала фонд необходимой литературы, в особенности по краеведению. Приходилось месяцами работать в обменных фондах Москвы, Ленинграда, Саратова и других городов. Таким образом был собран фонд довоенной, послевоенной и дореволюционной литературы.

За заслуги в деле развития библиотечного дела Калмыкии С. П. Улановой присвоено высокое почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Калмыкия». С. П. Уланова, библиотекарь, привила любовь к библиотечной работе дочери. Дочь Улановых Виктория выбрала специальность библиотекаря. Сын Улановых, Мерген закончил историческое отделение КГУ. Молодой кандидат исторических наук М. С. Уланов — преподаватель родного университета.

Слово о труженице сельского хозяйства Анастасии Манцыновой

Анастасия Манцынова принадлежит тому поколению малолетних спецпереселенцев, которым в момент депортации калмыков было 12 — 14 лет. Им досталась наиболее трудная доля. Такие дети до выселения успели окончить три — четыре класса начальной школы. Дальше учиться им не пришлось.

В Сибири такие малолетки сразу пошли работать, чтобы выжить, помогать матерям, солдатским вдовам, поднимать младших детей. Брались за любую работу: пилить лес, ухаживать за скотиной, пасти чужой скот, лишь бы заработать на пропитание.

Из Сибири, через тринадцать лет, это поколение вернулось уже обремененные семьей. Им было под тридцать, за тридцать. Это были опытные рабочие, строители, животноводы, просто добрые труженицы, заботливые хозяйки, добрые матери, которым снова надо было обживаться на новом месте, уже дома и надолго. Они были молодые, неунывающие, неугомонные, радостные, что наконец они вернулись домой, что им надо надежно и крепко обосноваться, строить дома, обзаводиться хозяйством.

Вообще, в переломные моменты жизни калмыцкого народа наш народ выживает благодаря калмыцким женщинам. Они, великие мастерицы шить, вязать, выделывать кожу, готовить еду, спасали свои семьи. Так было в годы гражданской войны, в трудные годы войны, в тяжелейшие годы депортации.

К этому поколению жизнеспособных, стойких людей из числа малолетних ссыльных калмыков принадлежит Анастасия Григорьевна Манцынова, уроженка станицы Новониколаевской.

Несмотря на возраст, который позволял жить, отдыхать в кругу семьи, детей, внуков, неугомонный характер Анастасии Манцыновой не позволяет быть в стороне от живого плодотворного дела — заниматься личным подворьем. Вот об этом ее занятии рассказ журналистки С. Михайловой.

*Хозяйство — личное,
Дело — общее.*

РАБОТЕ ВОЗРАСТ — НЕ ПОМЕХА

К счастью, не перевелись еще среди нас люди, встреча, общение с которыми — словно глоток родниковой воды, освежающий своей прохладой и чистой. Именно к такой категории людей относится удивительная женщина — Анастасия Григорьевна Манцынова.

Тете Ане, как называют ее многие из тех, кто знаком с ней, шестьдесят восемь, но, судя по ее энергии, жизнелюбию и оптимизму, она нисколько не ощущает на себе груз своего возраста, хотя и мечтает о том, чтобы скинуть с плеч эдак лет пятнадцать — двадцать.

— Ого-го, — улыбается она, — я бы тогда горы своротила и поставила бы на ноги наш разваливающийся мясосовхоз.

Ее глаза излучают живость ума и природную сметливость и буквально завораживают своей молодостью. В свои достаточно зрелые годы тетя Аня переполнена всякими идеями и планами, ... не какими-то фантастически-заоблачными, а вполне реальными и осуществимыми даже в тех довольно сложных условиях, в которых она работает со своим мужем — 71-летним Сарангом Дорджиевичем Соломовым.

А занимаются они совершенно обычным и привычным для любого сельского жителя делом — ведут домашнее, или, как его называют сейчас, личное подсобное хозяйство. Даже по нынешним меркам оно не маленькое и состоит из двенадцати голов крупного рогатого скота, десяти свиноматок, кур, индюков. Управляются вдвоем с мужем, который, несмотря на больные ноги, старается не отставать от хозяйки. Помогают и наемные рабочие.

По словам Анастасии Григорьевны, вести столь солидное хозяйство — дело совсем не хлопотное, ведь раньше, до ухода на пенсию, ей приходилось самой управляться с тридцатью пятью коровами общественного стада. Да и личное поголовье было. И ничего, справлялась. Доила она общественных коров по просьбе совхозного руководства для детского сада, школы, остатки молока возила на рынок для реализации, пополняя совхозную кассу наличными деньгами. И телят они с мужем получали больше, чем кто-либо. Добивались высоких привесов молодняка.

Интересуюсь у нее, не трудно ли содержать в столь сложное

время так много скота. Ведь многие животноводы, сгустя на дороговизну кормов, отказались от большого личного хозяйства и держат на своих подворьях по одной-две коровы. По мнению моей собеседницы, мало животных содержать невыгодно, не оправдывают они производимые на них затраты.

— Правда, в зиму мы решили оставить лишь двенадцать голов, — говорит тетя Аня. — Остальных реализовали, чтобы приобрести корма для оставшегося поголовья. На зиму припасли тысячу тюков сена у арендаторов, выращивающих корма, согласных на натуроплату.

Анастасия Григорьевна просто не понимает тех, кто, живя на селе, жалуется, что детей кормить нечем, что холодно в доме, кто не держит живности... Ей нисколько не жалко помочь, кто действительно нуждается в помощи — многодетным семьям, больным, пенсионерам, но крепкие, здоровые люди, считает она, должны трудиться сами, чтобы прокормить себя, свои семьи. Иные лето и осень лежат дома, а зимой, в слякоть, заготавливают дрова, хворост в ближайшей лесополосе. А почему они летом не подумали о запасах топлива, чтобы их детям было тепло зимой?

В рассуждениях тети Ани, у которой и образования — то всего один класс начальной школы, — народная мудрость, взгляд на все с точки зрения настоящего хозяина. Она много узнала и познала за свою непростую жизнь, многому научилась у тех, с кем сводила ее судьба, кто был рядом. Но, по ее мнению, главные черты характера — трудолюбие, умение преодолевать трудности — заложили в нее родители. Вот почему она редко приходит в отчаяние в трудную минуту, стараясь найти выход из любой ситуации.

Она никогда не чуралась самой грязной работы, ни в Сибири, где в возрасте двенадцати лет ухаживала за коровами, телятами, ни потом, в Калмыкии, выполняя не только обязанности доярки, но и гуртоправа, сторожа. То ли в шутку, то ли всерьез руководство мясо-совхоза «Центральный», где они с мужем долгое время, до выхода на пенсию, работали в гуртоправской бригаде, неоднократно уговаривало ее возглавить ферму, но Анастасия Григорьевна все время отказывалась, ссылаясь на малограмотность.

Будучи на пенсии, супруги еще долго трудились в совхозе, ушли на отдых в начале девяностых. Неугомонная Анастасия Григорьевна не захотела переезжать в город, уговорила мужа остаться на родной стоянке, чтобы продолжать вести свое домашнее хозяйство.

Как и в прежние годы, по привычке, доит коров вручную, ухаживает за скотиной, свиньями, купленными в соседних хозяйствах. Излишки продукции реализует на городском рынке. У нее на рынке есть свои постоянные покупатели молока, сметаны, мяса.

...Тетя Аня не ропщет на судьбу; выбрав ее однажды, она уже не изменит ей... А покой? Когда-нибудь придет и он, но пока ей об отдыхе думать некогда. // Известия Калмыкии. 1999, 25 января.

Строитель Михаил Бембинов

*М. И. Бембинов,
Заслуженный строитель
Калмыцкой АССР*

В декабре 1943 года во время депортации Мише Бембинову было 12 лет. Он принадлежит к поколению калмыцких детей, у которых 28 декабря 1943 года кончилось детство, закончилась учеба. Десятидвенадцатилетние дети сразу повзрослели, познали на себе все тягости и унижения ссыльных, пошли трудиться...

Из станицы Новониколаевской Бембиновых выселялось шесть человек: мама с Мишей и дочерью, невестка с двумя детьми. На поселение попали в колхоз «Красная нива» Убинского района Новосибирской области. В сибирском колхозе, как во многих колхозах, где колхозникам начисляли трудодни, ничем не оплачиваемые, было го-

лодно. Весь колхозный урожай шел на военные нужды. Колхозники выживали за счет личных огородов, которых не было у ссыльных калмыков.

В 1947 году подросток Михаил, по совету дальнего родственника, сбежал из колхоза в совхоз «Кожуринский» этого же района. В совхозе у рабочих была рабочая хлебная карточка, у иждивенцев тоже. Хлебная карточка давала возможность не умереть с голоду. В этом совхозе М. Бембинов проработал до самого отъезда на родину.

В 1957 году семья Бембиновых поселилась в г. Элисте. М. Бембинов, уже вполне взрослый мастеровой человек устроился плотником в Строительное управление № 2, которое занималось строительством жилья для возвращающихся из Сибири калмыков. Строили 16-квартирные двухэтажные сборно-щитовые дома по ул. Ленина и Клыкова. В недостроенных же домах жили сами.

Опытного мастера-плотника М. И. Бембинова пригласили в 1958 году на работу в школу мастером производственного обучения, заведующим мастерской школы № 3, где он проработал до 1962 года.

М. И. Бембинов работал в школе, сам учился, наверстывал пропущенную во время депортации учебу, закончил вечернюю школу. Был

тогда М. И. Бембинов молод, энергичен, успевал работать, вечерами учиться в школе, затем в политехникуме. У него была семья, которая росла, нуждалась в улучшении жилищных условий. Михаил и Зоя Бембиновы работали, учились, строились. Семья, строительство требовали немалых затрат, поэтому М. И. Бембинов из школы перешел работать на производство. Работал мастером ДОЦ - 12, дорос до начальника ДОЦ.

Опытного производственника М. И. Бембинова в 1975 году пригласили на работу в ПМК - 40 треста «Калмводопроводстрой» старшим мастером стройучастка, проработал здесь до 1990 года.

В 1990 году М. И. Бембинов переведен на должность председателя кооператива «ДОЦ», где он проработал до ухода на пенсию в 1994 году.

Где бы ни работал, какую бы работу ни выполнял, М. И. Бембинов отдавал себя работе сполна, добивался высоких результатов, уважения в коллективе...

За годы трудовой деятельности в Калмыкии М. И. Бембинов внес достойный вклад в дело строительства и благоустройства г. Элисты, Республики Калмыкия. Как опытный специалист снискал уважение среди своих учеников и коллег строителей.

Самоотверженный, добросовестный труд строителя, мастера своего дела М. И. Бембинова отмечен наградами, почетными званиями. В 1986 году Михаилу Ивановичу Бембинову вручена медаль «Ветеран труда», присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Калмыцкой АССР» (1990 г.), «Почетный мастер Минводхоза СССР» (1990).

Ветеран труда периода войны М. И. Бембинов награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 45 гг.».

Жизнь человека считается достойной, если он построил дом, посадил сад, вырастил сыновей. Михаил Иванович и Зоя Сумьяновна Бембиновы эту заповедь выполнили достойно: дом построили. Где дом, там и сад. Вырастили детей: дочь Светлана (1958 г.) сыновья Олег (1961 – 1988), Валерий (1966) Бембиновы. Сын Валерий Бембинов продолжает дело отца, работает в системе коммунального хозяйства г. Элисты. В. М. Бембинов недавно избран депутатом городского собрания г. Элисты 2 - го созыва. Растут внуки, достойные наследники семьи Бембиновых, старательных тружеников, доброжелательных родителей, заботливых дедушки и бабушки.

Строитель Наталья Асманова

Семья Асмановых, уроженцев станицы Новониколаевской, до войны проживала на военном конезаводе им. С. М. Буденного Сальского района Ростовской области. Выселение калмыков из других районов Ростовской области происходило в марте 1944 г. Сбор на станцию Сальск проходил целый месяц. Эшелон с калмыками выехал в апреле. В Сибирь довели их в мае 1944 года в Новосибирскую область. Расселяли их в Новосибирской и Томской областях. Асмановы попали в г. Томск на лесоперевалочный комбинат. Выселено их было пять человек: мать Намча Санжиновна (1902), дети: Наталья (1929), Раиса (1936), Николай (1937) и бабушка.

Спецпереселенцев - калмыков поселили в огромный барак с двухъярусными нарами по обеим сторонам казармы, посередине широкий проход, где была печка. На одну семью выделили одни нары. У кого семья большая, те спали на полу.

Наталья, подросток - девочка, с матерью пошла на работу на лесокombинат — вылавливать бревна из воды. Работа незнакомая, трудная. Бревна, намокшие в воде, раскисшие, скользкие. Им с невыгички не удавалось их зацепить баграми, подтягивать к берегу. Многие падали в воду, тонули, попадали под бревна. Было очень трудно, холодно, голодно, сыро. Не у всех была теплая одежда, обувь.

Весной 1945 года их разыскал дядя, перевез их в Боготольский район Красноярского края, где жили большинство выселенных из станицы Новониколаевской. В Боготоле Наталья с матерью устроилась на работу в Дорожно - ремонтно - строительный участок (ДРСУ) железной дороги. Летом пасли скот, зимой работали на заготовке леса для ремонтно - строительных работ.

В декабре 1946 года их разыскал отец Санжа Цебекович (1895—1953), перевез семью в г. Новосибирск. В г. Новосибирске пошли учиться в первый класс младшая сестра Рая и братишка Коля. Сама Наталья устроилась на работу в кочегарку авиационного завода им. Чкалова. Здесь на заводе Наталья встретила своего суженого, рабочего завода им. Чкалова Даланта Темяшева, вышла за него замуж. В г. Новосибирске родились у Темяшевых первые дети.

В Калмыкию Темяшевы вернулись в 1957 году. Наталья устроилась штукатуром - маляром в РСУ № 1. Элиста тогда выглядела не очень приглядно после г. Новосибирска, где они жили более десяти лет. Но у всех возвратившихся на родину калмыков было огромное желание преобразить, приукрасить столицу республики. Они тогда были молоды, полны энергии, трудились на строительстве, благоустройстве города не жалея сил, не чурались никакой работы. Жилья

не было. Семья у Темяшевых росла. Днем работали на строительстве, благоустройстве города, вечерами, после работы, били саман, строили жилье для себя.

В РСУ № 1 штукатур-маляр Наталья Асманова всегда была на хорошем счету, неоднократно ее труд поощрялся премиями, Почетными грамотами. Труд Н. С. Асмановой в строительстве г. Элисты отмечен «Почетной грамотой Республики Калмыкия». Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», вручена медаль «Ветеран труда». За высокие показатели в работе Н. С. Асмановой присвоено высокое почетное звание «Заслуженный строитель РСФСР».

У Даланта Темяшева и Натальи Асмановой большая семья. Они вырастили пятерых детей: три сына и две дочери. Все они имеют свои семьи, получили образование, приобрели специальности. Один из их сыновей Баатр Темяшев окончил Московский землеустроительный институт. Он возглавляет государственную земельную службу Республики Калмыкия на посту министра. Он руководитель земельного комитета Республики Калмыкия.

Заслуженный строитель Н. С. Асманова находится на пенсии в заботливом окружении детей и внуков. Так счастливо сложилась судьба еще одной девочки - спецпереселенки Натальи Асмановой.

XV. ПЕСНИ СТАНИЦЫ ДЕНИСОВСКОЙ

Собиратель фольклора донского казачества Александр Михайлович Листопадов (1872—1949), уроженец станицы Екатерининской, собрал много материала по песенному фольклору донских казаков. Собранный материал, включающий 1200 произведений народного творчества казаков, с его комментариями и нотными записями был подготовлен к изданию в начале 1900-х годов. В связи с войнами тех времен, издание не было осуществлено при жизни собирателя. Песни из собрания А. М. Листопадова изданы Музгизом под названием «Песни донских казаков» в 5-ти томах в 1949 — 1954 гг.

А. М. Листопадов во время экспедиции по сбору донских казачьих песен в 1902 году посетил одну из самых крупных калмыцких казачьих станиц, Денисовскую, ближе всех расположенных по маршруту его экспедиций, и записал ряд калмыцких песен. Калмыцкие песни с нотами были подготовлены для включения в издание материалов песенно-фольклорной экспедиции А. М. Листопадова.

В издание «Песни донских казаков» 1949—1954 годов калмыцкие песни не вошли. Это было время, когда само слово «калмык» было под запретом. Никто тогда не смог бы подготовить калмыцкие песни, дать комментарии для публикации.

Готовившиеся к изданию тексты калмыцких песен, записанных А. М. Листопадовым в станице Денисовской, сохранились в фонограмм-архиве Института русской литературы, где их обнаружила музыковед В. К. Шивлянова.¹ Один из черновых вариантов подготовленных к публикации калмыцких песен в записях А. М. Листопадова В. К. Шивлянова обнаружила в семейном архиве востоковедов А. В. и Т. А. Бурдуковых² в Санкт-Петербурге. Этот черновой вариант калмыцких песен А. М. Листопадова подготовлен к публикации В. К. Шивляновой. Из двух разделов записей А. М. Листопадова, содержащих 29 песен, две танцевальные мелодии, В. К. Шивлянова подготовила к публикации записи А. М. Листопадова 1903 года, представляющие наибольшую историю-культурную ценность музыкального фольклора калмыцкого народа, и опубликовала в сборнике «Из истории русской фольклористики» (СПб., 1999, вып. 4—5, С. 541—560) под названием «Калмыцкие песни, записанные в станице Денисовской Сальского округа в 1902 году».

¹ Шивлянова Виктория Константиновна, музыковед, исследователь калмыцкого музыкального фольклора, кандидат искусствоведения.

² Архив А. В. и Т. А. Бурдуковых; известные монголоеды Алексей Васильевич Бурдуков и его дочь Таисия Алексеевна Бурдукова, собиратели калмыцкого фольклора в Калмыкии в 1935—1936 гг.

КАЛМЫЦКИЕ ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ В ДЕНИСОВСКОЙ СТАНИЦЕ САЛЬСКОГО ОКРУГА В НОЯБРЕ 1902 ГОДА

Публикация В. К. Шивляновой

Среди неизданных рукописей А. М. Листопадава значится сборник 30 калмыцких народных песен.¹ В этот сборник вошли песни, записанные ученым в Денисовской станице Сальского округа² в ходе фольклорной экспедиции 1902 — 1903 гг. по собиранию старинных казачьих песен. Некоторая часть материала экспедиции издана посмертно в пятитомном труде А. М. Листопадава «Песни донских казаков».³

Попытка опубликовать калмыцкие песни предпринималась. В 1936 г. к Листопадову обратился редактор готовившейся серии «800 песен народов СССР» и сборника «500 русских народных песен» Е. В. Гиппиус с предложением предоставить для этих изданий донские и другие песни с напевами. Посылая редактору калмыцкие песни, А. М. Листопадов пишет о трудностях, связанных с публикацией текстов этих песен: «Требуется латинизация. <...> так как специалистов по калмыцкому языку я не мог разыскать здесь (в Ростоне-на-Дону. — В. Ш.), то через Бюро (краеведения. — В. Ш.) пришлось отправить тексты в станицу Кутейниковскую — районный центр

¹ Беловая рукопись А. М. Листопадава «Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г.», хранится в Фонограмм-архиве ИРЛИ: ФА ИРЛИ, РФ, п. 30, ед. хр. 215, 216, 240—267. Еще одна рукопись этого же сборника — черновой автограф — обнаружена автором данной публикации в 1988 г. в семейном архиве Бурдуковых в Ленинграде. В отличие от белой рукописи, черновая содержит «Приложение» с текстами песен, их переводами на русский язык и комментариями к последним. Хранится ныне в Рукописном отделе ИРЛИ: РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1. В настоящем издании цитируется черновая рукопись.

² До 1917 г. по административно-территориальному делению Денисовская станица относилась к Сальскому округу области Войска Донского.

³ Листопадов А. М. Песни донских казаков. М., 1949—1954. Т. 1—5.

национального калмыцкого района. <...> Там должна быть произведена и проверка переводов, сделанных тогда же или самими певцами, или в большинстве случаев местными учителями - калмыками».⁴ Однако планы по изданию серии «800 песен народов СССР» так и не осуществились.

А. М. Листопадов явился первым русским исследователем, собравшим и расшифровавшим целый ряд калмыцких народных песен, бытовавших на Дону.⁵ Рукопись его нотных расшифровок ценна еще и тем, что представляет в большей своей части песни, нотированные с фонографических валиков. В Аннотации Фольклорной Комиссии Института этнографии АН СССР 1939 г. на все собранные и нотированные донские песни, в том числе и калмыцкие, сказано о качестве работы А. М. Листопадова: «... записи (нотировки. — В. Ш.) первоклассные как в отношении записи самого напева, так и передачи народного многоголосия».⁶ Высоко ценил профессионализм Листопадова А. Д. Кастальский, ставя его нотные расшифровки «выше всех известных в литературе записей русской народной песни».⁷

В сборнике А. М. Листопадова содержится 18 песен, собранных в 1902 г. в Денисовской станице, 11 песен советского времени (30-е гг.) и 2 танцевальные мелодии. В рукописи отражены два этапа работы ученого. Вторая ее часть открывается «Песней о Ленине», под заголовком которой стоит дата записи 30 октября 1933 г. и место записи — Новочеркасск. Все последующие записи калмыцких песен были произведены Листопадовым в Ростове-на-Дону в 1937 г. В настоящем издании публикуется только первая часть сборника, поскольку именно она представляет, на наш взгляд, историко-культурную ценность: здесь помещены записи подлинного фольклора. Кроме того, на примере первой части, в которой все нотные образцы имеют тексты песен и их переводы, отчетливо прослеживаются принципы исследовательской работы фольклориста.⁸

⁴ См. письмо А. М. Листопадова Е. В. Гиппиусу от 7 мая 1937 г.: ГЦММК, ф. 147, № 696.

⁵ Несколько позднее А. Д. Руднев опубликовал калмыцкие народные мелодии и комментарии к ним. См.: Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. Записки имп. Рус. геогр. об-ва. СПб., 1909. Т. 34. С. 395—430. Впервые же четыре калмыцкие мелодии встречаются в кн.: Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834. С. 252—269.

⁶ ГЦММК, ф. 147, № 243.

⁷ Там же.

⁸ Во второй части сборника отсутствуют тексты к четырем песням.

В собирательской работе Листопадов никогда не отделял текст от напева. О себе он говорил как о собирателе, «лично и непосредственно заносящем в свои нотные и словесные записи каждый звук, каждое слово, создающие песню, которые он непосредственно слышит». Фиксируя «текст на музыке» (при пении), Листопадов воспроизводил особенности диалекта донских калмыков как лексические, так и фонетические. Не допуская «олитературирования» текста, он сохранял характерные повторы слов, словообрывы, междометия, дополнительные слоги и звуки, употребляемые в распевах протяжных песен.

Названия песен даны автором рукописи преимущественно по первому стиху поэтического текста. Иногда рядом с названием песни собиратель указывает ее жанровые особенности, например: «плач по умершему мужу», «уличная» и др. В публикации после каждой песни эти обозначения приводятся в сносках. Песни расположены в рукописи в зависимости от последовательности их записи на фонографические валики. При публикации этот порядок сохраняется. Тексты песен, их переводы и комментарии к ним представлены А. М. Листопадовым на 23 рукописных страницах, нотный материал — на 11.¹⁰ В осуществлении переводов на русский язык текстов песен большую помощь Листопадову оказал учитель Приходского училища в станице Кутейниковской Даланта Шалбурович Гечинов.

В Фонограммархиве ИРЛИ РАН хранится отзыв известного филолога Л. В. Бурдукова, которому, по-видимому, Е. В. Гиппиус давал на рецензирование рукопись А. М. Листопадова. В отзыве справедливо отмечено: «В целом, поскольку рукопись имеет ноты, тексты и переводы, то она представляет интерес <...>, но в этом виде печатать тексты не следует, нужны исправления и уточнения, также перетранскрибирование». В настоящей публикации в тексты песен внесены некоторые исправления, касающиеся грамматических норм (такие слова выделены курсивом). В переводах отдельных песен сборника, выполненных сплошным текстом, сделана разбивка на стихотворные строки согласно тексту оригинала. Пятые, десятые и т. д. строки нами нумеруются. Комментарии А. М. Листопадова в значительной

⁹ Листопадов А. М. Песни донских казаков. Т. 1, ч. 1. С. 20. К сожалению, этот принцип не был проведен при публикации донских песен. См. об искажениях рукописей оригиналов в изданиях А. М. Листопадова в статье: Добровольский Б. М. Заметки о методике текстологической работы с записями народных песен// Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 138—159.

¹⁰ Речь идет о черновой рукописи данного сборника. На ее титульном листе А. М. Листопадов записал: «В июне 1921 года сверены по валикам все расшифровки калмыцких песен».

своей части откорректированы, расширены и дополнены. В конце текста каждой песни эти комментарии даны в виде сносок от лица автора публикации. Вносимые нами в текст оригинала и перевода песен слова – дополнения и слова – уточнения взяты в квадратные скобки. Все дополнительные слоги в тексте оригинала отделены косыми скобками.

А. М. Листопадов включил в сборник песни, различные по жанру и мелодическому стилю. В первой его части преобладают старинные протяжные песни — *ут дуд*. Лишь пять песен этой части сборника относятся к «коротким» песням — *ахр дуд*. Всю вторую часть сборника составляют песни с регулярной метрической организацией, т. е. «короткие» песни. В протяжных песнях форма мелострофы обычно складывается из двух и более музыкальных фраз, совпадающих со стиховыми строками. Довольно продолжительная мелострофа может складываться из двух вариантных по отношению друг к другу мелостроф (см. примеры № 1, 6), а также из двух относительно самостоятельных мелостроф (см. № 3, 4, 5). «Короткие» песни имеют, как правило, куплетное строение, в котором музыкальный период содержит два предложения (см. № 2, 13). Нотирование песен ограничено в рукописи рамками одной или двух мелостроф, тексты и переводы приводятся Листопадовым почти полностью.

Песни отмечены своеобразием поэтического содержания. Военно-казацкая тема пронизывает как великорусские, так и калмыцкие песни донского казачества. По словам собирателя, в донском песенном фольклоре отразилась история Русского государства, в которой Войско Донское принимало активное участие. Поэтому большое место в фольклоре этого региона принадлежит историческим песням. В то же время многие из записанных калмыцких песен испытали влияние ламаизма. Сравнение вариантов некоторых из этих песен, распространенных в других регионах Калмыкии, показало, что в тексты донских песен проникли имена бурханов, лам, слова из буддийских молитв.

Настоящая публикация рукописи А. М. Листопадова — еще одно свидетельство вклада ученого в изучение песенного фольклора народов России и, несомненно, ценный материал в области исследования локальных особенностей музыкального фольклора калмыков.¹¹

¹¹ Известно, что за годы работы в Таджикистане Листопадову удалось записать и расшифровать немало образцов таджикского, узбекского, иранского, памирского, уйгурского фольклора. В большинстве своем они остаются неизданными. О работе по расшифровке этих образцов фольклора Листопадов пишет Е. В. Гиппиусу в письме от 8 апреля 1937 г.: ГЦММК, ф. 147, № 165.

ТЕКСТЫ И ПОДСТРОЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

№ 1 «Алти өнгтэ шар»

О золотисто-буланом коне

Очень медленно $\text{♩} = 70$

Ал-та-не, эй,
өң-ге- тө
шар-һа-ла ми- ни
Аг- ты- нан
дун- да- не эй
и- жил- тө-лө, га- лей.

Алтан өңгетэ шарһы(ла) мини
Агтынан дундане ижилтэ(ле).

Алтар бичегсен жодвитын

Өмендене тусылхта болтаха(ла)!

- 5 Мөңгәр бичүлегсен жодвитын
Мөңке тусылхта болтыха(ла).
Бекәр бичегсен жодвитын
Бийдем тусылхта болтыха!

Мой золотисто-буланный конь
Привычен в родном табуне
(меринов).

Джодве¹ (ваша), написанная
золотом,

Пусть приносит пользу жизни.

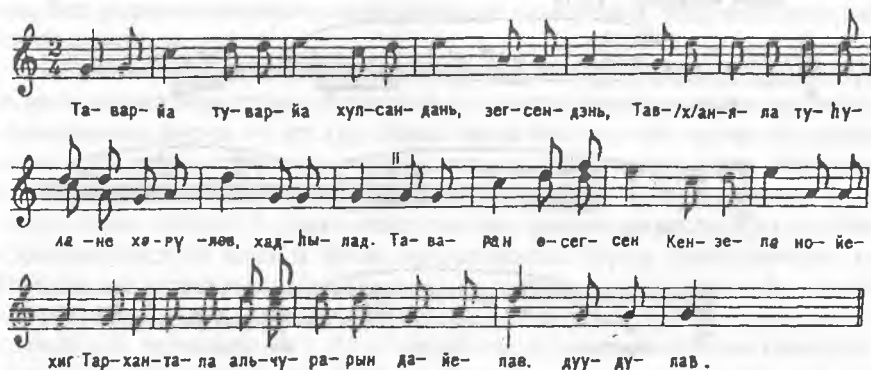
- 5 Джодве (ваша), написанная
серебром,
Пусть вечно приносит пользу.
Джодве, написанная тушью,
Пусть приносит пользу мне!²

Исполнитель: Анчар Мусов.

¹ Джодве — одна из священных буддийских книг.

² В оригинале переведено «для моей души».

$\text{♩} = 108$

Тавар-йа, тувыр-йа хулсандань
зегсендэнь

Таван туһулан херүлөв хадһылав.

Таваран өсегсен Кензелэ нойхиг

*Тарханта(ла) альчурарынь дайелав,
дууадулав.*

5 «Номһын(-йа) болһы(ла) мөрөнчен, —
гиләлев, —

Ногтарын бэрүлже цемшенә(л),

Номһын(-йа) төлөчен Кензелэ

күүкитен

*Нонанинэн идегәр ууулүдә,
шугшулад».*

В редком камыше и чакане¹

Пас и охранял я пятерых телят.

Выросшую вольно девушку Кензюлю,

Расшитым цветами платочком махая,
засывал.

5 «Смиранный конь твой, — говорю. —
Не дает спокойно держать себя в
недоуздке,

Скромную, тихую девушку Кензюлю

Заставляет на пастбище плакать и
рыдать».

Исполнители: Анчар Мусов и Бембе Манджуков.

¹ Чакан — разновидность болотного тростника.

Ижлин өндөр(ла) модондын
Итлиг(-йа) шовуне *цөрвөлнэ*,
Илвен заңгта Төрә(ла)
Ирхә(-йа) болзогасань өңгөрвө(лэ).

- 5 Ноһан давтамар бишмүдөн
Нурһаныла кевәр зокаста,
Нойон бәәделтә Төрәчөн
Ноһанин Ижеләнэ зокаста.
Алхлад һарад чальчагтынь
10 Ардак(ла) хормане норһала,
Тере юна(ла) шалтаби
Авһна бергенә шалтан(ла).

В высоком волжском лесу
Летает птица-сокол.
Льстивого Тере

- 5 Время возвращения прошло.
Зеленый плотный бешмет
Хорошо сидит на нем.
Тере, похожий на нойона,
Привычен [под стать]

травянистому берегу Волги¹.

- 10 В луже, которую можно преешагнуть,
Задние полы [его бешмета] намокли.
Какова же причина этого?
Его старшая невестка причина тому.

Исполнитель: Анчар Мусов.

¹ В рукописи эти две строки переведены иначе:

Тёре, имеющий барский вид,
Пристал к берегу Волги.

Өрүн харсан наран билэ,
 Өцгөтэ сээхөн солынно билэ.

Энэ бээсен эметень
 Номинан йосар жирхийя.

- 5 Томагаган оһторһу билэ,
 Туг нарань мандална,
 Тусхылта ламин зерегде
 Бүгдэр күрче мөргийя.
 Бум күрегсэн хуврыһуд билэ,

- 10 Бурхыд дүүрегсэн сүмө билэ,
 Будһулег ламын зерегде
 Бүгдэр күрче мөргийя!

Утреннее солнце взошло,
 Разноцветная радуга сияла.
 Пусть все, здесь находящиеся,
 По Божьему закону благоденствуют.

- 5 Сквозь обложенное тучами хмурое
 небо
 Просвечивает, все-таки, яркое солнце.
 Пусть все идут поклониться
 Высокому, помогающему людям ламе.
 Число гелюнгов² доходило до ста
 тысяч,
 10 Храм весь был наполнен священными
 бурханами.
 Пусть все идут поклониться
 Высокому, заботящемуся о людях
 ламе!

Исполнитель: Андрей Котушов.

¹ Местное население определяло эту песню как гимн (калм., частр дун).

² Гелюнг — ламаистский монах, прошедший обучение в духовной семинарии.

Кер халтар мөрөнчен
Кермен' күлтерень сайгалад.
Келе занита Жимбо Шарва
Керменин сәәдүлә танелтә.

Гнедой мухрастый конь твой
Иноходью идет в Новочеркасск.
Речистый Джимбо Шарва
Знакомство водит с начальством
Новочеркасска.

- 5 Маңһыд бор мөрөнчен
Маләһин аюһар һаңхана.
Мана нойон Жимбо Шарва
Маниһән яһтха гисембе.
- 10 Өмсен өңгөтә цемген лавшиг
Өнчехен' сөвәдзнь зокаста.
Ончәр өсөгсен Жимбо Шарва
Өргөмж буулемжидень ортха.

- 5 Татарский серый конь твой
Идет по указке плети.
Наш нойон Джимбо Шарва
Почему не сказал, как нам быть?
- 10 Цвета золы суконный бешмет
Хорошо сидит на [его]стройной
фигуре
Сиротой выросший Джимбо Шарва
Войди равноправным в круг
высокопочтимых².

Исполнитель: Санджима Саранова.

¹ Перевод этой песни на русский язык выполнен Т. А. Бурдуковой.

² А. М. Листопадов в комментарии к этой песне пишет: «Песня, очевидно, старинная; отражает тот период, когда кочевые удалцы (вожди), отличившись в походах, начинали выдвигаться в ряды русского (дворянства) офицерства, что, с одной стороны, льстило сородичам, но, с другой стороны, вызывало тревогу: «сдружившись с русским начальством, т. е. сам сделавшись влиятельным человеком, что же он будет приказывать (в угоду русскому начальству)?».

$\text{♩} = 69$

Жи́рен толһан усыг
Жи́нэн жи́ркрже гатлулав,
Жи́рһа юуһан санхэне
Уйин седка орна.

- 5 Хара теңсин усыг
Хээвин күчэр гатулаув,
Хээрин залу насндан
Хасгин аду хэрүллэв,
Цаһан теңсин усыг
10 Цавжинин күчэр гатлулав,
Цань жи́рһгче маниге
Цаһан Шүкертэнь евтхэ.

- Шестьдесят рек, текущих с гор,
Долго и медленно переплывал.
Как только вспомню о счастье,
Тоскливые мысли приходят.
5 Воды Черного моря [озера]
С помощью весел переплыл,
Молодость, дорогую мне,
Провел в казахском табуне.¹
Воды Белого моря
10 Благодаря лебедю переплыл,
Пусть наше дальнейшее счастье
Охраняет Цаган Шюкертен.²

Исполнитель: Санджима Саранова.

¹ Речь идет, по-видимому, о том, что герой песни пас казахский табун.

² Цаган Шюкертен — одно из ламаистских божеств, почитаемое калмыками.

№ 7 «Буйн кишегтэ Бокшранк» Слава Денисовской станицы¹

$\text{♩} = 76$ 7

Буйн /ла/ ки-шег-тэ Бок-шран-кла о-ток,

Бур-хан- /ла/ дүү-ре-гсэн сө-ме-дэ

Бур-хан- /ла/ дүү-рег-сэн сө-ме-де-не

Буй-ни- /ла/ ху-тык- /та/ ла-ма-та.

¹ См. текст данной песни после нотного примера № 8.

№ 8 «Буйн кишегтэ Бокшранк» Слава Денисовской станицы

8

Буйн ки-ше-гтэ Бок-шран-кла о-ток

Бур-ро-хан дүү-ре-гсэн сө-ме-дэ,

Бур-ро-хан дүү-ре-гсэн сө-ме-дэ

Бур-ро-хан дүү-ре-гсэн сө-ме-де-не

Буй-ни ху-ток ла-ма-та.

Буй-ни ху-тык ла-ма-но

Бо-го-до Зун-квин хө-вөд-кен.

Религиозная счастливая Денисовская
станция

Имеет храм, наполненный
бурханами,
В наполненном бурханами храме
Служит благочестивый лама.

5 Благочестивый тот лама
Посвящен в этот сан Богом
Зунквой.¹
К посвященному в сан лама
Пойдемте поклониться всем миром.
У обладателей священных
«Ганджура» и «Данджура»²

10 Пламенное стремление
к совершенству,³
Нас, стремящихся пламенно
к совершенству,
Пусть охраняет Галдан тенгри⁴.
Буланый золотистый конь
Приличен для езды верхом самой
Окон тенгри.⁵

15 Умный атаман Санчир
Почитаем всем обществом.
Почитаемого всем обществом Санчи-
ра
Пусть Очирвани⁶ охраняет.

20 Когда охраняет Очирвани,
Долгие годы тебе жить.
Четырехгодовалый желто - пестрый
конь
Приличен для езды верхом Дюнгр
Гегену.⁷

Приветливый атаман Санчир
Почитаем дербетами.
Почитаемого дербетами Санчира
Пусть Дюнгр Геген охраняет.
На родине прадедов
У шестидесяти шести устьев Волги,
Там, у шестидесяти шести устьев
Волги.

25 Дэрвйд нутогтан таньлта
Санчириге
Дунгерин Гегэн евэтха.
Элнциг эдекин нутгасн
Ижилин жирн зурхан шиирэсэ,
Ижилин жирн зурхан шиирэсен

* Хүтөк – хүтгүгтэ.

- 30 Эрднй аагтай ала.
Эрднй аагтай анхларн,
Эзэн цэрэгтэ бөлддэ,
Эзэн цэрэгтэ бөлдхнй
Эсерин төгсгөр эвэтха.
- 35 Алтан шарга мөрн билэ
Авдевин¹ Гегэндень таалмжата.

Асрэллу седкэтэ Санчир одмн
Авнарин көвүдөнй дуглаула.
Авнарин көвүдөнй дуглауларн,
Аажин Алешкарнь ахлула.
- 40 Аажин Алешкарнь ахлулхнй

Алваһин олже сургахыт.
Алваһинь олже сурхларн,
Алешкин Адьянларн селведнэ.
- 45 Алешкин Адьянларн селвлэрн
Альднй болвчин буулемжта.
Альднй болвчин буулемжта
Адьяныге
Авдевин Гегэн эвэтха.
- 30 Скупает он отборных коней.
Купив отборных коней,
Поставляет их на царскую службу.
Поставляющего коней на царскую
службу
Пусть Эсрин тенгри охраняет.
- 35 Золотисто-соловый конь
Приличен для езды верхом Авдевин
Гегену.

Милосердный атаман Санчир
Собирает всех отцовских сыновей.
Собрав всех отцовских сыновей,
Назначает старшим Аджинова
Алешку.
- 40 Назначенный старшим Аджинов
Алешка

Искусно обучает их.
Искусно обучая их,
[Алешка] советуется с Алексеевым
Адьяном.
- 45 Советуя, Алексеев Адьян
В разных краях заслуживает похвалу.
Прославленного в разных краях
Адьяна
Пусть Авдевин Геген охраняет.⁸

Исполнитель: Эр. Алексеев.

¹ Богдо Зунква — реформатор буддизма, основатель ламаистской секты жел-тошапочников.

² «Ганджур» и «Данджур» — священные буддийские писания. «Ганджур» насчитывает 108 томов, «Данджур», содержащий комментарии к «Ганджуру», — 225 томов.

³ Эту строку можно перевести иначе: «Есть храм, отсвечивающий пламенем».

⁴ Гаддан тенгри — небесное божество в ламаизме.

⁵ Окон тенгри — небесное божество в ламаизме (упоминается в группе докшитов), наделенное функциями божества времени, судьбы.

⁶ Очирвани — грозное буддийское божество (докшит). В мифах монгольских народов — громовержец.

⁷ Дюнгр Геген — иконизированное священное изображение в буддийской религии.

⁸ На полях рукописи А. М. Листопадов записал: «Песню эту сочинил сам певец Эренцен Алексеевич Алексеев, знаток калмыцкой народной поэзии, автор многих песен. Напевом «Славы» служит старинная калмыцкая мелодия, почти забытая» (см. рукопись: РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1, л. 28).

⁹ Авдевин Гегэн — один из пяти будд созерцания «Деяния Будд», местом пребывания которого считается мифическая страна Суковати (Суквяди).

$\text{♩} = 69$ 9

Ха-ра ке-лен то-һру-не

Ха-врин-и-на, сар-ды-на, /ла/

Дон-го-дня /о-на/, /ла-на/

Ха-рень хо-ло-а, ха-зар-та-най

Ха-ре-дег, о-ло-на, са-на-а, /ла-на/

- Хара келен тоһруне
Хаврин сардане донгодна.
Харень холо *хазартане*
Хээрелдег ээжене санагдана(ла).
5 Жирин мошкомар ногтоне
Жиргигсен богшорһын дуута(ла).
Жирин наста(л) ээжене
Жирилһен болже санагдана.
Делсүлегсен деевериган
10 Деесен арһамжар дарула(-йа),
Дәнь тусасган зүркиһән
Демсерин утаһар дурала(-йа).
Буулугьсан богхиһан
Ээжедене күргеже ханһаһита.
15 Бульгулыгсан зүркидән
Ээжедень күргеже байрула(-йа)

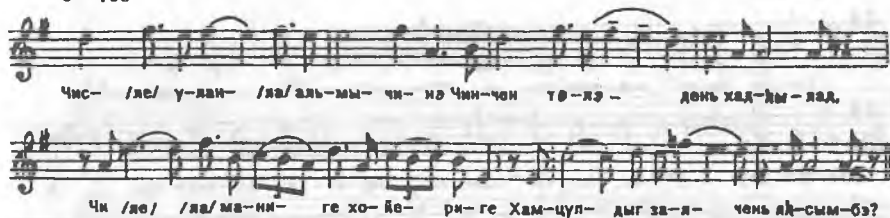
- Черноголовый журавль
Поет в весеннюю пору.
В далекой чужой стороне
Любимая мать вспоминается.
5 Недоуздок, свитый из шестидесяти
колец,
Щебетанье воробья напоминает.
Шестидесятилетняя мать
Как мираж вспоминается.
Развевающийся полог кибитки
10 Привяжем арканом,
Бьющееся сердце
Успокоим турецким табаком.
Жалобно кричащего верблюжонка
Доведите до матери.
15 Трепетно бьющееся сердце мое
Успокоится только при свидании
с матерью.

Исполнитель: Анчар Мусов.

¹ А. М. Листопадов под названием песни поясняет, что она исполняется на свадьбах.

♩ = 108

10

- Чис(ле) улан(ла) альмычен
Чинчен төлөдөн хадһалад.
Чи(ле) маниге хойериге
Хамцулдыг заяачень яһсымбэ?
- 5 Зуун(ла) улан(ла) үкерчен
Зудын түрүндөн чилве(ле).
Зураг(ла) болыгсын Дорже
зээсен
Зурһан(ла) дуунерэн(ла) өнчерүләд.
Әдел(лә) зүстә һурван шарһа
- 10 Әдәрхенән темцәд(ле) жиркерәд,
Айтахан бәәделгә Дорже зээсен
Ардан намаһан өңчерүләд.
Далдаһар чеежтә күренчен
Дәәвүр дахже дальтырна.
- 15 Далдаһар ирегсөн дәэситенлә
Дордыг Дорже яһсымбэ?
Күрдү(ле) эрәтә тергенчен
Күүтер болһандань куржинләд,
Күмне(лә) ухата Дорже зээсен
- 20 Күрзәр(ле) шорадынъ дарагдад.
- Ярко-красное яблоко
Я приготовила для тебя.
Где же ты, судьба,
Нас обоих сведешь?
- 5 Сто красных коров твоих
Пали в начале тяжелой зимы.
Прекрасный, словно на картине,
зайсанг¹ Дорджи
Шестерых братьев осиротил.
Три одномастных буланых коня
- 10 Бегут по направлению к Астрахани.
Добрый зайсанг Дорджи
Меня следом осиротил.
Твой широкогрудый бурый конь
Умеет прекрасно увиливать.
- 15 Усмиравший неведомо откуда
пришедших врагов
Дорджи, где же ты?
Дрожки, разрисованные как кюрдэ²,
Гремят по каждому хутору.
- 20 Умнейший среди людей Дорджи
Засыпан землей.

Исполнитель: Бембе Манджуков.

¹ Зайсанг — калмыцкий аристократический титул.² Кюрдэ — красочно расписанный барабан, в который вкладываются буддийские милитвы.

♩ = 100

11

Хара боро мөрөнчөн
Хасаг цемген немнэтэ.
Халдын дуу Тошуунитэн
Халхин герлэрнь шовшорылдад.

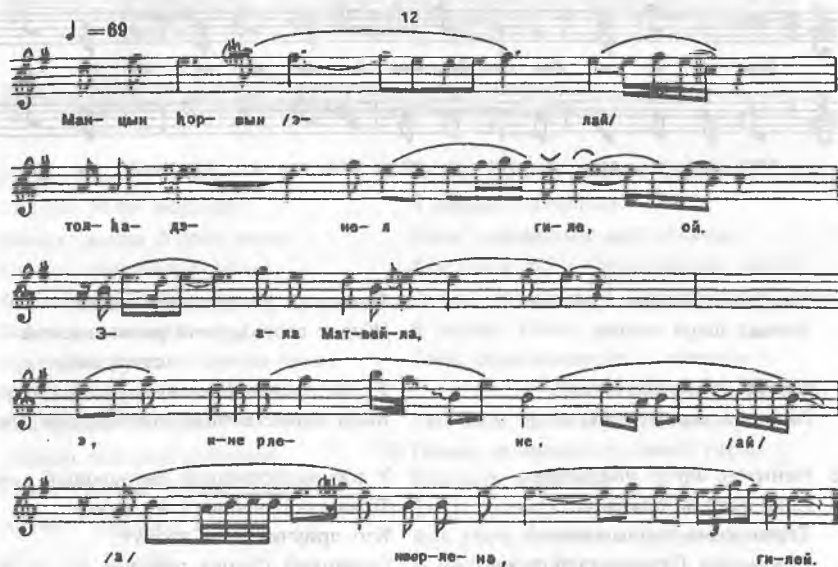
- 5 Көкө боро мөрөнчөн
Көвөн торхон немнэтэ.
Көөркен бичкен Тошуунитэн
Көкинъ атхад жалжадад.
Зерлег зерде мөрөнчөн
- 10 Зөгсөн үүдин чавчана.
Зегтэ нүдтэ Тошуна
Зергелэд суусын билэв.

Темно-серый твой конь
Под персидской суконной попоной.
Сестру Халдына — Тошугу
Целовал я в розовую щеку.

- 5 Светло-серый твой конь
Под ватной шелковой попоной.
Милую маленькую Тошугу
Ласкал я, касаясь ее груди.
Дикий [горячий] рыжий твой конь
- 10 Бьет копытом чакановую дверь
кибитки.
С Тошугой, имеющей прекрасные
глазки,
Рядом я сидел.

Исполнитель: Андрей Котуков.

№ 12 «Манцин хурвн толһаднь» Про атамана Платова

- Манцын хурвн толһадэне
 Матвей инерлене нээрленэ.
 Матвей инерлин нээрте
 Олон залусни цутлырна(ла).
 5 Олон залусни цутлырхалаа,
 Шажин күрэд мордына.
 Шажин күрэд мордыхыла,
 Шашкин үзүр шаржиңна.
 Шашкин үзүр шаржиңхыла,
 Жидин үзүрень жирелзнэ.
 10 Жидин үзүр жирелзевчигн,
 Йаһсан жирке хазырва?

- У трех курганов Маныча¹
 Устроили пир в честь атамана
 Матвея,
 На пир в честь атамана Матвея
 5 Множество воинов собралось.
 Собрал множество воинов,
 К священному хурулу² отправился
 верхом[на коне].
 Приехав к священному хурулу,
 Острием шашки гремит.
 10 Острием шашки гремя,
 Кончиком пики сверкает.
 Кончиком пики сверкая,
 Почему[он] оказался тут³?

¹ В топонимике Калмыкии «Маныч» — это название соленого озера.

² Хурул — буддийский храм.

³ Перевод на русский язык выполнен автором публикации.

Нар угао Ланцан, Ланцан
Наньдг шара эмгетэ,

Наньдг шара эмгенченъ
Нанцхэн энгер нойхота,

- 5 Нанцхэн энгер нойхынчен
Наза хондыг эрдемтэ.
Тернь кенэ сурхымжеви?
Нанцыхын Пүрвэн сурцмже.

Неловкий [безрукий] Ланцан
Живет со вздорной рыжеволосой
старухой,

У той вздорной рыжеволосой старухи
Была единственная светлолицая дочь,²

- 5 У той единственной светлицей дочери
Привычка ночевать на улице.
Кто приучил ее к этому?
Одинокий Пюрвя приучил.

Исполнитель: Ур. А. Ямчегеров.

¹ В оригинале переведено «Безрукая Ланцан». Эту песню исполнитель назвал «уличной» песней.

² Первые четыре строки в оригинале переведены следующим образом:

Похожа на важную рыжеволосую старуху.
У той важной рыжеволосой старухи
Живет одинокая светлолицая девушка.

Шара шилин гүлзиге²

Шартха гижэ мордлав.

Шалхдг дагни Бүүмн чамаг

Аакчин эндүрже харвла.

5 Хо шилин гүлзиге

Хорахар шииджи мордлав.

Хулсндан бултасн Бүүмн чамаг

Аакчин эндүрже харвла.

Көк шилин гүлзиге

10 Көөхэр шииджи мордлав.

Көөрк бичкин Бүүмн чамаг

Аакчин эндүрже харвла.

Булн уга һазртэ

Бурһсн юн гижэ урһсымбэ?

На газель, живущую у золотистой горы,
Я выехал охотиться.

Тебя, преданный друг Бюмен,

Ака³ твой по недоразумению ранил⁴.

5 Газель, живущую у белоснежной горы,

Я выехал убить.

Тебя, спрятавшегося в камыше

Бюмена,

Ака твой по недоразумению ранил.

10 Газель, живущую у синей горы,

Поймать я выехал.

Тебя, милый маленький Бюмен,

Ака твой по недоразумению ранил.

В местности без впадин

Зачем вырос кустарник?

15 Бурһснднь булталгсн Бүүмн чамаг 15 Тебя, спрятавшегося в кустарнике

Аакчин эндүрже харвла.

Бюмена,

Дзеерин арсыг зүслсн

Ака твой по недоразумению ранил.

Ээжин эркэ таниг йаһ(ыя)?

Одетый в шкуру дзерена,

Герин эмтн гемжһэ, гилэ,

Любимый матерью, что делать с тобой?

Домашние что подумают,

20 Гертән(ла) юуһан келнэт?

Ардэ эмтн әәмтхэ билэ.

Ардан юуһан келнэт?

— Аав мини йаһв гихлә,

Аашна гижэ келитэ.

25 Ээжн мини йаһва гихлә,

Ирхэ гижэ келитэ.

Гелүн мини йаһва гихлә,

Гертән гижэ келитэ.

Цусн цаһан киилге мини

20 Дома что скажете?

Оставшиеся дома боязливы.

Что Вы им скажете?

— Отец мой если спросит,

«Идет он» — скажите.

25 Мать моя если спросит,

«Скоро я буду» — скажите.

Гелюнг если спросит,

«Дома я» — скажите.

Белую окровавленную мою рубашку

30 Цустанинь оражи ганзһлти
Цурха цаһан бийи мини
Цулвртын менд өгит.

30 В торока завяжите.
Блестящее белое, как у щуки, тело мое
Пусть [Ваш конь] на поводьях повезет.⁵

Исполнитель Ур. А. Ямчегеров.

¹ Песня с подобным сюжетом распространена в Северо-Западной Монголии у дербетов. См.: Яцковская К. Н. Дэрбэт Хархүүгийн Гүнзэн и его песни//Актуальные проблемы современного монголоведения. Улан-Батор, 1987. С. 236–237.

² Гулзе — в оригинале переведено как «газель». Вероятно, в диалекте донских калмыков это слово заимствованное. «Газель» в калмыцком языке — «зеергн», а антилопа-сайгак — «гөрэсн».

³ Ака — здесь означает «старший брат».

⁴ А. М. Листопадов комментирует: «На охоте ака нечаянно убил (ранил. — В. Ш.) спрятавшегося в камышах Бюмена, брата своего. См.: РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1, л. 22 об.

⁵ Последняя строка в оригинале переведена: «Бросьте сому на съеденье».

Эргинэн белэрнь нүүхне
Элэ шовун *цэвденэ(лэ)*.
Энкрлулн өсксн ээже
Эндэн кентэ суудгва?

Когда кочуют по косогорам
Над головой кружит птица-коршун.
Нежно воспитавшая меня мать
С кем теперь живет?

5 Темэн үнтэ кер мини
Теңгсин шалуһинь хазна.
Тенкерлулн өсксн ээже мини,
Тендэн кентәһән суудгва.

5 Мой дорогой гнедой жеребенок
Ест прибрежную морскую траву.
Ласково воспитавшая меня мать
С кем теперь живет.¹

Исполнитель Анчар Мусов.

¹ Эта песня, поясняет А. М. Листопадов, «поется от лица женщины, едущей к кочевьям матери» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1, л. 23).

16

Скоро

Э- эи- Жаң- һа- рэ ги- дэ- гэ кү- ме- не Дор- дын до- лан ор- ни зүү- дэн
Эр- во- кэ миң- һэ- нэ хадми дүү- ренбөл- са- лэ. Э- эи Жаң- һар ги- дэг кү- мэн

Дее- дын ар- аэн хо- йер ор- ни кү- сель тө- вин дөр- вен хаа- ни
Та- тад ор- ко- сэн- /ла/ таа- жр тор- һон Кос- гиң ө- мнэ бий- дэн...

Эн Жаңһр гидг күмн
Дордын долан орн зүүдэн,

Деедын арвн хойр орни күсель,

Төвин дөрвн хаани зүркн,

Владыка Джангар —
Мечта [сновидение]

для живущих на земле,
Желание для обитателей двенадцати
небес,
Сердце повелителей четырех сторон
света,

5 Эрвэкэ миңһн хадми дүүрен болсн.
Эн Жаңһр гидг күмн (татад орксн)
Тааже торһн көсигин өмнэ бийднь
Дөчн дөрвн көлтө
Долду мөңгн ширэ деере,

5 Страстное желание для тысячи других.
Владыка Джангар
Перед растянутым шелковым шатром
На стоящем на сорока четырех ножках
Серебряном троне восседает,

10 Долахн наста күүкд кевтэ.
Лаври торһн тунттиг, гиже,
Дурта талан талвадгсн,
Болд харэ тохаһар

Болцо-болцо тохалдгсн.

10 Как семилетнее дитя [он] прекрасен.
Облокотившись на шелковые подушки,
Свободно восседает.
Будто выточенный из черной стали
локоть

Утопает в глубине подушек.

15 Догшин һәрудн нүдәр
Дор деерин сольвад.
Әрүн цаһан тенгсин геталһнд
Ачта цаһан уулын бельдэ
Арвн хойр теңгсин ниилвртэ

15 Ястребиный его взор
Обращается вверх и вниз.
У прозрачных волн моря
В долине священной белой горы
У слияния двенадцати [рек] морей

20 Алтн шар цоохр бээшн делдүүлсн
бээдг.

Жаңһр гидг күмн
Деерэсн татха делинь оңһа уга, —
гинэ,
Дорасл өргене сүүлин уңгэ уга, —
гинэ,

Һал деернь һанцхн

20 Возвышается его золотисто-пестрый
дворец.

Владыка Джангар
Не имеет [на родине] сородичей,
Не имеет наследников,
Нет у него никого на свете...

25 Һазр деернь өнчен,
Делкэ деернь дегдэмл.
Бодон² Зула хаани ачи гилэ,
Бомба Зула хаани жиче гинэ,
Үзн Алдр хаани үрн гинэ,

30 Үкдлтән чавчдэдэг
Өнчн һанцхн Жаңһр гинэ.

25 Сирота на земле,
Единственный во Вселенной.
Внук Бодон-Зула-хана,
Правнук Бумба-Алдар хана,
Сын Узюнг-Алдар хана,

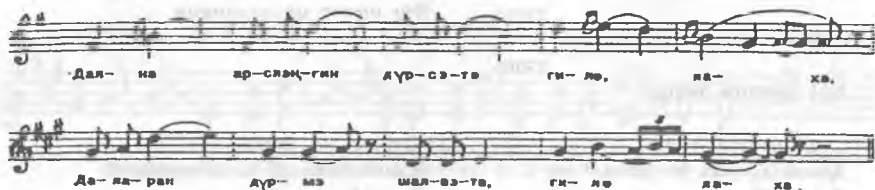
30 Бесстрашный сражающийся насмерть
Единственный в поколении Джангар.

Исполнители: Эр. Алексеев и Х. Николаевский.

¹ Данная песня — это довольно свободный вариант традиционного Пролога эпоса «Джангар», в котором излагается родословная правителя сказочной страны Бумбы — Джангара.

² Бодон — вероятно, имеется в виду слово «богдо» — «святой» в переводе на русский язык.

17

Дална арслигин дүрстә гилә, яах,

Лицо у нее было подобно серебряной монете,

Даларн дүрм шалвта гилә, яах,

Во всю спину у нее были косы,

Хорха арслңгин дүрстә гилә, яах,

Лицо у нее было подобно мелкой серебряной монете,

Хә мөстә күүқдин бәәдлә, яах,

Была [она] похожа на двухлетнего ребенка.

5 Эцке Хонһр шалута, гилә, яах,

5 Косы [локоны] у нее, как у отца Хонгора,

Эн эрдәмтә ховршг гилә, яах,

Редкая мастерица она была,

Хөн нүдтә билә(ле), яах.

У нее были приятные глазки,

Хошуһин әмтендәнь ховршг

Единственная среди соседей она была.

билә(ле), яах,

Toһpг шара чирәтә билә(ле), яах,

Круглолицей и светлицей она была,

10 Терел төрскендәнь ховршг

10 Она была редкой по красоте среди родных,

билә(ле), яах,

Алтнасәнь өңгетә чирәтә

Лицо у нее было ярче золота,

билә(ле), яах,

Она любила одного Аджинова Алешку.

Ажинь Алешкодың сеткләтә

билә(ле).

Исполнитель: Эр. Алексеев.

И-др-лин у-сан ме-лэ-ме-лэ зэд,
Һа-зар у-сан ме-лэ-ме-лэ зэд,
И-тэ-лиг шо-вун до-нэ-го-дэд,
Га-лун шо-вун до-нэ-го-дэд,
И-рэ-хэ, и-рэ-хэ ги-сэ-рэ
Һан-ца-ран-ла һа-рэг-сэн би-һөн а-хав
Ир-хэ-/а-ла/боя-зо-гонь ө-нө-ге-рэ-нэл.
Һан-ца-ран /ла/ шин-дэг-сэн шинд-во-рэ-но, а-хав.

Ижлин усн мелмелзэд,
Итлиг шовуд донгодад,
Ирхэ, ирхэ гисэр,
Ирхэ (я-ла) болзогнь өңгүнэл.

Воды Волги волнуются,
Птица-сокол призывно кричит,
Время его возвращения
Давно прошло.

5 Һазр усн мелмелзэд,
Һалун шовун донгодад,
Һанцаран (ла) һарһсн бийән яахв,
Һанцаран шиидгсн сән шиидврән,
яахв?

5 Родные воды волнуются,
Гусь птица призывно кричит,
Что мне делать одинокой от роду,
Что мне делать с принятым мною
одною решением?

Нуурин усн мелмелзэд,
10 Нуһсн шовун донгодад,
Нуһһта бийта чамаганла
Нуһрцэд (я-ла) суухэм лавта (ла)?

Воды озера волнуются,
10 Утка-птица призывно кричит,
С тобой, имеющим стройный стан,
Сидеть лицом к лицу придется?

Исполнитель: Эр. Алексеев.

¹ Под названием песни собирателем указана ее жанровая принадлежность — «уличная».

XVI. ВОИНЫ, ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

ПОИМЕННЫЙ СПИСОК

уроженцев Богсрахинского аймака, погибших на фронтах
Великой Отечественной войны*

1. Абушинов Сейгей Хечинович, 1906 г. р., (по другим данным Абушинов Сергей Хаджинович, 1915 г. р.) погиб в апреле 1942 г.// Санл, Т. 1, с. 25.
2. Адучинов Николай Эрдеевич, г. р. не устан., замполит 17 сд., погиб 19 февраля 1942 г., м. захор.: п. Захарово Калужской области// Санл, Т. 1, с. 28.
3. Альчинов Николай Лиджинович, 1925 г. р., ряд., погиб в марте 1943 г., м. захор.: Матвеев Курган Ростовской области //Санл, Т. 1, с. 29.
4. Антипов Лион Бембинович, 1925 г. р., призван Приютненским РВК, ряд., воевал на Сев. Кавказе, пропал б/вести в июне 1942 г.// Санл, Т. 1, с. 31. Дополнено со слов Чурюмова П. Б., г. Элиста, 1998 г.
5. Антонов Бадма Субботович, 1913 г. р., ряд. 77 кп., пропал б/вести в апреле 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 31.
6. Антонов Джар Субботович, 1904 г. р., ряд., погиб в августе 1942 г. под Харьковом//Санл, Т. 1, с. 31.
7. Антонов Петр (Пеник) Субботович, 1907 г. р., ряд., пропал б/вести в мае 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 31.
8. Бадминов Михаил Мушанович, 1910 г. р., ряд., пропал б/вести в ноябре 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 35.
9. Бадминов Павел Мушанович, 1913 г., ст. л - т, пропал б/вести в 1944 г.//Санл, Т. 1, с. 35.
10. Бакинов Иван Косаревиц, 1906 г., ряд., погиб 26 июня 1942 г., м. захор.: г. Саратов//Санл, Т. 1, с. 36.
11. Бальджиков Григорий (Галца) Буктович, 1908 г. р., ряд. 75 гв. сд., умер от ран 14 авг. 1943 г., м. захор.: д. Сычевка Хотынецкого р - на Орловской обл./Санл, Т. 1, с. 36.

* Выборка имен погибших из книги «Память» производилась только с указанием места рождения: станица Денисовская, станица Новоиколаевская, хутор Денисовский. //П. А./

У многих погибших место рождения не установлено, не указано, назван только район «Калмыцкий», или же только «Ростовская область».

12. Бальзанов Джангар Санжинович, 1907 г. р., ряд., пропал б/вести в июле 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 36.

13. Бархаринов Санжа Пурвеневич, 1918 г. р., ряд., пропал б/вести в 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 199.

14. Басанов Бадьма Басанович, 1915 г. р., призван в 1939 г., погиб в июле 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 38.

15. Басанов Джангар Шурганович, 1894 г. р., ряд., умер от ран 20 марта 1945 г., м. захор.: п. Шталаг, Германия//Санл, Т. 1, с. 38. В «Санл» дата смерти указана «23 марта 1943 г.».

16. Басанов Иван Константинович, 1909 г. р., ряд. 9 гв. сд., погиб 7 дек. 1943 г., м. захор.: х. Подстепной Цюрипинского р-на Николаевской обл. УССР.//Санл, Т. 1, с. 38.

17. Бельтриков Зелеок Барканович, 1919 г. р., ряд., пропал б/вести в сент. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 41.

18. Бембинов Мангат Борисович, 1911 г. р., ур. хутора Денисовский станицы Новониколаевской, пропал б/вести в сент. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 42.

19. Будинов Баазыр (Борис) Аюшевич, 1920 г. р., ефр. 17 сд., погиб 30 сент. 1942 г., м. захор.: к-з им. Сталина Темкинского р-на Смоленской обл./Санл Т. 1, с. 49; Инф. центр МВД РК. Картотека.

20. Будинов Матор Семенович, 1924 г. р., пропал б/вести в июне 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 46; Инф. центр МВД РК. Картотека.

21. Букреев Гавриил Максимович, 1914 г. р., ряд., погиб 14 окт. 1943 г., м. захор.: д. Жуковка Жуковского р-на Орловской обл.//Санл, Т. 1, с. 50.

22. Бульдинов Андрей Санжинович, 1916 г. р., ст. сержант, механик-водитель 240 сд., погиб 21 июля 1943 г., м. захор.: д. Ашково Жиздринского р-на Орловской обл.//Санл, Т., с. 50.

23. Бурбеджалов Сандже Эрдниевич, 1921 г. р., призван в 1939 г. ряд., погиб в г. Житомире//Санл. Т. 1, с. 200 (доп.).

24. Бурбеджалов Черкес Эрдниевич, 1919 г. р., ряд. умер от ран в 1944 г.//Санл, Т. 1, с. 200 (доп.).

25. Буринов Алексей Санджинович, 1908 г. р., ряд. 24 кп. 5 кд., погиб 6 июля 1942 г., м. захор.: с. Дальняя, Острогожского р-на, Воронежской обл.//Санл, Т. 1, с. 231.

26. Бурчинов Галца Эренценович, 1904 г. р., пропал б/вести//Информация дочери Бурчиновой С. Г., г. Элиста, 1998 г.

27. Бурчинов Дорж Эрдниевич, г. р. не установ., пропал б/вести.

28. Бурчинов Николай Эренценович, 1918 г. р., ряд. 1135 сп. 339 сд., пропал б/вести 20 авг. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 51.

29. Бурчинов Темд Эренценович, 1914 г. р., ряд. 245 сп., умер от ран 18 янв. 1945 г. м. захор.: Винцедорф, Германия//Санл, Т. 1, с. 31. В «Санл» написано «Бурчинов Тимофей Генрихович», дата смерти «1942».

30. Бухинов Константин Максимович, 1925 г. р., ряд. 1 сб. 308 сп. 98 сд., погиб 6 марта 1943 г., м. захор.: х. Демидовка Матвеево-Курганского р-на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 51.

31. Гаврилов Ляли, ряд., ум. в 1944 г., м. захор.: Широкалг Пермск. обл.//Широкалг.

32. Гаврилов Нока Хохушевич, 1920 г. р., ряд., пропал б/вести в декабре 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 56.

33. Гаврилов Учур Коганович, 1893 г. р., Находился в действующей армии до 1945 г., немного не дошел до Берлина. После тяжелого ранения долго лечился в госпиталях, семью нашел в Сибири в конце 1945 г., умер от ран весной 1946 г. м. захор.: с. Тюхтя Тюхтехского р-на Красноярск. края//Инф. сына Гаврилова Александра Учуровича, 1929 г. р., г. Элиста, 1998 г.

34. Галдуков Чингис Борисович, 1908 г. р., умер 3 апр. 1945 г. в Широкалге, м. захор.: Широкалг Пермской обл.//Санл, Т. 1, с. 56.

35. Давашов Матуш Хонинович, 1925 г. р., ряд. пропал б/вести в марте 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 63.

36. Давлетов Иван Давыдович, 1923 г. р., пропал б/вести в фев. 1944 г.//Санл, Т. 1, с. 63.

37. Давлетов Обани Давыдович, 1923 г. р., ряд., умер от ран 31 янв. 1943 г., м. захор.: г. Славута Каменец-Подольской обл. УССР//Санл, Т. 1, с. 63.

38. Далантинов Иван Адъянович, 1920 г. р., ряд., пропал б/вести в мае 1944 г.//Санл, Т. 1, с. 63.

39. Данжинов Александр Бадминович, 1923 г. р., ряд., пропал б/вести в 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 202 (доп.).

40. Данжинов (Донжинов) Алексей Бадминович, 1924 г. р., погиб в 1943 г., м. захор.: с. Ново-Николаевское Самарского р-на Ростовской обл./Санл, Т. 1, с. 257.

41. Данжинов Поли (Петр) Бадминович, 1923 г. р., ряд., пропал б/вести в сент. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 63.

42. Дедников Кушнар Кириллович, 1922 г. р., призван Мечетинским РВК, ком-р отд-я 613 гв. сд. 8 гв. мбр., погиб 22 авг. 1943 г., м. захор.: д. Бошино Карачевского р-на Орловской обл./Санл, Т. 1, с. 64. В списке газеты «Дедников Пюрвя Кириллович».

43. Дельчиров Бадма Павлович, 1907 г. р., ряд. 121 сп., умер от ран в дек. 1944 г./или 1942), м. захор.: нас. пункт Альтенграбов, Германия//Санл, Т. 1, с. 64.

44. Джамбинов Дмитрий (Дямбр) Эдешевич, 1925 г. р., ряд., пропал б/вести в авг. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 65.

45. Джамбинов Эдяш Надвидович, 1907 г. р., ряд., пропал б/вести в сент. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 66.

46. Джугнинов Иван Савельевич, 1918 г. р., призван Целинским РВК, погиб в 1941 г. на Украине//Инф. центр МВД РК. Картотека;

Справка Красноармейского с/с Веселовского р - на (бывш. Целинского) Ростовской обл. от 31 нояб. 1956 г.

47. Джугнинов Павел Савельевич, 1910 г. р., призван Целинским РВК в 1941 г., погиб в 1942 г. под Сталинградом//Справка Красноармейского с/с Веселовского р - на (быв. Целинского) Ростовской обл. от 31 нояб. 1956 г., повторно от 31 нояб. 1995 г.; Информ. центр МВД РК. Картотека.

48. Емчегиров Виктор Иванович, 1912 г. р., призван Западным РВК, окончил сержант. школу в Астрахани, с - т 889 сп. 248 сд, погиб в боях под Хулхутой 28 дек. 1942 г., м. захор.: с. Яшкуль, Калмыцкой АССР//Санл, Т. 1, с. 73. Дополнено на основании справки из семейн. арх. Кикеевой З. А. и со слов сослуживца Церенова Василия Манджиевича, ныне покойного.

49. Иванов Даржа Николаевич, 1923 г. р., ряд. 308 сп. 98 сд., погиб 26 фев. 1943 г., м. захор.: х. Демидовка Матвеево - Курганского р - на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 80.

50. Иванов Захар Пурвенович, 1925 г. р., ряд. 308 сп. 98 сд., погиб 26 фев. 1943 г., м. захор.: х. Демидовка Матвеево - Курганского р - на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 80.

51. Иванов Кирсан Дмитриевич, 1919 г. р., ряд., пропал б/вести в янв. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 80.

52. Иванов Юрий Дмитриевич, г. р. не устан., ряд., пропал б/вести в сент. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 80.

53. Идушов Иван Талтынович, 1916 г. р., призван в 1938 г., ряд., погиб в авг. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 81.

54. Имкушов Патро, 1914 г. р. ряд. погиб в 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 204 (доп.).

55. Инюткин Андрей Павлович, 1905 г. р., ряд. 1177 сп. 347 сд., погиб в авг. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 81.

56. Ишанов Алексей Арбушанович, 1919 г., ряд., пропал б/вести в июне 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 82.

57. Комчатый Иван Павлович, 1922 г. р., ряд., погиб на фронте//По списку Минаева Д. А.

58. Короткий Иван, 1924 г. р., ряд. погиб на фронте//По списку Минаева Д. А.

59. Кулешов Андрей Иванович, 1906 г. р., призван Пролетарским РВК, партизан, расстрелян немцами в 1942 г. на территории Яшалтинского р - на//Санл, Т. 1, с. 207 (доп.); Калмыки в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг., Элиста, 1966, с. 252 - 253.

60. Мангатов Медик Кандашевич (Канджинович), 1918 г. р. ряд., пропал б/вести в 1941 (или 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 208 (доп.).

61. Мангатов Медик Санжинович, 1905 г. р., ряд. п/п 44016, пропал б/вести в апр. 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 116; Повт., Т. 2, с. 355.

62. Манжиков Владимир Чумбунович, г. р. не устан. ряд., пропал б/вести в нояб. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 117.

63. Манжиков Доржа Очирович, 1918 г. р., призван в 1940 г. на срочную службу, служил в Дагестане, пропал б/вести в авг. 1941 г./Санл, Т. 1, с. 118. Дополнено со слов племянника Манжикова В. С., 1925 г. р.

64. Манжиков Николай Ефимович, 1908 г. р., л-т, погиб в 1943 г., м. захор.: г. Севастополь//Санл, Т. 1, с. 118.

65. Манжиков Николай Санжинович, 1922 г. р., ряд., пропал б/вести в 1943 г./Санл, Т. 1, с. 118.

66. Манжиков Тягар (Федор Санжинович) г. р. не устан., ряд., пропал б/вести в 1941 г./Санл, Т. 1, с. 118.

67. Манжиков Степан Арманович (Романович), 1897 г. р., умер 17 марта 1944 г., м. захор.: Ламсдор, Германия//Санл, Т. 1, с. 122.

68. Морков Доржа Учурович, 1913 г. р., ст. л-т, ком. взвода 25 ад., пропал б/вести в ноябре 1942 г./Санл, Т. 1, с. 123; Информ. центр МВД РК. Картотека.

69. Морков Дорис Учурович, 1913 г. р., ряд., пропал б/вести в янв. 1942 г./Санл, Т. 1, с. 118. Фамилия написана «Марков».

70. Морков Николай (Нимя) Учурович, 1909 г. р., ряд., пропал б/вести в фев. 1943 г./Санл, Т. 1, с. 123; Информ. центр МВД РК. Картотека.

71. Мусов Александр Учурович, 1907 г. р., п/п 91145, политрук, служил в г. Севастополь, пропал б/вести 31 янв. 1943 г./Санл, Т. 1, с. 125.

72. Мусов Даниил (Джал) Церенович, 1908 г. р., политработник, погиб на фронте./Информ. центр МВД РК. Картотека.

73. Мусов Николай Алексеевич, 1914 г. р., мл. л-т, погиб в 1942 г. под Ленинградом./Санл, Т. 1., с. 125.

74. Мусов Николай Учурович, 1909 г. р., ст. политрук, комиссар батальона 320 сб., погиб 15 мая 1942 г., м. захор.: д. Малиновка Ленинградской области./Санл, Т. 1, с. 125.

75. Мусов Чимид Андреевич, 1905 г. р., директор Башантинской сред. школы, погиб в декабре 1941 г. в боях под Ростовом - на - Дону./Санл, Т. 1, с. 125.

76. Николаев Лавга Церенович, 1925 г. р., ряд., пропал б/вести в мае 1942 г./Санл, Т. 1, с. 130.

77. Нусхинов Дорж Пюрвенович, 1923 г. р., л-т, ком. стрлк. взвода 46 сп. 15 сд., в/ч 73325, погиб 3 фев. 1945 г., м. захор.: с. Рудник Приморского края, Польша./Санл, Т. 1, с. 131; Информ. центр МВД РК. Картотека. Отмечено «В партизанском отряде».

78. Онгульдушев Михаил Андреевич, 1910 г. р., гв. ст. л-т, ком. пулеметн. взвода 10-й Краснознамен. Куб. гв. казач. кав. див., погиб 11 сент. 1943 г., м. захор.: д. Кремневка Володарского р-на Сталинской (Донецкой) обл. УССР./Санл, Т. 1, с. 132.

79. Онгульдушев Федор Андреевич, 1914 г. р., ст. л-т, пропал б/вести в дек. 1941 г. на Украине./Санл, Т. 1, с. 132.

80. Паланов Борис (Бембя) Ильич, 1915 г. р., мл. л-т 39 сп. 23 сд., погиб в фев. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 211 (доп.).
81. Песчанский Павел Петрович, 1921 г. р., ряд., погиб на фронте в 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 212; По списку Д. А. Минаева.
82. Петрушкин Алексей Санжинович, 1912 г. р., ст. л-т, погиб в мае 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 140.
83. Петрушкин Балдн Санжинович, 1910 г. р., ряд., погиб в боях под г. Ростов – на – Дону в июне 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 140.
84. Петрушкин Борис Петрович, 1914 г. р., ряд. пропал б/вести в июне 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 140.
85. Пишнянов Намса (Николай) Эренженович, 1908 (или 1911) г. р., ряд., пропал б/вести в ноябре 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 140. Фамилия написана «Пишняков», на стр. 145 «Пашнянов». Информ. центр МВД РК. Картотека. Написано «Пашненнов».
86. Полинов Алексей Бадминович, 1922 г. р., ряд., пропал б/вести в сент. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 142. Информ. центр МВД РК. Картотека. Указано «Полинов Алексей Буйтукович».
87. Полинов Бадма, 1898 г. р., ряд. погиб на фронте//По списку Минаева Д. А.
88. Самтонов Петр Арникович, 1926 г. р. ряд., минометч. 571 сп. 317 сд., умер от ран в фев. 1943 г., м. захор.: ст-ца Черноерковская Темрюкского р-на Краснодарского края.//Санл, Т. 1, с. 150.
89. Самтонов Сиде Арникович, 1909 г. р., ряд., погиб на фронте.//По списку Минаева Д. А.
90. Сасыков Бадма Доржинович, 1913 г. р., ряд. 110 ОККД, погиб в июле 1942 г., м. захор.: х. Ажиново Багаевского р-на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 153.
91. Сельдинов Иван Аснинович, 1909 г. р., призван Целинским РВК, ряд., пропал б/вести в янв. 1945 г.//Санл, Т. 1, с. 157.
92. Сельдинов Лата Илюмжинович, 1909 г. р., ряд. погиб в сент. 1941 г. на Украине.//Санл, Т. 1, с. 157.; Информ. Центр МВД РК. Картотека.
93. Соломкин Анатолий Бадминович, 1925 г. р., погиб 24 фев. 1943 г., м. захор.: х. Демидовка Матвеево – Курганского р-на Ростовской области.//Санл, Т. 1, с. 161.
94. Сумьянов Николай Ильич, 1925 г. р., ряд. умер от ран в марте 1943 г., м. захор.: г. Матвеев Курган Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 163.
95. Сусинов Борис (Баазр) Чеединович, 1924 г. р., боец партизанского отряда на территории Калмыкии, расстрелян немцами в 1942 г., м. захор.: Мемориальный комплекс воинам. г. Элиста.//Санл, Т. 1, с. 309; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Элиста, 1966, док. № 141, прилож. № 1, с. 233; Уточнены имя и отчество у родственницы Кулешовой Л. А., г. Элиста, 1998 г.

96. Сусинов Чедн Эрдниевич, 1900 г. р., ряд., умер от ран 26 июля 1943 г., м. захор.: с. Самсоновка Ворошиловградской области УССР.//Санл, Т. 1, с. 163.

97. Сухаринов Василий Уланович, 1920 г. р., призван в 1940 г. на срочную службу, ряд., погиб в 1945 г.//Санл, Т. 1, с. 215.

98. Сухаринов Николай Уланович (Ульянович), 1923 г. р., призван полевым военкоматом в 1943 г., ряд., погиб 28 фев. 1943 г., м. захор.: х. Демидовка Матвеево - Курганского р - на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 163.

99. Сухаринов Николай (Кательник) Семенович, 1910 г. р., ст. л - т, погиб в 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 215.

100. Танунов Бадма Санжинович, 1908 г. р., ряд., погиб в июне 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 164.

101. Танунов Джанга Чопинович, 1914 г. р., ряд., пропал б/вести в сент. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 164.

102. Тепкин Галца Бадьминович, 1921 г. р., ряд., пропал б/вести в 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 165.

103. Тепкин Долда Басанович, г. р. не установ., ряд., пропал б/вести в 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 165.

104. Тепшинов Александр Степанович, 1910 г. р., пропал б/вести в ноябре 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 166.

105. Тепшинов Андрей Менкенович, 1912 г. р., ст. л - т, служил на западной границе, пропал б/вести в первые дни войны в 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 166; Информ. центр МВД РК. Картотека.

106. Тепшинов Борис Борисович, 1900 г. р., 24 кл. 5 кд., погиб 24 июня 1942 г., м. захор.: Велико - Бурулцкий р - н, Харьковской обл. УССР.//Санл, Т. 1, с. 166.

107. Укурчинов Пантелей Шопенович, 1915 г. р., в/врач 2 - го ранга 62 отд. ссб - на, погиб 1 марта 1942 г., м захор.:г. Верхний Ворошиловградской (Луганской) обл. УССР.//Санл, Т. 1, с. 169.

108. Уланов Василий Степанович, 1897 г. р., ряд., умер от ран 23 янв. 1943 г. (или 1944 г.) м. захор.: Польша.//Санл, Т. 1, с. 169. Дополнено со слов дочери Куминовой (ур. Улановой) Е. А., г. Элиста, 1998 г.

109. Уланов Дондог Буринович, 1905 г. р., ряд., погиб в 1943 г.//Санл, Т. 1, с. 216.

110. Уланов Ермак Васильевич, 1913 г. р., ряд., пропал б/вести до декабря 1943 г. Семья до выселения получила извещение о гибели.//Со слов дочери Бадмаевой (ур. Улановой) А. Е., г. Элиста, 1998 г.

111. Уланов Николай Юринович, г. р. не установ., ряд., пропал б/вести в июне 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 169.

112. Уланов Эрдни Борисович, 1914 г. р., мл. л - т 1 ВД бр., погиб 26 марта 1942 г., м. захор.: д. Пекохино Демьяновского р - на Ленинградской обл.//Санл, Т. 1, с. 170.

113. Унгарлинов Мома Ангрикович, 1912 г. р., ефр. 155 гв. сп. 52

гв. сд., погиб 2 фев. 1944 г., м. захор.: с. Коробцово Пустошинского р-на Опочецкого округа Калининской обл.//Санл, Т. 1, с. 170.

114. Хомутников Василий Алексеевич, 1891 г. р., участник 1-й империалистической войны, гражданской войны, монгольской народной революции, Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., командир кавалерийского полка во время гражданской войны, начальник военной группы в Монголии в 1921—1923 гг., командир 30 кп. 75 кав. дивизии Западного фронта, командир 110 ОККД, зам. командующего сд 2-го, 3-го Украинских фронтов. Погиб в боях за г. Будапешт 4 февраля 1945 г. Похоронен в г. Москве, на Новодевичьем кладбище.

Награжден многими государственными наградами. В мирное время награжден двумя орденами Красного Знамени (1925, 1932), за боевые заслуги — военными наградами: орденами Богдана Хмельницкого, Суворова, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и другими боевыми медалями.//Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сборник документов и материалов. — Элиста, 1966; Бембеев В. Ш. Человек из легенды. — М. — Элиста: «Контекст», 1991.

115. Хомутников Владимир Васильевич, 1924 г. р., л-т штурмовой авиации, погиб 5 авг. 1945 г. в войне с Японией.//Санл, Т. 1.

116. Цакиров Гамбо Санжинович, 1916 г. р., ряд. 198 озад. 55 Армии, пропал б/вести 28 авг. 1941 г.//Санл, Т. 1, с. 179; Информ. центр МВД РК. Картотека.

117. Цакиров Илья Лиджанович, 1912 г. р., призван в 1940 г., гв. ст. с-т 6 гв. кд., погиб 25 июля 1944 г., м. захор.: г. Августов, Польша.//Санл, Т. 1, с. 179.

118. Цакиров Санчир Шевенович, 1915 г. р., с-т, погиб 13 фев. 1940 г. на войне с Финляндией.//Санл, Т. 1, с. 179.

119. Цеденов Нуржа Атикович, 1908 г. р., ряд., пропал б/вести в марте 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 179.

120. Цеденов Сергей Альванович, 1907 г. р., пропал б/вести в июне 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 179; Информ. центр МВД РК. Картотека.

121. Чанчинов (Чончинов) Алексей Бадминович, 1913 г. р., ряд., пропал б/вести в октябре 1941 г., Большая Неклиновка Неклиновского р-на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 185; Информ. центр. МВД РК. Картотека. Призван из конезавода № 36 Мартыновского р-на.

122. Чанчинов Альду, 1910 г. р., ряд., пропал б/вести в сент. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 182.

123. Чурюмов Николай Наранович, 1918 г. р., ряд., разведчик 902 сп. 248 сд., погиб 18 авг. 1943 г., м. захор.: с. н. — Яминовка Матвеево-Курганского р-на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 401.

124. Шалхаков Дамба Джиргалович, 1906 г. р., политрук эскадрона 175 кп., погиб 18 фев. 1942 г., м. захор.: г. Барвенково Харьковской области УССР.//Санл, Т. 1, с. 186.

125. Шарманжинов Чимид Бембинович, 1925 г. р., в/ч 04166, погиб 1 авг. 1943 г., м. захор.: с. Дмитриевка Ворошиловоградской области УССР.//Санл, Т. 1, с. 188.

126. Шило Иван Федорович, 1925 г. р., ряд., 308 сп. 98 сд., погиб 26 фев. 1943 г., м. захор.: х. Демидовка Матвеево - Курганского р - на Ростовской обл.//Санл, Т. 1, с. 190.

127. Шиханов Санжа Бадминович, 1897 г. р., ряд. 496 сп. 148 сд., умер от ран 30 янв. 1943 г., м. захор.: с. Казанское Никольского р - на Орловской обл.//Санл, Т. 2, с. 381.

128. Шушунов Бадма Цаганович, 1908 г. р., ряд., пропал б/вести в авг. 1942 г.//Санл, Т. 1, с. 192.

**СПИСОК
широклаговцев, уроженцев
станции Денисовской**

1. Абушинов Алексей Егорович, 1908 г. р., ряд., служил в 38 вет-лазарете, мл. фельдшер, в марте 1945 г. убыл в г. Новосибирск.

2. Антонов Бадма Саранович, 1925 г. р., ст. ст-т, минометчик 371 сп с июля 1942 г. по апрель 1943 г., радист-стрелок учеб. танк. полка с апреля 1943 г. по март 1944 г. В марте 1944 года попал в Широлаг, в июле 1945 г. демобилизован, убыл в г. Боготол Красноярского края.

Умер в 1984 г. в г. Элисте. // По свед. военного билета. Дополнено сообщениями жены Антоновой Л. Б., г. Элиста, 1998 г.

3. Бальджиков Басан Лиджинович, 1912 г. р., ряд. 236 арт. зап. сп. В марте 1945 г. убыл на станцию Боготол Красноярского края. Умер в Боготольском р-не Красноярского края.

4. Бальджиков Баазр Лиджинович, 1905 г. р., служил в 18 отд. батальоне хим. защиты, к-р. отделения. В сент. 1945 г. убыл в Боготольский р-н Красноярского края.

5. Бевинов Гомбо Бевинович, 1905 г. р., ряд. 46 гв. сд., разведчик. В фев. 1945 г. убыл в г. Красноярск.

6. Гадлуков Бадма Санджинович, 1924 г. р., ряд., служил в 78 укреплен. р-не 101 бат. В июле 1945 г. убыл в Ачинский р-н Красноярского края.

7. Гадлуков Чингис Борисович, 1908, г. р., ряд. 13 зап. бриг. Умер в Широлаге в сент. 1944 г. // Санл, Т. 1, с. 56.

8. Гришкин Андрей Андреевич, 1914 г. р., ряд. 91 Краснознамен. полка войск НКВД. В мае 1945 г. убыл в Боготольский р-н Красноярского края.

9. Давинова Татьяна Андреевна, 1922 г. р., ряд., санинструктор зенитн. арт. полка. В мае 1945 г. выбыла в Пржевальский р-н Киргизской ССР.

10. Джамбинов Авел Ярусланович, 1891 г. р., в ноябре 1944 г. убыл в Кормиловский р-н Омской обл.

11. Джамбинов Джорка Ярусланович, 1907 г. р., ряд. 3 отряд со-
провожд. 43 отд. роты. В мае 1945 г. убыл в Любинский р-н Омской
области.

12. Иванов Павел Дмитриевич, 1907 г. р., ряд. 127 кп. 30 гв. кд. 4
гв. КККК. В декабре 1944 г. убыл в Боготольский р-н Красноярского
края.

13. Инжинов Аюш Цебекович, 1915 г. р., призван в 1939 г., мл. с-т,
шофер-автомеханик. В марте 1944 г. убыл в г. Самарканд. Умер в г.
Элисте.

14. Казанкин Николай Учурович, 1925 г. р., с-т 42 кп. 10 гв. кд. 4
гв. КККК. В мае 1945 г. убыл в г. Канск.

15. Манжиков Алексей Иванович, 1907 г. р. ст-на, служил в 40
стр. б-не 94 особ. стр. бригады. В мае 1945 г. убыл в Тюхтетский р-н
Красноярского края.

16. Менкенов Андрей Бурчинович, 1901 г. р., с-т, служил в 1633
(или 1639) апп 603 инж. полка. Убыл в марте 1945 г. в Голышманов-
ский р-н Тюменской области.

17. Наминов Дамбо Алексеевич, 1908 г. р., ст-на 273 кп. 110 ОККД,
1243 сп. 38 бригады. В апреле 1944 г. убыл в Алтайский край.

18. Паланов Даниил Ильич, 1908 г. р., ст-на, в мае 1945 г. осуж-
ден и переведен в заключение.

19. Сухаринов Сергей Семенович, 1916 г. р., мл. с-т 905 сп. 248
Одесской сд. В мае 1945 г. убыл в Боготольский р-н Красноярского
края. Проживает в г. Элисте.

20. Тактинов Дондук Буддунович, 1910 г. р., ст. с-т, служил в 318
горнострелк. Новороссийском отд. дивизионе, награжден медалью
«За боевые заслуги». В мае 1945 г. убыл в г. Канск. Умер в с. Троиц-
кое, Целинного р-на КАССР.

21. Тепшинов Анатолий Борисович, 1925 г. р., ряд. 308 сп. 98 сд. В
марте 1945 г. убыл в г. Фрунзе.

22. Тепшинов Санжа Манжикович, 1914 г. р., ряд. 8 гв. арт. бри-
гады 38 А. В мае 1945 г. убыл в Боготольский р-н Красноярского
края.

23. Укурчинов Иван Шопенович, 1926 г. р., прибыл в апреле 1944 г.

24. Уланкинов (Уланов) Бадьма Алексеевич, 1908 г. р., ряд., води-
тель, 13 арм. трофейн. бат-н 28 А. В марте 1945 г. убыл в Кормилов-
ский р-н Омской области.

25. Уланкинов Учур Эрдниевиц, 1909 г. р., ряд. 46 зап. сп. В марте
1945 г. убыл в г. Фрунзе.

26. Ункуров Санджи Бембинович, 1909 г. р., 248 сд., ст-на мед. службы. В мае 1945 г. убыл в Боготольский р-н Красноярского края.

27. Хаджинов Фома Андреевич, 1905 г. р., ряд. 248 сп. 898 сд. В марте 1945 г. убыл в Тюхтетский р-н Красноярского края. Умер в г. Элисте.

28. Хомутников Петр Васильевич, 1917 г. р., призван в 1939 г., учитель по образованию, ст. с-т, пулеметчик, участник войны с белофиннами, боев на Курской дуге, Белорусского фронта. В июле 1944 года отчислен из Широклага в распоряжение 2-го Украинского фронта. Воевал до конца войны.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы 3-й степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и другими юбилейными медалями.

Умер 14 августа 1973 г. в г. Элисте.

29. Церенов Джал (Джаб, Даниил) Табаевич, 1908 г. р., ряд. 172 полка внутр. войск НКВД. Убыл в марте 1945 г. в г. Боготол Красноярского края.

30. Чужгинов Антон Белтрикович, 1907 г. р., ряд., служил в 20 отд. железно-дорож. б-не.

31. Чужгинов Лиджи Белтрикович, 1905 г. р., образование высшее педагогическое, историк, ряд. санитар 771 арт. полка 248 сд. В апреле 1945 г. убыл в Кормиловский р-н Омской области.

После возвращения из Сибири работа в Союзпечати в г. Элисте, в отделе кадров Управления связи. Умер в Элисте.

32. Шушунов Николай Цагадинович, 1921 г. р., образование средн. педагогическое, гв. с-т 41 гв. миномет. полка, командир орудия. В мае 1945 г. убыл в Тюхтетский р-н Красноярского края. Проживал в г. Элисте.

Сведения о широколаговцах, уроженцах станицы Денисовская (Новониколеевская), составлены по книге: Книга памяти. Т. III. Кн. 1-я. Широлаг-Широкстрой. Список калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000 г.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, СОЕДИНЕНИЙ

- А — армия, например, 5А, 28 А.
авб — авиационно — воздушный батальон
ад — арт. дивизион
аиуп — артиллерийско — инженерный ударный полк
ап — артиллерийский полк
вдб — воздушно — десантный батальон
вдбр — воздушно — десантная бригада
гсп — горнострелковый полк
ДА — действующая армия
ипабр — истребительно — пушечный артиллерийский батальон
ККД — казачья кавалерийская дивизия
КККК — Кубанский казачий кавалерийский корпус
мсбр — мотострелковая бригада
мсп — мотострелковый полк
одсб — отдельный дорожно — строительный батальон
оиб — отдельный истребительный батальон
оитд — отдельный истребительный противотанковый дивизион
оир — отдельная истребительная рота
ОККД — отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия
омсб — отдельный медико — санитарный батальон
описб — отдельный пулеметно — истребительный батальон
осб — отдельный стрелковый батальон
осп — отдельный стрелковый полк
отб — отдельный танковый батальон
отбр — отдельная танковая бригада
ошисб — отдельный штурмовой истребительный стрелковый батальон
тап — пушечный артиллерийский полк
РГК — резерв Главного командования
сб — стрелковый батальон

сд — стрелковая дивизия
ск — стрелковый корпус
сп — стрелковый полк
тбр — танковая бригада
тд — танковый дивизион
тк — танковый корпус
ур — укрепленный район
ша — штурмовая авиация
шисбр — штурмовая инженерно-саперная бригада

СОКРАЩЕНИЯ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

гв. — гвардии
ефр. — ефрейтор
к-н — капитан
к-р — командир
кр-ц — красноармеец
мл. — младший
л-т — лейтенант
полк. — полковник
ряд. — рядовой
ст. л-т — старший лейтенант
с-на — старшина
с-т — сержант

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

За четыре века пребывания калмыков в пределах России наш народ пережил разные исторические периоды жизни. По политике размежевания народов, которое велось правительством России, появилось несколько отдельных мест проживания калмыков вне пределов Калмыцкой степи Астраханской губернии, так называемые донские, оренбургские, уральские, терские, кумские, чугуевские калмыки, отделившиеся от основной массы народа, проживавшие на Дону, Северном Кавказе, Оренбургской, Уральской областях, Ставропольском крае, откуда они попали в ссылку в момент депортации калмыцкого народа.

В период реабилитации калмыцкого народа, восстановления национально-государственной автономии, не был полностью решен вопрос полной территориальной реабилитации, возвращения людей в прежние места проживания до депортации.

Молодое поколение калмыков не знает полной истории своего народа, нет соответствующей научно-популярной массовой литературы по вопросам истории калмыцкого народа, отдельных населенных пунктов.

В последнее время этот пробел начинает заполняться отдельными изданиями. В 1997 году изданы: книга В. Церенова «Эркетени». Земля и люди. Из истории Черноземелья. (Элиста, 1997), Илюмжинова Н. Д. «Предки, факты. Время.» (Элиста, 1997), Дорджиева М. В., Дорджиевой Г. Ш. «Хотон Эндыр: прошлое, настоящее, будущее». (Элиста, 1997). Алексеевой П. Э. «Станица Граббевская (XVII – декабрь 1943): Краткий исторический очерк. (Э., 1997). В книге «Станица Граббевская...» мною была предпринята попытка воссоздать историю одного отдельного калмыцкого села, которого нет сейчас, о людях этого села, выселенных в Сибирь, вспомнить жителей поименно, вспомнить имена погибших на фронте. Издание адресовано молодому поколению, потомкам выходцев из этой станицы.

После выхода этой книги ко мне обратились несколько уроженцев станицы Денисовской с просьбой составить аналогичную книгу о Богшрахинском аймаке, станице Денисовской (Новониколаевской), над которой начала работу в 1998 году. Архивных, печатных источ-

ников очень мало. Книга создавалась на основе печатных сведений, устных опросов, сбора иллюстраций из личных семейных архивов, использованы статьи из зарубежных калмыцких изданий, в свое время присланных библиотеке института профессором Араш Борманджиновым, воспоминания родственников и очерки журналистов; остальные материалы написаны мною.

Любую книгу писать, составлять требуется время, умение, знание темы. Это труд, который сопряжен с большими трудностями. Сначала предполагалось собрать общие исторические сведения о станице Денисовской. В процессе работы стали накапливаться сведения об отдельных известных личностях, богшрахинцах: о ламах, военных деятелях, представителях интеллигенции. Станица Денисовская самая крупная калмыцкая станица Дона. Даже после потерь времен гражданской войны, уменьшения населения в результате переселения в Калмыцкую автономную область, миграции в другие районы, в декабре 1943 года выселялось из станицы Новониколаевской 185 семей в количестве 842 человека, без учета военнослужащих. В каждой семье были малолетние дети. Из расчета в среднем по трое детей в каждой семье, насчитывается свыше 400 детей. Было интересно проследить судьбы некоторых из них, включить в данную книгу сведения о них. Из числа малолетних ссыльных калмыцких детей выросло целое поколение людей, достойных почестей, известных в Республике Калмыкия специалистов, мастеров своего дела, каждый из которых заслуживает отдельного очерка, отдельной книги, но объем данного сборника не позволил включить сведения о всех, среди которых хотелось назвать имена врача-фтизиатора Александра Бадминовича Гечинова, одного из первых сибирских выпускников медицинского института, Владимира Сарановича Антонова, нейрохирурга, врача высшей квалификации, заслуженного врача Российской Федерации, Натальи Сергеевны Сухариновой, заведующей поликлиники МВД РК, юриста высшей квалификации Ксении Николаевны Манжиковой, учительницы Татьяны Тимофеевны Сасыковой, художника Виктора Цереновича Цакирова, работника Республиканского статуправления Антонины Николаевны Цеденовой (1931 – 1998) и многих других добрых тружеников, достойных почестей, уважения. Этот список имен мог быть очень длинным...

Книга адресована молодому поколению читателей, чтобы по крупицам познавали историю своего народа, ибо без прошлой истории невозможно познать настоящее.

г. Элиста, 2001 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Общий очерк о Сальском округе	5
II. Богшрахинский аймак – Бултуковская сотня – станица Денисовская	8
III. Школы и учителя станицы Денисовской	15
IV. Гражданская война. Переселение в Калмыцкую автономную область	18
V. Образование Калмыцкого района. Станица Новониколаевская	20
VI. О депортации из станицы Новониколаевской	25
VII. К. Б. Асархинова. О станице Денисовской и ее представителях	28
VIII. Ламы Денисовского хурула	32
<i>С. Балыков. Лама Менько Борманжинов</i> (К 12-й годовщине смерти)	33
Лама Мёнке Борманжинов (К 145-летию со дня рождения)	38
<i>К. Б. Асархинова. Мёнке Лама Борманжинов</i>	44
Бакша Джамьянг Умальдинов (1882 – 1946)	47
Сложный путь Ламы Лувсан-Шарапа Тепкина	51
IX. Санжа Балыков – писатель, публицист, журналист калмыцкого зарубежья	59
<i>К. Б. Асархинова. О Балыковых, уроженцах Денисовской станицы</i> ...	66
X. Участники гражданской войны	73
Буддист-паломник Василий Кикеев, он же Хомутников	73
Егор Андреевич Басанов	76
Братья Сафоновы. Зара Басанович Сафонов	77
Керядык Сафонов-Боглаев	77
Полковник Г. Э. Тепкин (1891 – 1920)	79
<i>С. Балыков. Памяти командира</i>	79
Полковник Гавриил Тепкин	81
XI. Судьбы эмигрантов	86
Чешские гимназисты станицы Денисовской: Мирма Шиханов	86
Содном Кульдинов (Кольдонга Содном)	88
Художник Александр Бурчинов	96
Архитектор Содмон Далантинов – Мангатов	99
Студент – медик Нури Маглинов	100
Трагедия семьи Антара Конторова	109
Библиотекарь Саня Джевзинова	112

ХII. Хранители сокровищ калмыцкого народа	113
Сказочник Санжа Манжигов	113
Домбристка Мончг Зубова	121
ХIII. Солдаты войны, труженики тыла	123
О судьбе семьи Хомутниковых	123
Ученый пастух Лиджи Чужгинов	126
Судьба семьи Церена(Сергея) Петрушкина	131
Учитель - воин Намса Иванов	145
Учитель и воин Сергей Сухаринов	162
Петр Васильевич Хомутников (1917 – 1973)	164
Учительница Александра Басанова	166
Учительница Лидия Сухаринова (1925 – 1983)	168
Учительница Лидия Петрушкина	170
Учительница Елизавета Намсинова	178
Учительница и юрист Надежда Кулешова	179
Минометчик, радист - стрелок Бадма Антонов	181
Труженик тыла военного времени Алексей Кулешов	183
ХIV. О судьбах малолетних спецпереселенцев	184
Певица Лидия Кулешова	186
Б. Шагаев. Об артисте Александре Сасыкове	189
Врач Санжа Уланов	192
Филолог Надежда Мусова	193
Ученый - биолог Юрий Петрушкин (1935 – 1998)	194
Учительница Данара Унгарлинова	199
Д. Унгарлинова. Юрист Николай Тепкин (1933 – 1977)	201
Библиотекарь Светлана Уланова	204
Слово о труженице сельского хозяйства Анастасии Манцыновой	205
С. Михайлова. Работе возраст – не помеха	206
Строитель Михаил Бембинов	208
Строитель Наталья Асманова	210
ХV. Песни станицы Денисовской	212
Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице...	213
(Публикация В. К. Шивляновой)	
ХVI. Воины, защитники Отечества	238
Поименный список уроженцев Богшрахинского аймака, погибших на фронтах Великой Отечественной войны	238
Список широколаговцев, уроженцев станицы Денисовской	247
Условные сокращения воинских частей, подразделений, соединений	250
Сокращения воинских званий	251
Послесловие автора-составителя	252

Историко - литературное издание

Автор - составитель
Прасковья Эрдниевна Алексеева

БОГШРАХИНСКИЙ АЙМАК И БОГШРАХИНЦЫ

Краткие исторические очерки

Редактор **В. Теленгидова**
Тех. редактор **Э. Убушаева**
Корректор **Э. Оляева**
Компьютерный набор и верстка **В. Манджиева**

Сдано в набор 25.05.2001 г.
Подписано к печати 17.04.2002.
Формат 60х84/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 14,88.
Тираж 500 экз. Заказ 1183.

ЛР № 010169 от 07.02.97.
АПП «Джангар», 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245.